

Святой праведный
ИОАНН
КРОНШТАДТСКИЙ

ДНЕВНИК

ТОМ I

1856 - 1858

Книга вторая

ДУХОВНЫЕ
ОПЫТЫ.
НАБЛЮДЕНИЯ.
СОВЕТЫ

Издательство
«Отчий дом»

Благотворительный фонд
«Северная обитель»

Москва 2002

Annotation

Дневник. Том I. 1856-1858. Книга вторая. Духовные опыты. Наблюдения. Советы.

- [Творения. Дневник](#)
 - [Том I](#)
 - [Книга вторая](#)
 - [Предисловие](#)
 - [Дневник 1856 года](#)
 - [Записи на второй стороне переплета дневниковой тетради за 1856 год](#)
 - [Записи на третьей стороне переплета дневниковой тетради за 1856 год](#)
 - [Записи на второй стороне переплета дневниковой тетради за 1857–1858 годы](#)
 - [Записи на третьей стороне переплета дневниковой тетради за 1857–1858 годы](#)
 - [Указатель имен](#)
 - [От издателей](#)
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)

- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)

- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)
- [86](#)
- [87](#)

- [88](#)
- [89](#)
- [90](#)
- [91](#)
- [92](#)
- [93](#)
- [94](#)
- [95](#)
- [96](#)
- [97](#)
- [98](#)
- [99](#)
- [100](#)
- [101](#)
- [102](#)
- [103](#)
- [104](#)
- [105](#)
- [106](#)
- [107](#)
- [108](#)
- [109](#)
- [110](#)
- [111](#)
- [112](#)
- [113](#)
- [114](#)
- [115](#)
- [116](#)
- [117](#)
- [118](#)
- [119](#)
- [120](#)
- [121](#)
- [122](#)
- [123](#)
- [124](#)

- [125](#)
- [126](#)
- [127](#)
- [128](#)
- [129](#)
- [130](#)
- [131](#)
- [132](#)
- [133](#)
- [134](#)
- [135](#)
- [136](#)
- [137](#)
- [138](#)
- [139](#)
- [140](#)
- [141](#)
- [142](#)
- [143](#)
- [144](#)
- [145](#)
- [146](#)
- [147](#)
- [148](#)
- [149](#)
- [150](#)
- [151](#)
- [152](#)
- [153](#)
- [154](#)
- [155](#)
- [156](#)
- [157](#)
- [158](#)
- [159](#)
- [160](#)
- [161](#)

- [162](#)
 - [163](#)
 - [164](#)
 - [165](#)
 - [166](#)
 - [167](#)
 - [168](#)
 - [169](#)
 - [170](#)
 - [171](#)
 - [172](#)
 - [173](#)
 - [174](#)
 - [175](#)
 - [176](#)
 - [177](#)
 - [178](#)
 - [179](#)
 - [180](#)
 - [181](#)
 - [182](#)
 - [183](#)
 - [184](#)
 - [185](#)
 - [186](#)
 - [187](#)
 - [188](#)
 - [189](#)
 - [190](#)
 - [191](#)
 - [192](#)
 - [193](#)
 - [194](#)
-

Творения. Дневник

Tom I

Книга вторая

Предисловие

Обширное духовное наследие великого молитвенника земли Русской святого праведного Иоанна, пресвитера Кронштадтского, известно благочестивому читателю по переизданным в последнее время его творениям — проповедям, беседам, словам, размышлениям. Значительная часть духовного наследия святого заключается также в его дневниках, первое полное издание которых предпринято с благословения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

Перед нами вторая книга первого тома дневников святого праведного отца Иоанна Кронштадтского (за 1856 и 1857–1858 годы), которая представляет собой записи личного характера, или точнее: «Духовные опыты, наблюдения, мысли и советы начинающего с Божиею помощью познавать себя или ходить духом, по Апостолу». Эта цитата из дневника говорит о сути и назначении книги, которая содержит описание жизни в Церкви и уникальный опыт духовного роста отца Иоанна Кронштадтского, его путь к святости. В дневнике с предельной открытостью фиксируется его труд исполнения заповедей Евангелия, борьбы с человеческими греховными страстями и спасения души. Ознакомление с этим святоотеческим опытом и назидание от него имеют огромное значение для нас. и сам святой Иоанн, хотя писал дневник прежде всего для себя, сознавал душе полезность его чтения и для других. В пометке, сделанной на тетради дневников, он писал: «Все хорошее и справедливое в этой книге почитаю не своим, а Божиим», — и просил: «Не истреблять этой книги и по смерти моей».

Читателю открывается со всей ясностью образ святого, который, будучи таким же человеком, как мы, достиг святости через постоянную борьбу с греховными страстями — борьбу не против крови и плоти, но... против духов злобы поднебесных (Еф. 6,12), против того своего ветхого человека (Еф. 4, 22; Кол. 3, 9), которого ежедневно нужно, по слову апостола, распинать со страстями и похотями (Гал. 5, 24). Такой же человек, как мы, с такими же

слабостями, немощами, недостатками, он в отличие от нас, пассивно фиксирующих их, постепенно изнемогающих и падающих, вел борьбу с ними до пота, до крови и побеждал.

Господь, призывая к Себе всех (См.: Мф. 11, 28), хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины (1 Тим. 2, 4). Много званых, а мало избранных, — говорит Он (Мф. 22, 14). Избранники Божии отличаются от других тем, что откликнулись на это Божественное призвание пламенной ревностью и подвижничеством. Таким избранным сосудом Божиим (Ср.: Деян. 9, 15) был и святой праведный Иоанн Кронштадтский.

Промысл Божий о нем был особый, о чем и сам Батюшка в своем дневнике с изумлением не раз писал. Рука Господня была над ним всегда: по горячей молитве отца Иоанна Господь всегда посылал ему Свою помощь. Из автобиографических материалов известно о явлениях Божией Матери отцу Иоанну в 1894 и в 1898 годах. В одной из дневниковых записей от 1857 года мы узнаем о первом явлении ему Царицы Небесной.

Книга представляет большой интерес для исследователей жизни отца Иоанна, так как содержит ценные автобиографические сведения: воспоминания о ранней юности, годах учебы в Петербургской духовной академии, о родных и близких людях.

В этих дневниках батюшка предстает как педагог, читающий лекции по географии, рассуждающий о законах физики, касающийся законов биологии, делающий интересные наблюдения о законах природы. В дневнике много бытовых зарисовок.

По самое важное — душеназидательность книги, которая будет полезна и мирянину, и священнику. Мирянин найдет здесь для себя много нравоучительного, а священнику святой праведный Иоанн в дневниковых записях дает важные советы из своей богослужебно-литургической деятельности: описывает искушения, затруднительные ситуации, нередко возникающие в практике любого священника, и показывает выход из них. В книге содержатся мысли святого Иоанна, поучения, наброски и законченные проповеди, которые могут быть использованы церковным проповедником.

Помимо заключенного в книге назидания, чтение богодухновенных, святоотеческих ее слов благотворно воздействует на душу читателя.

Игумен Петр (Пиголь)

Дневник 1856 года

«До меня пережили на свете миллионы людей, и большая часть испытали то же, что испытываю я, и передали бумаге свои опыты, как и я передаю той же бумаге мои внутренние, нравственные опыты. Я желаю, чтобы другие люди, которым удастся прочитать о моих опытах, верили им так же, как верю я сам».

Святой праведный Иоанн Кронштадтский
(Из дневника за 1857—1858 годы)

Записи на второй стороне переплета дневниковой тетради за 1856 год

Когда согрешишь из-за чего-нибудь, размысли, что дороже для тебя: то ли, из-за чего ты согрешил, или — мир душевный, который теряешь в ссоре и ты, и то лицо, с которым ссоришься? Но в ссорах недремлемый помощник диавол: где ссора, вражда, там непременно и он, потому что это его стихия, его область. Он зол и хитер. Часто из-за ничтожного предмета возбуждает ссору. — Имей это в виду однажды навсегда.

Грех есть настоящий яд, отравляющий чистые родники пашей души. Ты опытно знаешь это: убегай же греха.

(*Tibi cor nimis impurum: veritas attentionem*) ^[1].

В день рождения Государя —[смотри] пророка Исаяи последние главы.

Так как члены царства земного должны быть членами Царства Небесного, то в день рождения царя земного прилично сказать в церкви о гражданах <?>, достойных Царствия Небесного.

Глумитесь. — см. Церковный Словарь.

Не истреблять этой книги и по смерти моей: может быть, кто-нибудь найдет подобный мне по мыслям и по чувству и покажет свое глубокое сочувствие написанному в этой книге, если не всему, чего я и не смею надеяться, — потому что могут найтись здесь, при строгой критике, и ошибки, — то, но крайней мере, некоторым местам ее. Все

хорошее и справедливое в этой книге почитаю не своим, а Божиим, так как *мы не доволни есмы помыслити что от себе, яко от себе, но доволство наше от Бога* (2 Кор. 3,5). Мои только ошибки и недостатки. — Декабря 14 дня 1856 года.

<...> ^[2] мир дотолє стоит и процветает, доколе есть в нем люди благочестивые. — Беседа Авраама с Господом.

**МЫСЛИ, ПРИХОДЯЩИЕ В ГОЛОВУ ПО БЛАГОПРИЯТНОМУ
ВЕТРУ ^[3]**

Смешон и жалок человек. Когда он счастлив — цветет здоровьем, всем доволен и не терпит никаких особенных неприятностей; тогда большею частью далек он от Бога, Виновника своего счастья, кружится он беззаботно, как мотылек, в раю наслаждений, садясь на все цветы удовольствий; тогда он — сам не свой и не знает, какое употребление сделать из своей жизни и своего благополучия; тогда он сам для себя составляет какое-то божество; ничем и никем не стесняемый, он живет в пагубной широте и раздолье; имея все не только необходимое, но и служащее к удовольствию, он думает, что все это так и быть должно и иначе быть не может. Но когда незначительный напор несчастья коснется здания его благосостояния, тогда, и только тогда, он вдруг, бедный, приходит в себя, познает свою немощь и свое ничтожество, равно как величие, правосудие и святость Виновника своей жизни и своих благ. Он опасается тогда, как бы это тело, преданное удовольствиям чувственности и не знавшее им конца, не разрушилось вдруг и не оставило после себя ничего, кроме тления и смрада. Он боится, как бы эта душа, так неумеренно и незаконно позволявшая себе и телу все без разбору, не пошла в совершенно другое место с этого приманчивого, ликующего света, где на долю ее выпадут вместо радостей здешней жизни неведомые, но тем не менее ужасные мучения ада, или людей и демонов, отверженных Божественным милосердием. Бедный человек! Живи ты здесь так, чтобы тебе всегда быть готовым к позыву на тот свет; никогда не предавайся никаким удовольствиям до забвения себя и Бога. Помни всегда, что твое благосостояние есть величайший, не заслуженный тобою дар Отца Небесного; грешно, грешно, если мы не только не

употребляем этот дар как должно, но еще и забываем совершенно, что он есть именно дар Божий. Отче Небесный! Да памятую я всегда, что у меня все — Твое и да увеличат дары Твои мне любовь мою к Тебе, а не удаляют меня от Тебя; если же посетит меня и несчастье, дай Ты мне и тогда с раскаянием и любовью обратиться опять к Тебе же.

От повреждения людей грехом мало у них веры к Богу и между собою. [4] Оттого Спаситель как редкость хвалил живую веру в Бога у сотника.

О ТАИНСТВЕ ТЕЛА И КРОВИ ХРИСТОВЫХ

Человек! Постигаешь ли ты совершенно, какое великое благодеяние делает тебе Господь, давая вкушать тебе Тело и Кровь Свою! Это благодеяние неоценимо: только Его благодать и всеведение знают его величие. Но чтобы и тебе по возможности оценить его, вспомни, кто ты, для чего приобщаешься преискренне Его Божества и какие плоды происходят от достойного приобщения. (Ты) по одной стороне своей природы плоть и кровь, земля и пепел (смердный гной), убедиться в этом легко; посмотри только на тело человеческое во гробе: что оно, как не земля? И Господь Бог не гнушается нас с тобою; Бессмертный и Животворящий соединяется с тобою, делается единым телом с нами. Для чего же это соединение? Для того, чтобы и в твоей плоти, в твоей земной природе, в твоём тлении поселить жизнь Божественную, сделать ее чуждою тлению, живою и бессмертною. Ведь ты знаешь, что мы вначале созданы были Им нетленными и бессмертными и уже за грехи свои сделались тленными и смертными (ставши игралищем всех ужасов, всех плачевных следствий безобразного тления); чрез приобщение Тела и Крови Своей Он опять хочет сделать тебя таким же, каким был сначала.

Для того, далее, чтобы ты со своею обоженною природою мог соединиться в вечности с Источником блаженства — Богом и блаженными обитателями неба и был вечно блажен. [5] По другой стороне своей природы ты — падший, грешный дух, который, крайне повреждая себя грехом или неповиновением Закону Божию, сделался чуждым жизни Божией, которою обладал вначале, подвергся страстям, которые изгоняют из сердца любовь к Богу и ближним, мир и радость

и делают его мертвым духовно. Тело и Кровь Христовы для нашей души есть животворящая пища, которая восстанавливает ее силы, поселяет в ней любовь, мир и радость и делает способною к вечному блаженству на небе — в Боге и с Богом. Итак, без Тела и Крови Христовых ты был бы одним тлением, гноем, пищею червей, игралищем страстей и вечным мучеником, не знающим никогда, во веки веков, душевного мира и блаженства, так как источник нашего блаженства один — Бог; вне Его — вечный страх и мучения. Но теперь тленное тело сие наше, вкушающее животворящие Плоть и Кровь, облечется некогда в нетление и мир <?>.

**МЫСЛИ ПО СЛУЧАЮ ИЗВЕСТИЯ ОБ ОДНОМ БОЛЬНОМ
КУПЦЕ, СТРАДАЮЩЕМ НА ЛОЖЕ УЖЕ ДЕВЯТЬ ЛЕТ**

Святой Златоуст в слове своем о том, что не должно смущаться несчастиями людей добродетельных и благоденствием порочных, говорит, между прочим, вот что: «Если здесь благоденствует нечестивый, то сие там послужит к его несчастью, потому что он, получив здесь воздаяние за свои немногие добродетели, там подвергнется должному наказанию. Вот почему он и благоденствует на земле. Но гораздо счастливее тот, кто терпит здесь наказание, потому что, очистившись здесь от всех грехов, он явится туда непорочным, чистым и невинным. Апостол Павел, объясняя сию истину, говорит: *Сего ради в вас мнози немощни и недужливи, и спят доволни* (1 Кор. 11, 30), и в другом месте: *предати такового сатане* (1 Кор. 5, 5). И пророк Исая рассуждает: *прият от руки Господни сугубы грехи своя* (Ис. 40, 2); еще: *Господи, мир даждь нам, вся бо воздал еси нам* (Ис. 26, 12). Так это и быть должно даже по нашему разуму. Мы знаем, что Бог есть Любовь; Он не хочет страдания Своей твари, а хочет, чтобы она наслаждалась блаженством; но так как грехи наши служат самым сильным препятствием к блаженству, то Он, по Своей благодати, врачует нас от грехов иногда тяжкими болезнями, для того чтобы, очистившись от них, мы способны были блаженствовать не здесь только, но что всего важнее и дороже для нас — на небе, в вечности. Иногда здесь человек страдает целую жизнь. Это тем лучше для него:

очистившись здесь от грехов совершенно, он перейдет в вечность святым и непорочным для наслаждения райскими благами.

**ОБЪЯСНЕНИЕ ТОГО, КАК ГОСПОДЬ СВОЕЮ СМЕРТИЮ
ИСКУПИЛ ОТ ВЕЧНОЙ СМЕРТИ ВСЕХ КОГДА–ЛИБО
ЖИВШИХ ЛЮДЕЙ**

Вначале, когда еще не сложился этот прекрасный мир, Бог во Святой Троице ведал, что человек, которого Он сотворит, падет, и потому от начала же избрал средство восстановить его от падения. Этим средством было сойти на землю Самому Сыну Божию без оставления, впрочем, Отеческих недр, облечься в истую плоть человеческую, принять душу человеческую, словом — сделаться человеком, не переставая быть в то же время Богом; исполнить в этой плоти и силами этой человеческой души все предписания закона Божия, которых человек не мог исполнить по причине своей порчи и растрепанности; принести в страданиях Самого Себя в жертву Правосудию Небесному, Которое должно было вечно карать неправды человека; умереть в поносных ^[6] страданиях и воскреснуть из мертвых, чтобы тем положить начало воскресению из мертвых в жизнь вечную всем последователям Своим. Как же Господь Своею смертью искупил от вечной смерти всех людей, когда люди, жившие и живущие после Рождества Христова, не были во время пребывания Его на земле? Как выкупать, например, пленника из плена, когда и пленника нет, и плена тоже нет? Здесь взгляд надобно иметь достойный веры и Церкви, а не этот детский, человеческий. Когда определено было искупить род человеческий от смерти смертью Сына Божия, тогда Богу известны были все люди, имеющие жить впредь, равно как известны были и грехи их, хотя ни людей, ни грехов их тогда еще не было. Значит, известен был Богу еще тогда и ты, и все, которые живут теперь, следовательно, и за тебя, и за все современные поколения также определено было Сыну Божию испить в страданиях и смерти чашу гнева Божия: значит, и ты искуплен страданиями и смертью Богочеловека от вечного наказания за твои грехи. Только стяжи необходимую для сего веру и добродетель. Так как дело искупления не есть дело настоящее [т. е. дня сегодняшнего], притом не есть дело

обыкновенное и естественное, а дело совершившееся, дело или чудо беспредельной благодати и всемогущества Божия, дело сверхъестественное, то оно, естественно, требует себе веры и послушания. Говорю: послушания, потому что Искупитель, вечно Живый и Сущий, требует от нас, искупленных рабов Своих, сообразной с новым нашим состоянием (сыноположения) деятельности. Так и цари земные выкупают своих пленных не с тем, чтобы они в царстве несли те же повинности, как и в рабстве, или ничего не делали, а чтобы в своем месте делали дела верноподданных и приносили пользу всему обществу.

Господи! Дай мне опочить на лоне любви Твоей, как некогда я имел блаженство почивать на нем. Ах, я знаю опытно, Боже мой, Отче мой, как сладко быть в любви у Тебя. Маленькое дитя не утешается так на объятиях матерних после слез своих, как утешаются любовью Твоею достойные Твоей любви. Твоя любовь успокоительна, мирна, полна неизъяснимой радости возвышенной и святой, внушает совершенную безопасность [7] от всех врагов наших (которых мы видим и которых не видим). Пребывающий в любви Твоей не боится ничего, хотя бы ему угрожал неисчислимыми бедствиями целый мир. Без Тебя мне тяжело и грустно: душа в беспокойстве и смущении, сердце болезненно занывает и крушится; я весь — сам не свой, как отверженный, заблудший. Я презрен без Тебя в собственных своих глазах, прекрасный мир Твой тогда как бы не существует для меня: я смотрю своими глазами на него, но не услаждаюсь красотой Твоего творения, не возношусь умом моим к Тебе, Солнцу правды, просвещающему всякого человека. Я остаюсь как бы один — без Тебя и будто вне Твоего творения, покинутый, жалкий, отчаянный. Но когда я почиваю на лоне Твоей Божественной любви, тогда и Ты со мною, а вместе с Тобою, Творцом всего, и все со мною: светлые и сияющие Ангелы, все люди, которых делает мне присущими любовь моя к ним как к братьям, и вся тварь, весь мир видимый, небесный и земной. Тогда мир как единый дом Твой делается моею собственностью, так как тогда я — сын Твой, а собственность Отца есть вместе и собственность сына.

К пасомым. И мне недолго быть с вами и вам — со мною (мною, 30-летним): жизнь скоротечна, а блаженная или мучительная вечность наша — несомненна. Поэтому, пока я с вами и вы — со мною, мне

должно сказать вам всю волю Божию о вас, чтобы не быть мне на Страшном суде Бога моего в ответе за вас. Я не буду смотреть, приятно или нет вам слушать меня, а буду делать свое дело. Правда колет глаза, и истина иногда нужна для слушателей, но и лекарства часто бывают для больных остры и тяжелы. Нужно ли поэтому молчать, оставаться в бездействии, не лечить больного! Но что же тогда звание мое, обязанность моя? Разве я презрен на церковной кафедре? Разве я не учитель веры? Разве я не пастырь вверенных мне овец? Разве я не совершитель тайн иеры? Нет, *забвена буди десница моя*, если она не будет начертывать на хартии слова истины, *прильпни язык мой гортани моему* (Пс. 136, 5–6), если он не будет обращаться в устах моих для изглаголения правил веры и спасения! Да помрачится и заглохнет во мне и без того несветлый ум мой, который для того и дан мне, чтобы я знал и другим сообщал глаголы живота вечного. Да распадется сердце мое, охладевшее к делу Божию! Нет, пока я имею смысл и память, дотоле буду помнить, что *горе мне есть, аще не благовествую* (1 Кор. 9, 16), что Пастыре–начальник Небесный взыщет от руки моей крови погибших от моего нерадения и лености овец Своих.

Возвышайся, человек, над грубою чувственностью, не обращай внимания на игру плоти: она вещественная, стихийная, слепая. Если плоть как конь скачет и играет, оставь ее самой себе, пусть душа не сходит к ней своими мыслями и своим воображением и не прилепляется к ней, не сочувствует ей сердцем: поиграет — перестанет, когда увидит, что на нее не смотрят и оставляют ее в пренебрежении, как ничтожную, презренную, глупую рабу. Скажи своей душе: «Тебе есть чем заниматься, кроме этой земляной плоти, у тебя есть предметы достойнейшие, духовные: твое нравственное совершенство, твоя блаженная вечность».

Ты священник и имеешь право и долг руководить и управлять вверенных тебе словесных овец во двор овчий, во двор Господень. Помни, как дороги для Господа Его овцы. *Симоне* Нонин, любиши ли Мя паче сих? Паси овцы Моя (Ин. 21, 15—16).

Вы видите, как светлы солнце и звезды: праведники некогда будут сиять так же, как солнце — от внутреннего, невещественного света своего. Когда Ангелы являются на землю, они почти все здесь бывают осияны светом. Стремитесь к этому просветлению: отбросьте дела

темные. Мы можем возвысить свою природу до причастия Божественного естества, а Бог есть Свет несозданный, превосходящий всякий сотворенный свет.

Человек! Когда я посмотрю на тебя, на твои земляные чувства, вообще на твою плоть, когда вспомню о дне рождения и последующих днях младенчества и возрастания твоего доселе и потом перенесусь мыслию ко дню смерти твоей, и затем к вечности, которая тебе присуждена от сложения мира, тогда я не знаю, чему дивиться: ничтожеству ли твоему или всемогуществу и благодати Творца, Который благоволил даровать тебе жизнь и твое тленное и смертное тело облечь некогда в бессмертие. Удивление мое возрастает, когда я вижу, что тебе, плоти и крови, Господь Бог, Царь вечный, дает вкушать Собственную Плоть и Кровь (так как Он *во днех плоти Своя* (Евр. 5, 7) преискренне приобщился плоти и крови нашей), чтобы сделать тебя вечно живым.

На что ни посмотришь у тебя, все у тебя в порядке и хорошо. Благодарю Бога за то, что Он так благопоспешает все тебе.

Ты не благодаришь Бога за свое благосостояние, мало того, ты даже недоволен им! Но приведи себе на мысль, что в одном с тобою городе живут люди, во всем тебе подобные, в несчастной доле, к которой, однако ж, они привыкли и не тяготятся ею. Проникай в эти низменные, тесные, душные убежища, где живет по несколько бедняков, — и поблагодари Бога от всей души за то, что ты имеешь просторный, чистый и светлый приют, и будь совершенно доволен твоим состоянием. А если хочешь христианского совершенства и войти в вечные обители неба, постарайся по возможности облегчать участь этих бедняков чем можешь и как можешь: ходатайством ли пред другими, деньгами ли или чем другим. Будь милосерд подобно Отцу Небесному, покупай здесь ценою тления нетленную жизнь на небесах, вечное Царство Небесное.

Ты часто недоумеваешь: как это от малой искры произошел пожар? Но разве не знаешь, что огонь есть послушный слуга Божий? Так же, как все вообще стихии. Бог велел искре превратиться в пламя — и произошел пожар в наказание нечестия или для искушения добродетели.

Часто также спрашивают: как преждевременно помер такой-то, тогда как, по-видимому, болезнь была неопасна? И здесь помни, что

если Господу угодно было, чтобы искра болезни превратилась в пламя разрушения, то болезнь должна была увеличиваться больше и больше и пособия врачей должны были остаться безуспешны, отсюда—то и познай и слабость всякого человека, слабость всякой мудрости человеческой, как бы она ни силилась продолжить жизнь человеческую. Читай на каждом умирающем эти ясно написанные слова: «Человек — как трава: жил, рос, разрушился». Врачей не вини: они не всемогущи.

Мк. гл. 3, ст. 31—35. Приидоша (в тот дом, где был Спаситель и учил народ) Мати и братия Его, и вне стояще послаша к Нему, зовуще Его. И седяше народ окрест Его. Реша же Ему: Се, Мати Твоя и братия Твоя и сестры Твоя вне ищут Тебе. И отвеща им, глаголя: кто есть Мати Моя или братия Моя; и соглядав окрест Себе сидящия, глагола: се, Мати Моя и братия Моя: иже бо аще сотворит волю Божию, сей брат Мой и сестра Моя и Мати Ми есть.

Вероятно — да не оскорбится слух Препрославленной Матери Господа — Пресвятая Дева и двоюродные братья и сестры [8] хотели вызвать Его по чувству любви к Нему, из предосторожности, чтобы Ему не наделали грубостей или не сделали другого зла, не понимая хорошенько, что, пока не пришел час Его, дотоле никто не может сделать Ему вреда. Вероятно, им было без Него скучно, особенно Пренепорочной Матери. Господь целые дни проводил с народом и даже ночевал где попало. Как же было не следить Ей, по крайней мере взором, за возлюбленным Своим Сыном, Своим — ныне и нашим Сладчайшим Иисусом? Но исполнение воли Отца Своего Спаситель почитал выше всего. Так и священник в церкви не должен думать ни о каких земных связях.

Из послания к Филимону. Апостол обратил ко Христу Онисима, раба Филимонова, и по этому обстоятельству называет его чадом. Прежде, вероятно, он был недобрый слуга своего господина, но теперь Апостол, наставив его в вере, называет его благопотребным Филимону и ему (Апостолу). Удивительные дела: на час убежал Онисим от своего господина к Апостолу — и сделался христианином, из погибшего человека — вечным членом Царства Христова: *негли бо ради сего разлучися на час, да вечна того приимиши* (Флм. 1, 15). Значит, вера спасает нас, но никак не дела; Онисим еще не кончил своего земного поприща, но уже называется членом вечного Царства Небесного. В том

же смысле все обращенные апостолами называются разными именами, означающими, что они уже члены Небесного Царствия. [9]

Служитель Христов должен вести себя так, чтобы за ним, как за Христом, народ ходил толпами, то есть священник должен привлекать к себе прихожан словом и жизнью.

Ты стыдишься своего звания? Неправда: твое звание стыдится тебя.

Возьми предосторожность. Дьявол, зная твою слабую сторону, будет каждый день делать на тебя нападения. Старайся же соблюдать важное спокойствие. Будь ровен. Не выходи из границ.

Жизнь человека–грешника полна мерзости наяву и во сне: наяву — в действительности, поступках, а во сне — в нечистых видениях, так что всякий человек может хорошо видеть свои недостатки, свои слабые стороны в сновидениях. Даже человек, живущий по возможности свято, но имеющий слабые стороны, которые самолюбие иногда закрывает от него наяву, может видеть их ясно во сне. Сновидениями не следует пренебрегать: в них как в зеркале отражается наша жизнь.

Ограниченность человека примечается из рассматривания его по отношению ко всему миру Божию, громадному, светозарному, в частности, к огромным расстояниям неба от земли; по отношению к стихиям земным, которые часто страшно враждуют против него, сожигая его или его имущество, потопляя его или его жилище, корабль и прочее, раздувая бурным дыханием или иначе; по отношению к животным, которые большею частью живут вне всякой зависимости от него и даже наводят на него страх; по отношению к растениям, которые так прекрасно одеваются, живут часто дольше его и выходят из земли совершенно без его ведома и искусства; наконец, по отношению даже к своему телу, которое томит его часто чувством голода, лсажды, покоя и пр. Все, что около человека, — не сто, а Божие, и все, что у человека, — Божие, а не его.

Спасение души. Как много значит это спасение. Что такое душа? [10] Как много значит вера христианская.

Видишь красоту твари: подивись ее Художнику и полюби Его за Его беспредельные совершенства.

Видишь лукавство affectus [11]: она все ищет большего и не довольствуется тем, что ей дается. Чего бы, кажется, больше? [12]

Да будет око ума твоего всегда устремлено на рассмотрение состояния твоей души. Наблюдай: тиха ли она и покойна, как величественная река, ровно текущая в своих берегах, или волнуется и бурлит, как свирепое море, от бурных страстей. В первом случае радуйся и благодари Бога, а во втором — старайся уничтожить причину волнения. Если ты при благодати Божией привык видеть вожделенное спокойствие в душе своей, то тебе легко заметить, что причиною твоего возмущения. Стоя на берегу реки, спокойно, тихо текущей в берегах своих, ты легко можешь заметить, что взволнует ее: ветер ли, вещество ли какое, брошенное на ее поверхность, рыба ли, играющая в воде, судно ли, плывущее в воде, или что другое. То же и в душе. Если она, быв доселе спокойна, вдруг возмущается, сейчас обрати внимание — и ты увидишь, что ее возмущает. А чаще всего возмущает ее лукавый: он терпеть не может душевного спокойствия и потому сейчас старается возмутить спокойную душу. Везде он действует и сам непосредственно, но особенно чрез страсти наши. И это как наяву, так и во сне.

Не будь столь несмыслен [\[13\]](#) <относительно> одной внешности. Она место существенное, пребывающее в ней, но скоро проходит у всякого человека, а люби в ней душу, привязанность к себе; ее деловитость и даровитость. То, что она не совсем хороша <?> [\[14\]](#). Ну, если бы она в самом деле была нехороша, разве из-за этого можно ее не любить. Разве она в этом виновата? Притом, ради ли себя или ради людей ты ее не любишь в этом случае? Если ради себя, ты глуп, безрассуден: как может тебе не нравиться лицо, когда ты знаешь ее прекрасную душу, многие похвальные качества? Если ради людей, тоже глуп. Что за нужда до нее людям, да и тебе до них, до их пересудов? Да они и не могут сказать ничего справедливого в этом случае в осуждение твоей жены.

Удивительное существо наша душа: ночью она, как малютка, оставленный самому себе его родителями, на коего они не обращают внимания, играет внешними предметами, поставляя их в самые странные, причудливые сочетания. Но в бодрственном состоянии, по пробуждении, когда око самосознания и рассудок, как родители на дитя, начинают обращать на нее свое испытующее внимание, она перестает, так сказать, забавляться причудливо окружающими предметами и из малютки делается существом умным, серьезным,

сильным. Призывает пред себя людей, входит с ними в рассуждения; или рассуждает сама с собою, спрашивает, отвечает; или уносится воображением своим в тысячи мест самых отдаленных и противоположных; или же носится в ближайших местах, будучи занята какими-то собственными видами, интересами. Как потому, что она — существо в высшей степени деятельное и не может оставаться без дела какого бы то ни было, хоть глупого, так и оттого, что образ жизни, должность, склонности и занятия, привычки, страсти, как рычаги, движут ее способности. Итак, наша душа есть удивительнейшее существо: в некоторых случаях оно берет властительно сильный перевес над телом и ночью, по пробуждении, когда тело отдохнет, душа, как стремительный поток, вырывается из-под оболочки спавших чувств и, как бурная и многоводная река, прикасается ко всему и все уносит с собою: со всяким порассуждает, со всяким заведет речь, так что весьма трудно заключить ее в пределы умеренности или заставить успокоиться, хотя бы ночью.

Я слышу модный говор, одобряющий меня. Но не мне та похвала, а Богу, Который делает во мне все доброе. Сам я, сам я живо чувствую, что своего у меня — одни только слабости и недостатки, *Бог есть действующий во мне и еже хотети и еже деяти о благоволении* (Флп. 2, 13). Ему и слава. *Не нам, Господи, не нам, а имени Твоему даждь славу* (Пс. 113, 9).

Святая любовь к Богу и к овцам Его разумным! Согрей сердце мое и воодушеви меня на дело благое — собеседование с пасомыми о Владычественной Троице!

Чтобы тебе неспешно произносить знакомые молитвы и не конфузиться, не думай о славе человеческой, не угождай людям, а думай единственно об угождении Богу.

Записи на третьей стороне переплета дневниковой тетради за 1856 год
--

Как из дырявого сосуда течет вода, так из недоброго человека слово осуждения, ненависти, злословия.

Человек! Ты весьма редко думаешь о самом важном предмете — о благоустроении жизни своей, тогда как ежедневно думаешь о

ничтожных предметах. Думай ты чаще, как для тебя лучше нравственно устроить свою жизнь.

Мария Александровна Marie Anette.

Marie. Anne. Мария. Анна Благоевангельская

Анна Андреевна Павловская

Ne taedeas, sed hilariaris et semper Deo gratias agas, memento le salvum esse Domini dementia et habere omnia non modo necessaria iid vitam, sed etiam jucunda et nimia. — Esto hilaris et Deum adora.

Добродетель

Aprill.

9 die MDCCCLVI anno [\[15\]](#)

Когда тебя возьмет печаль о чем–нибудь, сейчас же скажи Господу печаль твою, и Он утешит тебя.

Спаситель и теперь для нас Тот же, что в Его земной жизни. И теперь Он рождается для нас, обрезывается, учит, страдает, воскресает из мертвых, возносится на небеса. Как и тогда, *Иисус Христос вчера и днесь Тойже, и во веки* (Евр. 13, 8). Вот почему непрерывною чредою и теперь проходят у нас праздники Господни!

Свидения — заповеди, законы.

Лев. 16, 13.

Когда молишься, не спеши мыслью к другому какому–либо делу, потому что молитва должна быть главнейшим занятием твоим во всю жизнь и научиться достойно молиться есть самое важное дело.

Записи на второй стороне переплета дневниковой тетради за 1857–1858 годы

О Промысле (Лк. гл. 12–13).

Ты — раб человеческий, а не раб Божий.

Служебник, Требник и церковные книги после Священного Писания да будут у тебя главным источником и руководством при составлении катехизических бесед.

NB. Взять из церкви Триодь Постную и один Служебник.

Сказать проповеди: о неперемене духовника без крайней надобности; о том, как приступать к исповеди и причастию; о несписывании бессмысленных рукописей.

Археология человека и человечества.

Хочешь убедиться, что Источник человеческой жизни есть Сын Божий или Бог в Троице — читай от Луки главу 7 и о Лазаре.

Несомненно, что душа моя — создание Божие, но как она создана — не знаю: Творец мне этого не открыл; так точно и хлеб и вино — Тело и Кровь; но как это сотворено из хлеба и вина — не знаю; знаю только несомненно то, что это Тело и Кровь моего Жизнодавца, потому что я душевно и телесно преисполняюсь жизнью по принятии их.

Ты хочешь знать, точно ли Сын Божий сотворил море — смотри: Он велит ему перестать от бури — и оно перестает.

Хочешь убедиться, что Творец света есть Сын Божий — посмотри на фаворское преображение (Мк. гл. 9).

Хочешь убедиться, Кто сотворил мир невидимый, — посмотри на Господа, как Он обращается с духами, как добрые Ангелы служат Ему, а злые трепещут.

Хочешь убедиться, что рыбы сотворены Сыном Божиим, — читай от Луки главу 5 и от Иоанна 21; ...животных четвероногих ... (как Он взял осла молодого... [см. Мк. гл. 11]).

О необходимости бдения над собой.

Multa fiunt eadem sed aliter ^[16]. Вдумываться при молитве.

Дарование Святого Духа на пользу душевную.

Место, кипящее медом и млеком, дал мне Бог: et quidem incontentus ^[17].

Духовные опыты, наблюдения, мысли и советы начинающего с Божиею помощью познавать себя или ходить духом, по Апостолу.

Светлые и мрачные минуты жизни.

Беседовать о прелюбодейцах, о рукописях бестолковых.

Сначала христиане не говорили: я Павлов, я Аполлосов, я Кифин, а было все — одно. Кто виноват в разделении, знает история: «Христианское чтение» за 58-й и др. годы.

Если вы не пожертвуете <?>: я восстану при втором пришествии Христа на суд с вами и осужу вас, как царица южская...

Евр. гл. 3, гл. 12; Лк. гл. 2, ст. 22.

Евангелие от Иоанна гл. 1, гл. 18.

Послание апостола Павла к галатам ^[18].

<...> ^[19] к ефесянам гл. 2 ; <к> коллоссянам гл. 3. ^[20]

Люди не верят своему великому счастью, что они будут блаженствовать вечно, и не сорадуются Церкви, когда она воспевает торжество наше над смертью и адом, как будто Церковь воспевает какую-то чуждую им победу, чуждое блаженство. Вразумить, заставить их сорадоваться Церкви, которая воспевает не чье-либо, а именно наше блаженство вечное со Христом.

Яко Свят Господь Бог наш [21] Малый грех после причастия — и тяжело бывает на душе. Как всегда свят, праведен и неизменен Господь Бог! Мы изменчивы и часто претыкаемся о Его святость, а Он всегда наказывает наше непостоянство, Своим постоянством всегда обличает наше непостоянство.

Говорят: Господь Иисус Христос не есть Бог, потому что такие же чудеса, какие Он творил, творили и святые. Но не сказал ли Сам Спаситель, что *ввруай в Него, дела, яже Он творит, и той сотворит и болюше сих сотворит?* (Ин. 14, 12). Дела Христовы, напротив, совершенно доказывают Его божество.

В Петров день 34 р. 75 к. Для памяти.

В Рождество в части города Синебрюховской собрано снйщенником И. Сергиевым 51 р. 70 к.

В части соборного духовенства в Покров собрано — 80 р. серебром.

В Крещенье на горе и в Немецкой улице собрано — 37 р.

Помни всегда, что после обедни и причащения ты должен псегда обедать медленно и умеренно. Так же точно и на ночь.

Если будем от сердца молиться, не умолим ли Бога? Умолим. Тот, Кто дал за нас Сына на смерть, не даст ли нам с. Ним всего?

Спаситель есть жизнь человеческого сердца. Доказывать это много не нужно: тысячекратные опыты уверяют нас в этом. Согрешим мы — и тяжело у нас бывает на сердце. Помолимся Спасителю, особенно если со слезами, — и легко и покойно бывает на сердце.

Как верно слово Господа, что *аще не снете плоти Сына Человеческого, ни пиете Крове Его, живота не имате в себе* (Ин. 6, 53). Точно, мы не имеем в сердце своем духовной правильной жизни, не причащаясь преискренне Господа в Его Таинстве Тела и Крови. [22]

У Господа Бога такой закон: грешников, помилованных Им и потом опять возвращающихся на свои грехи, наказывать с

возрастающею постепенно силою. Иди, и *тому не согрешай, да не горше /ни что будет* (Ин. 5, 14).

Смотря на икону Спасителя или на пречистые Юго Тайны, говори в себе: «Без Него я мертв, а с Ним или с пречистыми Его Тайнами, достойно принятыми, я преисполняюсь жизнью, миром и радостью». Это — опыт.

Христос — моя жизнь.

Благодарю Тебя от всего моего сердца, Боже Отче Вседержителю, яко услышал еси молитву меня грешного, принесенную о имени Господа нашего Иисуса Христа, рекшего: *вся, елико аще просите от Отца во имя Мое, даст вам* (Ин. 15, 16).

Если кто тебе скажет: «Ах, как вы, батюшка, похудели», — говори им: «*Яко умирающе, и се, живи есмы* по благодати Божией» (2 Кор. 6, 9).

Благодарю Тебя, Господи, за искушение, которое Ты попустил мне переносить около 6 недель, и за плоды от него. Ты отреблял розгу Свою, да множайший плод принесет. Даруй же мне принести Тебе плоды доброго служения, прежде же него — веры непостыдной, надежды твердой и любви нелицемерной.

Господь Бог всеведущ и правосуден — ни одна мысль, ни одно чувство нашего сердца не могут утаиться от Него: у меня нехорошие мысли в голове, нечистые чувства в сердце или хорошие мысли и чувства — ия внутренно награждаюсь или наказываюсь: мир и радость в душе при хороших, беспокойное томление — при нехороших.

Я — преступник Божий, и Господь наказывает меня болезнию, как плетми. Благодарение Господу!

Путь, на который ты поставлен Богом, есть путь лишения: иди по нему со страхом Божиим и чувствами живой благодарности к Богу.

Мняйся стояти да блюдется, да не падет (1 Кор. 10, 12). [\[23\]](#)

Спаситель спасает грехми умерщвленную нашу душу. Если Он не отнимает физической жизни у людей, не ведающих Его, то потому, что Он щедр и милостив и щедроты Его на всех делах Его, потому что Он и животным неразумным дает жизнь.

Чуть-чуть в сердце прокрадется пыль греха, хоть и после причастия, — диавол может пристать к ней и ею действовать на тебя. Вот чем объясняются преткновения и после причастия.

Пойми, человек, высокое, небесное достоинство <?> своей души и не возмущай ее земными страстными привязанностями. Ей к Богу прилепиться нужно, а не к тленным вещам: они возмущают ее, а Бог услаждает.

Смушение есть потеря из сердца Господа, неверие сердца в Него, производимое духом злым.

Люди неправильно смотрят на жизнь свою как на собственность, которую будто бы они имеют право располагать по-своему: она — дар Божий; Господь берет ее, когда Ему будет угодно. Это мы видим почти на каждом шагу.

Начертать: Начало премудрости — страх Божий. Ты — Господь великий и страшный, а я раб — ничтожный, презренный.

Владычица не только жива и ныне, но и животворит, исцеляет души и тела христиан, прибегающих к Ней. Тоже и святые — и по смерти живы: *спасавши присно наследие Твое.* [24]

Не смертью умрете (Быт. 3, 4). Это диавол и ныне всем нашептывает и внушает всем рвать запрещенные плоды.

Мысли добрые, светлые от Бога или от Ангела света, хранителя нашего; от человека самого, *от сердца*, без благодати, *исходят помышления злая* (Мф. 15, 19) и прочее.

Не отчаивайся: Бог не оставит никогда, по вере и усердию твоему, услаждать тебя в молитве, ободрять и подкреплять тебя.

Если ты иногда не получаешь просимого тобою в молитве, то, видно, со стороны твоей нет приемлемости. То же и о людях других.

Как Господь врачует неверие и отчаяние сердца? Он дает сердцу испытать смерть духовную без веры и надежды, иначе: попускает диаволу умертвить сердце страшную скорбью и теснотою, от коих обмирает все существо человека — и душа, и тело, а потом вдруг по принятии Святых Таин или после сердечной, слезной молитвы вводит в человека, в его сердце, жизнь Свою, свет веры и надежды, мир, леготу, свободу — для того, чтобы человек, по крайней мере, из таких резких противоположностей в душе его, то есть из противоположностей жизни и смерти, познал, что есть Жизнодавец, без Которого мы умираем и душевно, и телесно, и есть виновник смерти — дух злобы, который поражает наше сердце и все существо смертью! Так было сегодня (20 мая, накануне воскресения) со мною. Разрушительный, адский огонь неверия и отчаяния палил грудь мою;

мертвящая тяжесть, теснота давили мое сердце; ум оставался во мраке, тело изнемогало от душевных страданий и преклонялось к земле. Но лишь я причастился с верою пречистых Таин — внезапно все существо мое проникла животворящая теплота; я почувствовал благое и легкое бремя на сердце — Христа Господа. Тело получило силы. Я весь ободрился, воспрянул от уныния и воздал славу Богу, дивному <? > в животе и смерти.

Благоухающие сосуды благодати, разумею — святые Божии, готовы к твоей пользе — уделить и тебе от избытка дарований своих по молитве твоей. Отчего же ты не обращаешься к ним? Отчего не просишь их?

Господи! Как часто сердечное обращение мое к Тебе во время общественной службы или домашней молитвы утешало, преисполняло миром и веселием сердце мое! И как же во время наведения ^[25] или искушения я забываю Тебя, малодушествую, теряю надежду на Тебя? Господи! Просвети тьму мою! Я погибаю без Тебя, Радость моя!

Просите и дастся вам (Мф. 7, 7; Лк. 11, 9). Так, непременно просящему будет дано. Почему так? Потому именно, что мы обращаемся с молитвою к Богу; а кто обращается к Богу, тот, верно, изменяется нравственно к лучшему, а таким-то Господь и дает дары Свои.

Иногда я молюсь легко, со сладостию, а иногда — с трудом и с ощущением сердечной тяжкой пустоты, даже с ощущением сердечного противления Богу; в этом последнем случае вера бывает предметом искания, и я не обладаю ею делом. Хочу просить Бога — неверное сердце противится и почитает это излишним; хочу благодарить Бога — противится; хочу славить, но славословие не может идти от грешного сердца. Только преодолением себя можно заставить себя полюбить, находить в этом сладость. Молясь, я должен побеждать в себе противника — противоречника, гордого супостата.

Не вынося вражиих нападений, священники иногда развращаются в своей жизни. — Вразумить их.

Обрати все свое внимание на стяжание веры: она — спокойствие, блаженство твоего сердца и твоей жизни. Ты мучаешься сомнением или неверием: оно убивает тебя, лишает иногда плодов молитвы и причащения Святых Таин, вместо мира и радости <в> сердце, поражая его смертельною тяжестью. Стяжи веру — и будешь счастлив.

Аще имате веру и не усумнитесь (Мф. 21,21), — говорит Господь, — то и горы можете переставлять. Смотри же: крепись, верный <?>, и бойся единого мгновения усумнения; за мгновение сомнения будешь платиться многими часами сердечного мучения. [26]

Источник неверия есть гордость; неверующий внутренно говорит: другие говорят так, а я не соглашаюсь с тем, что они говорят; я хочу верить и говорить иначе. Значит, неверие уничижает слова других и свои мысли сердечные, свои слова поставляет выше мыслей и слов других. — Потому, чтобы иметь искреннюю, сердечную веру, непременно нужно смириться сердцем. Господь Спаситель, по человечеству Своему, был кроток и смирен сердцем и нам показал пример величайшего смирения.

О значении сердца в жизни человека: в жизни религиозной, семейной и общественной. — Обрати внимание на то, что говорит о сердце Священное Писание Ветхого и Нового Завета. Что значит молиться духом и истиною? — Видеть во всем дух и истину: в словах, в вещах и действиях священных.

В молитве мы сами возлагаем на себя тяготу, а молитва — иго благое и бремя легкое.

Вышших себе не ищи и крепльших себе не испытай. Яже ти повеленна, сия разумевай (Сирах. 3, 21–22). — Правило для веры.

Бывают в жизни дни душевного охлаждения к Богу и вообще ко всему, что касается веры. Это бывает со всяким благочестивым человеком. В эти-то дни Господь попускает диаволу особенно нападать на любящих Его — для возбуждения их сердечного жара, для испытания их веры, любви и благодарности к Богу. С этою целию попускает Господь преткновение на общественной молитве, происходящее от сердечного малoverия. В этих испытаниях Господь дает нам видеть нас самих. И Он верно достигает Своей цели.

Глас радости в селениях праведных (Пс. 117, 15) — а гласа радости в селениях Господа Сил разве нет? О, есть, есть; только он не раздаётся так буйно, как в этих селениях, а тихо, внутренно, в сердце, подобно тому, как раздавался глас радости в душе Пресвятой Девы Марии, наитствованной Духом Святым, сказавшей о Себе: *возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем* (Лк. 1, 47). — О, коль многое множество *благости Твоя* (Пс. 30, 20).

Предметом человеческой благодарности к Богу должно быть и то, что Он не погубил и не погубляет нас с беззакониями нашими, но очищает, обсекает нашу гнилость или сухость греховную, ограждает нас оплотом заповедей Своих и наказует отеческим жезлом Своим души наши. Что делал Господь с народом еврейским, то делает со всяким человеком: сколько тут поводов к благодарности! Если бы Он не был Любовь, весь — Долготерпение, бросил бы нас давно: иной и Богу, и людям, и себе в тягость, а живет.

Раб Мой Иов помолится (Иов. 42, 8). Высота служения священнического и лица священника. Отчего многим не хочется молиться? — *Идеже сокровище ваше...* (Мф. 6, 21) — Не научились ценить молитвы, не дознали опытно сладость ее или и дознали, но вознерадели. Сердце нечистое любит мирское. Духовное — для него неуместительно. *Кое общение света ко тьме?* (2 Кор. 6, 14.).

Бог, говорят, все знает, Бог всеблаг: зачем молиться?.. Бози... А Бог восхочет обожить. После греха постигли людей тысячи нужд, доказывающих, что они — не боги; необходимость молитвы как прошения... А благодарить? А славословить?

Везде истина Божия; только в духах злых нет ее, да часто не бывает ее в людях, ходящих по плоти и по духу века сего. Истина Господня неотразимо тяготеет надо мною со всех сторон: *Глаголяй истину в сердцах своем... не подвижется во век* (Пс. 14, 2; 5).

Сосчитай, если можешь сосчитать, сколько раз спасал тебя от бед Спаситель, и будь всю жизнь благодарен.

Зло брата моего есть и мое зло (он в том же осужден еси).

Как в книге природы мы различаем вещи прошедшие, настоящие и будущие, так и в книге Божиего Слова или Божиего Откровения мы также видим дела Божии прошедшие, настоящие и будущие. (Как в природе от настоящего порядка вещей мы заключаем к такому же будущему, так и в Откровении.). [\[27\]](#)

Молиться о здравии и спасении иерея Василия.

При обучении мальчиков ланкастерского класса взять такую методу преподавания, которая, обнимая небольшое число предметов, обнимала бы псех мальчиков, несмотря на различие их по степени их знаний. Для этого не иначе поступать, как заставлять их всех слушать объяснение урока. Преимущественно стараться об изучении Катехизиса и молитв. История будет преподаваться в уездном классе.

По опыту, а не по вере только я знаю и то, что будут разные степени мучений на Суде по той мере, в какой кто был рабом греха. Будущий Страшный Суд будет не что иное, как раскрытие, обнаружение во всей силе того праведного суда Божия, который и здесь, на земле, отчасти обнаруживается в совести и ее мучениях, в смущении, в скорби и тесноте греха: и теперь мы всегда — на суде Божиим.

Во имя Господа Спасителя, с сердечною верою помянутого, я получаю свободу от смущения, скорби и тесноты страстей, воюющих на душу. Со страстями входит в душу диавол: душа начинает смущаться, трепетать. Тяжелая поступь сатаны очень бывает слышна: убийственны его ступания. — А Сладчайший Спаситель — всегда верный Друг: только вспомни о Нем искренно, только скажи себе от сердца, что Он тут, только пожелай от сердца Его помощи и призови сердцем — Он сейчас явится и сейчас благословит тебя миром. Спасителю мой Сладчайший! Даруй мне жить всегда с Тобою.

То же и во имя Божией Матери (во имя Ее, а не от кого-либо или не от чего-либо другого).

Как человеку, обремененному дарами Божиими, предстоит опасность — по причине слабости и нечувствительности его — пресытиться ими и, как говорится, рыться в них: и то считать за маловажное, и другое, и третье, и не знать им цены, — так и человеку образованному и много читающему, у коего много даров Господних — книг, предстоит также опасность пресытиться ими до того, что и лучшие из них он станет считать за маловажные и будет или мало читать их, или читать бегло, с небрежением. Избави Бог всякого от такого пресыщения. Пресытившимся какими-бы то ни было дарами Божиими, не знающим им цены и не приносящим Господу плодов добродетели — дары для того и даются от Бога — угрожает проклятие Господне и — пожжение, подобно бесплодной земле, пившей *сходивший на ню множицею дождь и износящей терния и волчец* (Евр. 6, 7—8).

Молясь Богу или святым Его искренно, от сердца, с верою, ты непременно, по закону Божией правды, делаешь их своими должниками: и земные родители, по слову Господа, не дают детям своим камня, когда они просят у них хлеба, или змеи, когда просят у них рыбы. Если же они, будучи злы, умеют, признают должным,

справедливым подавать по их просьбе то, чего они просят, то не чем ли больше правосудный и любящий нас больше исех Бог не подаст нам просимого, или святые Божии, совершившиеся Духом Его, уподобившиеся по святости своей Ему? Как после этого отрадно молиться Богу и святым Его! Они наши должники, когда мы их просим о чем-либо, существенно для нас нужном и полезном. И если не теперь, то в будущем веке они непременно отдадут нам долг наш.

Мы учимся долго, по книгам, стихийным образом, и, несмотря на систематическое образование наше, оно полно несовершенств и недостатков как по причине ограниченности наших способностей, так и по причине относительного несовершенства самих учебников и учителей. Только при помощи Вожей, при озарении ума и просвещении сердца от Духа Святого наше образование может идти и совершаться правильно, равномерно, всесторонне, особенно — сердечно, но святые апостолы были научены сначала Самим Богом Словом непосредственно, а потом — *Духом Святым, вся испытующим и глубины Божии* (Ср.: 1 Кор. 2, 10), наставляющим людей на всяку истину: и их знание было совершеннейшее знание, самое светлое, объемлющее все необходимое для спасения человека, его настоящую и будущую жизнь, Бога с Его домостроительством спасения, Ангелов с их отношениями к людям и пр.

Богоспросвещенный ум апостолов и их произведения умственные без сравнения выше стоят всех произведений умственных других людей.

Верь всему тому, что само в себе истинно и свято, кто бы ни говорил тебе об этом. Иначе берегись, как бы тебе не пострадать сердечно за неверие истине Божией. Сегодня одна бедная и больная девушка, чухонка, которой я по временам подаю милостыню, встретив меня на дороге, сказала мне, что в ночи третьего дня ей явился во сне старец, который повелел ей читать (обо мне) 11-ю главу Евангелия от Иоанна — о воскрешении Лазаря, так как она не умеет молиться обо мне по-своему. Я спросил ее, не обманывает ли она меня; она отвечала, что нет, и я дал ей, что мог, и ушел. Пришедши домой, я почувствовал огонь во внутренности, болезненно паливший меня, и счел этот огонь наказанием Божиим за сомнение о милости ко мне Божией. О! Да не загражду я неверием входа в сердце мое милостям Божиим, чтобы они не обратились от меня вспять.

Чудо по причине хуления одним иностранцем, англичанином, святых икон, именно иконы святителя Николая Чудотворца. Означенный англичанин был в православном обществе, где, вероятно, пред самым днем святителя Николая заговорил некто о том, что нужно отслужить молебен святителю Николаю. Иностранец, желчно отозвавшись вообще об иконах и вместе об иконе святителя Николая, плюнул на его икону, тут бывшую. Но что же с ним сделалось? В тот же вечер глаз его стал болеть и пухнуть, так что угрожала опасность совсем потерять глаз. О своей болезни он сообщил одному своему знакомому. Тот спросил его: что за причина такой страшной болезни? А этот больной, тревожимый своею совестью, признался, что он, когда зашла речь об иконах, плюнул на икону святителя Николая. Знакомый посоветовал ему тотчас же купить образ святителя Николая, поставить его в приличном месте дома, пригласить священника и отслужить молебен. Так и сделано; и вскоре после молебна опухоль стала опадать, но глаз, как бы на память о его безрассудном поступке, остался незрячим, хотя и был чист и открыт. Такова слава святых икон.

Мучительный огонь неразлучен с грехом. Это бывает со многими и здесь. Тем более это будет там, когда суд Божий над грешниками раскроется во всей его силе, ergo [28], есть огонь геенский.

Избави, избави, избави, Господи, от неустойчивости в вере при причащении животворящих Таин всякого крещеного! За неверие или маловерие сердечное постигают причащающегося Таин страшные мучения внутренние, такая теснота, такой огонь, что этот человек решился бы, если бы это было легко, вырвать утробу свою, свое упорное лукавое и злое сердце! Таковы мучения от недостойного приобщения. Кто бы ты ни был, человек, не отходи от Чаши без сердечной веры, особенно — священник. Священники больше всех знают из опытов мира и радости и из преизбытка жизни своей после достойного с живою верою принятия Святых Таин, что в них действительно и существенно присутствует Господь. — 4 мая 1857 года.

У тебя есть помощница, на которую ты можешь совершенно положиться в отношении домашних вещей. Доверься ей во всем и не смей не верить ей в чем-либо. Доверься и всем домашним, а пока не доверишься домашним в житейских вещах, до тех пор как ты доверишься во всем Богу? Как любить Бога мы можем не прежде, как

возлюбивши брата, так и верить Ему можем не иначе, как научившись прежде доверять своим. Домашние — пробный камень веры и любви.

Господи! Ты — Сый и без Тебя *ничтоже бысть, еже бысть* (Ин. 1, 3), и без Тебя ничтоже бывает. И ныне — из вещей ли то или из дел.

Плотский, непостоянный, как ветер, изменчивый человек! Могу ли я верить тебе, твоим смутным склонениям от того, в чем я хочу и усиливаюсь стоять, что меня умиротворяет, радует и поставляет в самые благоприятные отношения к Богу и людям; одним словом — от веры и любви — к тому, от чего я готов всеми силами отвращаться, хотя, к несчастью, по недостатку веры, часто не нахожу для того сил, что меня беспокоит, смущает, мучает и поставляет в самые неблагоприятные отношения к Богу и людям, то есть, одним словом — к убийственному неверию и страстям.

Поминай свое молитвенное стояние в Исаакиевском соборе во время Литургии пред образом Владычицы и — одушевляйся надеждою всегдашнею на Заступницу рода христианского. О, какую сладость имел я в сердце во всю обедню! — О! Отчего лее не всегда обитает живая вера в сердце моем!

Познай, человек, все величие внутренних твоих скорбей, жестокость страстей твоих и неудобство их исцеления — и убедись в необходимости внутреннего, духовного, невидимого Врача. Не будь неразумен в скорбях твоих, но спеши тотчас, как они постигнут тебя, к известному тебе Врачу, твоему верному Другу, Который ожидает только искреннего или истинного твоего к Нему обращения и готов всегда исцелить скорби твоего сердца. Не убивай сам себя, по неразумию. — Внимай: не напрасно Иисус Христос носит имя Спасителя. Он всегда спасет.

Мати Мира нашего, Мати Радости нашей, Мати Надежды нашей, Мати Любви нашей, Мати Сущего, Мати вся Осуществовавшего и Осуществляющего, Мати Пречистая, Ее же чистота невообразима нашими нечистыми душами за превосходящую всякий разум высоту, Мати Препоблагая, Ее же благи не может постигнуть ум человеческий высоты ради и превосходства безмерного, Мати всех христиан, Ее же воспоминательных образов заступничества скорого полны грады и веси христианские! Буди и мне, многогрешному, Пребыстрою Помощницею и Заступницею в напастях, и в болезнях, и в скорбех!!!

Един Сын Владыко Господи, Един Сильный, вся Осуществовавший, без Него же *ничтоже бысть, еже бысть* (Ин. 1, 3), и — ничтоже бывает, еже бывает. — Над всеми Бог, благословенный вовеки, помилуй мя, маловера, грешника, обладаемого страстями, и приложи ми веру; да тою побегу я и венец победы от Тебя получу в день страшный воздаяния Твоего праведного.

Какой вор, зная наверное, что если он украдет сегодня что-либо, то завтра за покражу ожидают его плети, будет все-таки воровать и за кратковременную, незаконную прибыль терпеть мучительнейшее наказание и стыд от других? Но человек, преданный страстям, делает так: его ожидают верные, внутренние, мучительнейшие бичевания, тягчайшие внешних плетей, и однако же он, зная о них наверное, предается страстям, которые суть настоящие палачи для него. Страстный человек есть вор: он сам себя окрадывает, окрадывает спокойствие своей души.

Зная из собственного опыта, как сильно действуют в тебе страсти, каким невольником делают тебя, заставляя тебя делать то, чего ты вовсе не хотел бы, будь снисходителен ко всякому человеку, одержимому какою бы то ни было страстию; если это высший и начальник твой — не осуждай его, не отвечай на его страсть страстию, но лучше помолись о нем, как о больном, и повинуйся ему, если он приказывает тебе сделать что-либо законное, хоть бы он был и в страстном состоянии. Если он низший — наказывай его умеренно, с рассуждением.

Мы призваны Богом к жизни, но мы замечаем часто, что самая внутренняя жизнь наша часто бывает в опасности, что ее усиливается кто-то самым упорным образом похитить и повергнуть нас в какое-то убийственное состояние тоски, скорби и смятения.

Здесь-то вот нужен нам опять наш Жизнодавец, наш Спаситель, чтобы Он снова одарил <?> жизнью душу нашу, по своей воле умирающую грехом, чтобы Он воскрешал ее от духовной смерти столько раз, сколько мы будем умирать, и снова вводил нас в жизнь Свою.

Святые — в Боге пребывают, и мы почитаем в них живые, чистые образы Божии, благодать Святого Духа, в них живущую.

Когда ешь и пьешь, да будет тогда сердце твое полно чувств благодарности к Богу.

Пресыщение дарами Божиими — духовными и физическими — страшное явление в природе человека-грешника. Вместо того чтобы исполняться чувствами постепенно возрастающей благодарности и любви к Богу, мы забываем благодеяния и сами в себе открываем источник зла — недовольство и страстное желание большего, скупость, лависть — вместо того, чтобы находить в себе источник блаженства — в мысли о благодати Божией и о обилии даров Его. — Так человек неблагоразумный и слабый пресыщается и обилием даров веры, обилием свидетельств о ее истине и животворности и во свете остается требующим света, в области мира и любви — только ощупью ищущим этого мира и этой любви.

Ты не знаешь, как составляются телесные лекарства, и не считаешь нужным знать это, а веришь в их лекарственность; не безрассудно ли было бы не верить в лекарственность или в целительную силу врачевств духовных, например, покаяния, причащения, святого елея, святой воды и прочих, потому только, что ты не постигаешь способа, посредством коего они становятся целительными.

Доколе я не низведу Тебя, Господи, в сердце мое, до тех пор нет мира в сердце моем.

Вера весьма нужна и при сношениях с людьми — для чего? Не для того только, чтобы верить словам и действиям их, но чтобы верить — при сношениях с высшими — в их власть, в ее Божественное происхождение — и воздавать им должное почтение; при сношениях с равными — в их искренность, добросовестность, в их общечеловеческое достоинство; при сношениях с низшими — тоже в их человеческое достоинство. Чувства наши видят в человеке только человека с недостатками, со слабостями, обыкновенную, всегда тожественную фигуру, часто наскучивающую своим однообразием, а вера видит дальше: она видит в человеке бессмертный дух, облеченный плотию, носящий в себе образ Божий и получивший от Бога то или другое назначение в жизни временной, такое или другое количество талантов для приращения их.

Господи! Ты — богатство мое: когда Тебя я имею в сердце, тогда я всем доволен; тогда я все имею.

И мысль, и слово — все у меня Божие. Дьяволу принадлежит только извращение, злоупотребление Богодарованных мысли и слова.

И сам злой дух — Божие творение, только не злым он создан, а добрым; Божий ум он извратил, Богодарованную свободу к добру склонил к злу.

О земледельце, который, будучи чрезвычайно трудолюбив, постоянно и дома, и пред работой, и за работой, и после работы творил молитву: Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя; в церковь ездил за 12 верст каждый воскресный и праздничный день; даром Божиим (хлебом особенно) дорожил до того, что колоска на поле не оставлял, чтобы потоптали его люди, что дома во время стола постилал скатерть под стол, чтобы крошки падали на нее, а не на пол.

Я — образ Божий. Но что ближе образа к Первообразу? Что же мы видим на деле? Мы — больше далеки, чем близки к Нему. По опыту знаем, что *благо* нам *прилеплятися к Богу* (Ср.: Пс. 72, 28); также — что худо, мучительно быть вдали от Него, однако же какою-то силою отдаляемся от Него и, не хотя, страдаем. «Я — образ Божий, — говорит святитель Григорий Богослов, — и вовлекаюсь в греховность; худшее во мне несправедливо противится лучшему». О грех первородный! О князь мира сего! Господи! *Да приидет Царствие Твое.*

Диавол — я вижу это ясно — всячески старается изглаждать из души моей веру в Господа и во все истинно святое; всеми мерами старается уничтожить во мне все доброе и в великие, страшные минуты пресуществления Святых Даров, и пред принятием их с адским упорством противится благодати Таинств, укрываясь в недостатках моего сердца, моего внутреннего человека; он противится также и при чтении редко читаемых молитв, в коих я не препобедил еще себя.

Когда случаются с тобою невольные грехопадения, поражающие сердце твое сильною скорбию, говори и тогда: «Господи! Да будет воля Твоя! Видно, нужно было, чтобы Ты оставил меня Своею благодатию и не внял молитве моей о помощи. Видно, Твоей Премудрости нужно было показать ^[29] мне самому, чтобы знал я, как опасно состояние души моей и противно очам Твоим. Да будет же воля Твоя».

Господь одному дает то, а другому — другое; одному — столько, другому — меньше: слава благодати Его, слава щедротам Его!

Настави мя, Господи, на путь правый, и пойду по истине Твоей!

В Вознесенье — о втором пришествии Господа: Се <?> Иисус возносится... Мы опять всегда с Господом будем. Адам отпал от Бога и нас отторг; Иисус приходил в первый раз восстановить нас и дать силы к соединению с Ним. Такой порядок Ножия домостроительства.

Когда я соединяюсь с Иисусом, тогда легко и сладостно у меня на сердце, а когда прилепляюсь к вещам чувственным — тяжело и томно.

Божий Дух называется исходительным, потому что Он исходит от Отца, все оживотворяет и все свершает. Он проходит *сквозе вся души разумичия, чистья, тончайшья* (Прем. 7, 23), то есть Силы небесные, совершая и укрепляя их в служении Богу; Он сходил в пророков и избличал в них, пророчествовал в них; Он сошел на Спасителя в *виде голубине* [30], Он сошел на апостолов в виде огненных языков, сообщил им дар языков и все другие дары и вспомянул им все, что сказано было им Спасителем, Который едино со Отцем по Божеству; Он сходит во всякую душу, ревнующую о благочестии. Вот Кто — Дух Святой и каковы Его дела в тварях. Вот почему Он называется исходящим от Отца. Так как Бог есть первая Жизнь и Источник всякой жизни, то и Дух Его есть Личность Божественная, равно как и Слово Его также есть Личность Божественная: Источнику всякой жизни, в существе Своем Единому, необходимо существовать как совершеннейшему в Трех Личностях — Виновнике, Рожденном и Исходящем, или Отце, Слове и Духе.

Что это такое, братия, совершается пред нашими глазами? Сын Божий, дающий всему жизнь, Сам умер поносною [31] смертью от людей и бездыханно лежит во гробе! Всесильный Царь не от мира сего уступил добровольно насилию злобных и немощных людей. Ему готовы были бы помогать легионы Ангелов, и, однако ж, Он не позволил им вступить за Себя! Мало этого: если всю Свою жизнь с пелен до гроба Он не был привязан к ней, чуждался всякого блеска и всякой земной славы; благоволил родиться от бедной Матери, возрастал в доме небогатого плотника, питавшегося своими трудами; пришедши в совершенный возраст, оставил этот дом и, благодетельствуя непрестанно людям, переходил со Своими учениками для проповеди Своего Евангелия из города в город, из веси в весь, так что, по Его собственным словам, не имел где главу поклонить; за величайшие благодеяния Его хотели сделать царем, но <он> отклонил их такое избрание; за Свои чудеса, за которые не искал никакой славы

и Сам говорил, что славы от человек не приемлет, — наконец, за свое спасительное учение и чудеса Он претерпел заплевания, заушение, биение, Крест и смерть! Что это все значит? Бессмертный добровольно умирает. Вечный нимало не дорожит нашею земною, временною жизнью.

Здесь, у этого гроба, братия, преподается нам великий, истинный, отрадный или страшный урок о вечности, о будущей жизни. Это значит, что мы не должны быть чрез меру привязаны к настоящей жизни, должны чаще устремлять свои мысли и сердце к будущей жизни, что к славе и богатству отнюдь не должно привязывать своего сердца, что привязываться к земле нам не должно, а туда — на небо — должны чаще возводить очи свои — словом, это значит, что мы должны всячески стараться быть там, куда после воскресения Своего вознесся наш Спаситель. *Горняя мудрствовать* (Кол. 3, 2), то есть о небесном, о вечном, и всеми силами стараться о славе небесной, о благах будущего века, которого ожидали и ожидают все благочестивые люди; что заботиться о просторе, богатстве и прихотливом убранстве своих жилищ нам, христианам, странникам и пришельцам на земле, — неприлично и грешно. [32]

Аще токмо прикоснуса ризе Его, спасена буду (Мф. 9, 21). Слово кровоточивой. То же бывает и с нами. Только мы прикоснемся сердечною верою к облачениям Господа — к Его истине, правде и милости — и сейчас спасаемся: сейчас течение страстных помыслов прекращается и настает мир, тишина, *радость о Дусе Святе* (Рим. 14, 17). А мы! О, сколь мы неблагодарны и слепы, каменносердечны! Пьем от Его источников спасения — и вскоре забываем, что даром черпаем от Него живую воду, даже отвергаем сердцем действительность того, что от Него получаем мы воду живу, как будто другой кто может, кроме Его, дать нам ее. *Господи Сил! С нами буди* [33] и не оставляй нас за наше вероломство. Без Тебя нас постигают скорби сердца, в которых нет нам *иного Помощника, разве Тебе'* [34].

Чего ищут сочинители, труженики истины, добра и красоты? Мира, услаждения сердечного — и получают искомое. А все это от Господа: Его можно различно находить.

Храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас (1 Кор. 3, 16). В тебе истинно живет Дух Божий. Каждый раз, когда ты вкушаешь мир и радость небесную в душе, в тебе Дух Божий. Когда оставляет тебя мир

и настает беспокойство, мучит страх, теснота, тоска, тогда в тебе нет Духа Божия; значит, тогда ты оскорбил Его, отогнал недобрым расположением души своей. Тогда припадай со слезами ко Господу и проси у Него со всею сердечною теплотою <?> очищения грехов своих: когда подано будет прощение, тогда вселится опять в тебя Дух Святой и очистит тебя.

Мне прилеплятся Богу благо (Пс. 72, 28). От одной искренней, доброй мысли о Нем мне бывает благо; а когда я соединяюсь с Его Тайнами живою верою и действительным <?> принятием, тогда я преисполняюсь жизнью: я мирен без меры, весел тоже, словом, небесноблажен.

Главное в человеке — невидимая душа. Если это невидимое начало согласно по состоянию своих духовных сил с Первым, Верховным Началом, от Которого проистекает жизнь и блаженство, тогда и этому невидимому, ничтожному началу нашему, то есть душе, бывает хорошо: она чувствует мир и согласие своих сил и оттого блаженствует; но если же не согласно по превратному направлению своих сил — тогда ему бывает худо, тяжело, оно чувствует раздражающую все существо борьбу каких-то разнородных сил, противящихся друг другу, и больше всего — преобладание какой-то мертвящей, злой, посторонней силы.

Пречудные дела совершают во мне Святые Тайны Тела и Крови. До причащения сегодня я был мертв душою, то есть страдал наповал: то маловерие или неверие терзало мое сердце — и и груди был какой-то разрушающий огонь, в сердце — страх, тяжесть, теснота; телом я был совершенно немощный, изнуренный. Что же сделалось со мною после принятия Святых Таин с верою непостыдною? В душе мгновенно появились бодрость, мир, радость восторженная, умиление. Какие резкие противоположности! Жизнодавче, слава Тебе, слава животворящим Твоим Тайнам. *У Тебе источник живота* [35], от Тебя этот преизбыток жизни, чувствуемый после причастия. Это утешает меня и утверждает во мне надежду на будущие, бесконечные блага небесные: ведь эти духовные блага, ощущаемые в душе после причастия, суть начаток вечных благ, предвкушение их; это Царствие Божие внутри меня есть залог будущего Царствия, блаженной жизни будущего века. Буди! Буди! Надеюсь, Господи, что ими же веси судьбами спасеши меня, недостойного раба Своего. Ужели начатки

Своего блаженного в нас Царства Ты показываешь мне для того только, чтобы воспламенить мое желание и вечно томить его напрасным ожиданием предвкушаемых сердцем благ без надежды обладать ими когда-либо? Нет, Человеколюбец, пострадавший за нас! Верю, что сего не будет и враг мой, с неотступною злобою преследующий меня, не посмеется о рабе Твоем. Аминь. — 11 апреля. Накануне Пасхи.

Знает вселукавый бес, что в вере нашей заключается величайшее утешение для души, пораженной скорбью греховною, и потому всячески старается клеветать на Истину, подрывая неподрываемую ее достоверность, потемняя разум и охлаждая сердце читающего или слушающего.

В душу мою, паче снега убеленную Телом и Кровию Агнца, всячески старается влить яд свой змий-губитель, и потому после причастия нужно быть многоочитым Херувимом, чтобы отовсюду назирать за нападением врагов.

Близ Господь всем призывающим Его, призывающим Его во истине... (Пс. 144, 18.) Милостиво нисходит Он к вздохам души, сердечно ищущей очищения греха у подножия престола Его.

Приближение по степеням чинов к первому началу земному, то есть к царю, должно быть символом и мерилom восхождения к Первоначалу всего, то есть к Богу. Иначе: отличающиеся чинами и приближающиеся по ним к царской славе должны в то же время измерять свою близость или отдаление от Царя Небесного и, заметивши свою от Него отдаленность, полагать восхождение в сердце своем. Близость подданного к царю земному без близости к Царю Небесному для него малополезна и для царя неблагонадежна.

Для чего на земле мы все живем под началом и из-под него не выходим? Для того, чтобы нам приучиться возвышаться мыслию к Первому Началу всего, для того, чтобы мы всегда ясно видели свою ограниченность, свое ничтожество, чтобы не зазнавались, а смирялись. Горе человеку тому, который не знает над собою начала. Делая своим началом себя самого, он поставляет над собою началом свои страсти, которые ввергают его во все беды.

Слава силе Креста Твоего, Господи, и Твоему Божественному всеприсутствию! Я прогнал знаменем крестным, живую верою прилепивши к Тебе мысль мою, при спасительном знамени, врага

бесплотного, который изволил пожаловать ко мне в сердце по пробуждении и стал давить его тяжестию, смущением и тоскою. — 13 апреля.

Запирание при выговорах молитв или отпусков — его дело. В долгу я ему остался за это: вот и он пришел ко мне как неумолимый заимодавец: «Ты — мой, — говорит, — я тебя мучу».

Хорошо нам от общения с Господом здесь, на земле. Как же хорошо с Ним там — за пределами этой жизни?

Небесная Правда недремлемо, строго карает меня за грехи сомнения и малодушия, равно как и за другие, а Владычица Богородица на глас мой верный является Недремлемой Пребыстрой Заступницей, извлекая из груди моей стрелы гнева небесного. Слава Тебе, Владычице! — Научи Ты меня быть верным исполнителем заповедей Сына и Бога Твоего и Бога нашего.

Если бы истины веры в чем-либо оказались бы неверными, то злейший враг истины — диавол — не замедлил бы воспользоваться этим к испровержению веры. Иногда из-за одного двусмысленного слова Писания он усиливается оклеветать все Писание.

Опытами здешней жизни познал я, недостойный, что общение с Господом в молитве веры и причащении Святых Таин Тела и Крови есть источник блаженства для моей души. Отсюда получим достоверность опыта и ту истину, что и в будущей жизни общение верных душ с Господом будет для них источником блаженства вечного. Начатки будущих благ предсказуются здесь.

Животворящие Тайны божественно-могущественным образом действуют на самое сердце человека, скверное, источающее из себя почти постоянно *помышления злая*. [36] (Мф. 15, 19), любодеяние, хулу, сомнение, неверие и прочее и причиняющее человеку мучения. Принятые с верою, они совершенно подавляют гнездо греха, и он замирает, уступая место помышлениям добрым, святым, живой вере, любви, благодарению.

С тем вместе человек становится совершенно спокоен, всем доволен и блажен. Поврежденному человеку вместо плодов древа познания добра и зла теперь нужно вкушать Тело и Кровь Господа. Мы умерли от вкушения этих плодов; чтобы возратить себе потерянную жизнь, нам необходим Хлеб Животный: *Якоже посла мя Живый Отец, и Аз живу Отца ради: и ядый Мя, и той жив будет Мене ради* (Ин. 6,

57). *Ядый Мою плоть и пияй Мою Кровь иматъ живот вечный* (Ин. 6, 54).

Верно и несомненно, что если изнеможет, а не возможет верою причащающийся Святых Таин, то вдруг почувствует он пожирающий огонь в груди своей, скорбь и тесноту в сердце, а если вера превозможет неверие в нечистом сердце, то причащающийся вдруг ощущает легкую, животворящую теплоту с какою-то чудною прохладой и негою, мир, радость и широту сердца. Опыты и между другими — опыт 21 апреля во вторник на Фоминой неделе.

Господь священно-таинственно действует внутри меня: за сердечное движение ненависти, зависти или другие страсти Он палит меня внутренним, пожирающим огнем, который уничтожается только тогда, когда я внутренне исправлюсь, когда искореню греховные движения; так как искоренить их без пособия Господа и Креста Его невозможно, то надо с верою сотворить крестное знамение на груди или призвать в помощь Господа Спасителя — и они пройдут.

Созерцай всех людей в безмерно любящем их Боге, и, если ты любишь Бога искренно, тебе легко будет любить и всех людей, прощая их недостатки.

Молясь Богу о прощении грехов или о чем бы то ни было, ты идешь по готовой, известной, торной <?> дороге: ты доходил весьма часто до своей цели. Дойдешь и теперь. Путь к Спасителю тебе знаком.

Мир есть настоящая книга Божия и о Боге писанная — вместо букв вещами сотворенными. Как каждая буква в книге необходимо предполагает деятельность ума, не говоря уже о целых словах и речах, прямо указывающих на существо мыслящее, так каждая сотворенная вещь необходимо посылает нас к Великому Уму, Который явил Себя бесконечно премудрым в каждой твари. Вещи соответствуют буквам. Мир — целой книге.

Каким образом Господь истинно и существенно присущ в Тайнах Тела и Крови? Образ присущия непонятен, но то несомненно, что Он истинно и существенно присутствует в пречистых Тайнах, по Своему вездесущию, как присутствует с нами во время молитвы, упокоевая и услаждая сердца наши.

Кто ко мне ближе всех, как не то Единое Высочайшее всех Существо, от Которого и в Котором все? Да, Господь ко мне ближе

всего. Как же сердце мое далеко часто отстоит от Него, отвращается от Него или не находит Его?

И хочешь верить в достойное веры, да иногда не верится без усилий; и хочется не верить в то, что действительно ложно и губительно, но с какою-то силою увлекаешься злым и лукавым сердцем от спасительной веры.

Господи! Научи меня здраво, свято, просто, твердо взирать на все святые таинства и совершать их всегда с должным благоговением; даруй мне, Щедрый и Милостивый, благодать сию. В браке на жениха и невесту смотри, как на Христа и Церковь.

Смиряться пред людьми — и тогда сможешь смириться пред Богом.

Как Господь, снисшедши ко отрокам еврейским в пещь, седмижды разженную, преложил огонь на росу, так и ныне, сходя в Таинстве Тела и Крови в наши пылающие страстями души и тела, как бы в пещь, Он прелагает жгучесть их, при нашей вере и сердечном сокрушении, на прохладную росу Своей благодати. Это — опыт.

Святой Агнец, стоящий в святом храме на священном блюде во время Святейшей Литургии, стоит тверже мира. Господь положил во спасение однажды и навсегда и не обинется о нем.

Слава силе Креста Твоего, Господи, могущественно, божественно действующего на утоление скорбей и страхов сердечных! Только бы была живая, искренняя мысль о распятом Господе, Крест всегда подействует на душу нашу, с могуществом, свойственным Господу. О! Как *Господь близ всем, призывающим Его во истине!* (Пс. 144, 18.).

Господь и *не сущая* нарицает, *яко сущая* (Рим. 4, 17). А Тело и Кровь Господни существуют уже 1858 лет назад.

Сеется не в честь, восстает в славе (1 Кор. 15, 43). Смотрю я на покойника: безобразно и бесславно тело его, и, как прах бесполезный, предается он земле. Но я обращаю внимание на воскресение его и вижу будущее, главное преобразование его из тленного в нетленное, из бесславного в славное; вижу и славлю Господа, допустившего для нас кратковременную печаль, чтобы обрадовать нас навеки...

Священник должен совершать все службы с сознанием их небесного достоинства и с благоговейным сознанием собственного достоинства, на которое возвела его благодать Божия, со степенностью и важностью, чуждою гордости и надутости, — спокойно и ровно.

Во мне и в травке или в дереве действует и является один Господь: оттого мне так приятно смотреть на растение.

Как верно и непреложно должно быть и есть слово Господа или Его обещание, когда оно все сотворило и все сотворенное держит в бытии, когда слово Его есть то же, что дело? Кроме того, вера в Его слово живит, а неверие — мертвит, разгораясь в груди и сердце страшным огнем, попяляющим внутренности наши.

Всю глубину человеческого падения, всю растленность человеческого естества познают только те, которые достойно причащаются Святых Таин. В это время они видят — по откровению Господню — внутреннее зло, или зло сердца, в ужасающих размерах: сердце все в язве, в болезни, и между тем не ищет исцеления, коснеет во зле своем и без самопринуждения не примет в себя живой, спасающей веры в Таинство. Напротив, оно отвращается от него, как злой, упрямый и капризный ребенок от сосца матери.

Однажды зажигал я лампадную свечу, которая, горевши известное время, втянула в себя все масло, находившееся в лампадке, и, наконец, за недостатком его втянула в себя и водяные остатки. Вытянув из трубочки свечу и налив полную лампадку масла, я зажег свечу. Но по причине водянистости она скоро погасла, потом, окунувши верхний кончик свечи в масло, я зажег ее снова. Сначала она воспламенилась, но потом опять стала угасать: огонь не мог вдруг пересилить, воспламенить водянистую вервь, и она то вспыхивала, то как бы совсем угасала, а вервь только трещала и бросала от себя водянистые брызги; наконец, он взял свою силу и воспламенил ее. Мне пришло на мысль в это время сравнить свечу с сердцем человеческим, и в этом явлении читал я состояние своего сердца и многих подобных моему сердец. Не так ли огонь благодати Божией борется с нашими сердцами, усуренными, отягченными объядением и пьянством и разными страстями, и не может скоро воспламенить их, хотя мы и желаем и ищем того, и то воспламеняет наше сердце, уллучив минутно доброе расположение сердца, то как бы совсем потухает, и снова воспламеняет, и снова ослабеваает, пока, наконец, видя наше усурдие, совсем не преодолет его сырости и не воспламенится ярким и сильным пламенем? — Признаюсь, что я читал судьбу своего сердца в свече, когда она, чуть занявшись сверху огоньком, трещала и не поддавалась действию

огня, и огонь то вспыхивал, то как бы совсем угасал, едва скользя по поверхности; я молился: Господи! *Да не одолеет злоба моего сердца Твоей неизглаголанной благодати* [37]; греховную сырость его да одолеет Божественный огонь благодати Твоей. Братия! Наше сердце — точно как сырое дерево, пропитано оно беззаконием, как водою; и не диво, что огонь благодатный не горит в наших сердцах постоянным и ярким пламенем и только по временам воспламеняется — и опять скоро угасает. — Апреля 27 дня 1857 года.

Священное Писание и все церковные книги со всеми таинствами и обрядами — Божие сокровище, к которому священник приставлен для того, чтобы он разумно и благоговейно употреблял его во спасение свое и других, хранил его со всевозможным тщанием и отнюдь не смел прикасаться к нему без почтения, тем больше злоупотреблять им.

Несмы свой во время службы, а Божий: как Божий и должен действовать, а не как свой.

Отец богат, а дети по миру ходят и питаются невесть чем. А отчего так? Оттого, что дети злы и непокорны. Люди! Узнавайте здесь себя. Чего нет у Отца Небесного для спокойствия и услаждения нашей души — и даже чего нет у Него для невинных наслаждений телесных? Все есть: зачем же мы бежим от Него на страну далекую и изнуряем жизнь свою в разных пристрастиях или злых наклонностях сердца?

Приходил, погостил, ушел и больше не придет. Кто и куда приходил? Где гостил? Куда ушел? Отчего больше не придет? Приходил человек в мир; погостил в мире и отправился в вечность, откуда уже больше не воротится в гостиницу. Человек однодневный! Зачем ты забываешься в этой гостинице?

Пустил — да внидет, и выпустил — да изыдет в свое место. Господь дал нам бытие, отворил дверь в свет, чтобы мы вошли и пожили в нем, а потом выпустил чрез смерть в другой мир. Мы — не свои, а Божии: *еще живем, Господеви живем, еще умираем, Господеви умираем*, живые ли мы, умершие ли, все мы Господни (Рим. 14, 8). — Владыка Небесный державно управляет нами и ведет нас, куда Ему угодно; мы, червяки, поднимаем иногда голову против всех и всего.

До меня были светила на тверди небесной и вся вселенная; до меня же были и великие и малые светила церковные и вся Церковь небесная, Ангелы и человеки Божии. А я однодневен. Мой долг — с

благоговением взирать на мысленные светила и молитвою низводить от них свет в свою мрачную Душу.

Когда я слышу об исполнении ясных пророчеств, тогда мысль моя прямо относится к Существу, Которое выше времени и создало самое время или все вещи, образующие своим течением время, равно как все нравственные существа, которые должны были послужить орудием к исполнению пророчеств или на которых должны были исполниться пророчества.

Проповедник пусть уподобляет себя полевому работнику, который пашет не своим плугом, сеет господское, вверенное ему семя и которому редко, весьма редко суждено дожить до всходов и жатвы. Его дело — предварять утро, рачительно возделывать землю, сеять на ней чистое семя руками неленостными и омовенными в надежде чистого плода, когда Господь оросит ниву Свою дождем ранним и поздним. — Письма о должности священника; книга IV, письмо 2.

Сосуд избран Ми есть сей, пронести имя Мое пред языки и царьми и сынами израильскими (Деян. 9, 15). Какой боголепный глагол Господа Вседержителя! Павел не больше как сосуд, избранный из множества сосудов Божиих. Положенное в этот сосуд верою Павла имя Богочеловека он понесет к язычникам, разным царям и людям израильским, устами проповедуя имя *Христа* за нас *распята* (Ср.: 1 Кор. 1, 23): что же вы много думаете о себе после этого, люди? Павел только сосуд, хотя — избранный, а вы разве больше у Бога, разве не те же сосуды скудельные? И вы имеете еще иногда неправду в высоту глаголать! — Смотрите, Небесный Скудельник сокрушит вас в собственном смысле, как сосуды скудельные.

Что страшливы есте? Како не имате веры? (Мк. 4, 40.) При страхованиях бесовских да раздаются в тебе эти слова.

Не разрешать на исповеди великих грешников.

Слава Господу! Слава Владычице! Слава Крестителю Господню! Наконец, я победил духа смущения и боязни при чтении двух молитв: *Спаси, Боже, люди Твоя...* и *Владыко Многомилостиве....* Не мне, а имени Твоему, Господи, слава! Если есть скорбь на сердце пред чтением молитв, сделай имя Спасителя из пальцев правой руки и выгоняй именем Спасителя бесов, по непреложному Его обещанию: *именем Моим бесы ижденут...* (Мк. 16, 17).

До сих пор я был смутно поспешен во всех своих делах: и в житейских, и касающихся веры (на молитве общественной и домашней), и догадываюсь: меня гнал тот, кто сам никогда не имеет покоя и никогда почити не возможет. Даруй же мне, Господи, отселе не быть без надобности поспешным ни в каком деле житейском и в молитве — никогда, никогда! Да будет всегда свет мой со мною и ум мой, поучительный вере, царем в голове.

В слове пред причащением сказать: проповедуем милость (Господа в Тайнах); источник <?> благодати. Пред пресуществлением Святых Даров и пред принятием, как и во время принятия их, будь всегда сколь можно покойнее и свободнее.

Если лукавый будет морить сердце твое неверием, скажи в себе: *и беси веруют* в моего Господа *и трепещут* Его (Иак. 2, 19); ужели мне быть в этом хуже бесов? — И с усиленною верою молись Богу.

**Бывают дни, когда злой дух меня тревожит
И шепчет на ухо неясные слова,
И к небу вознестись душа моя не может.
И отягченная склоняется глава.
И он, не ведая ни радости, ни веры,
В меня вдыхает злость — к кому, не знаю сам —
И лживым зеркалом могучие размеры
Лукаво придает ничтожным мелочам.
В кругу моих друзей со мной сидит он рядом,
Присутствием его веселость отнята;
Больное сердце он напивает ядом
И речи горькие влагает мне в уста.
И все, что есть во мне порочного и злого,
Клубится и растет все гуще и мрачней,
И застилает тьмой сиянье дня родного,
И неба синеву, и золото полей,
В пустыню грустную и в ночь преобразуя
Все то, что я люблю, чем верю и дышу я.
Графа Алексея Толстого. 1858.
Июнь. Кн. 1. Русский Вестник.**

Взбранной Воеводе победительная, яко избавльшися от злых, благодарственная восписую Ти раб Твой, Богородице. За всенощной в неделю Ваий мною овладело чувство смущения, происшедшее от дьявольского страха и недоверчивости к себе, — в том, чтобы я мог исправно, беспреткновенно проговорить молитву: Владыко Многомилостиве... на литии. Я таял, уничтожался от страха... В такой беде я воззвал к избранной Воеводе о помощи... — и слава Помощнице христиан: Она, Едина вскоре предстательствующая, помогла мне Своим предстательством, низвела мир в сердце, и я весьма хорошо, ровно и с чувством прочитал молитву. Я шел веселыми ногами по прочтении молитвы и в сердце пел Ей благодарственная. — Пред концом всенощной я не мог исправно проговорить от торопливости и смущения молитву: Христе, Свете истинный... и оттого в сердце унзе ми терн (Пс. 31, 4), с которым я и ушел из церкви и с которым оставался дома. Здесь, пред Казанскою иконою Божией Матери, я опять молился Заступнице о том, чтобы Она изъяла терн из сердца моего: и что же? Опять скоро Она услышала и — терна колючего в сердце не стало. — Буду же я всегда прибегать под покров Твой, Владычице, а Ты, Милосердая, благоволи милостивно всегда слушать меня. — Как живой молись написанной на иконе Царице Матери.

Или соединишься сердечною верою с Господом и — блаженствуешь, или, если будешь сердцем далек от Бога, если сердцем не будешь соединен с Ним, то страшись и мучься: таков закон у Бога. Вот что познано бесчисленными опытами.

Душе Святой! Утешение, Радость наша! Не оставляй нас.

Из нынешнего сна узнай, что диавол притворяется недействующим и как бы мертвым (оживший [\[38\]](#) мертвец страшного вида, с огромными глазами, носом и еще крупнейшею пастью) для того, чтобы удобнее уловить в свои сети неосторожных. — Ну уж напугал он меня нынешнюю ночь, окаянный.

Детям и всем православным христианам нужно указывать на пример премудрых детей еврейских, отказывающихся служить телу златому (а ныне весьма многие служат телу златому) и для сохранения веры и любви к Богу Живому согласившихся лучше умереть в пламени.

Как хлеба, которыми чудесно Господь напитал тысячи народа, не убывали в руках раздававших оные апостолов, так и не убывает никогда в руках служителей алтаря Христова Хлеб животный, Плоть и Кровь Господа нашего. Скажи, что невероятного, что Тело и Кровь Христовы, сколько ни преподаем мы их верующим, не истощаются, когда известно исторически, что хлеба в руках апостолов не убывали, не истощались, пока всем не было дано столько, сколько нужно для насыщения? Я верю, что если бы было народу и тридцать тысяч и более несравненно человек, то и тогда пяти или семи хлебов было бы достаточно для насыщения их. А Тела и Крови Христовых не будет ли достаточно для насыщения, наслаждения и освящения целого рода человеческого?

Дух наш заключен в теле, и потому он как бы занимает малое, определенное место; оттого нам не всегда легко представить Бога вездесущего как Всесовершенного Духа. По спадении телесной нашей оболочки это вездесущие нам объяснятся, потому что и душа наша не будет тогда стесняться темницею, оковами тела.

Твоя любовь к Богу непостоянна, а любовь Божия к тебе всегда одна и та же, постоянна, неизменна. Потому, когда ты найдешь сердце свое холодным к Богу, неверным, не воображай, что и Бог к тебе охладел.

Вездесущием Господним объясняется то, как Он в одно и то же время пребывает или почивает в миллионах душ христианских, в тысячах храмов христианских, в тысячах и других таких мест, *идеже два или трие собрани во имя Его* (Мф. 18, 20). Он объемлет, окружает нас, всегда призирает на нас светлейшими солнца очами Своими, а мы часто душевными очами не замечаем Его, считаем Его как бы далеким от Себя. — Господь близ.

На мучения после смутного и поспешного, прерывочного чтения не иначе должно смотреть, как на Божие наказание: сегодня я смутился от недоверчивости при чтении последних молитв в таинстве крещения и от торопливости споткнулся и не прочитал молитв последних; оттого сердце мое уязвилось острую стрелою и до тех пор было уязвлено, пока я не сознал во глубине души греха своего, а сознал я грех свой как должно, быв вразумлен Владычицею. Именно, я сознал, что мною оскорблена была крайне не только святыня таинства крещения, но и Святыня Тела и Крови моего Спасителя, только что принятых внутрь

во время Литургии и возвеселивших меня радостью Святого Духа; я сознал, что, имевши силы противостоять своей слабости, не устоял по невнимательности, по недостатку усердия. Замечательно, что коль скоро я почувствовал во глубине сердца грех свой, мне тотчас стало легко, тотчас милость Господня излилась на меня.

Господь есть Судия помышлений и мыслей сердечных: осторожно вести себя нужно везде, тем больше при совершении святых служб или святых Таинств.

Для чего страдания Богочеловека? Для того, чтобы нам опочить навеки? Для чего Жизнодавец вкусил смерть? Для того, чтобы нам доставить жизнь вечную, нам, духовным мертвецам. — Он приизрал с высоты Божественного престола Своего на вечное блаженство Ангелов, потом — *с небесе призре, виде сыны человеческия* (Пс. 32, 13): и что же? Смерть царствовала над ними, и мучитель диавол тиранствовал над ними, муки нескончаемые ожидали их, а между тем человек малым чем умален в начале от Ангелов и создан был способным к наслаждению блаженством вечным; вот Господь и пришел в образе человека, чтобы возвратить людям утраченную ими способность к вечному блаженству, *падшия от жизни к сей направить*. ^[39]

Как узнать в нас лживое дыхание диавола? Диавол обыкновенно нападает на общеизвестные и общечтимые лица и предметы веры: на Божество, на Его домостроительство спасения, на Таинства, на святых Его и пр. То, что составляет всегдашнее, неотъемлемое достояние Церкви и всякого христианина верного, он старается заподозрить, вырвать у нас, как пес — сладкий кусок из рук младенца. — В искушениях диавольских и ныне, как при искушении первых людей, слышится внятно коварный вопрос: *Что яко рече Бог?* (Быт. 3, 1) или: *Что яко рече Церковь?* — то есть он старается внушать всегда сомнение насчет непреложного, истиннейшего: ужели это сказал Бог? Насчет вечных мук диавол теперь сильно подкапывается; насчет постановления Церкви: *Что яко рече?* На что это сказано?..

Аз приидох, да живот имут и лишше имут (Ин. 10, 10). Так, и из гроба Твоего слышится, Сладчайший Иисусе, глас сей; Ты, и почивая во гробе, говоришь нам ^[40]: *Аз приидох, да живот имут*. О! Действительно мы имеем живот чрез Твое пришествие, и *лишше*, с

избытком имеем. Прислушаемся к голосу человечества избранного, каково ему с Тобою.

Паки и паки слава Тебе, Владычице! Я молил Тебя умиротворить смутившееся бесовским страхом сердце свое во время утрени пред временем чтения окончательной молитвы: *Иже на всякое...* и Ты умирила его, поспешила на помощь ко мне, малодушному.

Как бы в поругание над благодеяниями Сладчайшего Господа у него уязвлены те самые члены, которыми Он совершал благодеяния страждущему человечеству. — Глава, мыслившая токмо о спасении нашем, об исполнении воли Отческой, увенчана тернием, пробита тростию; лице, светлейшее всегда кротостию и смирением, заплевано, заушено нечистыми руками; уста напоены оцтом; ребра, сокрывавшие под собою болезновавшее о нас крепкою, как смерть, любовью сердце, прободены; руки, простиравшиеся на исцеление слепых, глухих, немых, сухих, на воскрешение мертвых, прободены гвоздями; ноги, с таким тщанием поспешавшие на проповедь о Царстве Небесном, также пробиты гвоздями. Любовь Воплощенная, Сладость человеческих душ весь изъязвлен, *несть вида Ему... ниже доброты* (Ис. 53, 2); вид Его бесчестен! Се, Агнец Божий, закланный за нас! Но не ругаемся ли и мы над нашим Спасителем, над Его благодеяниями? Ругаемся и мы; бьем Его тростию и мы; прободаем Ему руки и ноги и мы; плюем Ему в лицо и мы; ударяем Его по ланитам и мы. Как? Объяснимся.

О вещественные пристрастия! Лишь только заденете вы мое сердце, как мне становится тяжело. О, духовные, святые привязанности! Лишь только вы войдете в мое сердце, как мне становится легко. Брошу же я, с Божией помощью, всякую привязанность к вещественному и возлюблю паче всего Бога и ближних.

Слава Господу Премилосердому, Слава Матери Деве! Я просил великого блага — без преткновения читать заамвонную молитву на Преждеосвященной Литургии, которой долго не мог как следует читать, — и сегодня прочитал благополучно; сколько было прежде мучений от претыканнейшего чтения! Слава Богу!

Когда на молитве, особенно пред принятием Святых Таин, сердце твое будет лживо, исполнено неверия, сделай только усилие

произнести от всего сердца слова: Иисусе Сладчайший, спаси мя — и вера живая наполнит твое сердце.

Человечество всех времен и мест припадает к Спасителю, плачет у ног Его о грехах своих — и получает помилование, доказываемое спокойствием сердечным.

Братия! Нынешний день есть день предания на страдание и смерть Господа и Спаса нашего Иисуса Христа. Души верные, души благородные, возвышенные, умеющие ценить и чувствовать величайшее самопожертвование для спасения вашего Господа и Друга! Храните с нынешнего дня сердце ваше самым тщательным образом для Него, Единого, и не давайте овладеть им ничему мирскому, тленному, никакой страсти. Докажите, что и вы умеете отвечать на любовь любовью, что вы — истинные христиане и из любви ко Христу можете побдеть с Ним хотя несколько часов, то есть пободрствовать над своим сердцем, в которые Он один пил за нас Чашу гнева небесного. — Введите верою в сердца ваши Христа Господа, страждущего за вас, страдайте там, в своем сердце, вместе с Ним; приведите на память грехи ваши, сокрушайтесь и, если можете, плачьте о них: *себе плачьте* (Лк. 23, 28), — говорит нам Божественный Страдалец; посылайте свои вздохи и слезы ко Христу — и это будет самая приятная жертва страждущему за нас Господу. Он не замедлит наградить ее тотчас же превосходящим всякое разумение миром душевным и небесною тихою радостью. — Очистившись в наступающий вечер сегодня от грехов, вы завтра сподобитесь причаститься Его Тела и Крови: да соединит вас эта вечеря любви с Тем, Кто повелел совершать ее в Свое воспоминание, и да подаст вам силы провести наступающие великие дни свято, в духе пламенной любви ко Господу, грядущему пострадать за нас. Аминь.

Червь неусыпающий, о коем говорит Господь в Евангелии, еще и здесь, на земле, показывает всю адскую свою мучительность, точа наше сердце (когда мы, например, преданы какой-либо страсти). И мы Бог знает что готовы были бы отдать, только бы избавиться от него. Как начатки Царствия Небесного мы видим еще здесь, на земле, — в мире и радости о Дусе Святе, так и начатки вечных мучений видим в скорби, тесноте и томлении сердца. Какое премудрое устройство Промысла, так неопровержимо, могущественно уверяющее нас,

маловеров! — Да, будет непременно червь неусыпающий и огонь неугасающий (Мк. 9, 44, 46, 48).

Когда грехи, как черви, сосали сердце одного человека и он не находил себе покоя от них, он обратился ко Христу, Который *Един имеет власть оставлять грехи* ^[41], припадал к Нему со слезами, вымолил, выплакал у Него прощение их; черви сердца исчезли, на сердце стало легко — и что же? Исцеливший вскоре же дерзнул сказать, что исцеление от болезни сердечной он получил не от Врача душ наших — Господа, а как-то случайно. О лукавство сердца! О неблагодарность! Так, когда над человеком тяготеет гнев царя, он трепещет, скорбит, сокрушается, но когда царь простит его, помилует его, он часто скоро забывается и говорит, что он не великую милость получил от царя, что его следовало простить.

Присно заблуждают сердцем. Заблуждение сердца очень опасно для души. Оно состоит из неверия, неблагодарности к милостям Божиим, в гордости и других страстях, в окаменении сердца...

Седмерицею печь разженна бысть иногда, в ней же благочестивые три отроцы не сварихся *огнем*. О великое чудо! Чугун, медь, серебро, золото и другие металлы, твердые в существе своем, превращаются в жидкость силою огня и из твердых делаются текучими, а тела преподобных юношей в печи, *седмижды разженной*, нимало не повредились.

Был я в литейном заводе и видел, как серый чугун, брошенный в печь, растоплялся в ней и потом тек в отверстие огненным потоком. Если вещественный огонь делает жидким, текучим, огневидным вовсе не светлый, твердый металл, то огонь благодати Святого Духа не размягчит ли самого каменного сердца, если это сердце предается ему, как металл огню? Не сделает ли его из хладного, мрачного и нечистого теплым, светлым и чистым? Да, примеров тому мы видели много.

Что принесу в дар Владычице за Ее милостивое покровительство мне, грешному, за Ее скорое услышание грешных молитв моих? Я просил у Нее во время служб великопостных мира смутному моему сердцу и беспреткновенного совершения служб — и получил от Нее милость. О Пребыстрая Заступница! Не оставляй меня Твоею помощью и впредь, но присно внимай мне, грешному, и помогай мне, немощному.

Спohватись вовремя: диавол хочет лишить тебя любви.

Страшно Господь наказывает меня за страстные движения сердца, бренный сосуд тела моего трещит от ударов жезла Его: пожирающий и мучительно разрушающий огонь свирепеет тогда во мне и как льну угрожает скорым истреблением.

Укорени в сердце своем живую верою следующее: я — раб, притом падший, виновный; у меня есть Владыка живота моего и Бог мой, Верховный Судия и Спаситель мой; буду я всегда просить себе Его помилования, всегда буду смиряться пред Ним и не позволю себе ни с кем из людей зазнаваться, тем более с Ним, Владыкою. Се — раб Господень.

Вспоминай чаще о словах Спасителя: *тать не приходит, разве да украдет и убьет и погубит: аз приидох, да живот имут и лишше имут* (Ин. 10, 10). Тать — диавол — всегда окрадывает и губит: это ты знаешь, а Спаситель дарит жизнь и *лишше* дарит жизнь. Это также знаешь.

При молитве общественной, чтобы были смирение, вера и любовь в сердце — что на сердце, то и на языке, против диавола хорошо употреблять непреодолимое упорство, то есть если, например, он смущает и торопит — отнюдь не торопиться и стараться как можно успокаивать себя, останавливаясь в молчании по выговору одного или двух слов.

Известная истина — чего нет в сердце и в мыслях, того нет и на языке; нет веры в сердце и мыслях — нет их и на языке; нет и молитвы устной, иногда даже и в том случае, если бы кто усиливался без веры, по обязанности говорить молитву. Дивное устройство Божие.

Зачем ты так рано пришел, враже мой? Зачем будишь меня? Затем, чтобы доказать мне твое печальное, назло Божиим тварям бытие? Знаю, что ты существуешь. Не в первый раз, незванный гость, жалуешь ко мне. Я знаком с тобою, к несчастью, или затем, чтобы дать мне почувствовать, что я должен тебе? Плачу и рыдаю, что я должен тебе, и молю Господа, чтобы мне уже не быть твоим должником, по крайней мере, после смерти, чтобы мне умереть с полною ненавистью к тебе. — Прочь, тать, иже приходишь да украдешь и убиешь и погубишь.

Господь, видя непостоянство и изменчивость сердца моего, попускает диаволу искушать меня и мучить не устоявшее в вере и истине сердце — для того, чтобы оно теснее прилепилось ко Господу,

у Коего, Единого, избавление мне, спокойствие и радость. Благодарение Господу!

Слава Тебе, Взбранная Воеводо, Царице Богородице! Твоею помощью и заступничеством я не колеблюсь на молитве от прилогов диавольских. Выходя к народу читать молитвы, всегда сделай сердечный и телесный поклон местной иконе Богородицы.

Что это значит, что я терплю мучения, когда бываю неистинен, лукав или делаю какое зло, и блаженствую, когда стою в истине, бываю прост сердцем, доверчив и делаю добро? Значит то, что при мне постоянно находится Высочайшее всех нравственно свободное духовное Существо, Которое вменяет мне добро и зло, за одно награждая, за другое наказывая, — Которое на мысль мою отвечает Своею мыслию, на чувство — чувством.

Отселе при чтении не торопиться, но прививать истины к сердцу спокойным размышлением.

Причащение Тела и Крови Господа моего водворяет и поддерживает во мне мир с собою и с Богом: без них — я погибаю. — Опыт.

Господь присутствует при нас как Мысль, как Свет духовный, как Любовь, улаждающая и упокоевающая сердце, как Сладость, как Мир. Оттого, когда ты искренно о какой-нибудь истине (законной) мыслишь, тебе бывает приятно, легко, когда ты любишь (по Закону), тебе бывает сладостно.

Стяжи любовь — и ты стяжешь все; кто не стяжал любви, тот не стяжал ничего.

Если ты всевозможно стараешься не преткаться на общественной молитве и молишься Господу и Пречистой Его Матери о помощи в твоей немощи, а потом все-таки претыкаешься, — не горячись и не унывай, но смирись и признай искренно свою немощь. Сегодня я поступил так, и хотя поспешно и преткнулся, но Господь помиловал меня, сохранив от мук. При мучениях сердца от неверия и соединенного с ним страха бесовского одна надежда — на крестное знамение, с живою верою сделанное, на искреннюю, смиренную и сокрушенную молитву, и больше всего — на животворящие Тайны.

Отчего иногда останавливается язык на молитве? А отчего останавливается стрелка на часах? Оттого, что внутренность часов засаривается или повреждается, например, повреждается колесо,

барабан или волосок. Так и язык на молитве, как бывает у некоторых, останавливается оттого, что засаривается или повреждается внутренность существа человеческого — сердце, когда, например, сердце бывает лукаво, исполнено неверия [42] или когда западает в него вражда или другие нечистоты. Язык — то же некоторым образом у человека, что стрелки в часах. Стрелка доказывает внутренний ход часов — и язык есть герольд или адвокат сердца и мысли, провозвестник того, что делается внутри, что наполняет сердце. Потому Спаситель говорит: *выходящее из уст... то сквернит человека; от сердца бо исходят помышления злая... прелюбодейныя, любодейныя...* (Мф. 15, 18—19) и прочее.

Доселе был большой недостаток в твоей молитве: ты разом хотел получить просимое и не получил сразу, ослабевая в вере и молитве; опять молишь постоянно, неотступно с возрастающею верою: *Толцйте... и отверзется вам* (Мф. 7, 7).

(Сон. Божия Матерь во вратах храма с пальмовою ветвию в голубой одежде.)

Спаситель целую жизнь мою наполнил и наполняет Своими благодеяниями: одну часть ее — без сознания моего о том, другую — со слабым о том сознанием, а третью, текущую, — с ясным моим о том сознанием, так что ежедневно и очевидно Он совершает во мне чудеса Своей благодати и Своего спасения, и мне ли не помнить с благодарностию о моем Спасителе, мне ли не прибегать к Нему всегда с верою несомненною?

Когда молишься Господу, во главу твоей молитвы, для усиления твоей веры, поставь все небесные Силы, пророков, апостолов, мучеников, преподобных и праведных — и, руководимый их сонмом, их верою, молишь и сам с их верою, упованием и любовью.

Опыт меня научил, что по той мере, как я чрез веру вижу сердечными очами Господа, я читаю легко молитвы в слух народа; как же скоро опускаю Его из виду, то начинаю тяготиться или смущаться и запинаться. А враг тут не дремлет.

Аще ты еси, Христос, повели мне приити к Тебе по водам (Мф. 14, 28). *Прииди*, сказал Петру Господь; и он пошел по водам, но потом усумнился и стал утопать. Подобное бывает и с маловерами—священниками. Молитвы — вода, по которой мы идем к Спасителю. Если с верою шествуем по ним, то шествуем спокойно, ровно, легко, а

как усумнимся, то и начнем утопать в них (умом, сердцем и языком), и если совсем вера подавится в нас смущением, то и мы можем совсем потонуть в молитвенных словах. Это быть может на общественной молитве.

Когда нападает на тебя враг, бежи под крыло ко Христу: одно спасение.

Бесчисленное множество непостижимого на земле во всем, что я вижу, и весьма многое я должен принимать верою: небесные ли тайны буду я подвергать действию разума? Нет, я беспрекословно, без рассуждения должен верить им: они животворны для меня — чего же больше?

Чтобы знал я, верил я, что свет моего разума от Бога, Господь наказывает меня часто помрачением ума, а чтобы знал я, что простор сердца — от Него же, Он поражает меня чрез врага невидимого тяжестию и смущением сердца.

Слыши обличительный глас Господа у пророков: *Кое отцы ваши обрели во Мне погрешение?*

(Иер. 2, 5). И к тебе также идет этот обличительный вопрос. Какое погрешение ты нашел когда-либо в Господе Боге? Он — вернейший Друг.

Апостолы по самому продолжению бытия своего, не говоря об их близости к Богу и всякой святости, чуждой изменчивости, достойны высокого почтения нашего.

Пришла мне вчера мысль о моем ничтожестве, именно: что я недавно возник к бытию из истекшей влаги; и подхватил я ее, и положил я ее на сердце, и стал отогревать и питать ее, и принесла она мне сладкий плод смирения. Сердце стало крепко и покойно от смирения; не стал вертеть им лукавый, не стал толкаться в душу со своими возмутительными помыслами неверия, хулы и лукавства. Насажу же я смирение в сердце и буду жить и упокоеваться в нем, и не выйду из него, несмотря на страхи духа злого, да поселю в себе Христа и буду за Ним, как за твердынею, низлагать все ухищрения против меня падшего духа, старательно, неослабно ищущего моей гибели.

Правда Божия требует, чтобы молящиеся всем сердцем были услышаны. Верен Сказавший: *в нюже меру мерите, возмерится вам*

(Мф. 7, 2). Ты отдал Богу свое сердце в молитве — и Он отдаст тебе Себя. Или: *просите — и дастся вам* (Мф. 7,7; Лк. 11, 9).

Ток всеобщей жизни, возникновение и исчезновение частных жизней немолчно вопиет о Животворящем Духовном Начале, вечном, присно живущем, а присутствие разума и свободной воли в людях, вначале сокрытых и потом постепенно раскрывающихся, доказывает, что это Начало разумное и свободное, праведное, святое.

Христианин! Обращайся чаще к Богу в жизни своей, как сын к Отцу, как раб ко Господу, как тварь к Творцу. Чувствуешь на себе милости Божии — бежи к Отцу и от всего сердца благодари Его: *всяк дар свыше — от Отца светов* (Иак. 1, 17); в несчастии ты — смиряйся и опять благодари: *Егоже любит Господь, наказует* (Евр. 12, 6); рано и поздно, утром и вечером, днем и в полдень — всегда имей в мыслях Отца Небесного.

Святой Ангел–хранитель мощно, светло, сладостно указал мне в состоянии легкого сна после пробуждения утром на пример Господа Спасителя, Который ради любви к нам, истины и правды всю жизнь подвизался, не зная покоя, пострадал и умер за нас; дал мне сильно и сладостно почувствовать, что Он и всем людям, подвигающимся на земле ради истины и добра и взирающим на Него, вполне сочувствует и благословляет их, и готовит им венцы бессмертия (внушение Ангела было после мыслей моих о Марии Египетской как сначала великой грешнице, а потом — великой праведнице, коей грехи великие и обращение усердное показаны в пример нам: как долготерпелив и милостив Господь и с какою любовью принимает Он притекающих к Нему с греховного пути). Господи! Будь это и со мною.

Когда мысль и сердце верою прикованы, так сказать, к Спасителю, тогда человек и покоен, и блажен, а когда мысли и сердце не в Спасителе, тогда — тяжесть и мрак на сердце. Опыт. — Замечательно, что какая–то враждебная сила на молитве сильно препятствует искренно соединяться мыслями и сердцем со Христом, даже очевидно силится удалить от Него и удержать в своем безотрадном, страшном плене. — Кто противник Христу, как не велиар? Потому, это его дело.

Когда во время молитвы почувствуешь, что сердце твое против воли твоей лукаво, исполнено неверия и гордыни, не возмущайся этим и отнюдь не склоняйся на лукавство его: это диавол склоняет тебя к духовному блужению с собою. — Также, когда замечаешь в себе

смущение и боязнь, не смущайся этим: это тоже действие духа тьмы, страхом склоняющего тебя к блужению с собою. Будь тверд и как можно глубже вводи в сердце смирение и веру, неуклонно взирай ко Господу и ожидай Его милости — Он непременно посетит тебя и прогонит врага; ты сам это почувствуешь в мире и сладости сердечной.

Что, разве ты любишь <?>? Чаще заглядывай в сердце и узнавай, есть ли в нем любовь. Не забывай ты этого. — Еще помни, что всякая страсть обманчива. — Опыт.

Если бы не жена твоя, ты дошел бы до самого смешного, унижительного кризиса страстей. Она — земной ангел твой, хранитель твой; она предохраняет тебя от многих худых последствий.

Кушайте сколько и чего угодно: не будем бедны. Господь за любовь не оставит нас. А если мы будем бедны, вы поможете, чем сможете.

Бог смотрит на сердце молящегося. Смотри же и ты, во время молитвы обращай все внимание на сердце и старайся молиться непременно сердцем. Человек зрит на лицо, Бог же — на сердце.

Чтоб тихо, без смущения читать тебе молитвы [\[43\]](#), веди себя везде тихо: дома будь тих и кроток со всеми и вне дома — со всеми; тихо ходи, тихо говори — словом, будь тих везде и во всем. — Главное же — будь внутренне тих и кроток: когда будет внутренняя тишина, будет и внешняя.

Когда в молитвах (церковных) просишь Бога о каких-либо благах для других — духовной паствы твоей, проси их (благ) так же искренно, как бы ты просил их для себя самого. Особенно пастырю нужно любить пасомых самою искреннею любовью; нужно, так сказать, всегда носить их в своем сердце и, как мать младенца, согревать их там <?> всегдашнею молитвою веры и любви. — Любовь пастыря к пасомым в святых Божиих, или лучше — любовь Святого Духа Божия, действовавшего в них, нашла, о чем нужно просить для них Бога (в молитвах утренних и вечерних, и особенно в молитвах Литургии, также в молитвах при совершении всех таинств и других молитвословий). И любовь обыкновенного пастыря всегда найдет, кроме предметов молитвы, изложенных в Церковном Служебнике, Требнике, Каноннике и других книгах, — свои предметы молитвы; любовь откроет много нужд в пасомых, об удовлетворении которых (нужд) он сочтет необходимым взывать к Подателю всех благ.

Дрянное у меня сердчишко, слабо, удобоподвижно, изменчиво. А ему нужно быть твердым и неподвижным, как наковальня. Таково было сердце у святых Божиих. Твердо, неподвижно установлено было ими сердце в вере, надежде и любви. Эта твердость сердца обнаруживается в подвигах мученичества и в продолжительнейшем — во всю жизнь — умерщвлении своей плоти и своих страстей. Их сердца были настоящий адамант. Господи! Даруй мне, грешному, благодать твердого сердца!

Каким я чудом есмь ныне то, чем есмь! Дед мой был непросвещенный. Отец — также, а я получил обилие света умственного? Как я сделался тем, чем не были мои родители и дед? Они не могли дать мне, чего сами не имели. Благодетель мой, Господи Иисусе! Я знаю Тебя. Я не таю благодеяний Твоих. — Твоя благость сделала меня тем, чем я есмь. *Сокровище благих! Царю Небесный, Утешителю, Душе Истины!* Целую трепетно Твою благоденствующую мне постоянно десницу.

Есть в нас какое-то злое начало, которое силится разъединить даже то, что неразъединяемо, что вечно — едино. Сына от Отца и Духа от Отца и Сына, а начиная с Пребожественной Троицы и то, что от Нее создано, что должно быть едино по духу и не должно разъединяться, то есть род человеческий — от Бога и их между собою. — Это разъединение болезненное: сердце чувствует это, но слепо, помочь себе не в силах. А соединение сладостно, животворно (с Богом людей и между собою). Оттого-то любовь — союз совершенства; оттого то есть, что она ведет к соединению взаимному и к блаженству. Это также сердце чувствует.

Молитва веры ко Господу или прошение с верою всегда исцеляло меня от лютости страстей.

Сын знает, что у него и над ним есть отец, любит его и повинуется ему во всем; раб знает, что над ним есть господин, и боится его и повинуется ему; подданный знает царя и благоговеет пред ним и исполняет тщательно царские повинности. Священник ли, как чадо, как раб, как служитель, как тварь Господа Бога, забудет, что над ним есть Господь, и не будет постоянно обращаться к Нему с молитвою веры, надежды и любви? Он ли не будет на всяком месте благоговеть пред Ним, он, который все делает о имени Его, великом и страшном?

Есмь, и якоже несмь: потому что мое «есмь» так еще недавно.

Кто может отвергать, что в нас живет невидимое, духовное начало — душа, которое то бывает тревожно, то спокойно, то мучается, то радуется; то скорбь, тесноту и тяжесть она испытывает, которые не проходят и ночью; то радость, спокойствие и леготу... А если так, кто станет отвергать действительность [\[44\]](#) за гробом и вечных мучений?

Научись понимать глаголы своего сердца: когда будешь понимать и исполнять их, то будешь блажен.

В мысли о своем ничтожестве я нахожу покой и услаждение сердца, потому что по сокрушении себя воскресает во мне Господь, а Господь есть мир и сладость сердец наших...

Спаситель — вещей Истина. И я принадлежу к числу этих вещей.

Братия! Молясь, не ослабевайте в молитве: для Господа не потеряется ни один сердечный вздох ваш, ни одно искреннее, доброе и святое чувство; если вы стараетесь удерживать его в сердце, Владыка нашей жизни всегда при нас: все видит и слышит, Он видит и слышит все помышления сердечные; мы в Нем живем и движемся, и Ему совершенно все известно в нас и о нас. Что Он с нами всегда и на всяком месте, в этом легко вам удостовериться даже опытом: хороши вы своею душою — и вам бывает хорошо, мирно, легко, радостно; не хороши вы — и вам непременно бывает как-то нехорошо, неловко, неприятно, тяжело, беспокойно. Что это значит? Это то значит, что когда вы добры душою, тогда Господь с вами, в вашем сердце; тогда Он — ваш Отец и вы — Его добрые дети; вы и сами чувствуете тогда, что Бог — ваш Отец: в сердце вам то и дело слышится голос: Авва, Отче. А когда вы злы в душе, тогда Господь выходит из вашего злого сердца, потому что как быть свету со тьмою, как быть добру со злом? Тогда вы не Божии и не с Богом, а того, кто есть тьма и первое зло; имя его вы знаете. А как он *человекоубийца искони* (Ин. 8, 44), то он входит в наше сердце, когда мы становимся злы, для того, чтобы окрасть нашу душу от всякого добра и убить и погубить ее навеки; часто ему это и удается. Тогда, то есть когда человек сам склонится на сторону его и не послушает ничьих добрых советов или обличений, такому человеку бывает ужасно тяжело: он преждевременно носит в своей груди ад, ко всем бывает хитер, двоедушен, лукав, зол.

Избави Бог от этого всякого христианина и всякого человека. А отчего лукавый входит в нас? Оттого, что мы держим в голове, в

сердце питаем и греем худые мысли, худые помышления, разные страсти: ненависть, зависть, гордость и другие грехи. Берегитесь же, братия, быть в душе нехорошими, недобрыми, нечистыми, иначе лукавый овладеет вами и погубит вас; напротив, старайтесь всеми мерами о том, чтобы иметь всегда мысли и чувства хорошие; будьте смиренны, старайтесь быть братолюбием друг ко другу любезны, не завистливы, не лобостыжательны — и Господь будет почивать в ваших сердцах.

Доколе мне оскорблять Господа? Доколе мне мучить себя? Доколе мне смущаться при чтении молитв? Познай, наконец, чего хочет от тебя Бог, что значат твои мучения?

Окаянный аз! Я часто *лжа творил* (1 Ин. 1,10) Бога и искал доказательств словам Его, не хотел корить на слово.

Белое полотенце ужасно скоро марается, а черная одежда почти незаметно, марается или нет. Так и с душою. Убеленная покаянием, чистая душа сейчас чувствует приражающуюся пыль греха, а но грехах живущая душа не замечает, как пристают у нее грехи ко грехам.

Мучения мои, истинно адские, прошли от причащения Преждеосвященными Дарами. О Кладыка мой, грозный во гневе и дивный в милости, помилуй мя, сохрани меня от всякого греха!

Пред чтением молитв сердечно вздохни и скажи в себе: «Грешен я!»

Нужно исправить свою голову, а то в ней — хаос; для диавола, отца всякого беспорядка, раздолье — такая голова; умеет как командовать таким человеком — только вертится, бедный.

Господь — Царь веков: в Ветхом Завете предсказан — в Новом явился и во век века принимает от всех поклонение.

Когда будут возмущать твою душу помыслы гордости и неверия, останавливающие тебя исключительно на тебе самом и отвергающие Виновника всякой твари, войди ты тогда мысленно внутрь себя, взгляни умными очами на внутренние отправления твоего тела, начиная с обращения крови до пищеварения и извержения ее <пищи> вон, и спроси себя: Чьему манию все это повинуется? От Кого этот мудрый порядок, поддерживающий твою жизнь? Также: Кто кожей и плотию облек тебя, а костями и жилами сшил тебя? Чье у тебя дыхание, без которого ты не можешь жить и нескольких минут? Дело Чьей премудрости этот телесный остов, в котором обитает гордая,

неверная душа твоя? Ты не сам себя построил, не сам и разрушишься, а должен непременно разрушиться: век не будешь жить в теле. — Боже мой! Как слеп гордец! Как глуп, близорук невер! — Страх!!

Есть злой дух бессонницы: он гнездится под ложечкою и оказывается тоскою, не позволяющею спать.

Слышите, неверы, скверные, лукавые и хульные мысли не есть собственность души человеческой, но дело злого духа, потому не надобно обращать внимания на все подобные моменты в жизни нашей души, тем более слушаться их, но при находе их, смекнувши тотчас, откуда они, пренебечь ими и тверже прилепиться умом и сердцем к истине, как к матери, породившей нас, всегдашней нашей питательнице и утешительнице.

Церковь есть столп и утверждение истины. Подобно ей и сердце наше, как Церковь Бога Живого, должно быть также столпом и твердынею истины, о который должно разбиваться всякое приражение лжи.

В ранней молодости ты был ничтожен по званию, не имел ничего, не знал ничего, чтобы потом, сделавшись знатным, и имущим, и многосведущим, прославил Бога, даровавшего тебе все это, чтобы видно было на тебе преимущество силы и благодати Божией, а не твоих усилий и трудов. С твоими собственными трудами ты не ушел бы дальше своей сферы, в которой родился, или спустился бы ниже. В параллель с этим поставь и физический возраст: как ты был сначала ничтожен, а теперь...

И сон есть Божий дар. Потому, когда ты за грехи будешь недостоин милости Божией, и сон убежит от тебя или и сон твой будет не успокоение, а мучение для тебя, тебя и во сне будут тревожить образы твоих грехов.

Милостию Владычицы в субботу Первой недели Великого поста я успешно, не смутно прочитал молитвы к причащению в слух народа.

В ранней молодости мысль моя была постояннее, светлее и сильнее относительно познанных истин веры, а теперь — непостоянна, больше темна и бессильна от нечистоты, от безумия сердца.

Во всех возрастах диавол ставит ^[45] преграды благочестию сообразно с обстоятельствами, склонностями и свойствами каждого.

Когда ты будешь держать во время Литургии пречистое Тело Господа Своего, пред глазами твоими будут два тела: одно — Тело

Христово в виде хлеба, а другое — тело твоей руки; как то Тело заимствовано от земли — от земного тела Пресвятой Богородицы, так и твое от земли — от земного тела матери твоей: Творец того и другого один Господь. Как твое тело стало телом по Божественному всемогуществу, так и Тело Христово в виде хлеба стало Телом по Божественному же всемогуществу. Как доселе Бог творит Своим всемогуществом и премудростью людей (*руце Твои сотвориште мя* (Пс. 118, 73) в утробах матерних, так и Тело Свое из хлеба доселе творит в Себе, вездесущем, по Своей благодати и всемогуществу для нашего освящения и спасения. [46]

Спаситель. Как полно действительности, существенности и жизни это слово. Миллионы людей (не говоря об Ангелах) в настоящую минуту только (не говоря о других минутах, часах, днях, месяцах, годах, веках) блаженны от одной смиренной, искренней мысли о Нем, от одной живой веры в Него, не говоря о преданных Ему всем сердцем, коих блаженство неописанно. Слава Тебе, Спаситель, миро приятное — имя Твое, сладость сердец наших!

Я, как Фома, верую в Господа как должно только тогда, когда вложу руку свою в раны Его, когда внутренность моя оболъется и животворно согреется Его пречистою Кровию, когда почувствую от нее в сердце *мир Божий, всяк ум превосходящий* (Флп. 4, 7), да тогда еще, когда во время молитвы войдет в сердце небесная сладость. *Видев мя, веровал Ми. Блажени не видевши и веровавшие* (Ин. 20, 29).

Не унывай, когда по временам неловко бывает у тебя внутри: часто это происходит от дурной погоды, от желудка.

Человек, начавший строить великое и многосложное здание под руководством мудрого и опытного архитектора, который один может дать нужную прочность и правильность этому зданию, ужели будет столько безумен, что оставит архитектора при самом начале или в середине дела и будет сам распоряжаться работами и их направлением, не зная в этом сам толку? Но таково именно здание спасения души нашей. Итак, будь предан всю жизнь великому Архитектону, чтобы тебе не погубить своих трудов и чтобы твое здание не повалилось и не задавило тебя своею тяжестью. Ты сам невежда, слеп в этом деле. Дай распорядиться твоею жизнью Господу и не ропщи на Его распоряжения, если тебе кажется, что Он не так изводит твое здание, как бы тебе хотелось. Он прекрасно знает, где нужно подложить

извести и где положить какой камень — где большой и тяжелый, а где малый, легкий, где налить больше извести и где меньше.

Господь ощутительно ко мне приходит иногда — *во гласе хлада тонка* (3 Цар. 19, 12), легкого и приятного, иногда в мире и радости и иногда в слезах сокрушения сладостного; и дух злобы так же ощутительно приходит — в удушливом, тяжком воздухе отчаяния, в убийственном малодушии и сердечной страшливости без всякой очевидной причины, в убивающих душу самоунижении и недоверчивости, в ядовитой тоске под ложечкою, в помыслах неверия, хулы, лукавства, нечистоты и пр. Господь всегда близ меня, и диавол недалеко. Даруй же мне, Господи, всегда взирать к Тебе очами моими, а лукавого, приходящего ко мне, отгонять всегдашним памятованием о Тебе, всеблагом и всесильном.

Священнику. Когда читаешь помянники, помни, что под каждым именем сокрывается бессмертная душа, нуждающаяся в помиловании и упокоении, положи на сердце и согрей сердечною молитвою веры каждое имя, чтобы Бог любви, видя молитву любви, принял в покой Свой нуждающихся в Его покое. Не злоупотребляй доверенностию и жертвованиями живых родственников, друзей и знакомых умерших.

Священнику. Твоим молитвам при таинствах и других службах и молитвословиях Господь поручил словесных овец Своих — для умилоствления о них Господа, для возрождения и освящения их или для низведения на них благословений небесных. Будь внимателен к молитвам: ты делаешь величайшее, священнейшее, благотворнейшее дело на земле. Не забудься, не вознеради, чтобы не поразило тебя проклятие небесное. Бог есть Бог мститель, Бог отмщений.

Человек тщеславный и суетный смущается и краснеет от стыда, когда выставляется наружу изодранная или замаранная часть его одежды; из этого видно, что он хочет казаться. Человек тщеславный боится говорить и не доверяет себе в слове своем, полагая, что его осудят тотчас, когда он скажет что невпопад.

Бесчисленные произведения умов человеческих, самые добросовестные, искренние, направлены к Божеству, как радиусы к центру круга или как умные лучи к мысленному Солнцу, с врожденною душам необходимостью. Так сильно, всеобщее, врожденно убеждение в бытии Божиим в наибольшей и лучшей части рода человеческого. (Это следует сказать и обо всех истинах и обетованиях,

открытых человечеству в Слове Божиим). Господи! Неистошимый в средствах благотворить нам, довольствоваться нас временными Твоими благами! Удивляюсь Твоей премудрости, прославляю Твою благость! Даруй мне *выну* надеяться в крове крилу Твоею (Пс. 62, 8) и никогда же малодушествовати о тленных вещах.

Чтобы тебе всегда твердо быть уверенным в благоуспешности твоей сердечной молитвы, например о здравии и спасении, равно как об упокоении лиц, о коих ты приносишь Богу молитву, вспомни, как верно, постоянно Господь исполняет молитву твою, например об отпущении грехов твоих, когда ты, согрешивши, принесешь к Богу сердечную, особенно слезную, молитву: сколько раз мир и радость сердца и сладостное умиление свидетельствовали тебе об услышании Богом твоей молитвы! Молись же обо всем с верою и надеждою на милость Божию; искренняя молитва никогда не остается бесплодною, и для других, и для тебя. Ты, например, молился об исцелении жены NN, тяжело болевшей, — и смотри, какое чудо было с нею на другой день после твоей молитвы: твоя молитва подвигла и ее, совсем умертвившую, к молитве; все окружавшие ее удивлялись, откуда взялась у нее такая чудная сила, какая сила подвигла ее к молитве. А эта сила была — твоя молитва.

Даждь славу Богу (Ин. 9, 24): всеми знаниями, всем добрым престаниям ^[47] ты обязан Господу Богу. Хотя это как будто не так заметно, но это — так. Раздери по слоям большое дерево: сколько ты увидишь тут слоев. Как стройно и мудро совокупляли слой к слою, пока, наконец, образовалось дерево. Внешность дерева скрывает от глаз наших мудрое образование и сослоение его, но когда раздереши его, тогда видно бывает это сослоение, приращение слоя к слою. Так точно и в тебе с первого взгляда незаметно твое внутреннее, духовное образование, но если разобрать твою духовную жизнь, сложенную из прошедшего и настоящего, если вникнуть в твое постепенное образование, тогда заметишь, что, как премудрый Строитель твоего спасения (полагал в тебе знание за знанием, дело за делом), как, по слоям <?> располагая все обстоятельства твоей жизни, премудро сослоял Он твою духовную жизнь в великое дерево. Разница только в том, что дерево исключительно образовано Богом, а твое образование было с участием (пользуясь) твоей свободы, под руководством

Промысла; худое, привнесенное твоею свободою, Бог врачевал или отсекал, а хорошее поливал и возвращал. Переведи это и на тело.

Дух неверия есть вместе и дух упорства, злобы, хулы, смущения и боязни и, значит, дух лукавый.

Быстроте вражеского нападения противопоставляй быстроту умственного и сердечного воззрения к Богу, ни на мгновение не позволяй себе увлекаться его обманом, но зри *выну* ко Господу.

Сами мы чрезвычайно чувствительны к малейшим оскорблениям, а когда сами оскорбляем Бога ежедневно и важными грехами, то этого не чувствуем иначе, как по пробуждении совести, когда она станет укорять и мучить нас за грехи наши.

Долготерпеливе Господи, помилуй мя!

Или вера и сладость, или неверие и мучение — выбирай одно из двух.

Только от Господа сердечною молитвою получаю я силу служить беспреткновенно. *Аще бо бых человеком угождал, Христов раб не бых убо был*, — говорит Апостол (Гал. 1, 10). Так и ты никогда не будешь Христовым рабом, если будешь угождать человекам. Гордец! Ты признаешь себя мудрее Бога, когда ропщешь на Него, зачем Он поступает с тобою так, а не иначе, зачем Он не помогает тебе, когда ты Его просишь о помощи. О слепец! Доколе ты будешь так слеп, что не покоришься Богу совершенно во всех обстоятельствах твоей жизни? Доколе будешь признавать себя правым, тогда как ты весь во грехах и беззакониях?

Начертай, носи и храни в сердце постоянно слово «любовь» и с нею сообразуй все дела свои. Тогда пути твои будут правы, иначе ни в чем у тебя не будет порядка. — Помни, что в сравнении с любовью все малоценно.

Если на молитве от всего сокрушенного сердца высказаны Господу грехи и пролиты обильные слезы, тогда Он удивительно услаждает и успокаивает душу. — Душа бывает чиста, как снег или волна. *Аще будут греси ваши...* (Ис. 1, 18). *Окропиши мя...* (Пс. 50, 9).

Священнику. При всяком Богослужении или требоисправлении, дома и на улице, говори себе внутренно: на меня смотрит Царь Небесный, Пречистая Матерь Его, Воинство небесное (и оно точно всегда тебя видит: от невещественных умов стены не закрывают нас) и

все святые, и старайся вести себя как можно святее, как можно осторожнее.

Видя постоянное употребление своего имущества на нужды своих, говори себе: *Господь даде, Господь отъят* (Иов. 1, 21); пусть это будет постоянная жертва Господу. Все презри на земле.

Враже мой! Ты видишь, как Господь мой и твой милостив: что же ты и лезешь ко мне? Согрешу и покаюсь, и опять получу прощение.

Мир у меня теперь на сердце, оттого что я примирился с Богом, получил прощение грехов в молитве слезной.

Спаситель мой, Жизнеподатель и Благоподатель. Когда я прогневаю Его — я бедствую, уничтожаюсь внутренно; притом и все блага, какие бы они ни были, как бы не существуют тогда для меня. А когда я в мире с Ним, тогда я хожу в широте, мне спокойно, легко, радостно, и во всем я нахожу себе невинное наслаждение, все как будто манит меня к радости.

В церкви на молитве, в предосторожность от смущения, представляй только Бога да себя. А люди — земля и пепел: о них нечего думать, то есть нечего их бояться.

Если я, злой человек, умею делать добро, то Ты, Господи, Пренеисчетная Благодетель, кольми паче дашь блага, если я буду просить их у Тебя. *Аще убо вы зли суще, умеете даяния блага даяти чадом вашим, кольми паче Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него* (Мф. 7,11). Проси же без всякого сомнения благ у Господа, особенно — духовных.

Служа Живому Богу, вездесущему, всевидящему, всеправедному, Богу разумов, мы почти всегда забываемся и оскорбляем Его, служа Ему, как Богу не Живому, отдаленному от нас и не всеведящему — Богу, страшно сказать, как бы не имеющему разума, не судящего праведно каждый наш поступок, слово, мысль, сердечное движение.

(† Дух злобный, коварный и лукавый. Теперь я окончательно убедился, что твое дело — все смущения и страхи мои при Богослужении. Вчера с Божию помощью, по молитве Пречистой Матери и Предтечи я одолел тебя, твой страх и твое запинание — и вот ты, наглый клеветник, со свойственною тебе хитростию захотел ввести меня во грех кощунства и хулы на Бога чрез смех во время вечерни на какой-то праздник, облекши в священные ризы покойного протоиерея Нектарьевского и диакона Ал. Таратина и поставивши меня с ними

экстраординарно, вне службы, быть слушателем и зрителем их беспорядочного, кощунского служения (и это клевета! Протоиерей отличался благоговейным служением, диакон никогда не позволял себе неблагопристойностей при служении), чтобы и меня ввести в грех смеха; видишь, хотел примером высшего и характерного человека удобнее склонить меня ко греху. Я, грешный, осклаблялся, но потом тотчас образумлялся и приходил в страх пред Богом. О подлая, низкая клевета и хула! Господи! Ополчи меня на врага оружием веры! Не тем, так другим злодей ^[48] хочет пленить! и отмстить!!! +

Священнику. Когда причащаюсь с верою и служу беспреткновенно, не поддаваясь страху бесовскому, я целый день провожу прекрасно: мне легко, весело, а когда преткнусь по боязни на службе, целый день мне тесно и скорбно; ни молитвы без слез, ни кресты не избавляют меня от туги сердечной. Несчастный я человек. Кто мя избавит от ^[49] смерти сей?

Хорошо быть при царе постоянно, но тому требуется много внимательности к себе, требуется осторожность в речах и поступках, в струнку надо постоянно стоять; чисто и гладко все должно быть с волос на голове до сапог на ногах. Так и при Царе Небесном хорошо, сладостно находиться человеку, например, священнику, но внимательность к себе, к своим мыслям, к своему сердцу — неизбежное условие при том: душа должна всегда стоять в струнку пред Небесным Владыкою. Худо, когда провинится придворный пред царем. Царь наказывает его или выговором, или чем другим каждый раз, когда заметит его вину, — а он имеет случаи замечать почти все его поступки. Так же точно худо бывает и тому, кто служит ближайшим образом Царю Небесному и провинится пред Ним: Он наказывает его часто и сильно, чего не испытывают другие, вдали от Него ходящие. — *Егоже бо любит Господь, накажет* (Евр. 12, 6).

Посласте семь духов горше себе, и вшедше живущи ту (Ср.: Лк. 11, 26). Да, проклятые духи, я чувствую, что вы входите в меня и живете во мне. Адские гости! Сила крестная да изгонит вас! — Тебя Единого устрашиться подобает, Господи!

Священнику. Чтобы не смущаться на общественной молитве, зажги в сердце молитву.

Смущение — оттого, что сердцем пустым, не занятым сердечною верою и молитвою, овладевает бесовский страх.

Медицинские друзья человечества! Что вы молчите и не вопиете громогласно народу о вреде курения табаку? Разве не видите, как человечество постепенно растлевают свое тело ядовитым дымом и преждевременно умирает? Что вы не внушаете ему, что дым, азотное вещество, никак не должно быть вдыхаемо легкими, которые устроены Создателем только для вдыхания и выдыхания воздуха? Разве вы не видите, как у людей, любящих много курить, самое лицо часто становится бледным, безжизненным, бесцветным, что доказывает худосочие тела, страдание легких, неправильное варение желудка; от излишне принимаемого внутрь дыма и сами они делаются вялыми, скучными, болезненными в то время, когда они не удовлетворяют введенной потребности? Что вы не покажете пред глаза их множества примеров смерти от чахотки вследствие курения табаку? Вы взяли на себя целение материальной стороны (тела) человечества; исполняйте же ваше дело, заботьтесь о благе общественном. Врачи, Господь взыщет с вас за это небрежение. Не заботьтесь только о своих выгодах, не будьте самолюбивы, а подумайте добросовестно, как бы уменьшить зло, сделавшееся общим. Ваши слова, особенно если вы заговорите вместе, будут иметь силу на народ. Не обращайтесь внимания на то, что от этого пострадает интерес табачных фабрикантов или другого кого: люди, их здоровье, особенно их душа ^[50] вместе с телом, дороже всех корыстных расчетов. О! Какое зло производит этот табак и на душу по тесной связи ее с телом! Какое, вы спросите? Нет нужды и спрашивать. Посмотрите — и увидите, или лучше: вы это сами видите. Табак сделался общею потребностью, притом большею потребностью, чем пища и питье: к пище и питию прибегают только раза три—четыре в день, а к табаку — многие едва не без числа; приемы табачного дыма, особенно у людей, которые имеют много свободного времени, чрезвычайно часты. А все время курения не есть ли почти потерянное время для души, для удовлетворения духовных ее потребностей, некоторых удовольствий чувственных?

Для людей благочестивых, положим, и самое время принятия телесной пищи не есть время, потерянное для Бога, для души, потому что человек богобоязненный и *ядый*, *Господеви яст, благодарит бо Бога* (Рим. 14, 6) и пиет он во славу Божию, но при курении табаку, которое есть непозволительная прихоть, мнимая, а не настоящая потребность, может ли быть благодарение Богу, не кощунство ли будет

благодарение? Вы скажете, что и при курении можно иметь добрые мысли и чувства, даже делать дело хорошо: в добрый час. А я думаю иначе: гастроном во время стола думает только о том, что стол удивительно хорош, вкусен, что наслаждение прекрасным столом — высокое наслаждение, и, верно, ему не приходят в это время и на ум какие-либо духовные наслаждения, прямо добрые мысли и чувства, например, положим, мысль, что тогда, как он прекрасно и до пресыщения кушает, многие из его собратий остаются голодными, полуобнаженными, что к ним надобно иметь сострадание, что им нужно помочь, что его долг им помочь.

С гастрономом почти рука об руку идет табакопат (табакопаф). Или плоти угождать, или Богу — одно из двух ^[51]. Табакопат почти не способен иметь прямо добрых мыслей; во время курения любимого им табаку приходят ли ему в голову мысли о том, что деньги, потраченные на табак, на это положительно вредное зелье, гораздо лучше было бы отдавать бедным, не имеющим куска хлеба, что он бросает свои деньги, может быть, очень небольшие, прямо в землю, лишая себя, может быть, часто самых необходимых вещей!!! О, как бы пожал обильно в будущей жизни тот человек, который бы все деньги, истраченные на табак, раздал нищим? А теперь, бедный, он снискивает ими вечный огонь на свою голову. Да, братия. Этот огонь в ваших папиросах, сигаретах, трубках есть верный предтеча геенского огня, если вы страстно, постоянно возгнетаете его. Это — похмельное пьянство! Это не преувеличение, а чистая истина. Как огонь вина в утробе пьяницы есть предтеча вечного огня, так огонь в папиросах, трубках и сигарах у людей, страстно им преданных, есть верный предтеча огня. О сатанинские ослепления и пленение людей!

Где сокровище ваше, говорит Слово Божие, тут будет и сердце ваше. Если табак — ваша любимая прихоть, ваше сокровище, непременно с ним и сердце ваше, и мысли ваши. Между тем мысли и сердца людей должны обращаться чаще всего к Богу, заниматься больше всего Богом, Источником нашей жизни, чтобы вдыхать в свою растленную грехами природу чрез веру Его Божественную жизнь, благодать сердечного мира и радости.

Священнику. Если враг будет склонять тебя ко греху во время общественной молитвы страхом человеческим, скажи ему: нет никого

страшнее, грознее моего Господа, дивного в правде, Карателя неправд человеческих.

Если будет прельщать похвалою человеческою за дело Божие, скажи: слава человека яко цвет травный, скоро исчезает, а слава Божия — вечна; принимать славу от людей — значит терять славу Божию: *восприемлют*, — говорит Спаситель, — *мзду свою* (Мф. 6, 2). Нет никого славнее Бога моего.

Очевидная несомненность всех обетований Божиих — из опытов исполнения их в здешней жизни. Например, Спаситель обещал упокоение душам всех тех людей, которые, будучи обременены грехами и скорбями различными, будут с верою и надеждою притекать к Нему. И что же? Обещание верно исполняется над миллионами людей в один день, даже в один час: все, притекающие к Нему в молитве с бременем грехов своих, сбрасывают с сердца своего эту невыносимую тяжесть и чувствуют на сердце сладостную леготу. Так точно исполняются и все Его обещания или все предсказания, изреченные в Евангелии, и исполнятся в точности (второе пришествие, Страшный Суд, мука вечная, Царство Небесное).

Как сыну, провинившемуся против родителей и находящемуся под их гневом, бывает все неило в доме родителей, между тем как прежде, когда он был в их любви и милости, было все приятно, так точно человеку—христианину, согрешившему пред Богом, в мире, в этом великом доме Божиим, бывает ничто не мило. Красота мира Божия для него как будто не существует: на всем он видит печать грусти, во всем он видит как будто упрек себе.

Опытом дознано, что не любящий ближнего не может любить Бога, неблагодарный человекам не может быть благодарным Богу. Ограниченному, малому, ничтожному существу, каков человек, с ограниченного, малого нужно и начинать и, при Божией помощи, идти к менее ограниченному, к высшему. Ты имеешь жену, друзей, родственников? Научись прежде отдавать им должное и потом уже будешь в состоянии отдавать должное всем людям и Самому Богу.

Враждуя с кем—либо, ты оскорбляешь Любовь, Которая есть Бог, и изгоняешь Ее из себя.

Взирай всегда к Любви — Богу и, Духом Святым молящися, сам себя в любви Божией соблюдай, ждуще милости Господа нашего Иисуса Христа, в жизнь вечную.

Господь всегда верен в том, чтобы усладить сердца обращающихся к Нему всем сердцем; будь только ты верен — Он всегда верен пребывает: *отрецись бо Себе не может* (2 Тим. 2, 13). Коль скоро заметишь в чем-либо свою неверность пред Ним (а совесть и внутреннее смущение сейчас тебе скажут об этом), сейчас обратись к верности, вспомни о верном Друге своем — и не будешь постыжден.

Необходимость для человека Ангела Хранителя открывается из того, что каждого человека немилосердно преследуют злые духи и всячески ищут его погибели. Трезвитесь, бодрствуйте. Я чувствую в себе весьма ясно действия злых духов, познаю их от плодов их во мне; но чувствую также и тихие, легкие, сладостные действия добрых Ангелов.

Во время общественной молитвы нужно забывать себя и все окружающее и думать только о Боге.

Мучения внутренние убеждают меня в необходимости Спасителя и обращают к Нему. Ах! Мучения мои несомненны, но несомненен и единственен есть Спаситель мой — Христос.

Если в продолжение дня вы имели несчастье прогневать Господа каким-нибудь важным грехом и на вечерней молитве чистосердечно, с обильными слезами раскаялись в нем, то сон ваш в продолжение ночи будет самый покойный, тихий, приятный, сновидения чистые, святые, а по пробуждении у вас не будет ни одной недовольной, тревожной и смутной мысли, напротив, мысли святые, спасительные. Вы будете чувствовать во всем своем существе необыкновенное спокойствие, подобное самой глубокой тишине после бури. Очевидно, что Ангел, мирный, верный наш наставник, хранитель душ и телес наших, охраняет своим действительным присутствием одр наш, и вот причина, почему сновидения бывают чистые, святые, почему такую глубокую тишину чувствуем мы во всем существе и отчего при пробуждении в нашу голову приходят первые мысли успокоительные, святые. Но горе, если вы чистосердечно не раскаялись во грехе своем пред сном: вы не вкусите приятного сна; во сне вы увидите одни страхи, будете часто вздрагивать; как будто стрелы огненные будут разрывать существо ваше.

Бойся малейшей вражды, как самого смертельного яда: чрез нее враг овладевает нами. Господи! Даруй мне очи — видети, уши — слышати и сердце — благодарное.

Благовари всегда Господа: Он постоянно являет тебе Свои милости.

«Ведь ты знаешь меня, — говорит иногда друг своему другу. — Обратись ко мне — и я непременно помогу тебе, не откажу, душу мою отдам за тебя, если нужно». Так же точно Господь говорит тебе: «Ты знаешь уже Меня, много раз испытал Мою верность в твоих несчастиях; обратись только ко Мне — и Я непременно помогу тебе, не откажу; Мое всемогущество не имеет пределов, нет скорби, от которой Я не мог бы избавить тебя. Призови Мя в день скорби твоей — и вознесу тя ».

Священнику. Господу всегда нужно служить с радостью.

Ты вождь во время Богослужения. Крепись и мужайся против врагов невидимых. Худо, если вождь преткнется и падет. Это произведет упадок духа и в молящихся.

Постясь Четырнадцатницу, одушевляйся примером Господа, по подражанию и во славу Коего ты постишься.

Священнику. Во время службы не заботься о том, что скажут о тебе люди, а что скажет Господь Бог: пред Ним все люди — ничто.

Да не устыдишия во время службы лица человека: яко служба Божия есть.

Когда ум твой помрачается, сердце трепещет и стонется, язык запинается, уста заклочаются, тогда, видно, ты не прав пред Богом сердцем, бесчестишь Его сердцем, и потому ты сам становишься бесчестным: ты увязаешь в делах сердца своего. *Унижаяй Мя безчестен будет.*

При страхе бесовском сейчас возымей страх неизбежного наказания Божия за бесовское смущение и уныние и скажи сам себе: нет никого страшнее моего Господа.

С целью вести нас к покаянию и безмолвию Единородный Сын Божий, Слово Отчее и Бог сказал в Своем Евангелии: *Покайтесь*. Сим самым Он заповедал: «Не просто покайтесь однажды, а кайтесь постоянно, как постоянно пребываете во грехе. Потому что пока вы находитесь в настоящей жизни, в этом теле, пока вы живете в сем веке, дотоле вы все будете грешить непрестанно. Посему и каяться должны постоянно и во всякое время, до самой смерти своей, подобно преступникам, подобно обвиненным и уличенным. Очиститесь от лукавств своих, ненавистных Мне, и от гнусных деяний. Узнайте, что

Я есмь Бог ревнитель. Я есмь Сын Божий, Я есмь Свет миру (всем познающим), Я и Отец по безначальному началу едины есмы. Я есмь испытующий сердца и утробы и проникающий в мозг. Я знаю число скрытым костям; Мною сочтены все власы на голове, и сонм звезд Я называю по имени. Я Творец вселенной, у Меня исчислены все пылинки и песок морской; Я неумолимый Судия, сильный, праведный, нелицеприятный; знаю все ваши тайны, знаю их прежде бытия и рождения самых людей и воздам каждому по делам и заслугам его».

Сие сказал нам ^[52] Спаситель наш. (Исаак Сирий. О безмолвии и тишине и об уединенной жизни.)

Имей братскую, чистосердечную любовь ко всем сочинителям при чтении их писаний и не гордись, не поднимайся над ними сердцем, не говори внутренно: «Это давно известно» — или: «Я лучше их пишу». Тебе великодаровитый Бог дал разум и сердце смысленно, и им также; а многим — в превосходнейшей мере. Помни, что опасно быть умнее других: *ему же дано много, сказано, много взыщется от него* (Лк. 12, 48). Лучше, безопаснее учиться смиренно у других. *Не мнози учителя бывайте, братие моя, ведяще яко большее осуждение примем* (Иак. 3, 1). *Вы не нарицайтесь учителя; един бо есть Наставник ваш Христос* (Ср.: Мф. 23, 8). — А надыматься сердцем пред святыми наставниками при чтении их писаний — страшно, так как они начертали свои писания по озарению и под руководством Духа Святого, в них обитавшего: надымающийся сердцем при чтении их гордится пред Духом Святым, противится Утешителю, Духу премудрости и разума.

Человек, в сердце коего гнездятся страсти, бывает задумчив, сердцем двоякий, в словах своих отрывист, неточен, в действиях нерешителен. Самые добрые дела делает с холодностью, двоедушно; святой теплоте сердечной не дают места страсти. — Часто смущается при совершении прямо доброго дела, если это дело часто повторяется и требует продолжительного времени.

МИЛОСТЬ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

24 февраля был я в Рамбове — хоронил жену священника Ал. Ив. Соколова. Пришедши в одну кладбищенскую церковь, я был в

состоянии мучительного томления сердца, которое происходит от слабоверия и духа злобы. Взглянувши на местную икону Тихвинской Божией Матери, я невольно засмотрелся на Ее пречистый, смиренный, безмятежный, полный любви лик и сказал сам в себе: «Какое неземное спокойствие выражается на лице Твоем, Пречистая», — и как бы услышал от Нее следующие слова, внятно отозвавшиеся в моем сердце: «А что тебе препятствует иметь мир и спокойствие в своем сердце? Разве ты не знаешь, где искать их?» После этого я обратился мыслию и сердцем к Источнику и Подателю мира — и тотчас же обрел желанный мир и стоял с миром всю службу (обедню).

В Рамбове встретил знакомого — почтеннейшего священника Гавриила Марковича Любимова, который замечателен трудами своими на пользу крестьян и крестьянских детей [крепостных] Великой Княгини Елены Павловны. Вся жизнь его проходит в трудах, соединенных с постоянными самопожертвованиями. Как он много делает для просвещения детей крестьянских, для воспитания их в правилах нравственности! Что я значу в сравнении с ним? Что мои труды? Ничто. Посмею ли сравнить себя с ним как священник в каком-либо отношении? Вот человек, который не напрасно живет, не в суете проводит дни свои! А я — все и землю упражняю. Как Господь не посечет меня как бесплодную смоковницу! Господи! Спаси его и помилуй!

Не нужно обращать внимания на лукавые, скверные, хульные и неверием дышащие мысли, внушаемые на молитве лукавым: они нам в грех не вменяются. Нужно спокойно продолжать свое дело. Только крайне неопытный в духовной жизни человек может возмущаться от сатанинских страхов!

Сердце иногда спит во время молитвы, только ум слабо действует, а нужно, чтобы оно бодрствовало. Отчего на домашней молитве не находит сомнение и не останавливает языка, а на общественной бывает это?

Тогда только силен надо мной диавол, когда в сердце моем нет Христа.

Животворящие Тайны приводят в порядок, в состояние покоя внутреннюю жизнь мою, — что может делать, кроме Таин, одна усердная молитва или самое решительное живое устремление мыслей и сердца к Богу с верою и надеждою. Слава Богу моему, истинно и

существенно присущему в животворящих Тайнах! Прикосновение животворящих Таин, принятых с верою и благодарным сердцем, всегда животворно для души моей. Это тем более бывает ощутительно, что к сердцу моему часто прилагается какая-то сила, смущающая, ядовито угрызающая и мертвящая душу, — и прикасается всегда вследствие усумнения, неверия познанной истине: эта последняя сила есть сила диавола — человекоубийцы. *От плод их*, сказал Спаситель, *познаете их* (Мф. 7, 16).

Вера сладостна, мирна, животворна для сердца; неверие горько, мучительно, убийственно.

Священнику. Верующий ты или неверующий, убежден сердечно или нет, но все службы, молитвы при службах и все таинства — всегдашняя, неизменная, животворная святыня.

Неприметно свет веры исчезает из сердца, равно как надежда, любовь и всякая добродетель, как неприметно же приходит к человеку — в его сердце — и Царствие Божие. Неверие, отчаяние, вражда, все грехи и страсти также входят в душу неприметно, постепенно, легко. Легко потерять Царствие Божие, но труднее приобретать его. Поэтому надо смотреть за своим сердцем во все глаза.

Моисей называет рай земной раем сладости. А наш нынешний рай сладости — Иисус Сладчайший в сердце.

Священнику. Нужно иметь священнику сознание собственного достоинства, иначе он низок будет и в своих глазах, и в глазах других.

Есть область почти беспредельная по своему пространству, область нужд и скорбей, недоступная для благотворительной деятельности живых людей, живущих в мире и не имеющих в себе дара духовного, небесного утешения. Вся эта область полна благоденний невидимых, но действительных, ниспосылаемых от Бога, Его Пречистой Матери и святых Его. — Велика важность небесной помощи — и многие не хотят прибегать к ней по гордости и неверию.

Если я причащусь животворящих Таин недостойно, с усумнением, грех далеко отбросит меня от Бога и много мне нужно слез и воздыханий, чтобы опять приблизиться к Богу и иметь дерзновение пред Ним. Но если достойно, тогда прилепляюсь к Нему крепче, становлюсь тверже в любви к Нему, легко и радостно тогда бывает у

меня на сердце во все время от одной Литургии до другой, до нового подкрепления, если буду бдеть над собою.

При внушениях духа неверия говори ему: «*Аз вем Его* (Бога) (Ин. 7, 29) и Его Таинства (то есть нерю в Бога и в Его Таинства), и *еще реку, яко не вем Его*, буду подобен тебе, ложь. Но как страшно быть подобным тебе: смерть с тобою, мучения страшные! Нет, я *вем Его* и слово Его соблюдаю». — Смотри же: верь и соблюдай Его заповеди.

На суд Аз в мир сей приидох, да невидящи видят, и видящи слепи будут (Ин. 9, 39). Это суд совершается и над тобою: к тебе приходит Христос в Своих животворящих Тайнах Тела и Крови и в других Таинствах, являет в тебе Свои Божественные чудеса мира и радости, прогоняя из тебя убийственные страсти или вообще — грехи, дает тебе Свою чудную Божественную свободу: и ты видя не видишь, имея такие опыты Божественного посещения, часто усумняешься. Если бы ты не видел этих посещений, ты не имел бы греха, но ты видишь: грех убо твой пребывает.

Тать не приходит, разве да украдет и убьет и погубит: Аз приидох, да живот имут и лишие имут (Ин. 10, 10). Господи Жизнодавче! Мы видим каждый день исполнение этих словес Твоих. Тать — диавол — приходит к нам каждый день для того только, чтобы окрасть веру нашей души, ее благие мысли и чувства и самые добрые дела, убить и погубить ее по нашей неосторожности, недостаточной твердости ^[53] и маловнимательности к себе. А Ты приходишь к нам, недостойным, всегда с жизнью и с преизбытком жизни, только бы мы отворили для Тебя верою сердца наши. Мы чувствуем преизбыток жизни каждый раз, когда примем с верою внутрь себя животворящие Тайны Тела и Крови Твоей: спокойствие чудное, радость неземная, благость сердец наших, для нас, по природе злых, вовсе необыкновенная, обнимающая собою всех людей, *вера жива, упование паче упования* (Ср.: Рим. 4, 18) на милосердие Твое наполняет тогда сердца наши. — Мы чувствуем преизбыток жизни каждый раз, когда молимся Тебе с верою непостыдною, надеждою известною и любовью нелицемерною. Чувствуем преизбыток жизни, или душевного мира, благостояния, и после молитвы — до тех пор, когда мы не запятали души своей каким-либо грехом, который всегда как будто подсекает жизнь нашу.

Заметь выражение Спасителя, полное любви к нам: Он называет нас Своими овцами в противоположность наемнику, *ему же не суть овцы своя*. (Ин. 10, 12).

Аще не творю дела Отца Своего, не имите Ми веры: аще ли творю, аще и Мне не веруете, делом Моим веруйте: да разумеете и веруете, яко во Мне Отец, и Аз в Нем (Ин. 10, 37—38). Так и ты, невер: если не веришь в Самого Господа, Коего земная жизнь удалена от тебя на 1858 лет, то верь в чудные дела Его, которые Он явно в тебе производит. Вот невидимая сила мучит, убивает твою душу за неверие, ты не знаешь мира и радости, но, если ты с верою причастишься Его Таин, мучение вдруг исчезнет, настанет радость и спокойствие. Не чудные ли это дела Господни? Ничто не в состоянии прогнать твоих убийственных мучений, а Тело и Кровь Господа сейчас прогоняют. *Аще и Мне не веруете, делом Моим веруйте* (Ин. 10, 38).

Это дело Твоей премудрости, Боже, что Писания Твои от родов древних сих дошли до нас, равно как и все другие памятники древности для нашего научения и вразумления, что Царство Твое — Царство всех веков и владычество Твое во всяком роде и роде. — *Како же бы пребыло что, аще бы Ты не изволил еси?* (Прем. 11, 26.)

Я из своего собственного опыта знаю наперед, что будет и блаженство неизреченное для праведников в будущем веке, и муки страшные для грешников, не раскаявшихся в своих грехах при жизни. Знаю наперед, по разуму, и то, что они будут вечны. Душа наша, как существо духовное, простое, вечное, а грехи, по опыту еще здешней жизни, мучат, погубляют душу духовно, и тогда только перестает она мучиться от них, когда раскается в них. Но после смерти нет и не может быть покаяния. Значит, тогда душу будут вечно мучить ее собственные страсти: и вот огонь вечный.

Разумеют сердцем. Наши ученые скажут: «Как разумеет сердцем? Разуметь можно только умом, а сердцем — только чувствовать». Но верно сказано: разумеет сердцем. Чудеса и слово Божие разумеет, чувствует сердце вместе с умом, и если сердце не уразумеет, то и ум не узнает: *аще не уверуете* говорится, *ниже можете разу мети*. Уверуйте сначала сердцем, и вы тогда уже уразумеете умом.

Веруяй в Мя не верует в Мл, но в Пославшаго Мя: и видяй Мя видит Пославшаго Мя (Ин. 12, 44—45). Каково единство Отца и Сына, Пославшего и Посланника! Видишь Христа — видишь вместе и Отца,

веруешь в Христа — веруешь вместе и в Отца, даже веруешь как бы только в Отца, — такое единение!

Аз свет в мир приидох, да всяк веруяй в Мя во тме не пребудет (Ин. 12, 46). Какая святая, благая, божественная цель. Не для славы, не для пользы Своей, а для пользы, единственно для пользы людей, чтобы всякий верующий в Него не оставался во тьме, пришел Спаситель в мир. Смотрите, как высоки слова Его, как они обнаруживают Его Божественность: «Если кто услышит слова Мои и не поверит, Я не буду судить Его за то, потому что Я пришел не судить мир, но спасти мир. Отвергающийся Меня и не принимающий сердцем, верую слов Моих, сам себе приготовит судию: слово, Мною сказанное, оно осудит его в последний день. Я не от Себя говорил, но Отец, Меня пославший, Он дал Мне заповедь, что Мне сказать и что говорить, и знаю Я, что заповедь Его есть жизнь вечная». Вот истина, которой никто не может противиться. Как она победоносна! Как она ясна, очевидна!

Древние патриархи, судии, цари, пророки, новозаветные апостолы и все святые удалены от нас на большое расстояние времени, но в Священном Писании мы читаем их слова и об их действиях — так точно, как будто бы мы их слышали и видели: этот письменный способ сообщения нашего с ними есть символ нашей близости к ним по духу, я хочу сказать: как близки к нам их писания, так они близки к нам по духу. И это есть премудрое устройство Сущего, Который не имеет времени. Ты, живя во времени, теряешься в минувших веках, так что самые дальние века для тебя составляют как бы пустоту; Господу все присуще, как нынешнее, как сегодняшнее, и вот Он дает даже отчасти и тебе уподобиться Ему в этом — сообщаться чрез Писание с давно минувшими лицами, как бы с настоящими. Это же и о гражданской истории [\[54\]](#).

Хочешь ли призывать в молитве кого из древних святых — призывай: они близко, как и их ни сания.

Имей всегда упование: упование не посрамит.

Не забудь необыкновенное услаждение благодати Духа Святого при твоём искреннем желании безмездного распространения в народе духовнопоучительных и назидательных книг.

Несомненно, что тело твоё из земли, но как это — непонятно; так и Тело Спасителя — из земли или хлеба, но как — непонятно. Бог есть

Бог чудес, всемогущий, а мы — сосуды скудельные, одушевленные Его Духом, ограниченные по уму и по всему.

Когда во время молитвы будут входить помышления в твое сердце и смущать его, тогда вспомни слова Спасителя: *что смущени есте и почто помышления входят в сердца ваша* (Лк. 24, 38), и знай, что тебе нечего смущаться и ты не должен впустить помышлений возмутительных в свое сердце.

Духовным детям вместо эпитимии велеть покупать книжки святителя Геннадия и Последование ко Причащению или просить их записываться в Общество безмездного снабжения жителей Кронштадта духовно-поучительными и духовноназидательными книгами.

Братия! Светское общество, гражданское, идет ныне быстрыми шагами к совершенству, относительно удобств и удовольствий жизни временной, и в том числе и наш кронштадтский свет, но незаметно, чтобы христианское просвещение и христианское благочестие народа (в том числе и нашего кронштадтского) шло к совершенству, между тем, как при взаимном соревновании христиан в этом добром деле легко можно было бы помочь этому горю. Именно распространением между жителями Кронштадта дешевых духовно-поучительных и духовно-назидательных книг. Предлагаю друзьям человечества, искупающим время здешней жизни, искателям нетленного и вечного Царствия Небесного, — участвовать в этом духовном благотворении денежными приношениями, какие кто может сделать, по мере своего усердия. Приношения эти будут храниться у одного из благотворителей (исключая меня), который будет вписывать их в нарочито сделанную для того книгу, скрепленную несколькими лицами из числа благотворителей. Я же, со своей стороны, беру на себя обязанность назначать, какие именно книги покупать для кронштадтских жителей. Покупаться книги будут в синодальной лавке, иногда и в других лавках, смотря по надобности, по моему поручению кем-либо из купцов или мещан, участвующих в благотворении, или — мною самим, когда я буду по какому-либо случаю в Петербурге. Книги предназначается покупать дешевые, отличающиеся назидательностью и общедоступностью по простоте и ясности. Цены назначатся с 1 коп. до 25 коп. серебром.

Общество будет существовать тайно, чтобы, по слову Спасителя, Отец Небесный, видя втайне совершаемые добрые дела, воздал благотворителям яве милости Свои. — Посему никому не советуется об этом разглашать. Раздавать книги всего лучше предоставить духовным отцам после исповеди своих духовных детей. И время и место как нельзя больше соответствуют этому доброму делу. Могут это делать и сами участвующие в благотворении, записывая имена лиц, коим даны книжки, в памятную свою книжку. — Господь да благословит наше дело! О развитии мирского вкуса, о доставлении себе светских удовольствий, как видно, усердно заботятся почти все, а о развитии духовного вкуса, о средствах доставить христианам духовные наслаждения, которые своею чистотою, возвышенностию, сладостию, чуждою всякой душевной тревоге, превосходят все возможные светские удовольствия, мало кому приходит на мысль. Для светских удовольствий есть собрания, и в них занимают публику, как умеют, или сама публика занимается, как умеет, не щадить для своего удовольствия ничего. Есть и для духовных удовольствий собрание (церковь), но не всякий находит в них удовольствие большею частию по той простой причине, что не знают смысла Богослужения или не входят достаточно внутрь себя, чтобы очистить сердце от греховных пристрастий и сделать его способным для святой животворной молитвы. Поэтому хорошо было бы снабжать всех недостаточных (не исключая и достаточных) безмездно духовно-поучительными книгами — с целью доставить им назидательное домашнее чтение (в особенности по воскресным и праздничным дням) для духовного услаждения и для приготовления их к слушанию общественного Богослужения.

Смешной был человек: говорил правду и — смущался; усумнялся, правду ли говорил, и раскаивался, что говорил. Знать, был очень малодушен, маловерен.

Дьявол никогда не теряет надежды ввести тебя в искушение и — вводит часто, а ты никогда не теряй надежды избавиться от его искушений, с Божиею помощью. А чтобы избавиться от его искушений, тебе нужна благодать Духа Святого, святой огонь в сердце, вера несомненная.

Достоинство человека-христианина определяется тем, как часто он бывает со Христом. *Противитися диаволу, и бежит от вас* (Иак. 4,

7). Употребляй всегда усилие — стать выше козней дьявольских: и он убежит от тебя, видя твое сопротивление. А то ты пугаешься и сам бежишь, когда следовало бы бежать ему.

Не бывайте мудры о себе (Рим. 12, 16), — говорит Апостол. Так и ты всегда мудр будь не о себе, а о Боге.

Не иский своя пользы, но многих, да спасутся (1 Кор. 10, 33). Отселе имей эти слова своим девизом.

Братия! Бдите за своим сердцем: дьявол всячески старается выгнать из него простоту и поселить в нем лукавство (лукавый сам, он хочет уподобить себе чрез лукавство и людей), исторгнуть веру и поселить неверие, искоренить чистую любовь и поселить нечистую, или напротив — вражду. Вы, может быть, даже не верите, что дьявол есть, и думаете, что все худое — только от вас, а он не только есть, но и царствует в мире, над людьми, преданными миру: он — бог века сего, он — князь власти воздушной; он — миродержитель темного века сего. *Трезвитесь, бодрствуйте, зане супостат ваш дьявол...* (1 Петр. 5, 8).

Царь тут. Приложи это к Божеству. Веди себя пред Богом как в присутствии царя.

Читать громко. Это прекрасное средство против смущения, разумеется, при искренней вере.

Отчего не бывает веры в некоторых людях и она с великим трудом вмещается в их сердце?..

Оттого, что их сердце занимают какие-нибудь страсти, и виновник их — дьявол; а как место веры в сердце, а предметы веры противоположны страстям, именно: Бог, Ангелы, святые Божии, то и нельзя быть вере в сердце, наполненном тем, что противоположно ей. Вера живет в сердце — значит то же, что святость, чистота, всякая правда живут в сердце; неверие живет в сердце — значит то же, что страсти и всякая нечистота живут в сердце.

Сердце в человеке — главное. Человек зрит на лицо, Бог же на сердце (1 Цар. 16, 7). В Послании к Солунянам Апостол говорит: *во еже утвердите сердца ваша* (а не вас) *непорочна...* (Сол. 3, 13). *От сердца бо исходят помышления злая* (Мф. 15, 19). *Омый от лукавства сердце твое, Иерусалиме* (Иер. 4, 14). Сердце — то же, что душа: *отымите лукавство от душ ваших* (Ис. 1, 16).

Нося же всяческая глаголом силы Своя (Евр. 1, 3), то есть управляя, сдерживая то, что может распасться. Держать мир — значит не менее, как и сотворить мир или, если можно сказать нечто удивительное, даже более. Ибо сотворить — значит привести что-нибудь из небытия в бытие, а держать уже существующее, но готовое обратиться в ничто, соединять противоборствующее между собою — это дело великое и удивительное. Это — знак великой силы. — Иоанн Златоуст. Толкование на Послание к Евреям. Беседа 2, ст. 3.

Ради Бога Слова имей все уважение к слову: и бывшую словесную, умную тварь, сделавшуюся бессловесною, никогда не слушай... В противном случае Бог Слово осудит тебя на суде Своем за пренебрежение даром слова. — И теперь Он жестоко наказывает тебя, когда ты оскорбляешь слово, особенно слово Священное (в Священном Писании и в церковно-богослужебных книгах) своими пропусками или торопливыми, нелепыми выговорами. А тогда — страшнее накажет тебя.

Чтобы по достоянию чтить Богородительницу, научись прежде, как должно, почитать свою родительницу. А чтобы почитать тебе, как следует, Отца Господа Иисуса Христа, научись почитать своего отца по плоти. *Неверный в жале и во мнозе неверен есть; а верный в мале и во мнозе верен* (Лк. 16, 10).

На Твоей стороне, Господи, — истина, всемогущество, благодать, сладость, жизнь, а на стороне прага Твоего — всегдашняя ложь или клевета, слабая сила, действующая только посредством лжи, злоба беспредельная, горечь невыразимая, смерть душевная.

Дажь славу Богу, — говорили иудеи слепому, — мы вемы, яко Человек Сей грешен есть. Отвещая убо он и рече: аще грешен есть, не вем: едино вем, яко слеп бех, ныне же вижу (Ин. 9, 24—25). Так приступает часто внутренне к христианину благочестивому диавол и нудит его чрез помыслы согласиться, что Спаситель наш, Богочеловек Иисус Христос, не есть Бог, не есть Чудотворец, благодетель нам постоянно (в животворящих Тайнах Тела и Крови Своей и в других Таинствах). Как умственно отвечать ему — клеветнику? Вторую половиною его ответа: *вем, яко слеп бех от грехов*, сам от себя не спасен от них, а теперь я вижу, теперь мне легко и сладостно, когда я приял в сердце свое пречистую Его Плоть и Кровь: значит, Он Бог. *Еда может человек сицева знамения творити?* (Ин. 9, 16.)

Чтобы достойно почитать и любить тебе Спасителя Господа Иисуса Христа, научись прежде быть благодарным за благодеяния человека — благодари.

Чудеса, ощущаемые мною по достойном принятии животворящих Таин, ничем и никем не могут быть производимы, как только Господом. Значит, в хлебе и вине истинно присущ Господь. И что после этого может колебать меня? Мой Господь очевиден в Тайнах, как очевидны два состояния моего бытия: скорбное и радостное.

Кто Бог велий яко Бог наш? Ты еси Бог, творяй чудеса (Пс. 76, 14). Десница Твоя, Господи, прославися во мне в крепости, десная Твоя рука сокруши враги: и множеством славы Твоя стерл еси супостаты (Исх. 15, 6—7).

Почти всю ночь с 13 на 14 февраля я не спал от беспорядочного венчания чиновника Яковлева: сердечная тоска и какое-то судорожное трепетание во всем теле происходили всю ночь. Боже мой! Как страшно смущаться и запинаться, теряться при совершении священных обрядов и таинств веры!

Дай в сердце твоём устояться, утвердиться любви Божией, а то она у тебя только кратковременная посетительница. И ты часто притом выгоняешь ее.

Не весте ли, яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас (1 Кор. 3, 16). Внимай себе, человек: в тебе живет Дух Святой. Но ты выгоняешь Его, Духа Животворящего, Утешителя, сладость твоего сердца, всякий раз, когда согрешаешь. Какая дерзость! Какая неблагодарность! Какое безумие! Что если бы Он не был бесконечно благ и долготерпелив? Тогда Он оставил бы тебя после долгого терпения и не пришел бы к тебе, не вселился бы в тебя, несмотря ни на какие молитвы твои, хотя бы ты выроил реку слез. — Но бойся, неблагодарный, и теперь злоупотреблять Его долготерпением. Когда Он увидит, что ты не исправляешься, несмотря на частые вразумления, то Он, наконец, может оставить тебя, как Иуду. — Каждый раз, когда ты теряешь веру, когда поддаешься оболъщению греха, ты изгоняешь Его, Животворящего, и выпускаешь вместо Его дьявола. О ослепление человеческое! О Душе благий!

Святые Божии одним воздеянием рук испрашивали у Бога великие милости для множества людей. А твое воздеяние рук так ли

сильно, и если не так сильно или вовсе не сильно, то отчего? — От неверия.

Помыслы, наводимые сатаною, в существе своем ничто: они — паутина, пустое мечтание. Только с верою воззови ко Господу — и все исчезнет. Тебе ли возмущаться от прилогов лукавого? Ты знаешь по опыту, как истинен, верен и всемогущ Господь!

Я и верующий и неверующий, добрый и злой, смиренный и гордый, простой и лукавый, Божий и диавольский. — Душа моя как бы растягивается двумя противоположными силами. Странен я! Чужой я!

Господь Бог мой — дерзну сказать так — Друг испытанной верности, потому и мне также нужно быть верным Ему во всем, или иначе сказать: верить Ему во всем беспрекословно.

Теперь одежда нашей плоти и вещественный мир, как оболочка, покрывало, которою прикрыл Себя от слабых, вещественных чувств наших Зиждитель наш, — не дает нам видеть Его лицом к лицу. Но по спадении тленной одежды нашей — тела, душа наша проникнет сквозь вещество мира, возвысится над ним и увидит лице Живого Бога, как видит теперь человек человека; познает Его, как сама познана Им. <... > [\[55\]](#) узрим Его, якоже есть (1 Ин. 3, 2).

Молитва наша настолько бывает ценна, действительна и приятна Богу, насколько она истинна: чем истиннее, тем ценнее, действительнее.

Чуден, препрославлен Бог мой: я не вижу Его, но блаженствую Им; одна искренняя, смиренная мысль о Нем услаждает мое сердце. Он невидим, но Он — сладость моя, блаженство мое.

Мати Сладости моя! Научи Ты меня достойно восхвалять Тебя, благоговеть пред Тобою!

Смушение сердечное или страх сердца происходит оттого, что сердце наше наполняет что-то другое, а не Христос: оно есть отсутствие Христа в сердце или потеря Христа чрез наше неверие. Христос — мир наш. Смушение есть голос сердца, вопиющего о лишении Сладчайшего Иисуса.

Никто же восхитит их (овец Господних) от руки Моея: Отец Мой, иже даде Мне, болий всех есть: Аз и Отец едино есма (Ин. 10, 28—30). Ах, Спасителю наш! Ныне еще не настало это время безопасности овец Твоих. Теперь на каждом шагу угрожает им опасность похищения от мысленного волка, который часто своею

прелестью восхищает овец Твоих. Но и ныне, Господи, если мы верою держимся Тебя, *никтоже может нас восхитить от руки Твоей*. Приложи нам, Господи, веру в Тебя.

Христианин больше всего должен стараться в жизни о том, чтобы возбуждать, питать и совершенствовать сердечное чувство благодарности за милости Божии, начиная с обыкновенных, естественных, ежедневных и ежеминутных милостей, до необыкновенных и чрезвычайных; необходимость совершенствования чувства благодарности открывается из того, что христианин преимущественно пред другими людьми облагодетельствован Богом чрез Единородного Сына Его и Утешителя Духа. Христианская вера — непрерывное благоденствие Божие человеку. Но если потерять чувство благодарности, то потеряется вместе с тем и чувство милостей Божиих, а без этого их и усвоить нам нельзя, потому что все благодатные дары усвоятся верою. И вера, собственно, и есть чувство истины того, что сделал для нас Господь в Новом Завете. Плоть и Кровь Сына Божия ежедневно преподаются христианам во очищение и освящение душ и телес их. Одно это Таинство вызывает всегдашнюю, всесердечную благодарность Богу. Потому-то и называется оно — Евхаристией, или благодарением. Не говорим о благодарности за другие бесчисленные милости.

Вот плачевная, надоедающая мне действительность: у меня часто бывает ядовитая боль на сердце, от которой я освобождаюсь только горячими слезами в печали моей о грехах пред лицом Божиим или в молитвенном устремлении ума и сердца моего к Богу в живой вере. С каждым днем, с каждым часом я уверяюсь опытно, что Христос со Отцем и Святым Духом для меня единственная крепость, единственная отрада, единственное утешение в жизни.

Как бы мне предохранить сердце свое от того, чтобы в него ни на минуту не вкрадывалось неверие или душетленное, ядовитое сомнение? — Горячею смиренною молитвою к Богу.

Никогда не спеша сердцем при чтении молитв и всегда будь в спокойном и веселом расположении духа: ты говоришь с Богом милости, щедрот и человеколюбия; унывать тебе тут вовсе не о чем, Братия! Совершая память трех великих Святителей, почтите их вашим сердечным расположением, чистыми и смиренными сердцами. Как вы почитаете обыкновенных человек, ваших благодетелей или друзей,

особенно если они из высшего сословия! Вы не знаете иногда от полноты сердечной признательности, какое лучшее, приятнейшее положение тела принять пред ними, высккиваете, какое бы самое выразительное слово сказать им, чтобы они увидели, оценили и вашу признательность. Но какое сословие выше и почтеннее, как сословие святых святителей. Какие благодетели стоят большей любви и признательности, как не святители Христовы, пастыри добрые, душу свою полагавшие за овцы? *Вселенная Учители*? Почтите же их память сердечным уважением, нелицемерною любовию, сердцами чистыми и нескверными устами.

Старайся постоянно иметь в душе своей святые образы Господа, Пречистой Его Матери и святых, чтобы тебе не тогда начертывать (изображать) их в душе, когда придешь в храм на молитву или когда станешь молиться дома, но чтобы они всегда были у тебя готовы, как у исправного художника или иконописца, у которого всегда есть в запасе готовые портреты или иконы.

Когда будешь читать какие-либо молитвы церковные в слух народа, сочти себя недостойным читать златые, чистые словеса святых Божиих.

Если во время молитвы замечаешь, что молитва не принимается сердцем, как сырое дерево огнем, то употреби все меры, чтобы молитва проникла в него. Иначе нет тебе пользы от молитвы: холодно, мертво останется оно, а вместе с ним и душа. Сердце сыро бывает особенно от многой пищи и пития.

Неверие, как змея, угрызает сердце и смущает его.

Братия! Послушайте грешного иерея! Чтобы Тайны животворящие животворно подействовали па нас, — для этого недостает только нас, нашей искренней, сердечной веры. Ах! Как справедливо олово Спасителя: *вся возможна суть верующему* (Мк. 9, 23). С верою причащающиеся животворящих Таин водворяют в себе, в своем сердце, не только рай, но Самого Бога, а с Ним *превосходящий всяк ум мир* (Флп. 4, 7).

Если сердце твое будет холодеть во время молитвы, вспомни тогда, что за каждую минуту, за каждое мгновение живой веры и усердного служения Господу тебе воздано будет от Него тысячами лет блаженства.

Истину мы ищем: она не наша (в умозаключениях, в построениях целых наук); веру ищем: она не есть неотъемлемая принадлежность наша, ищем и находим, находим и теряем; добродетель стяжеваем: она также не есть наша собственность. Боже великий! Ия — Твой, весь Твой, а не свой во всех отправлениях духовных и телесных, Твой — относительно сущности моей, премудрого соединения и устройства.

Верую в паки Грядущаго со славою судити живым и мертвым.

Сегодня (31 января) пренеприятнейшая погода (дождь), и между тем, по милости животворящих Таин, я чувствую себя прекрасно — и душевно, и телесно. Пред пресуществлением [\[56\]](#) изнемог в вере; пред причащением также был не совсем силен, а по причащении читал тропари воскресные с усиленною верою, громко, свободно, — я воскрес верою. О животворящие Тайны! Они животворят меня и душевно, и телесно, только бы достойно я принимал их. Слава Тебе, мой Боже и Господи!

По содеянии греха до тех пор мне бывает тяжело, доколе я сердцем не дойду до Спасителя, не вообразу Его в сердце или доколе не изобразу Креста на груди с живою верою в Распятого на нем.

Слово — выражение мысли; листочек растения — тоже выражение мысли; человек сам есть выражение бесконечно премудрого Ума; и, начиная с человека, все в мире — выражение того Ума, и независимо от великого Ума ничего нельзя рассматривать, потому что все — выражение Единой Премудрости. На что ни посмотрим, при виде всего можно говорить не иначе, как такими словами: *вся премудростию сотворил еси* (Пс. 103, 24).

Апостолы, пребывая в молитве, дождались сошествия Святого Духа, и это сошествие оказалось бурным дыханием, слышанным сначала в воздухе, а потом наполнившим весь дом их, и огненными языками. Так и люди благочестивые всех ирмен, не исключая нынешнего, любившие предаваться благочестивому занятию молитвою, также сподоблялись нашествия Пресвятого Духа во время молитвы своей. Они замечали, что бурное дыхание исполняло вдруг весь дом, *идеже сядяще* душа их (Деян. 2, 2), то есть их тело, дыхание их становилось усиленно и часто от вошедшего в них бурного дыхания, грудь и сердце их легко, приятно расширялось, сердце их животворно согревалось, в уме являлся необыкновенный свет, глаза

источали слезы умиления, и они как бы исчезали в эти минуты сами для себя.

Слова молитвы <равны> дух и истина; слово — покрывало мысли, одежда истины.

Крест есть выражение любви, как слово — выражение мысли.

«Любовь моя распялася», — говорил святой Игнатий Богоносец, взирая на Крест.

Все, что Церковь влагает тебе в уста, имеет сию надпись: «Столп и утверждение истины».

Чтобы ты знал о даруемой тебе благодати освящения и мира после принятия животворящих Таин или после усердной молитвы, тебе Бог попускает испытывать великие внутренние мучения после всякого преткновения: *блюди же, како опасно ходишь* (Ефес. 5, 15).

Господь обыкновенно являет милости Свои чрез святых служителей Своих — Ангелов или чрез святых человеков: примерами этими полна ветхозаветная история; в Новом Завете, когда благодатию воплотившегося Господа делались святыми многие люди. Господь весьма часто являет Свои милости чрез святых угодников Своих. Отсюда обязанность христиан — обращаться с благоговением в молитве к святым Ангелам и угодникам. Значение их в деле нашего спасения.

Природа святых человеков, отрешенных от святых тел их, чрезвычайно легка и удободвижна по своей духовности, и земной шар для них то же, что точка, и они в одно время могут слышать людей, живущих в самых отдаленных одно от другого местах и одновременно могут являться им на помощь. Пример Спасителя воскресшего объясняет это, равно как примеры чудо действий многих святых.

Христос в нас живет и действует постольку, поскольку мы веруем в Него и надеемся на Него, храним себя от всякого греха; Христос силен в нас, когда мы смиренно сознаем свою немощь и верою сердечною удерживаем Его в сердце.

Сердце, обременное пищею и питием, бывает грубо, бесчувственно для молитвы и — в довершение несчастья — подвержено неверию. Опасно совершать с сытым желудком общественное Богослужение: диаволу самое подручное средство для действия на наше — обременное объядением и пьянством сердце.

Какие за кем знает слабости враг, теми и искушает во сне, чрез те и посмевается человеку.

Безо всякого сомнения молись всегда невидимая Невидимому, умная Умному. Дух духа слышит.

Так как вещество по природе своей изменчиво, то и люди делают из него что хотят умом своим. Бесконечный ли Ум не сделает из него что хочет; Он ли не изменит его природы, если это нужно, например, огня в росу, хлеба и вина в Свою Плоть и Кровь?

Слова: *приимите, ядите: сие есть Тело Мое и: пийте от Нея еси: сия есть Кровь Моя* (Мф. 26, 26—28) — божественны: они дух суть и живот суть. Только Творец, изволивший принять на Себя нашу плоть, мог так сказать: в них видна несказанная любовь и самое смелое желание блаженной жизни тлеющему и бедствующему от греха человечеству, желание принять их в Свое единение, сделать причастниками Своего Божественного естества. — Человек! Пойми, как высоки эти слова!

Ах! Я окаянный! Дьявол часто возьмет слово или веру от сердца моего и оставляет меня постыжденным.

Радуйтесь всегда о Господе и паки реку: радуйтесь (Флп. 4, 4).

Ты в церкви — как хозяин дома.

Помни, что, молясь, совершая службы, ты — служитель Любви. Ты служишь Любви, то есть Богу, Который есть Любовь, и старайся всегда иметь сердце, по возможности исполненное любви и благодати. Представляй Бога всегда Любовию. Ты видишь, что во всех молитвах и возгласениях Бог преимущественно и едва не исключительно называется Любовию, Благодатию, Милосердием.

Душа животных и человека по отношению к вещественному их телу есть творящее начало: отнимите душу — и тело начнет тлеть, разлагаться. Но что душа животных для их тел, то — Бог в отношении ко всем мирам. Но душа растит или творит, так сказать, Божественною силою только свое тело, а Бог есть Творец духов и всякой плоти.

Говорить готовые беседы и поучения, не обленясь и не обольщаясь самолюбием. Польза от этого велика. — 2 февраля.

Если вы чувствуете иногда, по-видимому, безо всякой причины тоску на сердце, то знайте, что душа ваша тяготеет пустотою, в которой она находится, и ищет Существа, Которое бы наполнило ее

сладостно, животворно, то есть ищет Христа, Который Един есть покой и наслаждение нашего сердца.

Как сыну, который живет на содержании родителей и с ног до головы — в их милости, когда он будет показывать пред ними суровость нрава, нелюбовь и непослушание, довольно бывает иногда напомнить для возвращения его к своему долгу, какие болезни мать терпела при его рождении, в каких заботах, в какой нежности был он вскармливается ее сосцами и каким искренним, постоянно неизменным участием пользуется он доньне, как они заботятся доставить ему все необходимое — с пищи и одежды до высоких потребностей души, — так всякому христианину, когда он удалится сердцем от Бога и будет показывать в своей жизни некоторую нравственную одичалость, нелюбовь и непослушание к Богу, часто довольно бывает только напомнить для обращения его к долгу любви Божией, что он весь в милости Божией, что Сын Божий претерпел для Его возрождения в жизнь духовную и благодатную страдания крестные, Кровь Свою пролил для него и постоянно доньне, как нежнейшая мать, питает его Своею Плотию и Кровию, чтобы с этою Плотию и Кровию внести в его растлевшее грехом естество Божественную жизнь и блаженство райское, что все, начиная с волоса и пазночек ^[57] до высоких чувств истины, добра и красоты, — у него Божие: и одежда тела, и весь внутренний человек, кроме его грехов.

Легко молится Богу сердце, когда желудок не принимал пищи, и вера искренняя, живая легко вводится в него.

Когда я читаю разные церковные молитвы о моем спасении, тогда я становлюсь бодр, благонадежен касательно моего спасения и думаю: злоба моя не одолеет неизглаголанной благодати Божией и милосердия, и Он спасет меня *имиже весть судьбами*.

Слава святых есть отражение их душевных доблестей, славных, благотворных дел их, как слава Божия есть некоторое отражение Его Пресветлого Существа, а бесчестие демонов есть отражение их внутреннего безобразия, их пагубных дел. Смотрите, как слава одних и бесчестие других оправдывают себя постоянно самым делом. Святые доньне благотворят человечеству примерами святой жизни, своими писаниями, явленными доньне чудесами исцелений душевных и телесных и многообразною помощью, а демоны — доньне также всеми мерами коварствуют над людьми, всячески вредя их душам и

телам, по Божиему попущению за грехи наши, за маловерие, за невнимательность нашу к себе. Благодеяния святых и злоторения демонские доныне говорят сами за себя. — Славь же вседушевно святых Божиих, возненавидь всюю душою демонов.

Господи! Ты — Творец мой. Кому, как не Тебе защищать меня от всех врагов видимых и невидимых? Так, Господи, Ты един Защита моя: Ты защити меня и от меня самого, потому что я враг сам себе, своему собственному спасению.

Хранящий свое сердце и не допускающий окрасть его внутренним, невидимым татям наслаждается миром Божественным.

Боже праведный! Какой бич для нас неверие! Оно уязвляет нас, как скорпион, и до тех пор язва остается в нашей внутренности, доколе мы не выплачем неверия в слезах и не поселим в сердце смиренной веры. — Неверие с усилием стремится вторгнуться в мою душу во время молитвы домашней и общественной, особенно во время Литургии и преимущественно пред освящением Даров, и пред причащением, и во время самого причащения, при совершении всех таинств. Горе мне, если я невнимателен к своим помыслам: неверие, как бурный, мутный поток, сейчас вторгнется и смертельно зальет мою душу. Ни на мгновение не уступай помыслам; сражайся с ними до пота и крови. Искупай душевное спокойствие целых дней в несколько минут. Будь мудр, как змея: береги свою голову и сердце.

Когда ты во время молитвы, при произношении имен Святейшего Господа, Пречистой Его Матери, святых патриархов, пророков, апостолов, иерархов, мучеников, преподобных и всех святых не чувствуешь к ним в сердце высокого почтения и любви, а только почтение слабое, поверхностное, небрежное, холодное, — то знай, что в тебе крайне много духовной гордости и тебе всячески нужно смириться сердцем и восчувствовать к ним самое искреннее, глубокое почтение и любовь. Чаще принуждай себя к искреннему смирению: оно от тебя удаляется; чаще искореняй гордость: она в тебя внедряется все больше и больше.

Господь говорит, что *еще имате веру и не усумнитесь* (Мф. 21, 21), то и гору сдвинете с места; а я, маловерный, часто усумняюсь, несмотря на старание крепиться в вере: так слабо мое сердце стоит в истине. На меня часто нападает дух неверия и, приражаясь ко мне,

уязвляет меня и долго мучит меня. Господи! Даруй мне веру несомненную.

Сынове века сего строят великолепные и удобные дома в надежде пожить в них покойно и приятно. А ты всю жизнь привременную старайся о построении дома духовного, дома добродетелей: он упокоит и облаженствует тебя навеки в другом, непреходящем мире, во граде Бога Небесного. — Но знай, что *еще не Господь созиждет дом, всеу трудишися зиждущие* (Пс. 126, 1). Строй свой дом всегда с Богом, а никогда не с диаволом.

МОЛИТВА ЗА ОТЦА

Господи! Помилуй раба Твоего, отца моего Илию, который дал Тобою жизнь мне, недостойному, видеть свет Твой, премудрые дела Твои — недостойному называться тварию Твоею, потому что все твари Твои так прекрасны, а я... полон нравственного безобразия! Да и меня очисти от всякой скверны, особенно же от скверны самомнения и неверия. Господи! Насади Ты во мне Сам, в самой глубине сердца моего, смирение: пусть оно будет у меня основанием всякого дела и слова.

Каких я казней буду достоин, если сам, по своей воле отпаду от Бога, тогда как Он меня, отпавшего, опять восстановил смертию Единородного Сына Своего? А я отпадаю от Него по своему безумию, чрез неверие и чрез нелюбовь братии моей. — Господи! Только у Тебя спасение окаянной душе моей. Я дознал это опытом тысячу раз. Будь же Ты всегда моим прибежищем и спасением. — Господи! Да буду я всегда с Тобою!

Знай Отца, скоротечный сын персти и духа; потом, как ты недавно существуешь по Его милости и как быстро ты несешься к концу земного бытия.

Всячески падший дух старается поселить во мне гордость и неверие и всячески противится мне, когда я силюсь насадить веру и смирение. Чтобы преодолеть его, не будь мудр о себе, ничего доброго не предпринимай собственным умом и собственными силами, но призывай Бога на помощь. Без Него *не можете творити ничесоже* (Ин. 15, 5).

Аз есмь свет миру: ходяй по Мне не имать ходити во тьме, но имать свет животный (Ин. 8, 12). Ах! Какой мрак в душах наших бывает без Господа, без веры в Него: область духовного света или знания так ограничивается иногда, что человек почти ничего не видит, кроме жалкого образа души своей. А со Христом бывает такой свет в душе, что при нем человек видит все в надлежащем виде, и свет этот по мере познания Христова становится все шире и шире, яснее и яснее, тогда человек смело и прямо идет ко спасению.

Аще не имете веры, яко Аз есмь, умрете во гресех ваших (Ин. 8, 24). Как много значит для нашего спасения вера во Христа: без нее верная смерть духовная!

Не остави Мене единого Отец, яко Аз угодная Ему всегда творю (Ин. 8, 29). И тебя Бог не оставит, если будешь делать угодное Ему.

Аще пребудете во словеси Моем, воистину ученицы Мои будете (Ин. 8, 31). Пребываете ли вы, братья, в словеси, в заповедях Христовых, чтобы справедливо (воистину) называться Его учениками, последователями? Не ложные ли вы ученики?

Уразумеете истину, и истина свободит вы (то есть от греха) (Ин. 8, 32). — Как истина освобождает нас от греха, так ложь (во всем) порабощает нас греху, и всякий грех есть ложь. *Всяк творяй грех раб есть греха: раб же не пребывает в дому во век: Сын пребывает во век: аще убо Сын вы свободит, воистину свободни будете* (Ин. 8, 34—36). Ах, златая, премирная свобода, даруемая Сыном Божиим, когда ты совсем освободишь нас от рабства смертоносному греху?

Диавол человекоубийца искони и во истине не стоит, яко несть истины в нем: егда глаголет лжу, от своих глаголет, яко ложь есть и отец лжи: Аз же (Сладчайший Иисус) зане истину глаголю, не веруете Мне: кто от вас обличает Мя о гресе? Аще ли истину глаголю, почто вы не веруете Мне? Иже есть от Бога, *глаголов Божиих послушает: сего ради вы не послушаете, яко несте от Бога* (Ин. 8, 44—47). Это все идет к тебе. Если ты не веришь Иисусу Христу, то ты сын диавола, но в чем оказался когда неверным против тебя Господь? Во всем верен. И если во всем всегда был верен, почему ты не веруешь Ему в том? Кто от Бога, тот слушает слово Божие, верен Ему; если же не веришь, то ты не от Бога. — Ужасные слова! Истинные слова!

Что идея в науке, то вера в молитве. Как идея животворит науку, так вера — молитву; как автор науки, созидая ее, путается и впадает во

мрак умственный, если теряет из виду идею, так молящийся впадает в мрак сердечный и умственный, когда выпускает из сердца веру.

Утроба человеколюбия, утроба благодати Божией, не затвори от мене *ушию* благоутробия Твоего. Видите, утроба какое важное имеет значение в человеке: не тут ли, в самом деле, душа? Отчего же и благодать, и любовь, и другие добродетели полагают все в утробе, так что от человека переносят даже на Бога ^[58] значение утробы. Поймите отсюда, что значит заповедь Спасителя: *внемлите себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пиянством* (Лк. 21, 34). — Обремененная пищею утроба теряет благие свойства, какие нужно иметь человеку; она теряет чувство веры, любви, благодати; она удаляется от Бога; недаром сказано: *уты, разшире, утолсте* (Втор. 32, 15) и — отвержися. Поистине отсюда и важное значение поста в духовной нашей жизни. — Необремененное пищею сердце всегда несравненно больше способно держать в себе веру в Бога, благодать или любовь, чувствовать милости Божии, вообще — стоять в истине.

Рабы греха, греховных привычек, страстей, ведайте, что с каждым удовлетворением вы усиливаете их, подчиняетесь им больше и больше: *раби есте... греха в смерть* (Рим. 6, 16). Рабы Божии! Творящие правду, стяживающие навык в добродетели, ведайте, что и вы тоже с каждым усилием сделать добро приобретаете больше и больше свободы духовной, *еюже нас Христос свободи* (Гал. 5,1), свободы славы чад Божиих: таков животворный закон правды и таков убийственный закон греха.

Во время молитвы нужно внедрить сердце в Бога так, чтобы молящийся чувствовал в сердце истину слов Господа: *во Мне пребывает, и Аз в нем* (Ин. 6, 56). Господь и во время и после сердечной нашей молитвы соединяется с нами, как соединяется после принятия животворящих Таин. Хотя это последнее соединение бывает более тесное, преискреннейшее, чрез Самую Плоть и Кровь. *К нему приидема*, говорит Господь, и *обитель у него сотворим* (Ин. 14, 23). Присутствие в нас Господа обнаруживается сердечною сладостию, миром или тишиною чувств, довольством собою.

Юные питомцы! Послушайте человека, который сам был питомцем и был в подчинении у других, но теперь сам пастырь и располагает сам собою. Трудно управлять человеку самому собою; лучше подчиняться другим, лучше, чтобы другие управляли нами,

взявше на себя ответственность за нас пред Богом. Тогда большая часть тяжести лежит на них, и их труд бывает нашим покоем, их заботы — нашим обеспечением; и это как в умственном и нравственном, так и, отчасти, в физическом отношении. А когда кончится ваше воспитание, тогда все падет на вас: вся тяжесть земной жизни со всеми ее нуждами, заботами, искушениями разного рода обрушится на вас, вам самим нужно будет править челнок своей жизни в этом житейском море при всех его превратностях. Ревность часто берет меня при виде питомцев, у которых прекрасный начальник и хорошие наставники: как овцы, следуют они в жизни своей на их голос и бывают безопасны (если следуют): свет распоряжений начальника и наставлений наставников предшествует им. Но трудно светить самому себе; трудно бороться с восстающими внутри нас разными помыслами, страстями вседневными и невидимыми борющимися врагами. *Повинуйтесь наставником вашим и покоряйтесь: тии бо бдят о душах ваших, яко слово воздати хотяще* (Евр. 13, 17).

Востав иду ко Отцу Моему (Лк. 15, 18). Приметьте, братие: сколько отдельных грехов, сколько отдельных страстей или худых привычек и склонностей, столько и возвратных путей к Отцу Небесному, потому в Священном Писании жизнь наша называется путями или стопами (как и в церковных молитвах): каждый грех, каждая страсть, каждая порочная склонность есть путь на страну, далекую от Бога, — кто по какой дороге ушел, тот по той и воротись обратно. Обращение человека на путь добродетели потому так называется, что человек, шедши прежде по пути погибели, воротился на путь жизни. Шел ты дорогою неверия — воротись назад по дороге и стань опять на место, на путь веры, и сделай этот погибельный путь вперед непроходимым для себя: это в твоей воле, завали его хотя теми скорбными воспоминаниями о мучениях, которые причиняет душе неверие; ушел ты дорогою гордости — по ней и воротись назад, и стань на место смирения, с которого ушел, и гордость возненавидь, зная, что *Бог гордым противится* (1 Пет. 5, 5); ушел дорогою зависти — по ней же и воротись и стань опять на место довольства тем, что тебе Бог послал; если удалился по дороге скупости, воротись по ней назад и стань на прежнее место щедрости и залей этот гибельный путь слезными потоками: пусть он сделается для тебя как бы мертвым морем, в месте коего провалились твои незаконные

исчадия ^[59]; ушел по дороге ненависти и гнева — воротись и стань на место кротости и любви; по дороге прельщения, распутства — воротись и стань на дорогу умеренности, целомудрия. Словом, воротись назад каждый по той ^[60] дороге, какую кто себе избрал, и уже больше не ходи по ней, а загромозди ее чем можешь, так чтобы она уже была вперед для тебя непроходима; возненавидь, почувствуй отвращение во глубине сердца к каждому греховному пути; ты по опыту знаешь, что на тех дорогах живет смерть, не ходи же на явную смерть душевную, а часто и телесную, а иди в мире путем жизни, которым повелел тебе идти Владыка твоей жизни. Все грехи и страсти — смерть наша: они медленно убивают душу, пока, наконец, совсем убьют ее и сделают пищею вечного огня геенского.

Чей это порядок, по которому зло наказывается мучением сердца еще здесь, на земле, а добро награждается миром, сладостию сердца? — Порядок невидимого и вездесущего, всевидящего, праведного Господа. — Грешники! Над вами есть Верховный Судия и Мздовоздаятель, вечный и праведный! Праведники! Для вас есть верный Мздовоздаятель! И грешники, и праведники! Вы еще здесь получаете залого будущего Суда Страшного или наград, венцов небесных!

Страсти выгоняют из сердца веру, надежду и любовь, а добродетели утверждают их в сердце.

Бог дал тебе бытие, и что стоит Ему поддержать его на бесконечные веки веков? Ничего не стоит. Дать бытие больше значит, чем поддержать его в бесконечном бытии, так как Сам Бог бесконечен. Да, ты будешь вечен. Смотри, как широко раскинут Его вещественный мир! Какое бесконечное множество в нем тварей, одушевленных и неодушевленных, великих и малых, малых и ничтожных! Ну что стоит Ему поддержать твое бытие на бесконечные веки веков? Когда Он держит в бытии бесконечное множество тварей? Ничего не стоит.

Смотри, какое множество святых человеков, давно отживших на земле свой век, долее живет в памяти и славе даже нашей, человеческой, хотя земная, человеческая слава преходяща, как сон, как дым? Не есть ли эта слава, так сказать, отголосок вечной славы Божией, уготованной для избранных Божиих на небе? Да, эта слава есть отголосок их славы на небе. Ну что стоит Ему вечно поддержать и тебя в бытии, когда ты видишь уже все залого твоей вечности еще

здесь, на земле? — Сын Божий воскресший; залог Духа Святого в сердцах наших.

Кто не щедро дает нищим (имея возможность такую), тот нетверд в уповании на Бога, а кто, будучи в состоянии дать, вовсе не дает, тот не имеет упования и боится оскудения, хотя, по словам пророка, праведник никогда не бывает оставлен Богом и потомство его не просит хлеба.

Враги благочестивых людей, дерзко издевающиеся над ними! Ужели вы думаете, что они презренны потому только, что вы считаете их такими? Что золото очищенное — не золото, когда вы дохнули на него своим заразительным, смертоносным дыханием? Братия! Вам непременно нужно образумиться, очистить свое сердце, полное зла, и сопершенно перемениться: приметьте волею или неволею, что в вас бездна зла, и вы даете ему простор, не заботясь об искоренении его, ведь оно вас зальет, затопит, если вы не позаботитесь противиться ему, и непременно сделает из вас пищу червя геенского, который будет мучительно точить нас во веки веков, и огня геенского, страшного, невообразимо мучительного огня. — А вы, люди Божии, семя святое, стояние мира — ходите во свете лица Божия, в заповедях Его, наслаждайтесь миром небесным и радостью сердца, изливаемыми на вас Духом Святым, которых не знают нечестивцы и которые составляют залог вашего вечного блаженства на небе. Пожалейте, поскорбите и помолитесь об этих несчастных лаятелях. Они всегда были и будут — до тех пор, пока не будет окончательно ввержен в геенну змий великий, лстящий вселенную всю, пока все грешные, нечестивые не будут высланы в муку вечную.

Священник есть живой орган Истины. Всегда помни об этом и ревностно служи Истине.

Христос — жизнь наша и покой наш. — Сколько раз я испытывал в жизни моей, что мгновенный помысел неверия в моего Господа, приходящий неизвестно откуда в сердце, мучил меня, и мучение моего сердца не прежде проходило, как когда живою верою я вводил опять моего Христа в сердце. Он удивительно легко и сладостно наполняет его.

Если в сердце войдет нечистота греха, то Иисус Христос со Отцем и Святым Духом выходят из сердца, потому что нет никакого общения света со тьмою. Потому всячески береги свое сердце во всякое время,

особенно же во время молитвы, преимущественно же во время Литургии — до принятия и по принятии Таин; если согрешишь до принятия Святых Таин, ты можешь потерять веру и дерзновение пред Богом и недостойно причаститься, а если после принятия — то Христос, Который только что вошел в тебя чрез Тайны, оставит тебя. Блюди, *како опасно ходиши, не якоже немудр, но якоже премудр* (Ср.: Еф. 5, 15). — Особенно бойся во время службы маловерия и избегай всячески малодушного страха: страх есть следствие неверия и отчаяния.

Когда зол душа моя исполнится, лишь помолюсь я от всего сердца ко Господу и возвещу Ему печали мои, проплачу о грехах моих, — у меня тотчас станет легко на сердце; тотчас бремя греховное как будто кто рукой снимет, и спокоен я бываю; а при грехах ужасно тяжело на сердце, чрезвычайно беспокоино.

Приступающие работать Господу! Предупеждаем вас, что за каждую искреннюю, смиренную мысль, за каждый сердечный поклон вы получите от праведного Господа награду — внутренний мир и радость сердца. Не жалеите же всего вашего сердца для Господа: отдайте его Ему — и вы возрадуетесь о прибыли от такого даяния.

Господь наш есть и называется Солнце правды. Во всей полноте значения идет к Нему это название. Точно, Господь то же для нравственного мира, что солнце — для вещественного. Посмотрите, что было па земле в продолжение целых пяти тысяч лет — до пришествия на землю Спасителя? Грубый мрак идолопоклонства, грехов и страстей, часто самых грубых, бессмысленных, растливших человеческую природу до последней степени. До пришествия Спасителя, Солнца нравственного, человечество было гнилою движущеюся массою, которая подвигалась, сама не зная куда, потому что не знала себе места и назначения в мире: один мрак в уме блуждает большей части людей. Но смотрите, что сделалось с пришествием Спасителя. Тысячелетние заблуждения идолопоклонства падают; свет Евангелия проникает в умы и сердца людей, и их жизнь принимает вдруг иное направление, к вере Христовой обращаются [\[61\]](#) тысячи и не щадят своей жизни для того, чтобы принадлежать к последователям Распятого: так усладительно, животворно действовала на сердца людей вера Христова. Нравственные силы человечества, оживленные животворящим, духовным Солнцем, стали развиваться,

расти и давать прекрасные плоды: мученики, подвижники, святители, праведники, бессребренники; процвели на земле всякие добродетели.

В массу возрождающегося человечества, как в три саты муки, положена закваска пречистого Тела и Крови Христа Жизнодавца, и если просто, как следует, с верою принимается людьми эта закваска, она оживотворяет, растит духовно всякого, кто принимает ее в себя. И теперь всякий верный Христу раб знает, что без Христа ему, как травке без солнца, решительно нельзя жить и возрастать духовно: без Него он на всякий день и час умирает и падает в духовную смерть все глубже и глубже. А со Христом он чувствует в себе животворную теплоту или благодать Животворящего Духа Божия, мир и спокойствие, чего не было в мире языческом — между изуверными язычниками, нет и в нынешних людях, ходящих без Христа, без сознания необходимости в Нем. Чтобы Солнце правды было животворно в человеке, нужно, чтобы оно взошло в его сердце верою и любовью человека. *Верою вселится Христу в сердца ваша* (Еф. 3, 17).

Малодушие, боязливое самолюбивое смущение и торопливость при выговоре молитв в слух народа равняется малодушному отречению апостола Петра, который тоже из-за боязни отрекся Господа, даже хуже: потому что Петру угрожала опасность за признание Господа, а для тебя нет никакой опасности призвать и признать Его в молитве; важность этого греха видна и из того еще, что после смущения и замешательства в выговоре молитвы или возгласа видимо <?> оставляет сердце благодать Божия, вера, дерзновение пред Богом, и заступает место какая-то темная, мертвящая душу сила, которая становится крепкою преградой между Богом и человеком согрешившим, стесняя сердце его неверием, отчаянием и сильною тоскою. Да убоится всякий этого неуместного, малодушного смущения.

Претерпевая в жизни разные скорби, искушения, имей в виду будущую, бесконечную жизнь, упокоение в ней. — Отчего это бывает, что если, например, кого-нибудь заблаговременно позвали на обед или к царю, то человек этот и часто думает о том, и говорит другим, и готовится к тому, чтобы как можно приличнее явиться туда, а о вечере Царства Небесного, о явлении к Царю царей в одежде добрых дел — Всеправедному, Великому, Страшному — или мало, или совсем не заботятся. Оттого, что о том часто помнят, то имеют в виду, а этого или

не помнят, или выпускают совсем из виду, или не верят. — Нужно же напоминать или убеждать умы.

К сведению. О, развращение сердца человеческого! В светское собрание идут, прекрасно одевшись, с веселыми лицами и проводят там время весело, в живой беседе; а в церковь идут кое-как одевшись, с лицами, выражающими привычку или принужденность, и стоят здесь, часто скучая и зевая, не зная, что нужно делать в храме, зачем пришли сюда, как будто твари, кругом облагодетельствованной от Творца, нечего сказать, как будто любимому чаду Небесного Отца, за которого пролита и проливается Кровь Единородного Сына Божия, нечего сказать из любви и признательности? Как будто человеку, которому приготовлено бесконечное Царство от сложения мира, не стоит и позаботиться о том, как бы войти в него? Это ли христиане? О дух века, о дух бесовский!

Величит душа моя Господа (Лк. 1, 46). Человек, сподобившийся принять в себя Духа Святого, как бы исчезает для себя: он видит в себе только величие Божие. И справедливо: как не видеть и не прославлять Господа, когда Он в нас живет, в нас действует и являет нам неизмеримое величие Свое. О, возвеличь, душа моя, Господа и вознеси имя Его!

Не замечаете ли, что иногда как будто камень лежит у вас на сердце во время молитвы? Это — действие невидимого врага, препятствующего святому делу. Преодолейте его вашим усердием к молитве. Невидимые борительные враги во время молитвы упоминаются в утренних светильничных молитвах.

Церковь есть рай Божий на земле. Всем ли хорошо в этом раю? Из опыта известно, что не всем, потому что многие, приходя сюда с сердцами нечистыми, полными предметов житейской суеты, страстей и всякого зла, не сокрушают их смиренной молитвою, не хотят воздохнуть или прослезиться о грехах. А без этого нечистота так в сердце и остается. Как же благодать Духа Святого войдет в такие сердца? Как Духу Животворящему согреть, оживотворить такие сердца? — Оттого люди с такими сердцами стоят в церкви с сердечною сухостию и холодностию, рассеянны, скучно: для них — так это и видно — не место церковь Божия; их место — какой-нибудь другой дом, с другими принадлежностями: святыня храма не их удел. — Перенесем это к раю небесному. Что, если человека с таким

сердцем, с таким настроением пустить в рай? Без всякого сомнения, ему и там будет тяжело, потому что его сердце не сродно с этим небесным светом, не подготовлено на земле к наслаждению этими превышающими всякое описание радостями, которые может вкушать только очищенное сердце.

Не оставляй никогда молитвы или собеседования с Богом при жизни — и Бог не оставит тебя при смерти и после смерти. Он исполнит Свои слова: *в нюже меру мерите, возмерится вам* (Мф. 7, 2).

Братия! Да сокрушайтесь о грехах и готовьтесь на Суд, на Суд Страшный, на Суд праведный, на Суд единственный, после которого будет или вечное блаженство, или нескончаемое мучение! Не удивляйтесь, что говорю так решительно: истина царственна, она имеет право так говорить. Притом настанет величайшая необходимость говорить решительно о приготовлении к Суду. Когда предстоит явная погибель душам от беспечности и нерадения, тогда решительно и нужно действовать, тогда решительно и прямо высказывать истину. Когда видно, что человеку угрожает явная опасность — погибнуть в пламени или потонуть в воде, то не действуют ли в таком случае со всею решительностию? Да, потому что в случае нерешительности желающих спасти от смерти погибающего он сейчас может погибнуть... Так и мы должны многих решительностью и страхом Суда будущего спасти от огня восхищающе. — Так готовьтесь на Суд... Готовьтесь с сегодняшнего же дня... Довольно мы работали суете. Пора взглянуть на бедную душу очами испытания... У Церкви постоянно мысль о Суде — и утром, и днем, и вечером: каждый день и рано, и поздно напоминает она чадам своим об этом великом дне, решающем судьбу всего человеческого рода, а у чад ее, кажется, нет и мысли об этом Страшном Суде, их мысли заняты тем, что на несколько минут приятно кружит им голову, веселит сердце, страстное до радостей земных, большею частью нечистых... Господь, Истина, Жизнь гремит гласом Своим о имеющем непременно совершиться суде Своем, повелевает бдеть и молиться на всякое время духом, готовить на исход дела свои, чтобы сподобиться нам избежать страшной участи осужденных; апостолы вопиют немолчно о том же... а мы как будто и слышать о том не хотим. Иные думают и даже говорят: «Какой

Страшный Суд! Господь милосерд: Он помилует; ведь мы грешим больше по немощи»... А не подумают о том, что только *милостивии помилованы будут* (Мф. 5, 7), *что суд без милости не сотворшему милости* (Иак. 2, 13). — Где же у вас дела милости, когда очевидно, вы заботитесь только о себе?

Нет душевной неприятности, скорби, отчего бы она ни происходила, на уничтожение которой не простиралась бы власть моего Господа и после которой не водворил бы Он мира в сердце моем. Это я знаю из опыта. Буду же я прибегать к моему Господу во всех скорбных случаях моей жизни. Моя душа терпит скорби или от невидимых борющихся врагов, или от видимых — от людей. Но верю в Господа я всех могу победить и расположить внутреннюю жизнь мою так, чтобы она протекала, по крайней мере большею частью, в мире и спокойствии. Нет скорби, неприятности, которой бы Господь мой не уничтожил во мне и после которой не дал бы мне мира Своего.

Когда я молюсь, я верю и надеюсь, что молитва моя, приносимая от всего сердца, будет услышана Богом; я бываю благонадежен в этом случае, потому что вижу пример скорого услышания Иисуса Христа от Бога Отца: когда молился Иисус Христос Отцу Небесному, на молитву Его скоро отзывался Бог Отец. Так и на нашу молитву отзывается Он, Невидимый, хотя и неизвестно, как это бывает: ведь Он весь везде, мир для Него — точка одна. Мы ощущаем сердцем, что Он бывает с нами и в нас. Иисус Христос подал во всем пример: *образ дах вам* (Ин. 13, 15).

Плачу и рыдаю, когда ощущаю сильное, болезненное, духовное повреждение в самой середине (в сердце) существа моего. Это повреждение, как замечаю, состоит в неверии сердца, в упорном отвращении от истины, и как больно, убийственно это неверие, это отвращение от истины! Но слава Тебе, Господи, слава животворящим Тайнам Твоим, когда я приму их в себя с верою искреннюю, нелицемерную: тогда болезненность сердца, пораженного неверием, проходит и бывает мне легко, легко! О! Как я должен прилепиться к Моему Господу! Как мне хорошо быть с Ним!

Пока человек не подвизается в духовной жизни, дотоле язык святых отцов в их молитвах и в описании случаев духовной жизни по местам <?> кажется для него трудным, странным, непонятным; но

когда будет сам подвизаться в ней, тогда увидит, что и ему тот же язык идет, и понятно все станет ему в словах святых отцов.

Слава Тебе, Господи, вся творящему во благодетельство жизни нашей, да всегда к Тебе взираем, Спасу и Благодетелю душ наших. Ты и врагу попускаешь уязвить нас для того, чтобы мы, оставивши Тебя своими сердцами, снова, опять прилепились к Тебе всем сердцем. — Надеюсь на Тя, Господи, я побеждаю врага.

Бог мой, Жизнь моя, Любовь моя предлагает мне Себя в пищу и питье: чем я заслужил такую любовь? Ничем. Это — единственно милость Божия ко мне. Такой безмерной любви ко мне Божией я обязан тому, что Бог есть Любовь.

По учинении зла, хотя бы только сердцем и языком, осязательно входит в нас какая-то стесняющая, мертвящая сердце, и ум, и все существо сила в противоположность расширяющей и животворящей благодати Духа Святого.

Всеми мерами старайся во время Богослужений и молиться, и действовать в совершенной тишине чувств.

Слава Богу! Сердце мое от принятия Святых Даров с верою и любовью опять сегодня возрадовалось после сильной предшествовавшей скорби и тесноты, поразивших меня за преткновение сердцем, мыслию и языком во время совершения таинства крещения и молитвы малого водоосвящения при молебне. Теперь я могу спросить: кое общение Христово с велиаром? Христос во мне — и велиар далече от меня. Опять Господь воцарился во мне — и велиар удалился. Опять Господь услаждает меня Своим миром и дьявольская скорбь прогнана; опять я возложил на себя легкое иго Христово, а теснота сатанинская, мертвившая душу, прошла.

Как евреи, ужаленные змеями в пустыне, взирая на медного змея, повешенного на кресте, исцелялись от ужаления, так христиане, уязвляемые мысленными змеями — злыми духами, взирая на повешенного на Кресте Господа, поправшего силу дьявольскую, исцеляются от душевного ужаления.

От плод их познаете их (Мф. 7, 16). От смутной жгучести страстей и всякого греха, чувствуемого в моем сердце, заключаю, что причиною се всегда бывает диавол, потому что хотя в действиях своих он и разнообразен, но всегда одинаков в одном — в смутности, беспокойстве, мучительной жгучести своих действий и в понуждении

к новым грехам. Он усиливается утвердить во мне свое владычество всеми возможными способами: внушением мыслей неверия, хулы и др., так что, если не успеешь отразить его натиска и не поразишь его оружием веры и слова Божия, он получит доступ к твоему сердцу и будет мучить его, потому что его страсть помучить нас, смутить нас, расстроить нас. В этом случае прекраснейшее и действительнейшее средство против него — введение мыслию распятого Христа в сердце, с самого мгновения введения распятого Христа в сердце он оставляет его и — мучительная, жгучая боль сердца, соединенная со смущением, проходит.

Спаситель предлагает нам Хлеб жизни и Кровь бессмертия, а мы, как безумные, злобные порождения ехидновы, больше склонны принимать хлеб смерти, который предлагает нам падший от жизни дух. Чтый да разумеет. В минуты величайшего торжества любви Божией к нам, грешным, мы являемся нечувствительными к ней (неверующими), вопрошаем: *како Сей может нам дати плоть Свою ясти?* (Ин. 6, 52.) Хороши же мы, видно, что нисколько не можем отвечать на бесконечную любовь к нам, и, когда нужно лить слезы благодарности и умиления, мы чувствуем на сердце один холод и бесчувственность. Господи! Как Ты не поразишь нас в это время?

Благодать Божия, напротив, производит во мне мир, спокойствие, леготу, свободно движет сердце и волю к добродетели. И как это явление происходит от Духа Божия, от благодати Его, так то — несомненно, от духа злобы. В этом нет никакого сомнения. В своих действиях дух злобы является в высшей степени бесконечно зол, неотвязчив до нахальства, бьет всегда во что бы то ни стало: на живот или на смерть, то есть на победу или на поражение. Он усиливает.

Братия! Многие из вас живут так, как будто им не придется умереть и отдать отчет в своей жизни. Что это значит? Не оттого ли это происходит, что они думают покаяться только пред смертью и получить полное прощение? Конечно. Бог не отвергнет и во единонадесятый час жизни пришедших к Нему. Но если сердце ваше было далеко от Бога в большую часть вашей жизни, то думаете ли, что его легко можно подвинуть к Богу, возбудить чувство покаяния пред смертью? О, братия! Тут-то оно и упрется против вас на погибель вашу. Случалось нам видеть не раз, как трудно слышат слово о покаянии те, которые не думали о своем исправлении при жизни. Нет,

братия! Христианская кончина бывает наградою истинным христианам. Кайтесь по возможности всю жизнь — и вас встретит мирная кончина.

Храни дерзновение сердца пред Богом как драгоценнейшее сокровище души твоей: с ним благоуспешна будет всякая молитва твоя и исправятся все дела твои. Если же потеряешь его, тотчас старайся возвратить его. Иначе тобою легко овладеет дух лукавый и смутит душу твою: приведет в смятение мысли твои, заместит <?> сердце твое и не даст [\[62\]](#) <говорить> и язык твой на общественной молитве, лишивши тебя свободы.

Дыхание чие есть, исходящее из уст твоих? (Иов. 26, 4.) Ты весь в милости Божией. Даже воздушное пространство, в котором ты находишься и которым дышишь, и способность дыхания — и то от Бога; ты пользуешься дарами Божиими непрерывно. Ничего у тебя нет своего. — А где милость Божия, там, помни, и Сам Бог, потому что, конечно, где благодаяние, там и Благодетель, то есть как где творение, там и Творец.

Вера есть согласие сердца с истиною, которой мы не ощущаем внешними чувствами; вера сердца — то же, что чувства тела: как бы видя истину, сердце признает, живо чувствует ее. Вера во время молитв, состоящих из прошений, славословия или благодарений, или во время чтения Священного Писания есть теплое, живое согласие сердца с каждым словом, чувством истины каждого слова. Неверие же, напротив, есть мучительное, упорное, ложное несогласие сердца с тем, что говорится в молитвах или Священном Писании, или писаниях святых отцов, — мертвая чувствительность к живым, преисполненным истины словам молитв или Писания; потому неверие есть тайная гордость, а вера — глубокое смирение. Неверие — исчадие сатанинское, вера — чадо Божие; вера в религии то же значит, что истина; неверие в религии — то же, что ложь.

Истина Божия едина, как един Бог, Источник истины, хотя она многовидна в мире вещественном и духовном. Все роды наук служат единой Истине, все, занимающиеся ими, причащаются животворной сердечной радости, которая есть дар всякой истины изыскателям и любителям ее. Все занимающиеся науками с усердием, из любви к истине (добро и красоту тоже можно отнести к истине; добро — истина в нравственном деле разумного существа; красота — истина в

творении Творца или произведении человека), делают дело Божие и имеют свидетельство в своем сердце, в своей совести, что дело их угодно Господу, Начальнику истины. Потому ради усердных трудов своих при вере и добрых делах как подвижники истины они спасутся. — Им непременно воздаст Тот, Кто сказал о Себе: *Аз есмь путь и истина и живот* (Ин. 14, 6).

У Отца Небесного и наемникам избывают хлеба, не только детям, и щедроты Его к нам всегда велики — не по заслугам нашим: подражай и ты Отцу Небесному. Пусть и у тебя всегда с избытком будет довольно снедомого и пиенного не только для детей твоих или для тех, которые тебе даны вместо детей, но и для наемников.

Что это значит, что в сердце я иногда встречаю сильное препятствие к молитве, к живой вере, которое только усилием возвысить искренно ум и сердце горе — к Богу или Пречистой Его Матери — преодолевается? Ах! Часто поначалу я нахожу свое сердце совершенно неспособным к молитве, к искреннему благоговению, к искренней любви к тем лицам, которым я хочу молиться. Часто я сознаю, что их святыня совсем чужда моего грешного сердца: я не имею к ним никаких чувств. Усилия стоит согреть сердце свое животворною и нелицемерною любовью. Иногда <?> стоит, значит; персть есмы, и не всегда можешь разглагольствовать о Боге [63].

Вера есть сердечное, успокоительное чувство невидимой истины Божией. Например, чувство вездеприсутствия Божия, чувство мироправления Божия, чувство благости Божией и прочее. Вера также есть стойкость души в истине. Дьявол в истине не стоит: он ложь.

Братия, приступающие работать Богу! Предупеждаем вас, что на пути вашем к Богу станет сильный враг — дьявол — с подчиненными ему духами злобы и будет делать засады на всех путях вашей жизни.

Так как он *человекоубийца искони* (Ин. 8, 44), то вы узнаете его по убийственному дыханию на вашу душу, по неприязненной всему святому мгле <?>, которая будет стараться отклонять вас от веры в Бога и служения Ему, по внутренней клевете на Самого Бога и святых Его, по скверным, лукавым и хульным мыслям и по прочему подобному. Стойте твердо в вере Божией и в служении Богу и не смущайтесь при логами душетлителя змия.

Вера, в которой ты стоишь, есть вера всех святых, спасшихся чрез нее. Они были исповедники Святой Троицы, участники Святых Таинств, чтители и исполнители обрядов и уставов Церкви. Они жили тою верою, надеждою и любовью, которою ты жив. (Из мира и радости душевной, которыми награждается во мне всякое добро, и из мучений внутренних, коими награждается всякое зло, с несомненностию заключаю, что есть рай и ад.)

Четвертью часа терпения искупай мир сердечный целых дней. — Разумей.

Когда делаешь дело веры, будь совершенно верен и благонадежен: ты стоишь в истине. Мир и радость сердца от чувства истины подтверждают это. Церковь Бога Жива — столп и утверждение истины.

Слава тебе, победоносная, непостижимая Божественная сила Честного и Животворящего Креста! Вот уже в который раз я испытываю животворную твою силу, умиряющую и улаживающую сердце, оскорбленное ядовитым угрызением сопротивника. — Января 15 дня 1858 года.

Во время молитвы я замечаю: дух лукавый так и силится вселить в сердце свою ядовитую, мертвящую ложь, свою непокорность, так нашептывая мне: это не так, этому не верь. Что же делать, как оберегаться против врага? Стой твердо на своем и не верь ему. Говори ему: «Я стою в истине».

Храни всячески сердце свое от втечения в него яда лжи, вливаемого отцом лжи: он силится войти в него под разными видами — под видом неверия, под видом страха и смущения, *идеже и есть страха* (Пс. 52, 6), под видом отчаяния, вражды, ненависти, зависти, сребролюбия, гордости и других страстей. — Противопоставляй его лжи светлое лицо истины: например, когда ты во время молитвы замечаешь в себе чувства глубокого смирения, сердечное умиление и сердечное спокойствие и сладость и дух лжи будет нашептывать тебе, что ты теперь очень близок к Богу, то есть будет искушать тебя гордостью, то ты противопоставь ему следующую истину: *благодатию Божию есмь, еже есмь* (1 Кор. 15, 10), слава благодати Его, а не мне, грешному. О! Я знаю, как я нечист, грешен, как я немощен бываю, мрачен и расстроен без благодати Его; меня

тогда следует выбросить, как обуявшую ^[64] соль, вон, я тогда — гной нравственный и физический.

Значение истины так важно, так обширно, что если я стою в истине, то я верующий, и надеющийся, и любящий. Я исполняю тогда весь закон под именем одного слова: истина. Я тогда прекрасный семьянин и гражданин. Мало того, я знаю тогда по возможности цену всякой видимой вещи и употребляю ее сообразно с ее назначением. Отчего так важно и обширно значение истины? Оттого, что в мире, собственно, и есть только одна истина в веществе ли, в мысли, в слове или в деле, она только и есть существенна, как Сам Сый есть Истина; ложь есть только случайное и временное зло, порождение злой разумно-свободной твари. — Сомнение в истине какой-нибудь есть яд для сердца. — Опыт. — Да будет же истина и для сердца моего истиною.

Когда в душу твою западает, во время Богослужения или какой-либо молитвы, сомнение или смущение, сейчас же воспряни и говори внутренно: обман, обман злого духа! И, быв твердо уверен в его обмане, не вдавайся в него, а стой в истине.

Братие моя! Не на лица зряще имейте веру Господа нашего Иисуса Христа славы... (Иак. 2, 1.) Приложи к сердцу эти слова и, если тебе придется исправлять дело веры пред каким-нибудь знатным человеком, не смотри на лицо его, а делай свое дело от всего сердца, искренно.

Не имей ни на кого в сердце злобы, иначе она сама накажет тебя жесточайшим образом; в злое сердце входит диавол и действует им как самым удобным орудием своим.

Для чего звезда показала место рождения Спасителя? Для чего солнце затмилось во время страданий Спасителя? Для чего на облаке поднялся Спаситель на небо? Для чего Он шел по воздуху? — Для того, чтобы очевидно было для земнородных, что Спаситель есть Творец не только земли и всего, что на ней: воды — ходил по воде; растений — проклял смоковницу, и она от одного слова иссохла; людей — Он исцелял их одним словом и воскрешал словом; животных — жребяти, осла; птиц — *Дух в виде голубине*; рыб — как апостол Петр на удицу изловил рыбу и нашел в ней статир по предсказанию Спасителя (как изловил мрежею множество рыб), — но и всего, что вверху на небе, что и планеты все — Его твари, и облака, и

воздух — не Его дело, и Он как Хозяин распоряжается всем этим. — Смотри, как паук бойко ходит в своем маленьком мире, который он сам сотворил, — в кругообразной паутине своей; а другие насекомые нязнут в ней. Так, смею сказать, в бесконечном мире Своем Господь как в деле рук Своих полный, самовластный, свободный Господин и действует в нем с совершенною свободою и властью.

При возмущениях страстей вводи в сердце Распятую за нас Любовь — и возмущение исчезнет.

Господи! Чего я боюсь врага лукавого? Мне только вспомнить о Тебе нужно — и я спасен.

Стой за богодарованное тебе право. Понимай.

Если чудесно спасает меня Крест Господа моего, что испытано мною много-много раз, то не тем ли более Сам Господь спасет меня, когда я призову Его с верою хоть только в двух словах? Враг стужает мне, но Господь мой сильнее его.

Делая добро не заслуживающим добра, ты, так сказать, обязываешь Бога и себе сделать милость, которой бы ты не заслуживал.

Жена твоя была тесно связана со священническим местом, которое ты теперь имеешь. Пойми <?> из этого обстоятельства, что и жена твоя, и место — великие дары великодаровитого, всеблагого Бога, — и будь от всего сердца всегда благодарен Господу и тем, которые родили жену твою.

Дивна дела Твоя, Господи! (Ср.: Пс. 138, 14.) Умственным оком озираю я всех земнородных тварей Твоих и вижу, как вся тварь Твоя сокрытою в ней всемогущею силою Твоею спешит воспроизводить себя и безмолвно служить Премудрости Твоей. Смотрю на людей, на животных, на птиц, на рыб, насекомых, пресмыкающихся, на разные породы дерев в лесах, на разные злаки и травяные растения — и что вижу? Тогда как одни из них состарились и доживают свой век, а другие пришли в совершенный возраст, третьи достигают его, я множество вижу между ними таких, которые еще во всей свежести и нежности ранней молодости и спешат заместить дряхлую старость, поспешающую к концу своему, и таких, которые только что возникли из небытия к бытию, — все течет в порядке постоянном, непрерывном. — Дивное, великолепное круговращение жизни. Каким быстрым, неудержимым потоком течет повсегодная жизнь без

малейшего оскудения, несмотря на истребление многих животных и растений! — Мальчики, щеночки, пташечки, елочки, сосенки, стебелечки...

Для чего Таинства в Церкви, действию которых ты подвержен почти с самого первого дня своего рождения и до смерти? Для того, чтобы всю жизнь напоминать тебе, что ты — весь не свой, а Божий, что ты — раб Небесного Владыки, притом раб испорченный, нечистый, злой, которого, однако же, бесконечная благодать Господа хочет исправить, очистить, освятить, сделать, по возможности, добрым, укрепить в добре и воззвать к горнему блаженству. — Иные спрашивают: к чему Таинства? Я спрошу таких: к чему ты существуешь? Как ты существуешь? И то таинство, как мы существуем по благодати Божией, как Бог терпит наше существование. Мы ограниченные твари Творца всесовершеннейшего, и как не быть для нас Таинствам. Как можно нам обойтись без Таинств? Если бы над нами не было Бога, а управлял бы нами подобный нам человек, тогда отце мог бы ты так говорить: к чему Таинства, хотя и тогда даже были бы для тебя Тайны. Но коль скоро Господь владеет нами, то Тайны неизбежны.

Начертай мысленно в сердце и храни неизгладимым и всегда присущим сознанию слово: истина. Для чего это? Вот для чего: ты стоишь в истине, отовсюду окружен истиною, а дух лжи, человекоубийца, силится всеми мерами начертать в сердце твоём убивающее душу слово: ложь и, под прикрытием этого слова вселяясь в сердце, противится всякой истине. Начертавши в сердце мысленно слово: истина, ты начертаешь в нем вместе с тем великое и славное имя Бога, Который есть Истина.

Да напишется сие в род ин, и людие зиждемии восхвалят Господа (Пс. 101, 19). Чрезвычайно нравятся мне здесь слова: *людие зиждемии*. Люди создаются Богом, как здания, как маленькие домики. Так, человек, помни, что ты — здание великого Строителя — Бога. Писать эти слова после славы причащению животворящих Таин.

Внемли, как добрые качества и расположения образуются и совершенствуются упражнением и привычкою; так и худые качества и расположения, например злость, ненависть, зависть, скупость, гордость, и все страсти и грехи так же разрастаются, увеличиваются в своих размерах и степени от упражнения и привычки. Потому как

добрые качества и расположения нужно совершенствовать, так худые нужно отсекать в самом начале. Хорошо, кого Небесный Вертоградарь отребляет, *да множайший плод* принесет (Ин. 15, 2).

Встречаясь с сочинениями благонамеренного содержания, прекрасно написанными, воздай славу Богу, распространяющему свет Свой и истину Свою между людьми, и благодари в сердце самого автора книги; если же сочинение, хотя и с благим намерением написано, но не обнаруживает в авторе дарований писать хорошо и даже добросовестного труда, не осуждай его, но пожелай ему от сердца лучших успехов и вознеси молитву к Богу — вразумить его впредь. Да разумеет, что говорит.

Всю евангельскую историю представляй как бы одно живое лицо Господа и делай ее всегда присуще своему сознанию.

Неверие говорит: нет Бога, Творца неба и земли. А мы утверждаем: есть Бог, Творец неба и земли, и Сей Бог препрославлен есть: *Десница Его прославилась в крепости* (Исх. 15,6) — в видимой природе, в делах <?> человеческих и в тебе; десная Его рука силою сокруши враги.

Когда устремляются на меня со своею злобою, завистию и клеветою люди, тогда внутренняя брань с духами злобы, по благопромышлению Господа, бывает слабее и чувствуешь сердечный мир и спокойствие.

Что Бог всегда с нами и смотрит на нас, когда мы молимся Ему, особенно сердцем сокрушенным, доказательством тому бывают особенно слезы на молитве. Этот водный источник решительно бывает от благодати Духа Святого, действующего в то время на сердце; Он касается тогда сердца *irainego* всеочищающим огнем благодати Своей, и все грехи, нечистоты сердечные вытекают в виде слез. — Святой царь и пророк Давид называет грехи водами злобы: *воды злобы до души моя анидоша* (Пс. 68, 2): вот они — эти воды злобы, то ость слезы о грехах.

Есть невидимая Полнота бытия, Которая доселе приводит из небытия в бытие тварей — с человека до былинки, есть Невидимый, Невещественный, бесконечный Виновник жизни; есть Дух, ее Животворящий. Не напрасно Ты, Господи, воплотился и страдал за меня. Не напрасно Ты так часто питаешь меня Своею Плотию и Кровию; не напрасно ты наказываешь меня за каждый грех,

награждаешь за каждое добро. Ты неотступно хочешь и ищешь моего спасения.

Слава силе Креста Твоего, Господи! Вчера вечером адские стихии греха проникли в мое сердце и расслабили мою душу, без того нетвердую в добре, и поразили ее тем стеснением, которое свойственно греху. Но на вечерней молитве смирением и сокрушением сердца я исцелил ее: милость Божия, по мере веры моей и сердечного сокрушения, излилась на меня в мире и спокойствии сердца. Но ночью нечистые видения опять возмущали, расслабляли мою душу и опять повергли ее в тесноту греха. По пробуждении я чувствовал ее. Чем же я отогнал ее? Опять и опять силою Креста Господа моего, на котором Он, *страдав, уби страсти* [65].

Употребляйте же и вы знамение креста Господня, когда теснота греха обьет вашу душу. Но так изображайте святое знамение, чтобы с рукою, изображающею крест, была неразлучна и ходила вместе живая вера в Пострадавшего ради нас, чтобы все ваше внимание, все сердце ваше было тут — у знамения крестного, у Господа распятого.

Когда вы будете охватываться нечистым огнем страсти и душа ваша начнет испытывать сладостный плен внутреннего сладострастия — о! Вспомните тогда, что бессмертная душа ваша, искупленная от вечной гибели страданиями и смертью Сына Божия, в великой опасности — подвергнуться адскому, неугасимому огню; что часто бывает только один шаг — от внутреннего греха до наружного; вспомните тогда, что вам запрещено Господом для вашей величайшей пользы смотреть на соблазнительные лица с вожделением; докажите в эти столь важные для души вашей минуты, что вы помните заповеди нашего Сладчайшего Господа — Спасителя — и желаете исполнять и исполняете их; докажите в это время на деле, что вы — христиане, что это слово для вас не один пустой звук. А если уж, от чего Боже сохрани, вы увлеклись страстию и осквернили душу свою нечистотою, то извлеките, по крайней мере хотя тогда, урок для себя на будущее время — не продавать драгоценной чистоты, свободы, мира души за нечистый, кратковременный, хотя и сладостный, убийственный жар крови, возбуждаемый действием страстного огня; за тесноту, томление души не меняйте свободы на плен; хождение в широте заповедей Божиих — на темницу беззакония.

Что такое гостиница в нашем городе N.? Это — собрание людей (почти исключительно матросов), которые со всем усердием развратного сердца приносят жертвы и возлияния своему ненасытимому идолу — чреву, и преимущественно в те дни, когда Церковь приглашает нас к духовной радости о Господе. Страшно видеть, что в них бывает: человек, в точном смысле, уподобляется здесь скоту несмысленному, даже является хуже его; как будто в какой чужой сосуд, который ему нет нужды беречь, он бросает или вливает в свой лселудок так много пищи и питья, особенно хмельных напитков, с такую жадностию, с такую слепую, чуждою всякого рассуждения поспешностию, что животный сосуд этот скоро наполняется, а часто и переполняется, и всякая всячина, брошенная в него, наконец, идет вон. И тут-то! О ужас! О омерзение! Человек до такой степени теряет свое достоинство человека, что всякому человеку со здравым разумом и сердцем больно, больно бывает видеть унижение природы человеческой до состояния несравненно худшего тварей бессловесных. И что же бывает при этом? Свои же клеветы, товарищи трактирные, смеются над таким несчастным, таскают его, как *руб поверженный* [66] или, встречая проходящих мимо людей, своим видом и положением тела, неистовыми криками как бы говорят им: вот как мы живем на славу (хороша слава!), вот как мы своевольны, бесстрашны; вот как мы пользуемся временем, данным нам для отдохновения; вот как мы празднуем праздники! Да! Язычники так едва ли упивались во дни своих празднеств после жертвоприношений богам своим! Нестерпимо! (И кто же будет останавливать такие беспорядки? Которые сами смотрят на человека как на животное или как на одно работное орудие?) Тут нужна любовь к человечеству, уважение в человеке образа Божия, души бессмертной, искупленной драгоценною Кровию Сына Божия. А те люди, которые имеют, обязаны иметь надзор за подобными людьми, или сами мало заботятся о своей душе, сами холодны к вере и потому как слепые не могут водить слепцов, или и заботятся, по возможности, исправить вопиющее зло, но не имеют достаточно к тому сил и способов. [67] Боже мой! До чего дойдет сила сатаны над людьми сими? О! На нашем небольшом острове сатана видимо поставил престол свой, († живете, идеже престол сатанин. (Откр. 2, 13).

Молитвы вечерние в устах благоразумного, верующего христианина — величайшее благо. Не может быть, чтобы человек не сделал несколько преткновений в продолжение дня — и праведник седмижды на день падает, большею частию мы падаем днем множество раз так, что вечер встречает в нас душу, обремененную грехами, бичуемую собственною совестью, лишенную благодатного, животворного мира и радости, мрачную и унылую. (И Боже сохрани всякого человека от того, чтобы он лег в постель на ночь без молитвы). В это-то время вечерняя молитва для нас — неоцененное благо. Как же она бывает таким благом? Вот как: если человек знает, что такое истинная молитва, и будет молиться истинною, то есть не наружною только, но и сердечною молитвою, или лучше — всем своим существом, тогда он еще пред молитвою войдет внутрь себя, внутренним оком увидит все, что вошло худого в продолжение дня и его мысли и сердце и сделано самым делом, а во время молитвы с сердечным сокрушением, сердечными вздохами и слезами будет очищать душу свою от этого накопившегося днем зла [\[68\]](#); а сердца сокрушенного, вздохов душевных и слез о грехах никогда не отринет Господь, всегда жаждущий нашего очищения и спасения. Когда вы молитесь сердечно, с живою верою в вездесущего, всевидящего, праведного Господа, с сокрушением о грехах вздыхаете, плачете, тогда в этом сокрушении, в этих вздохах и слезах вылетают из души грехи ваши, вы очищаетесь, и вам будет так легко-легко: вы почувствуете, что как будто какие злокачественные, болезненные нарывы прорвались и в несколько минут очистили вашу внутренность; мир, спокойствие, радость заменяют прежнее беспокойство, прежнюю тяжесть и тоску. Поэтому как несчастны те люди, которые не молятся вечером, не очищают души своей сердечною молитвою и слезами! О! Они все дальше и дальше становятся от Света Небесного: одеяние души их становится все чернее и безобразнее; и страшно подумать, до чего могут прийти такие люди, которые не молятся вечером: они все глубже и глубже падают, падают так, что, наконец, трудно бывает их восстание; они свыкаются с беззакониями и живут в них, не чувствуя их тяжести. Все люди, преданные порокам, все, которые грешат без зазрения совести, верно или вовсе не молятся, или молятся только наружно, по привычке, из приличия, и только тяготятся своею молитвою, потому что те, которые молятся сердечно и любят молитву

как горнило очищения, не станут без зазрения совести грешить; они падают, но скоро и восстают. В молитвах утренних приносим Богу благодарность за сохранение нас Его благодатью в ночное время, мы испрашиваем благодатной помощи — *бодренным сердцем и трезвенною мыслию всю настоящего жития ночь прейти* [69].

Неправедные богачи! Вы можете купить почти все чувственные наслаждения, но если вы забываете Бога, богатея неправдою, не можете купить величайшего из наслаждений, которое человек может иметь и на земле и которое раздает только один Господь обращающим сердца к Нему. Это — мир небесный, *Царствие Божие внутри нас* (Лк. 17, 21). *Мир Мой оставляю вам, мир Мой даю вам: не якоже мир дает, Аз даю вам* (Ин. 14, 27). *Глаголет мир на люди Своя и на обращающыя сердца к Нему* (Пс. 84, 9). Не богаче ли вас поэтому тот слуга Божий, который владеет этим небесным сокровищем? Не почтеннее ли он вас? В вашем сердце царствуют страсти, именно: сладострастие, любостыжание, страсть к богатству мира сего и гордость житейская, а вместе с ними и диавол, — а в сердце верного раба Божия царствует Сам Бог и мир пренебесный.

Выговаривая слова молитвы, не спеши, но дай им время отозваться в сердце, сделаться словами твоего сердца, твоею собственностью.

Когда подаешь милостыню, остерегайся, как бы внутренне сердцем тебе не презреть нищего, иначе тебя Господь накажет в том же сердце. Не забывай, что в лице нищего ты подаешь Самому Господу; а *уничижаяй мале*, сказал Он, *безчестен будет*. Так, сегодня (воскресенье) я чувствовал как бы увязнувший в сердце терн во все время утрени, несмотря на раскаяние в молитвах ко причащению.

Егда приступавши работати Господу Богу твоему, уготови душу твою во искушение (Ср.: Сир. 2, 1). Так, желающие служить и самым делом служащие Господу должны быть всегда готовы встретить искушение в своем служении. *Егоже любит Господь, наказует: бьет же всякаго сына, егоже приемлет* (Евр. 12, 6). Слугу Своего Господь бьет часто и сильно для того, чтобы он все больше и больше исправлялся, и так как Господь видит и не терпит в нас ни малейшего греховного пятна, преследует малейшую нечистую и ложную, и лукавую мысль, то слуге Божию приходится терпеть удары жезла

Божия за всякую недобрую мысль или нечистое желание, не только за каждое худое дело.

Кротость и смирение должны быть соединены во всяком рабе Христовом, как и в Самом Христе: *...кроток есмь и смирен сердцем* (Мф. 11, 29); молитва и пост должны быть так же соединены. Молитва цветет тогда, когда мы постимся духовно и телесно.

Есть Судья и Суд Страшный. Еще на земле мы испытываем великие душевные мучения за грех и мир, радость по совершении доброго дела. Нынешние душевные мучения — предвестники будущих мучений; душевный мир и радость праведника предозначают будущее блаженство. А отчего бывают так сильны и ныне душевные мучения, что при них человек не находит себе места, терзается внутренно наяву и во сне и объемлется весь страхом? Оттого, что всеблагий Господь хочет самую силою мучений за грехи оставить в душе неизгладимую память о них и побудить нас чрез то всячески отвращаться греха и прилепляться к Нему, Единому. Для этой последней цели Он дает нам вкушать мира и радости, когда мы от всего сердца обращаемся к Нему. Этот мир и эта радость бывают необыкновенно сладостны и самую сладостию оставляют надолго в душе память о них.

Отчего *Царствие Божие*, царство мира и радости, *нудится*, и только *нуждницы восхищают е*? (Мф. 11, 12.) Оттого, что в нас много внутреннего, природного зла, которое нужно искоренять и которое, как змея, которую хотят убить, противится и уязвляет нас; что есть сильный враг Царствия Божия, который всеми мерами постоянно силится изгнать из нас Царство Божие и утвердить в нас свое царство, царство греха, порока, смущения, скорби и тесноты. — Не удивляйся же, что к Царству света нужно всегда идти напролом.

Как верующему *вся поспешествует во благое* (Рим. 8, 28), так неверующему все — в злое; оттого что верующий — с Богом; Бог как Самосущее Благо все обращает для него во благо; а неверующий — с диаволом и диавол как зло все обращает для него в зло. Это дознано бесчисленными опытами.

Я учил тебя горькими опытами не верить ни в чем бесплотному врагу твоему: сладостию ли греха он привлекает тебя творить его волю или смущением и страхом преклоняет тебя на свою сторону, — потому что везде он лукав. А ты веришь ему. Ты знаешь благодетельность веры

твоей в Меня, как она верна, успокоительна, сладостна, и между тем не веришь Мне.

Какие блага приятны, дороги мне без мира Твоего? Никакие. Без мира ничто мне не приятно. Даруй же мне прежде всего мир Твой.

Что значит молиться духом и истиною? Значит молиться с тою верою, надеждою и любовью, с какою молились святые отцы, оставившие нам духовное сокровище своих молитв, своих славословий и благодарений Богу.

Благочестивое и весьма полезное для души нашей дело — творить в церкви или над прахом родителей и сродников наших память о них: мы и сами уцеломудриваемся, смиряемся при памяти о смерти их, и их душам делаем отраду, вознося об упокоении их молитву сердечную, — сердце наше разогревается над их прахом, страсти и печали житейские умолкают; их замогильный голос твердит нам, что все на земле, кроме благочестия в Боге и добродетели, — суета.

Бесплотный враг, успевший совратить человека на свою сторону, получает по Божию попущению доступ к его сердцу, входит в него как победитель и живет в нем дотоле, пока человек слезным, горьким раскаянием не выгонит его оттуда. А живя в сердце человека, диавол страшно гнетет и стесняет его, не дает ему возвыситься к Богу, не позволяет возгореться в нем чувству веры, надежды и любви, но повергает его в безверие, безнадежность и отвращение ко всему.

Будь всегда благонадежен: надейся на Бога — и Он никогда тебя не оставит.

Великий я грешник, часто впадаю в грехи волею и неволею и думаю по временам: что, если я сделаюсь вечною добычею ада? О горе, горе мне. Но опять и то думаю: я впадаю в грехи больше невольно, не коснею в них намеренно, часто плачу и рыдаю о том, что прогневаю моего Господа, моего Благодетеля и Творца, а Владыка живота моего — Существо Всеблагое, может быть, Он призрит на меня оком благоутробным в то время, когда я быстро стану приближаться к смерти, пошлет мне, по обычному милосердию Своему, духа сокрушения и умиления, и я пред смертью очищу грешную душу мою, ведь у Него всегда можно найти очищение: *у Тебе очищение есть* (Пс. 129, 3); Он пошлет в мою душу свет Свой в минуты, для меня столь важные, важнейшие из всех минут жизни, и я увижу язвы греховные души моей, в слезах покаяния представлю их

Вземляющему грехи мира и скажу Ему: *аще хоцещи, можеши мя очистити* (Мф. 8, 2) и теперь, как очищал Ты меня многократно в течение всей моей жизни — в виду отца моего духовного, на исповеди церковной, и — единственно пред лицом Твоим — во время молитв домашних. О! Если бы так случилось пред моей смертью! Торжественно вышел бы я тогда из мира сего. Конец, говорят, венчает дело.

Священник как представитель на земле Начальника мира и тишины, как образ Иисуса Христа, должен всегда носить в сердце своем мир и постоянное молитвенное расположение — для того, чтобы ему истинно, от избытка сердечного мира преподавать людям Божиим мир и благословение, чтобы в мире душевном совершать все службы, таинства и молитвословия, чтобы всегда быть готовым к молитве, которая по преимуществу есть принадлежность священника.

Если я тяжко согрешу, но не буду отчаиваться в милости Божией, потому что у меня и у всякого верующего есть такой залог любви Божией к людям, который в состоянии успокоить всякую грешную душу: это — Сын Божий, принявший на Себя пред лицом и по воле Праведного Отца Своего все грехи мира и непрестанно ходатайствующий о нас пред Ним. Этот залог всегда пред моими глазами. — Разумею пречистый образ Его и животворящие Тайны Тела и Крови Его.

Кто склонен часто сердиться, надуваться за всякое неприятное слово или дело, тот злобный, гордый, нетерпеливый <?> человек.

Царство Небесное нудится, и нуждницы восхищают е (Мф. 11, 12). Эти слова надобно относить и к Святым Тайнам Тела и Крови. Так как с ними мы принимаем в себя Царствие Божие, то без нужды, без усилий нельзя принять их достойно, а нужно испытать борьбу внутреннюю пред принятием их: враг постоянно, безотвязно старается похитить из сердца нашего веру в Святые Тайны, чтобы мы приняли их в суд себе, потому что *все, еже не от веры, грех есть* (Рим. 14, 23). Означенные слова надобно отнести также и ко всем прочим Тайнам, ко всем молитвам, к добрым мыслям, желаниям и поступкам.

Чем больше увеличивается в нас Царствие Божие, тем упорнее и ожесточеннее борьба наша с духами злобы. Это — постоянный опыт, испытываемый в душе людьми благочестивыми.

Смотри, чтобы духи злобы не издевались над тобою по причине твоего маловерия и неблагоискусства духовного. Никогда не предавай сердца своего унынию и страху, иначе ты будешь их пленником: тогда они свяжут тебя по рукам и по ногам.

Возьми себе за правило пред знатными и сильными людьми, стоящими в церкви или в дому на молитве, сильнее и торжественнее возвышать голос свой, чтобы, если можно, смирить их гордость словами истины и христианского смирения.

В сердце заноза, а молиться должно непременно; иначе заноза будет мучить сильнее и сильнее: *унзе ми терн* (Пс. 31, 4), говорит Давид, а должен был молиться и — молился.

Священнику. Хорошо бы Литургию никогда не совершать без слез; успеха для души было бы в таком случае гораздо больше.

Молитвы, какие положены в Служебнике и в Требнике, написаны с полною свободою духа, потому и тебе молиться по ним должно со свободным, нестесненным духом.

Имея дело с Богом в молитве, будь хотя столько внимателен, сколько бываешь внимателен при разговоре с твоим начальником, не говорю уж — с царем.

По словам молитвы, как искры по стеблю, течет огонь благодати Святого Духа; чтобы молитва согревала твое сердце, нужно только медленно, по слову, с сердечным вниманием произносить ее, отнюдь не перескакивая или не усекая слов; в противном случае огонь благодати, разлитый в словах, сильно опалит и уязвит твою душу. При чтении молитв в слух народа представляй в уме распятого Господа.

У людей, преданных миру, нет сердечного чувства нужды в Спасителе, но люди благочестивые чувствуют нужду в Нем на каждом шагу и без Него не могут творить ничего.

Предание сатане на измождение плоти, да дух спасется, вероятно, состояло, как и ныне состоит, в том, что Бог попускает вселиться сатане в человека и мучить его внутреннею скорбию и теснотою, потому что Апостол, прося принять опять в любовь преданного сатане, представляет причину: *да не многою скорбию пожерт будет таковий* (2 Кор. 2, 7). А страшно тяжело в нас владычество сатаны! — Опыт.

При живой моей вере в будущую жизнь позволю ли я себе молчать, когда вижу, что вы живете, вовсе не думая о ней, и стремглав летите в пропасть, готовую пожрать вас навеки?

При живой вере в животворящие Тайны, при сознании их спасительных действий позволю ли я себе молчать, когда вижу, что вы причащаетесь очень редко и приступаете к ним не так, как должно?

При любви моей к вам буду ли я равнодушен, когда увижу, что вы от невнимания, лености и нерадения готовите себе верную и вечную погибель? Нет! Нет! Тогда я буду сам без веры, без любви! Поэтому извините, если я не пощажу вас и, яко трубу, возвышу глас свой.

Слава животворящим Твоим Тайнам, Господи! Не обленюсь воспевать еще и еще их славу! Как я бываю небесен по достойном принятии Святых Таин! В чувстве несказанной сладости я преисполняюсь любовью ко всем и желаю, чтобы такого состояния удостоились все, чтобы на всех всеблагий Бог излил благодать Свою и всех спас. Я молюсь тогда, молюсь чистейшею, искреннейшею молитвою. — 1 декабря, после служения на кладбище.

Где начинается неверие, там начинается жалкое низкое рабство и упадок духа; и напротив, где вера, там — величие, возвышенность, свобода духа. — Опыт.

Если я знаю не только по вере, но и по опыту, что Христос есть мир, спокойствие и радость нашего сердца, и между тем вижу, что весьма многие оставили Его, *Источника воды живой*, и *ископали себе кладенцы сокрушенныя, иже не могут воды содержать* (Иер. 2, 13), то не возвышу ли я, по любви христианской и из ревности о Слове Божиим, голоса своего против такого безумного поведения людей, которые называются христианами, а по делам — язычники? *Бога исповедают ведети, а дела отмещутся* (Тит. 1, 16). Не укажу ли я им Этот Источник воды живой, Который они забыли? — Так вера научает меня желать другим того же, чего я сам себе желаю и чего с усилием домогаюсь. А я желаю и подвигаюсь, как сказал о себе Апостол, *совесть непорочну имети пред Богом же и человеки* (Деян. 24,16) и носить всегда в сердце своем Христа, наш мир, нашу сладость, нашу радость; и душа наша жаждет часто животворного питья, но не очень многие догадываются, где достать его? А оно близко — в вере во Христа: *жаждай да грядет ко Мне и да пьет* (Ср.: Ин. 7, 37). Имей живую веру во Христа, Который есть Питье неисчерпаемое для душ наших, признай себя грешником, вздохни о своих грехах, и Христос вселится в твое сердце и Своим присутствием напоит и усладит твое

сердце. Это не одни пустые слова или обещания. Говорится то, что испытано миллионами.

Во мне бывают чудеса нравственных превращений: грех, как и всегда, мучил <?> мое сердце, но как скоро я обратился душевно и сказал в себе: *встав иду ко Отцу моему*, — сердцу вдруг стало легко. Так и вы, братья, если грех какой-нибудь проник в вашу душу и посредством разных помыслов и чувств разрастается, пресеките его этими словами, сказанными из сердца: *встав иду ко Отцу моему* (Лк. 15, 18). Через грех вы удалились, через обращение приблизьтесь, и Отец Небесный опять примет вас.

Просите, ищите... толицыте (Мф. 7, 7), — говорит Спаситель. Почему именно нужно просить, почему Бог, наперед прошения нашего знающий нужды наши, не дает нам ^[70] без нашего прошения? — Потому что разумное существо должно знать и чувствовать свою постоянную зависимость от Бога, должно знать, что все естественные дары его — от Бога, как от Источника всяких благ. Потому нужно просить, чтобы оно не сочло даров Господних своими и не возгордилось ими. — Для этой же цели нужно, чтобы разумное существо за все было благодарно своему Творцу и Благодетелю. *О всем благодарите: сия бо есть воля Божия о Христе Иисусе* (1 Фес. 5, 18).

Спаситель сказал: *духом и истиною достоин кланяться* (Ин. 4, 24). Не напрасно Он прибавил такие слова: *духом и истиною*. Кто не молится духом или сердцем, тот не молится истиною. Это, вероятно, всякий испытал на себе. Не молясь сердцем, не чувствуешь пользы от молитвы, остаешься почти таким же, каким бываешь до молитвы, а молясь сердцем, получаешь услаждение в сердце. Поэтому во время молитвы каждое слово молитвы должно пройти через сердце.

Твой благословенный образ Спасителя — благодатный образ: и в Академии он действовал на тебя чудно-умиляющим образом, располагал тебя к святой любви, и здесь, в твоей квартире, так же действует.

Какое лучшее время нашей жизни, не говоря о времени детской невинности? — Время благоустроенной молитвы, время после достойного причащения и время внимательного чтения или слушания Слова Божия и писаний святых отцов; время добросовестного исполнения своих обязанностей и — отдыха после них; вообще время,

когда мы бываем на пути истины и добра. — Остальное время — время беспокойства душевного, скуки и пустоты сердечной.

Един Бог истинно благ, а люди больше злы, чем добры. Так, я уходил, не удовлетворенный в просьбе моей, со стесненным, недовольным сердцем от людей, известных своею добротой, отличающихся строгостью нравственной жизни, даже тогда, как я имел полное право на удовлетворение моего прошения; но от Бога я никогда не уходил недовольным, необрадованным, а всегда почти уходил с миром и радостью в сердце, исключая тех случаев, когда я сам не молился надлежащим образом Богу моему!

Слава благодати Твоей, Господи, не сравнимой ни с какою человеческою благодатию!

Чего желаешь другим в области чувственной, видимой, того желай им и в области духовной, невидимой, в области веры, даже больше последнего, чем первого — по особенной важности последнего. Знаешь по опыту, как хорошо молиться — пожелай от сердца так молиться и другим и научи их так молиться.

Бди над своим сердцем и держи его всегда на узде.

Как внутренние боли в теле свидетельствуют о его болезненности, так боли в сердце свидетельствуют о болезненном состоянии души: болезненное состояние души прежде всего обнаруживается в сердце.

Ни про кого не говори худо и никого не осуждай!

Степень веры и горячности в молитве, ежедневно совершаемой, показывает ежедневно степень нашего нравственного состояния, нашей чистоты или нечистоты сердца. Значит, молитва служит мерилom нашего преуспевания или охлаждения в жизни духовной.

Когда ты молишься, умным оком следи за своим сердцем, какую цель оно имеет при молитве: ту ли, чтобы только прочитать молитвы, или чтобы очистить ими душу; если первую цель, то сейчас же нужно ее устранить и поставить цель последнюю — истинную; первая цель разрушает молитву и делает из нее одно многоглаголение, которого Бог не услышит.

Я раб Божий, и вот опытное доказательство на это: Он и меня награждает или наказывает; награждает за добро и за зло наказывает. Я это чувствую, ощущаю каждый день и час. *Болий есть Бог сердца нашего* (1 Ин. 3, 20).

Во время молитвы бойся неудовольствия на кого-либо; иначе ты не в состоянии будешь говорить. Неудовольствие, гнев — признак гордости, а Бог гордым противится. Не будь безумен настолько, чтобы пред лицом Вышнего молиться без смирения, без кротости. Кроткий и Смиранный сердцем слушает молитвы так же кротких и смиренных, а от раздражительных и гордых не принимает молитвы. Будь терпелив: без терпения невозможно спасение. В *терпении вашем*, — сказано, — *стяжите души ваша* (Лк. 21, 19).

Для священника. Чтобы тебе не иметь неудовольствия, когда со стороны прихожан будет много требований на молебны, говори в себе: «Благодарю Тебя, Господи, что Ты даешь мне возможность исполнить заповедь Апостола Твоего: *непрестанно молитесь. О всем благодарите*» (1 Сол. 5, 17—18), — и радуйся, служа молебны какие бы то ни было: обыкновенные ли Спасителю и святым, благодарственные ли, или с водоосвящением. Таким образом ты всегда будешь поддерживать мир и сладость в сердце, необходимые при каждом богомолении, частном или общественном. Точно так же поступай и при каждой другой требе, при каждой общественной службе.

Держись святой, богоугодной, мирной, неоцененной свободы и широты духа при всякой службе, при всяком слове и деле в обращении с людьми вне дома, равно и дома при обращении со всеми. Рабство, теснота духа — свойство человека малодушного, Смотри, чтобы смирение твое не переходило в это рабство духовное: в этом последнем случае оно <не> есть добродетель. Добродетель — дело свободы. Свобода сердца и мысли: вот что должно быть девизом твоим.

Священнику. Строжайше внимай себе, чтобы всегда в отношении ко всем быть тебе послушным: к начальству или к пасомым, которым ты обязан совершенным послушанием Христа ради. Ты, по слову Христову, слуга для пасомых: *аще кто хочет болий быти в вас, да будет всем слуга* (Мк. 10, 43—44). Бойся ослушания в какой-либо требе: оно может умертвить твою душу и лишить тебя награды за труды. *Послушание паче жертвы благи* (1 Цар. 15, 22).

Если бы отцы наши, светила на земле, не были бы руководителями нашими в вере, если бы они не воспели достойно празднеств во славу Господа, Пречистой Его Матери и святых, если бы

они не были руководителями нашими в совершении Богослужения, — ах! Как бы тогда был беден, жалок род человеческий, как тогда пуста и мертва духовно была бы земля, как мало тогда раздавалось бы славословий Господу! А теперь, по их милости, у нас светлые празднества, питающие и веселящие душу, воскрешающие в памяти нашей благодетельнейшие события из жизни Господа и Пречистой Его Матери и Сына Ее. Мы вторим их песнопениям и сами делаемся участниками их духовной, восторженной радости. — Как жалки те церковные общества, у которых нет праздников.

Замечаю иногда в себе совершенное нравственное безумие, отсутствие в себе всякого добра и неспособность своими усилиями произвести какое-нибудь добро. Вот здесь-то я вижу всю потребность в благодати Духа Святого, вот здесь-то я вижу, что без благодати Божией я — совершенное нравственное ничто и что все во мне доброе есть дар Духа Божия. Ах! Как тяжело чувствовать в себе нравственную пустоту, отсутствие добра и невозможность ввести его в душу своими силами! Какая тоска тогда на сердце, убийственная тоска! *О Утешителю, Душе истины! Прииди и вселися в ны* и с Собою посели в нас всякое добро! Утешай нас в скорби о грехе. Твое утешение необходимо для нас: без Твоего утешения мы истаяли бы от печали о грехах.

Еще, в частности, я замечаю в себе, по временам, особенно во время службы, болезненное лукавство сердца или нравственное брожение добра и зла, когда возникшее зло силится побороть не укрепившееся в сердце добро. Сердце лукавит, посрамляет меня против воли моей. Чтобы уничтожить это лукавство, нужна благодать Духа, которая потребила бы лукавствующее зло и поселила вместо его в сердце добро и неразлучную с ним простоту.

В мрачные минуты твоей жизни помни всегда минуты светлые и радостные, которых было несравненно больше, и говори сам себе: *аще благая прияхом от руки Господни, злых ли не стерпим?* (Иов. 2, 10.)

Яко праведен Господь и правды возлюби! (Пс. 10, 7.) Я, смиренный, многогрешный, проповедовал по приказанию начальства моего слово Божие в соборной церкви. При Божией помощи успешно шло мое проповедничество целый год: слушатели, как известно, были им довольны, и цензоры — два архимандрита — также очень довольны до того, что один из них превознес беседы мои похвалами.

Охотно трудился я над делом Божиим, благонамеренно, добросовестно. Но что сделали со мною впоследствии зависть и злонамеренность? Или лучше — не со мною, а со словом Божиим? Говоривши беседы год, я должен был продолжать еще год труд проповедничества. Без ропота, охотно принял я это, хотя и было не совсем законно заставляя меня упражняться в этом другой год. Я говорил полгода и представил, по обыкновению, на рассмотрение беседы мои, составленные, как прежде, добросовестно. Что же делает злоба и зависть? Труд мой марают и меня чернят и бранят, как можно, приказывая мне вперед молчать. Скрепя сердце, принял я напор человеческой злобы и от горести не знал, что делать: оправдываться или молчать. Счел за лучшее молчать. Думал я: ведь Господь верно исполнит Свое Слово: *Мне отмщение, Аз воздам* (Рим. 12, 19). Или: *в ню же меру мерите, возмерится вам* (Мф. 7, 2; Мк. 4, 24). И что же? Скоро, скоро Господь отмстил за меня врагам моим злейшим прежде, чем я подумал об этом. Печатно, в слух всего света изобличил Он неправду судей моих, и они должны краснеть за себя пред лицом всех людей, которые трубят, как бы в рог, о их гнусных неправдах! Слава правосудию Твоему, Господи! Исполнилось Твое слово: *Мне отмщение, Аз воздам. И: в ню же меру мерите, возмерится вам.*

В начале чтения Слова Божия или писаний святых отцов, также при начале молитвы я ощущаю иногда странное, самое упорное противление сердца, презрительно отверщающегося от чтения и молитвы. В этом случае обыкновенно на сердце лежит как будто какой камень, который давит его тоскою и томлением, по мере принуждения себя к благому делу и по мере усилий к крайнему смирению противление проходит вместе с тоскою сердца; в этом случае я замечал, что от сердца как бы отрывалось что-то и тогда становилось на сердце вдруг легко-легко.

Ты слушал слово Соловецкого старца Нестора? Подражай ему в ревности о слове Божиим, в *необязненности* знатных и сильных земли, в святых порывах благочестия.

Не часто ли бывает, что, когда мы приступаем к молитве, бываем, по крайней мере в начале, невежды языком, мыслию и сердцем?

Верно слово Спасителя, что *Царство Небесное нудится, и нуждницы восхищают е* (Мф. 11, 12). Чтобы делать добро, я постоянно должен бороться с своим сердцем, которое всегда готово

склонить меня ко злу: добро всегда с нуждою достигается, а зло сделать всегда легко, только опусти руки. — Сердце наше — источник зла, по словам Спасителя.

Величит душа моя Господа, и возрадовася дух мой о Боже Спасе Моем (Лк. 1, 46—47). Смотри, как одинаково действует Дух Божий в душах человеческих. Божия Матерь, по сошествии на Нее Духа Животворящего и осенении Ее силою Вышнего, величает Бога и радуется о Нем. То же было и с апостолами по сошествии на них Святого Духа: они так же величали Бога на разных языках и радовались о Дусе Святе; то же было и с домашними Корнилия-сотника и с самим Корнилием: по сошествии на них Святого Духа они величали Бога и духовно радовались. *Царство Божие есть правда и мир и радость о Дусе Святе* (Рим. 14, 17).

Людей, ищущих Бога, старающихся о непорочной жизни, лукавый преследует на каждом шагу: пред, во время и после каждого богоугодного дела, ставит им препятствия в добре постоянно, неутомимо, — и о несчастье! часто уловляет он неосторожных в плен свой, запинаят их в делах благих! А когда удастся ему, лукавому, чем бы то ни было соблазнить нас, тогда получает над нами, как над пленниками, некоторую власть, щемя наше сердце тоскою и унынием, производя чувства нетерпения, досады, ропота, а иногда поселяет в сердце страх, обезнадеживая нас и на будущее время в милости к нам Господней. Что делать тогда, когда он тиранит наше сердце тоскою и отчаянием, когда оно болезненно занывает? — Сотворите тогда три крестных знамения на чреве с верою в Распятого, *поправшего силу диаволу* ^[71], и в беспредельную милость к нам владычественной Троицы и — сердце ваше непременно успокоится, затихнет от боли. Так, я испытал это не раз. Лукавый, как дым, исчезал: это я ощущал ясно. Слава, слава, слава силе Креста Твоего, Господи!

Когда будешь читать Слово Божие или молитвы, писания святых отцов, читай сердцем или, по словам Спасителя, слушай сердцем, добрым и благим. Об этом посоветуй заботиться и всякому.

Когда вы, братия и сестры, бываете на вечерах и в вихре танцев, при потоках света от люстр и канделябров, при звуках инструмента с увлечением сердца носитесь по обширным комнатам, — о! мне невольно приходит тогда в голову суетность ваша теперь и дней ваших, проведенных в мыслях, заботах о танцах и в самом танцевании,

и приходит на память тот вечный *скрежет* зубом, который ожидает всех, неключимых, убивших в праздности дни свои, рабов.

А когда сидите за столами роскошными, обремененными множеством напитков и переменных блюд, и сладко, часто до пресыщения, пиете и ядите, я вспоминаю тогда слова Спасителя: *внемлите себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пиянством и печальми житейскими* (Лк. 21, 34), или: *горе вам, насыщенные ныне: яко взалчете* (Лк. 6, 25). И вспоминаю о тех плачущих и алчущих, которым обещаны в том веке радость вечная и насыщение бесконечное. (Если вы любите бывать на званых обедах — верно слово, — недалеки вы от гибели; скоро, очень скоро, может быть, *найдет на вы внезапно* страшный час смерти.) [72]

Ах, не прельщайтесь насыщением чрева, не предавайтесь с увлечением сердца никаким светским увеселениям и наслаждениям; если уж нельзя иногда обойтись без танцев и обедов званых, делайте, по крайней мере, это без сердечного сочувствия и носите всегда в сердце слова Господа, предостерегающие вас от вечной гибели. Ах! Кто вас больше любит и хочет больше доставить вам покоя и услаждения, как не Тот, Кто положил за вас душу Свою? Радужные хозяева, созвавшие вас для угощения и веселья, конечно, хотят доставить вам удовольствие и спокойствие, но они — сами люди такие же, как вы, сами рабы греха и дьявола. Могут ли они доставить вам истинный мир и спокойствие сердечное? Внемлите!

У человека, преданного земным стяжаниям, для пользы его души нужно разбивать оплот его богатства и разных стяжаний, за которым душа его находится как бы за укреплением: оттого премудрый и всеблагий Бог допускает часто людям терпеть разные лишения от пожаров, потоплений и другие лишения.

Вера святая подобна великой, живоструйной реке, текущей по обширной пустыне; река эта очень длинная, начало ее — в Ключе воды живой, удаленном от нас на огромное расстояние; мы видим продолжение реки и с избытком почерпаем из нее *питательное и прохладительное* питье. [73]

Нужно научиться молиться так, чтобы во время молитвы, как во время разговора с людьми, смотреть очами веры прямо в лице Того Существа, Которому молишься. И действительно, существа мира

духовного при нашей вере и чистоте сердца так же легко могут сообщаться с нами, как люди живые с живыми.

Представляя Господа моего по правую сторону себя, я бываю спокоен, говорю молитвы смело, неспешно, ровно, с чувством. — Что же за труд для тебя представить Его по правую свою руку или пред глазами твоими: представляй же всегда.

Какую сладость, какое спокойствие разливают животворящие Тайны в душе моей, когда я причащусь их достойно! Вот и сегодня, 5 ноября (среда), я причастился на радость себе.

Вся живая тварь: люди, животные, растения — как ничто: весьма малое число лет существования; рождаются, растут и умирают, и на их место появляются новые... Один Господь — вечен, бессмертен, все исполняет и осуществляет.

Когда ум и сердце твое обращены к Богу, ты спокоен, весел; а когда ты ходишь без Бога, особенно когда ты делаешь дела, противные Богу, когда грешишь, тогда на сердце у тебя тяжело, ты испытываешь мучение. Что же отсюда следует? Вот что: взирай всегда к Богу и делай то, что Ему приятно, то, что поддерживает мир и любовь.

Вот ты, с Божиею помощью, при многочисленном народе прекрасно венчал свадьбу: потому что имел Бога-Помощника пред глазами и нисколько не торопился, а произносил молитвы с чувством, по слову. — И впредь так веди себя при всякой тебе.

Ты много испытал горя от поспешности при чтении церковных молитв. Научись же, с Божиею помощью, не спешить. Ты унижал дух молитв, за то Бог унижил твой дух, а в молитвах движется Дух Святой.

Слава Тебе, Боже, Слава Тебе, Владычице, Слава Тебе, Предтече, вы вняли молитве моей и даровали мне просимое — непреткновенно, достойно совершить таинство брака.

Господи! Ты — Свет ума моего, Ты — Сладость сердца моего. О! Как мне хорошо с Тобою! Но как мне худо без Тебя, когда я выпущу Тебя из ума и сердца! Тогда темно в голове, смутно на сердце!

8 ноября. Акафистом Спасителю и вечернею молитвою так усладились сегодня сердце мое. По окончании благоутроенно совершившейся молитвы душа наша неохотно расстается с молитвою, как младенец, которого вдруг отнимают от сладкого для него сосца матери.

Молитва с верою — настоящий сосец, который жадно сосет младенец наш — душа наша. — Слава вере Христовой! Слава молитвам церковным! — Как они чудно, животворно изменяют, преобразуют душу. Какую сладость разливают они во всем нашем существе! Вот это жизнь так жизнь наша! А вне веры и молитвы что за жизнь? Тень жизни. — Слава Господу, не лишаящему нас, грешных, дара молитвы!

Надобно всячески стараться на молитве, чтобы ток веры в сердце, как электрический ток в телеграфе, не прерывался во время молитвы: тогда молитва будет иметь удивительную сладость, как бы она ни была продолжительна, потому что тогда человек имеет непрерывное сообщение с Богом; но коль скоро ток веры пресекается на молитве, пресекается и сообщение с Богом; как и чрез телеграф нельзя иметь сношения с отдельным местом, если в нем пресекается ток электричества. — О Божественный, неоцененный дар веры! О жизнь наша — вера! О сладость сердца нашего! О свет ума нашего! Бывает, что молитвы читаются с живою верою.

Из сна нынешней ночи узнай себя, что ты человекоугоден и лицеприятен. Непременно исправься и не смотри ни на какое лицо, когда нужно отдать кому справедливое.

Господи! Иисусе Христе! Ты Милость моя и Суд мой! Широта или теснота, туга сердца моего — от Тебя.

Ни на минуту не поддавайся чувству малодушной робости, иначе лукавый завлечет тебя далеко, как и всегда, когда мы поддаемся движению какой-либо страсти, но возмогай в вере и надежде на Бога.

Молитва веры спасет больную. Это я узнал опытно на себе. — Молитвою веры попросил здоровья больной — и она стала поправляться. — А ничем <?> грешна, кроме скупости, и в том, что не имеет надежды на Бога.

Я весь — не свой, а Божий; вся жизнь моя состоит или из наград, или из наказаний мне Божиих: хорош я — и награждает меня Бог; худ я — и наказывает.

По мере ослабления веры в сердце погасается духовная жизнь души: оставляют ее *мир и радость о Дусе Святе* (Рим. 14, 17). — Опыт.

Иной искусный ростовщик, видя, что у иного богатого человека лежит без обращения множество денег, жалеет, что деньги, такая

текучая, полезная вещь, остаются мертвым, бесполезным и для него, богача, и для других капиталом; потому он сам (ростовщик) никогда себе этого не позволяет, зная пользу капитала, если обращать его в торговые обороты. (Потому что он делает ему прибыль). Богатый человек — Церковь; деньги — слово Божие и молитвы, назначенные для верующих; ростовщик — благоразумный молельщик, чтец или слушатель. Каждое слово Священного Писания, каждую молитву, каждое слово молитвы мы можем ежедневно отдавать в рост Богу, если с живою верою от сердца будем читать или слушать или воссылать их к Нему. Он прекрасно, бесконечно умеет умножать рост Своего святого слова или воссылаемых нами молитв, если мы в простоте веры читаем Слово Божие или детски поручаем Ему себя в молитве: каждое слово молитвы Он сделает для нашей души не только живым, но и живительным капиталом, а всю вообще молитву — чудным, животворным богатством. — Кто есть мудрый раб и верный, который приложит эти слова к сердцу и исполнит их на деле? — *Имеяй уши слышати да слышит.* (Мф. 11, 15; 3, 9; Мк. 4, 9).

Когда говоришь доброе слово или делаешь доброе дело, даже мыслишь только, смотри, для добра ли самого ты мыслишь, говоришь или делаешь; само ли для себя сердце это делает, для своего блаженства, или оно смотрит к другим и ради приличия только делает добро, лицемерно, притворно. — *Сыне, даждь ми сердце твое* (Притч. 23, 26).

Всего больше старайся, человек, об исправлении, о чистоте своего сердца: сердце — самое главное, душа в человеке. *Блажени чистии сердцем,* — говорит Спаситель, — *яко тии Бога узрят* (Мф. 5, 8), — сердцем, а не умом; *приближаются Мне люди сии усты своими и устнами чтут Мя, сердце же их далече отстоит от Мене* (Мф. 15, 8); добрым и благим сердцем слышавшие, приемлют слово... *вземлет диавол слово от сердец их, да не веровавшие спасутся... Извнутри бо от сердца исходят помышления злая...* (Мф. 15, 19.)

Видите ли, Спаситель указывает на сердце как на самое главное в человеке. — Святой царь и пророк Давид говорит: *Сердце чисто созижди во мне, и дух прав обнови во утробе Моей* (Пс. 50, 12). Видите, душу он прямо полагает в утробе, то есть во внутренностях. *Сыне, даждь ми сердце твое* (Притч. 23, 26), — говорит Бог чрез пророка. — Так говорит Священное Писание о важности сердца в

человеке. Да и опыт уверяет нас, что душа наша, оживляя все тело, преимущественно живет в сердце. — Приятное ли, скорбное ли что-нибудь случается с нами — сердце прежде всего чувствует радость или скорбь. Доброе ли дело делали — сердце прежде всего испытывает радость, расширяется от радости; худое ли дело сделаем — сердце прежде всего испытывает скорбь, стеснение, муку; когда сердце радуется, тогда и голова легка и светла, а когда сердце скорбит, тогда и в голове темно и тяжело.

Итак, душа наша преимущественно живет в сердце нашего телесного существа, хотя оживляет своим вездесущим присутствием все тело. И Господь Бог наш, будучи вездесущ, преимущественно являет Себя на небесах: *небо — престол Мой, земля же подножие ног Моих* (Ис. 66, 1).

Если сердцем не молюсь, молитва моя недействительна; если веры, соединяющей меня с Богом, не имею, я ничто, а вера — в сердце; если я не люблю, *никая польза ми есть* (1 Кор. 13, 3) от всех дел, по-видимому добрых; а любовь живет в сердце, не в уме.

Κακός εἶμι [74] и потому подозреваю, что и другие злы до меня, недоброжелательствуют мне. Исправить свое сердце злое на благое. Господи, помози мне!

Вы зли суще (Мф. 12, 34), сказал Спаситель. Кто этого не чувствует сам в себе? Так, Господи, мы действительно злы. Если в нас бывает иногда особенный прилив злости и мы начинаем ненавидеть всех, не будем удивляться этому: это — слепая гордость, которая считает себя добрым, но признаем смиренно, что мы действительно таковы, и обратим это в повод к смирению; и что <?> то бывает особенная милость, благодать Божия нам, когда мы бываем к другим истинно добрыми, истинно благорасположенными. — Будем говорить чаще Господу: «Господи! Ты пришел в мир *грешники спасти, от них же первый есмь аз*: спаси меня от кроющегося во мне зла. Я без Тебя не могу *творити ничесоже* (Ин. 15, 5), и не только не могу творить без Тебя ничего доброго, не могу от себя, яко от себя, иметь мысли хорошей, чувства доброго, святого. Помози мне, Господи!»

В сердце моем так много гнездится зла, что оно смущает меня почти во всякое время, потому что свойство греха смущает дух наш, наводит часто краску стыда на лицо во время собеседования с людьми и делает меня не совсем искренним в обращении с ними.

Во время молитвы и во всякое другое время нужно стараться уравнивать дух свой с Духом Божиим.

Бойся предпочитать что-нибудь Сладчайшему — Превожделеннейшему Господу, особенно тогда, когда ты идешь совершать Литургию и насладиться Его животворящими Тайнами. Ничто да не занимает твоего сердца, кроме этих страшных Таин; все житейское отложи пред обеднею.

Начни, с Божиею помощью, упражнять себя в любви, прежде всего к домашним. Ни скупость, ни ненависть да не касаются твоего сердца: пусть сердце будет полно любви, и пусть от избытка любящего сердца уста говорят. Помни слова Апостола, что *еще любве не имам, ни кая польза ми есть* (1 Кор. 13, 3).

Радуйся, что ты друзьям можешь доставить радость и удовольствие.

Сколько раз было тяжело, больно твоему сердцу от маловерия или неверия при причащении Святых Таин, и сколько раз было сладостно, животворно от веры при их принятии!

Сколько раз грех терзал твою душу, и сколько раз добродетель радовала, умиротворяла тебя! Еще ли ты остаешься неверен? Не будь неверен, но верен.

Спокойствие душевное, мир, сладость сердца есть благодать Иисуса Христа. Приидите ко Мне... и Аз упокою вы: возьмите иго Мое на себе и научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем (Научитесь от Мене кротости и смирению): и обрящете покой душам вашим (Мф. 11, 28—29).

Мир Мой оставляю вам, мир Мой даю вам (Ин. 14, 27). Господь для того часто приветствовал миром учеников Своих и ученикам повелел приветствовать верующих миром: *в оньже еще дом входите, глаголите: мир дому сему* (Лк. 10, 5). *Мир Мой оставляю вам*, чтобы показать этим, что мир — Его даяние и без Него — нет мира. — Вот отчего мы чувствуем мир во время и после достойной молитвы и после достойного принятия Святых Таин.

Господь всегда владычественно являет Себя над нашими сердцами и ничтожной твари не дает зазнаваться с Собою, а мы склонны от привычки зазнаваться со всеми; без живой веры и глубокого чувства смирения я не могу не во вред себе являться пред лице Его, если сердце мое и мысли мои сколько-нибудь непокорны

Ему; например, если я позволил себе хотя только в мыслях, только в сердце некоторое недовольство Его делами, Его Промыслом, мне бывает очень тесно и скорбно, как сказано: *скорбь и теснота на всяку душу человека творящаго злое* (Рим. 2,9). Потому, если случилось несчастье возыметь в душе ропот на Бога, сейчас же нужно лечиться от этого яда мыслями и чувствами противоположными, то есть нужно благодарить Бога от всего сердца за бесчисленные Его к нам благодеяния, — тогда опять возвратится в сердце наше мир и спокойствие.

Боже! Ты — Бог сердца нашего, Ты державно носишь его в руках Своих, являешь Себя в нем.

Люди, как и вся природа, действуют на нашу душу чрез внешние чувства и в этом отношении они (люди) ограничены, потому что не могут иначе иметь сношения с нашею душою, как посредством этих, так называемых, окон, но Бог непосредственно действует на нашу душу как Бог, как Творец духов и всякой плоти. Я это чувствую, ощущаю, как чувствую, ощущаю, когда действуют на меня люди, природа, и в этом отношении да прославится над нами держава великого Бога и да заградит неверие, утверждающее, что Господа мы не видим, а потому и не знаем, когда и как Он действует на нашу душу; я знаю, совершенно знаю, когда Он на меня действует, хотя не знаю, как. *Глас Его слышиши, но не веши, откуда приходит, и камо идет* (Ин. 3, 8). Потому человек прежде всего должен отвечать Богу сердцем, а не чувствами внешними.

Исав и Иаков (summarium [\[75\]](#)): видимое изображение той невидимой борьбы, которая бывает внутри нас между добром и злом. В нас происходит почти постоянная домашняя борьба: зло силится всегда перебить дорогу добру, первенствовать, а добро — злу и также хочет первенствовать; гордость хочет пересилить смирение; неверие — веру; самолюбие, ненависть — любовь к Богу и ближним; преданность воле Божией, покорность Его Промыслу колеблет малодушие, дерзкое недовольство делами Промысла; возмущение страстей — мир душевный. Что же должно быть следствием этой постоянной борьбы? Добро должно знать искусство запинать злу, низлагать его восстания в самом начале. Например, в тебе восстают помыслы гордости: не давай им усиливаться, а сейчас же пусть запнет и положит их на место смирение; если помыслы неверия — пусть в то же мгновение поборет

их вера; если ропот на Бога — пусть сейчас же запнет их сердечная благодарность Богу за премудрые дела Его всеблагото Промысла. По природе нашей испорченной зло (Исав) имеет первенство, но по благодати добро (Иаков) по справедливости должно запнуть его; сыны света должны быть мудрее сынов века сего: добродетель — мудрее зла. Дальше что? Исав все-таки не остался без благословения и слезами вымолил у отца место в роде благословения. Что это значит?

Беда нам от греха: он бороздит, дерет нашу душу па всем ходу нашей жизни, даже при делании добрых дел. — Иногда люди жалуются, что начальство или простые люди забывают все хорошее, что они сделали, и помнят только худое и платят только за худое. Но верно слово Спасителя: *в ню же меру мерите, возмерится вам* (Мф. 7, 2; Мк. 4, 24; Лк. 6, 38). Ты Божии благодеяния тебе забываешь, а смотришь и ропщешь на Его наказания, которые хотя и тяжелы, а все — благодетельны по своим последствиям. Не жалуйся же, если и твое добро забывают, а видят только гное зло, которое есть действительно зло. — Как поэтому нам необходим Спаситель, Который бы постоянно спасал нас от греха и в здешней жизни, и совершенно избавил бы нас от него в будущей.

Если бы не умерщвлял грех, тогда не нужен был бы и Спаситель, но он убивает душу и здесь, и после смерти телесной — на бесконечные веки. Как поэтому необходим и Спаситель. Кто этого не видит? Нельзя нам жить без Спасителя.

Молитва — драгоценнейшее сокровище для человека: произнесенная с верою и упованием на Бога, она прогоняет из сердца страсти, сердечные мучения и восстанавливает в душе мир и спокойствие. Поэтому, если какая страсть мучит вас, тотчас обращайтесь к молитве; если вам крайне не хочется молиться в это время, преодолите себя, говорите Богу откровенно: «Господи! Вот я такой и такой, положим — гордец, завистник и самолюбец и прочего во мне крайне много, но Ты все можешь, ты можешь меня очистить, преобразить; очисти же, преобразуй меня, исцели страсти мои». — Опыт.

Я причащаюсь Вечери Любви и — не имею искренней любви к ближним, не люблю их, как себя — ни с чем не сообразно. Да будет же для тебя Вечеря Любви побуждением к любви.

Другим побуждением да будут для тебя внутренние грызения страстей, например самолюбия, ненависти, зависти и др. Ты знаешь, что страсти грызут душу, как лютейшие адские псы. — Принеси в жертву любви другим то, что для тебя немаловажно, что ценно: иначе чем ты докажешь любовь?

В чьем сердце живут страсти, тот не может быть способным к наслаждению чувствами <?> чистой, горячей любви, чувствами доброго, прекрасного, высокого. *Кое бо общение свету ко тьме?* (2 Кор. 6, 14.) И поэтому уже необходимо искоренять страсти. — Человек страстный — если служитель Божий, — или малодушен, или дерзок пред лицом Божиим и не может быть достойным служителем алтаря, если не изменится к лучшему.

Часто видим людей легкого характера, которые скоро зазнаются со всем, что их окружает. Если такие люди поставлены на высоте священства, то и тут, пред самым престолом Царя царей, также зазнаются. Но Царь царей державно вразумляет их, оставляя их только Своею помощью. Тогда они или предаются в *неискусен ум* и творят *неподобная* (Рим. 1, 28), или становятся как прах, *его же возмывает ветер от лица земли* (Пс. 1, 4), или лист, ветром носимый.

Человек страстный теряет дерзновение пред Богом и удаляет Его из сердца. Это бывает весьма ощутительно. Господь наказывает и одно поползновение ко греху: Он знает нас больше нас самих: *Болий есть Бог сердца нашего* (1 Ин. 3, 20). Это я ощущаю.

Когда я живу по законам Владыки моей жизни, мне бывает хорошо, я хожу в широте; а когда уклоняюсь от Его законов, согрешу, мне тяжела бывает жизнь, я хожу со стесненным сердцем.

Когда начинает овладевать тобою какая-либо страсть, вспомни тогда Спасителя и призови Его на помощь: Он сейчас явится и избавит тебя от мрака и тиранства ее. Говори Ему: «Вот, Спаситель мой, пришло время явить Тебе на мне милость и силу Свою; яви ее, Человеколюбие!»

Господи! Страшная Жертва Твоя да будет для меня всегда велика, всегда нова, как она всегда для меня животворна.

Благодари всегда Бога за мир, которым ты теперь наслаждаешься, при вере в Него, и помни, каково тебе было без Его мира. Ах! Что за мир Божий! Как он вожделенен, драгоценен для души нашей. — Еще ищи подробности <?>.

Слава животворящим Тайнам. Какой порядок, какой мир и спокойствие производят они в малом мире — человеке, который вообще так мало может похвалиться внутренним порядком и происходящим от него миром и радостью сердца! Как ощутителен, заметен во мне Господь по принятии Святых Таин! Во внешнем мире я усматриваю Господа в изумительном порядке, стройном течении всех вещей великих и малых, в этом течении светил, в этом возникании и возрастании животных и растений, из коих каждый род знает сам себя без света <?> разума, — и во мне я узнаю Его по сладостному согласию и миру душевных моих сил, по порядку духовной моей жизни.

Не тому за твою беседу веруем: сами бо слышахом и вемы, яко Сей есть воистину Свет миру, Христос (Ин. 4, 42), — говорили жене самарянской, рассказавшей о Христе–Мессии, когда жил у них Христос два дня. Так и мы сначала веруем в Господа за беседу других, именно за беседу святых евангелистов и апостолов, а потом и сами внутренним чувством сердца удостоверяемся в том, что Иисус Христос есть Свет миру и нам. Действия живущего в нас Христа опытно уверяют нас в том, что Он — наш Спаситель.

При встрече с нищими говори себе: *яко же очи их в руку нашу, тако очи наши ко Господу Богу нашему, дондеже ущедрит ны* (Пс. 122, 2), и не обленяйся никогда подавать милостыню.

Новый счет NN nos unif [\[76\]](#).

SENTENTIAE [\[77\]](#)

Августа 28 дня 1858 года. Господи! Силою Креста Твоего, с сердечным вниманием и с верою изображаемого на груди и чреве, я выгоняю из сердца мучительный страх бесовский: слава державе Твоей, слава силе Креста Твоего, Господи! *Непобедимая, непостижимая, Божественная сило Честнаго и Животворящаго Креста, не остави нас, грешных!* [\[78\]](#)

Имей всегда пред глазами зеркало совершенств Божиих: премудрости, благости, правосудия, всемогущества, всеведения, вездесущия, неизменяемости, чтобы тебе ходить во свете и исправить стопы свои. Если, например, ты преткнулся, согрешил и терпишь

наказание за грех, внутреннее или внешнее, то вспомни, что Правосудный Бог, наказавши тебя здесь, не накажет в другой жизни. С правосудием, которое, впрочем, обезоружено уже для нас Сыном Божиим, представь Его благодать, которая влечет нас к Богу с такою же силою, с какою правосудие устремляется на наказание грешника, даже благодать скрывается в правосудие, чтобы, наказавши преступника, помиловать его помилованием вечным. *Аще наказание терпите, яко сыновом обретаете вам Бог. Который бо есть сын, егоже не наказует отец* (Евр. 12, 7), — говорит Апостол.

Господи, носящий *всяческая глаголом силы Своя!* (Евр. 1, 3.) Поддержи и меня, падающего от уныния и малодушия. Ты поддерживаешь мою телесную жизнь: поддержи и духовную.

Как резко, осязательно *различаются* во мне два совершенно противоположных состояния: состояние благодатное, состояние мира и свободы духа, и — состояние безблагодатное, состояние мучения, скорби, тоски, рабства души! В последнее я повергаюсь, окаянный, жалкий, бессильный, каждый раз, как согрешу пред Богом, моим Праведным Судиею; в первом я бываю при искреннем, горячем раскаянии в моих грехах, когда слезы текут из растерзанного скорбию сердца, когда Праведный Судия и Сердцеведец пременяется в любвеобильного Отца, с распростертыми объятиями принимающего блудного, обратившегося к Нему сына, и когда я удерживаюсь, по Его благодати, от грехов и делаю добро. Боже праведный! Тяжек жезл Твой, которым Ты поражаешь меня! Но да будет воля Твоя!

Господи! Ты знаешь, что я падаю невольно. Призри на мое старание не падать, призри на мои слезы по падении; призри на мою радость, когда я при помощи Твоей преодолею себя, не поддамся своей слабости. +

Сей род не исходит, — сказал Спаситель о бесах, вошедших в людей, — *только молитвою и постом* (Мф. 17, 21; Мк. 9, 29). И точно, этот род исходит из людей молитвою. Люди не от мира сего знают это по опыту. Часто после усердной молитвы в минуты спокойствия душевного, в минуты свободы от искушений они с ужасом вспоминают о том страшном мучении, которое производил в них демон темный, и радуются, как бы спасшись от ада, когда он силою молитвы выйдет из них и Ангел мирный осенит их опять своими святыми и священными крилами.

Господи! Даруй мне слезы оплакать моего духовного мертвеца — душу. С ужасом я вижу, что сердце мое умерло для веры, надежды и любви; ум помрачился: нет в нем святых созерцаний, нет в нем света истины; какой-то мрак бродит в голове. Господи! Да воссияет и мне, грешному, свет Твой присносущный!

Сладостный сон. Видел я во сне покойного Государя Николая (но как будто он жив и не умирал). Он обозревал свое царство; обозревая, зашел в дом к какому-то покровительствуемому им человеку (как будто Кудр. <?>), от которого узнал, что я оказал великодушный поступок кому-то поданием значительной милостыни. Был будто бы около этого дома и я: хотел я видеть царя. Царь горячо принял поступок мой с любовью и царственным видом попечения о всех своих подданных, приласкал меня царским словом, дал мне в награду какую-то бумажку, о которой я думал, что рубль <?>, и — велел мне с ним идти и чай у него пить. Между тем будто бы я показал свою бумажку другим, и оказалось, что она — царский билет, по которому я мог из любого казначейства получить 160 рублей серебром, а другие говорили, что [79] слишком. Так щедро царь наградил за одну милостыню. Вот я дождался, пока царь пошел домой; осклабясь, посмотрел он на меня и пошел домой отдохнуть от трудов. Я шел вдали от него. Государь шел как партикулярный чин: его никто не узнавал (так и мы не узнаем шествующего в нас Промысла). Пришел он домой. Зашел в царский дворец и я; тут нашел некоторых нищих и царских слуг, которые спросили, зачем я здесь, и я сказал зачем. Долго я ждал и хотел было уйти переменить свою нехорошую шапку, которую второпях взял у кого-то вместо своей; стали показываться князья, чтобы видеть, кого царь почтил такою милостию; явились из других покоев опять князья, со светлыми, осклабящимися лицами, добрые, приветливые, и спрашивали меня: «Что дать <?> мне?» Я отвечал: «Папенька ваш приказал мне у него чаю напиться». Явились и княгини с добродушным, веселым видом и приветствовали меня. Скоро подали и чай, и я напился. А царя больше не видал. Жене я говорил: «Смотри, как Бог нас награждает за доброе дело, не станем же опускать случая сделать доброе дело никогда». Какую сладость чувствовал я от сна! Как долго следы его оставались в сердце!

Священное Писание — светило, сияющее в темном месте этого мира. Как многих оно просветило! Сколько людей заимствовало от

него силу своего слова! Все великие проповедники церковные, все творцы духовных творений, в коих мы находим столько услаждения, столько возвышенности и красоты слова, образовались Священным Писанием.

Твои мучения после каждого греха и твое спокойствие, твоя радость после сердечного раскаяния или после другого доброго дела, благопоспешество в делах означают то, что без Христа ты предмет тиранства диавола и страстей, а со Христом ты чадо Небесного Царствия, блаженное, премирное.

Не отчаиваться в милости Божией после греха — прекрасное дело: Бог милует грешника, старающегося избегать греха и, однако же, часто обладаемого диаволом, если грешник не отчаивается в милости Божией, но уповает на нее. Диавол все употребляет, чтобы привести человека в отчаяние. Слава Тебе, Господи, милующему меня! А соборное служение — для меня камень претыкания.

Надобно, чтоб исходною точкою молитвы всегда было сознание своего окаянства, своей бедности, нищеты и слепоты. Наша плоть всегда готова говорить: богата я и ничего не требую — *богат емь и обогатихся и ничтоже требую* (Откр. 3, 17). Всегда она горда.

Как узнавать действия духа злого в человеке? *От плод их познаете их* (Мф. 7, 16), — сказал Спаситель. Если ты ропщешь, хулишь, то в тебе непременно бес.

К веществу мы привлекаем Духа во всех наших обрядах, будет ли это, например, вода или масло, или другая какая жидкость, или, например, хлеб и проч.

Искренно, доброхотно принимай, беседуй и провожай.

Надобно, чтобы сердце пред молитвою, как и во время молитвы, было совершенно проникнуто любовью к Богу и к людям, чтобы в нем отнюдь не скрывалась вражда на Бога или на людей ни под каким видом, например, под видом недовольства, ропотливости, любви к миру, ненависти, злобности, скупости — словом, чтобы оно было чисто от болезненных струпов греховных и от тли страстей. Если чувствуешь пред молитвою, что сердце твое болит, ноет, что на нем как будто лежит какая тяжесть, препятствующая ему возвышаться горе, к Богу, тотчас постарайся ввести в него любовь к Богу искреннюю — и оно исцелет. В молитве жизнь сердца имеет самое важное значение. Не подняться ему к Богу, если страсть какая будет

гнести его. Верно слово, что *идеже сокровище ваше, ту будет и сердце ваше* (Мф. 6, 21).

Помни, что ты ничто больше, как порождение истекшей влаги, и смирайся.

Чтобы являться с любящим сердцем пред лице Божие во храм, надобно постепенно закалять его в любви дома и в обращении с людьми.

Истребляй червя самолюбия: он сильно подтачивает жизнь души.

Имей непорочную совесть и храни незлобие сердца. — И...

Владычице Богородице! Утешение скорбящих, слава Тебе, благодарение Тебе! Ты муки сердца нашего претворяешь в сладостное спокойствие, бурю страстей — в тишину благодати Божией! Сердце лукавое непостоянное! Да не дерзаешь ты когда-либо отрицать явных милостей Царицы Небесной!

Не много говори на молитве устами — больше сердцем. Коли сердце горит, тогда хорошо и устам говорить. Но если придавлено, прищемлено каким ни есть грехом и язык одиноким болтается, то лучше ему не болтаться на грех.

Это только дело у тебя и есть (разумею службы и требы): к чему же тебе торопиться, к чему поспешать? Совершай его как можно спокойнее, ровнее: оттого у тебя будет спокойствие и радость на сердце. Да помни же это, глупая голова!

Доколе не научишься при Божией помощи побеждать свои страсти, дотоле не преодолеешь чувства смущения, с тобою случающегося, потому что свойство страстей — смущать дух наш.

Как Бог, видя нашу веру и усердие к молитве, услаждает нашу душу и подкрепляет ее в святом деле Своею благодатию, так и диавол, видя нашу слабость или слабое усилие в молитве, угнетает, поражает тоскою наше сердце и совсем расслабляет его для молитвы.

Не в том, так в другом месте пожар; не во мне, как в членах моего семейства лукавый раздувает пламень страстей. Неутомимо деятелен дух злобы.

Прекрасно провел я среду (3 сентября): бодр, спокоен, весел был целый день. Отчего? От бесфеткновенного служения, от бездействия страстей, от трудов ради Бога и, наконец, от поста. Пост — иажное дело! Сохрани меня, Боже, так и впредь.

Пресвятая Дево Богородице! По Телу и Крови Сына Твоего, которых я так часто причащаюсь, дерзаю я назвать Тебя сродною мне! О Владычице! Ведь от Тебя это Тело и эту Кровь принял Сын Божий, ведь и то Тело и та Кровь Господа моего, коих я причащаюсь, одни с Телом Господа, Сущим на небесах. Как же мне не любить Тебя, паче же Сына Твоего, Бога Твоего и моего. О Владычице Пречистая! Даруй мне стать в спасительное сродство с Тобою не только по Телу и Крови, которые я часто принимаю недостойно, но и по вере, надежде и любви; даруй стать в спасительную близость с Тобою по мыслям и чувствам. — О Владычице Пречистая! Я нуждаюсь, крайне нуждаюсь в чистом сердце! Ты все можешь, Всеблагословенная: можешь Своими всесильными мольбами испросить мне у Сына и Бога Твоего благодать сердца чистого, чтобы в нем жили вера, надежда и любовь; испроси же, Пренепорочная!

После причащения Божественных Таин изменяюсь я чудным изменением. До причащения обыкновенно я страшусь себя, как чудовища, потому что вижу внутри себя бездну всякого зла, едва сдерживаемого, подавляемого напряжением к противоположным ему добродетелям, а после причастия я становлюсь чистым, кротким ангелом, что само по себе для меня невозможно; во мне затихает, замирает стоглавое чудовище греха, я уже не страшен себе, а совершенно доволен собою: такой во мне мир, такое чудное спокойствие! Слава, слава, слава Божественным Тайнам!

Что за чудо! Что за новость? Что за странность? Преткнулся я во время службы, и не раз, не два, а пять или шесть — и я спокоен; адский страх и смущение не проникли в мои кости, в мою душу. Разве Бог не остается всегда правосудным? Понимаю. Именно по Своему правосудию Он не дал лукавому огорчить, опечалить меня. Как же так? Сегодня день Ангела жены моей, день радости, а не печали. — (Чтобы не преткаться, нужно оглядеться, и страх пройдет.) Дьявол хотел и сегодня повергнуть меня в печаль, в уныние, но не допустил Бог; лукавый мог только затмить ум, чтобы в темноте я преткнулся, но не мог, по милости Божией, предать меня унынию. Бог прогнал его.

Ты слышал, что не с тобою одним случаются преткновения во время службы, а и со многими другими, что смущаться и унывать от этого смешно и грешно, что принимать каждое преткновение близко к сердцу никак не должно, что как можно меньше надобно думать о том.

Чем ощутительнее след Господень в причащении, тем неизвинительнее самый мгновенный помысел неверия: он оскорбляет Господа и удаляет Его из нашего сердца. О! Что у меня за сердце! Оно, назло мне, идет наперекор всему истинному, святому, оно вечно разногласит со мною. — О!

Кто даст мне источник слез, чтобы выплакать мне грешное сердце!

Чтобы молитва или духовное чтение (например, из Священного Писания) принесли утешение душе, нужно углубиться мыслию и сердцем в содержание молитвы или чтения: без этого условия не может быть утешения.

При чтении какого-нибудь места из Священного Писания нужно принимать живое, искреннее участие в том лице, о котором идет речь или которое представляется говорящим, нужно быть па время как бы одно с ним, как бы одна душа, тогда чтение достигнет своей цели. Но оно не достигнет своей цели, когда читаемое место будет как бы чуждым для души читающего, когда он нерою не примет участия в лице, о коем идет речь, когда он не станет в его положение, или лучше — но все его положения.

Если во время молитвы верою Христа в сердце не введешь, к устам твоим Он не пристанет, хотя ты скажешь сто раз: Господи! Господи! И пользы ты от молитвы не получишь, потому что *духом и истиною*, то есть сердцем, *достоит кланяться Ногу*, — говорит Спаситель (Ин. 4, 24).

Молись — не торопись; за слова размышлением и сердцем держись; на воздух их не бросай, воздух без тебя наполнен всякими словами праздных людей, а твои слова все без остатка должны идти и тебя и напоить, питать твою душу. Горе нам от невнимательности сердечной во время молитвы: тогда как мы на устах носим молитву и сладчайшее имя Господа, Пречистой Его Матери и других святых, в сердце иногда бывает пусто, в нем водворяется мерзость запустения; а иногда и то бывает, что на устах Христос, а в сердце — диавол. Это бывает тогда, когда молится человек, преданный какой-либо страсти во время самой молитвы, например гневу, сребролюбию, зависти, ненависти и другому (также неверию, небрежности, холодности касательно веры).

Боже мой! Как велика потребность веры для сердца человеческого! Оно тоскует, тужит, когда сомнение проникает в душу, и перестает тосковать и тужить, когда возвратишь ему веру и прогонишь сомнение. — Оно жадно пьет веру, как жаждущая земля влагу, и расширяется и трепещет от нее радостно. Так, Создатель, устроил Ты нас, что без веры нам жить невозможно, без веры жизнь не жизнь. — Господи! Насади живую веру в сердцах наших!

Да не касается ядовитая, душетленная пыль греха до сердца твоего ни под каким благовидным предлогом! Страсти обманчивы! Они непременно принимают на себя вид какой-то справедливости и — уловляют бедную душу в свои сети и мучат ее, поймавши, как неосторожную птичку.

Во мне резко обозначаются царство света и царство тьмы; я вижу, где кончается одно и начинается другое.

Нищим давать, а от своих отгрызать — лицемерие.

Написать рассуждение о молитве и добрых делах, без которых спастись нельзя.

Ты ищешь Бога часто вне, тогда как Он внутри тебя: *Царство Божие внутри вас есть* (Лк. 17, 21).

Христос — покой нашего сердца, нашей души, не только после смерти, но и при жизни: *Аз упокою ны* (Мф. 11, 28). Сладкие опыты в этой жизни — подетельства также.

Бог испытует сердца и утробы. Это — истина не на вере только основана, но и дознана опытом.

Мы знаем по опыту, что от Бога нашего не может утаиться ни одна мысль, ни одно желание, ни один помысел — добрые они или худые; при добрых — у нас спокойствие в сердце, неззорность; а при недобрых, при худых — мучение сердца, ззорность. Мы ясно замечаем — то благословение, то проклятие Божие на нашей душе. А это и означает то, что Бог испытует наши сердца и утробы: *Божий есть Бог сердца нашего и весть вся* (1 Ин. 3, 20).

Господи! Сотвори меня достойным совершителем таинств — искренним, твердым, богобоязненным. Без Тебя меня окружает мрак помыслов: в сердце бессилие, скорбь, теснота.

Как диавол силится утвердить в нас свое владычество! Удалось ему склонить тебя ко греху раз в чем-нибудь — он уже и вперед отстаивает наше невольное поползновение ко греху и старается

всемерно держать нас в плену своем. Все он действует через помыслы, быстро, мгновенно, лукаво; потому побеждать его трудно, можно угадывать только, где его засада будет, но образ нападения невообразимо быстр и ловок: он вдруг старается напасть па сердце и на ум. Но слава Богу, поддерживающему нас среди искушений врага. Много значит, что после искушения, которого мы не выдержали, но пали, не предаемся унынию и отчаянию, не мучим себя бесполезно и не лишаем себя силы и бодрости делать дела своего служения.

Чтобы привести нас в смущение и отчаяние касательно немощи нашей совершить известное дело, на котором мы раз преткнулись, диавол держит нас в страхе и смущении прежде начатия того же дела в другой раз. Но молитвою и крестным знаменем на сердце этот страх прогоняется и восстанавливается в душе прежний мир и спокойствие. Это — дознано опытом.

Почти вседушевно, всесердечно, во святых Божиих, в особенности же в Матери Божией, то, чего ты сам не имеешь: чистота, святость, смирение, величие души, ведь ты сам нечистый, грешный, низкий, жалкий по душевному состоянию. Приблизься молитвою и верою к их святине, чтобы и на тебя от обилия их духовного света пал луч и озарил мертвый мрак души твоей.

Говорят: почему пророчества о Спасителе в Ветхом Завете неясны, а прикровенны и рассеяны по Священному Писанию? Потому что если бы они были ясны, то все узнали бы Спасителя по Его пришествии, а потому все почтили бы Его и не посмели бы Ему причинить никакого вреда, тогда не совершилось бы искупление наше чрез Его страдания и смерть. Надобно было, чтобы драгоценный бисер — Христос — был не признан и повержен бесчестно для нашего спасения в землю, чтобы камень, бывший *во главу угла* (Пс. 117, 22), был пренебрежен зиждущими. — А кроме того, где бы в таком случае было послушание вере.

Теперь тебе надобно упражняться прилежно в чтении Слова Божия, в молитве и в искоренении своих страстей, а потом уж, по обновлении души своей, заниматься проповедованием Слова Божия: *врачу, исцелися сам* (Лк. 4, 23).

Насытишася до исполнения, и вознесошася сердца их, сего ради забыта Мя (Ос. 13, 6). Вот почему мы забываем Бога: мы сыты от даров Божиих и возносимся сердцами своими.

Да придет прежнее время смелости и бодрости и служения; да не устрашает меня сердце мое.

Велики, неоцененны будущие блага, поэтому Он и бы нужно было купить их величайшими злостраданиями целой жизни, — не должно отказываться от них, но с готовностью терпеть все, подобно мученикам. Зато после всех злостраданий, после всех трудов приятно будет сказать: *приидохом сквозе огонь и воду, и извел еси ны в покой* (Пс. 65, 12).

Торопливость и смятение при чтении происходят оттого, что хочешь вдруг обнять и выговорить все, о чем говорится в молитве; чтобы избежать этого, надобно понемногу брать слов и читать с расстановками, с отдыхом, иначе можно захлебнуться множеством слов, вдруг принятых, как захлебываешься водою, в большом количестве принятою в рот.

При Богослужении ради смирения помни, чем ты был и чем тебя Бог сделал. Помни свое детство, помни свое бедство, помни свою юность.

Сомнение или неуважение к святому делу нужно подавлять в самом начале и не давать возрастать им в душе.

Кровь Иисуса Христа Сына Божия очищает нас от всякого греха. Эта истина не на вере только основана, но и на опыте. Я, грешный, очищался многократно от грехов и находил свидетельство в своей совести и в своем сердце об этом спасительном, радующем очищении.

Да не будем надеющиеся на ся, но на Бога Жива (2 Кор. 1, 9). Вкорени это в мыслях и сердце.

Кто гневается, тот горд. Брось ты гордость, самонадеянность, самолюбие.

Поспешное чтение от гордости, от пренебрежения.

Мир и все, что в мире, — ничто; я — также ничто. Един Бог — Бытие и Полнота всякого бытия. Как младенцы без матери, так мы — без Спасителя.

Видит Бог, что ты как паук трудишься.

Имей всегда Бога пред глазами и не упускай Его никогда из виду. Ты всегда будешь победителем.

Вспомни, как ты постепенно получал способность мысли и язык. Как радовались родители, когда ты начал выговаривать первые слова, каким счастьем они почитали это? А ты теперь забываешься, ни во что

ставишь способность мысли и слова, потому что тебе Господь дал легко и мыслить, и говорить хорошо. За то тебя Господь наказал и наказывает. Будь благодарен Богу за Его милости.

Сегодня (24 сентября) я получил совершенную, полную радость о Господе. Не было ни малейшей тяжести на сердце: *Блаженны нищие духом, яко тех есть Царство Небесное* (Мф. 5, 3; Лк. 6, 20). Господь вселился в меня именно ради моего смирения. — Призри на смирение раба Своего, Господи! Научи меня смирению. 25 и 26, 28 и 29-го <сентября> так же.

Не сомневайся о том, будет или нет Господь твоим Промыслителем, Помощником и Покровителем завтра. Если увидишь завтра, что солнце взошло над землю и над твоею грешною головою, то это значит, что и духовное Солнце — Бог ходит над тобою; если промышляет Он о мире, то непременно и о тебе.

Глубочайшее смирение, уничижение самого себя, преданность в волю Божию есть действительнейшее средство служить Божественные службы и причащаться достойно, животворно, сладостно животворящих Таин.

Если веру, преданность в волю Божию во время Богослужения или совершения требы диавол будет стараться похитить из твоего сердца, скажи Господу: «Виждь, Господи! Я служу Твою службу; не оставляй меня», — а пред причащением, когда диавол будет стараться похитить у тебя веру и расстелить мрак в уме и сердце, скажи: «Виждь, Господи, вера моя ослабевает, затмевается; призри на меня оком благоутробным в минуты сии великие и страшные; Твои это Тайны, от Тебя да будет мне дарована и вера живая». Итак, никогда в служении Тайнам не полагайся на себя, на свои усилия, на свои доводы ума, даже не приводи текстов из Священного Писания, а положишься на Бога: вера — Его дар; тем более ты не должен страшиться пред принятием Таин, что вот-вот диавол похитит твою веру: не сильнее ли, *не болий ли, иже в вас неже, иже в мире* (1 Ин. 4, 4), то есть диавол? Такая боязливость — от маловерия или безверия. — Если силен Бог творить Тело и Кровь из хлеба и вина, то силен дать и веру живую, несомненную. — Вспоминай чаще о чудесных последствиях причащения для души — и верь, что как в тебе Бог производит такие чудеса Святыми Тайнами, так и во всех, достойно причащающихся.

В сытом желудке диавол удобно гнездится.

Избегай душевного смятения; всячески старайся быть спокойным, бодрым, ровным.

Прежде всякого доброго дела внутренне помолись Господу Богу, чтобы Он помог тебе в пользу душевную или вместе и телесную совершить его. Это нужно для того, *да не надеющиеся будем на ся, но на Бога Жива* (2 Кор. 1, 9). — И самого малого дела не начинай без внутренней сердечной молитвы ко Господу; во всем надейся на Господа и ни в чем — на себя; весь ты — не свой, а Божий. +

Когда злой дух чрез смущение и боязнь, причиняемые им душе, будет лишать тебя спасительной, мирной надежды на Господа, скажи ты лукавому: «Бог удивлял на мне милости Свои в продолжение всей моей жизни непрерывно, и это укрепляет мою благую надежду на Него, что Он и теперь, когда ты хочешь устрашить меня безнадежностью и отчаянием, удивит непременно милость Свою, только бы я обращал к Нему умные очи сердца, а ты, ничего мне не делающий, кроме смятения, омрачения и всякого зла, удались от раба Божия: Господь мой да проженет тебя, как Он прогонял темную вашу силу во время земной Своей жизни. — Ты хочешь лишить меня и веры в Господа, но почему не лишаешь меня и веры в себя? Зачем я ощущаю твои ядовитые, мертвящие душу прилоги? Ужели ты думаешь, что твои следы я чувствую в себе, а сладчайших, животворных, радостных следов моего Господа я не чувствую? Прочь, ничтожная, разрушающая всякое добро, тварь! Мой Бог распространяет всюду добро и радость, и даже и во мне, когда я прилепляюсь к Нему верою».

Священнику. Если лукавый будет устрашать тебя продолжительностью молитв при какой-либо тебе и отнимать у тебя надежду на ровное, спокойное прочтение их, скажи ему: «Отчего же я не боюсь продолжительности домашних, уединенных молитв и говорю их спокойно, ровно, неспешно? Отвечай мне на это. Чем ты меня смущаешь? Присутствием множества народа? Но если я делаю святое дело, зачем смущаться мне народа? Не безрассудно ли это? Или ты тут действуешь моим собственным, внутри меня скрываемым недугом, разумею, человекоугодием, побуждая меня ускорить молитвы ради ленивых людей, мало или вовсе не понимающих совершаемого мною святого дела, или пропустить кажущиеся тебе или им неблагозвучные для растленного слуха слова? О! Если так — я сам виною всего; сам ношу в себе, в своей душе, духовный кинжал,

убивающий мою душу, сам гублю себя. Если так, то я безумный гордец и глупец, потому что истину Божию применяю к растленному чувству человеческому, меняю Бога на людей; стыдись людей, не боюсь Бога! Да страдает же в таком случае сердце мое страданием адским и да научится чрез то всегда быть верным истине Божией пред лицом непостоянного, грешного света, рода прелюбодейного и грешного. Да помню я всегда слова Спасителя: *аще кто постыдится Мене и словес Моих в роде сем прелюбодейнем и грешнем, и Сын Человеческий постыдится его, егда придет во славе Отца Своего со Ангелы святыми»* (Мк. 8, 38).

Без веры и надежды на Бога я влачу бедственное бытие, а с верою и надеждою на Него, особенно при правоте сердечной, я блаженствую, радуюсь.

Человек, не терпящий нужд, скорбей и несчастий в жизни, редко может с горячностью сердца молиться Богу; молитва, горящая верою, упованием и любовью к Богу, возносится от души, сознавшей свое окаянство, свою нищету, слепоту и наготу без Бога и потому умоляющей Его напомнить вопиющие недостатки свои. Я слышал от некоторых малоумных: «Зачем нам молиться Богу, когда мы ни в чем не терпим нужды, когда у нас всего в изобилии и, кроме того, мы здоровы и веселы?» Это голос плоти, которая всегда горда и думает, что все блага, коими она пользуется, снисканы ее благоразумием и усилиями. — Оттого-то, чтобы заставить человека молиться с горячностью, с крепкою верою и живым упованием на Бога, надобно лишить его тех благ, которые он считает своими и которые надмевают его; чтобы он узнал, что такое нужда, что такое он сам, как он ничтожен — в собственном смысле, без Божиего благословения и помощи, надобно иногда лишить его или имени, или здоровья, или члена какого-либо телесного, например руки, ноги, глаза, слуха, или способности слова, или сокрушить сердце тяжкими, адскими страданиями, предвестниками действительных адских страданий. Тогда-то он взмолится Подателю всех благ Богу, тогда-то признает над собою Его державу, царство, силу и славу — тогда-то он узнает потоки слезные.

Если уста твои говорят: Господи, помилуй, а сердце и не знает, в чем тебя Богу миловать, то молитва твоя — грешная, устная, а не сердечная, на молитве сердце должно быть непременно всегда

проникнуто скорбию о грехах. — Точно так же если устами ты благодаришь, а сердце остается нечувствительным к тому, что произносят уста, то опять молитва твоя недостойна Бога: благодарить нужно сердцем прежде всего; уста — слуга сердца. *От избытка сердца уста глаголют* (Мф. 12, 34; Лк. 6, 45).

Прекрасное и боголюбозное дело — представлять, чрез какой ряд происшествий в жизни достигли мы настоящего своего положения, потому что, часто, представляя себе живую связь происшествий, составляющих жизнь нашу, мы приходим к мысли о своем ничтожестве и смиряемся пред Богом, а Ему, Создателю, необходимо воспишем все сцепления многообразных путей или событий, которыми Он вел нас к настоящему положению. Итак, буду представлять себе происшествия. Сначала я был семенем отца, потом это семя упало в землю матери, в которой я зачался, или, что то же, в которой Бог положил начало, основание настоящему моему бытию; потом Божиим промыслением я стал возрастать в утробе матерней и был чужеядным животным, как глиста, питался соками матерними; после же того, как я образовался в художественной хранине матери, я вынесен был на свет как готовое художественное произведение моего Творца; жизнь моя отделилась от жизни матерней, и я вступил в общество людей; меня сопричислили к числу их и дали мне имя совершившегося здесь, на земле, человека и перешедшего в другую жизнь, чтобы я знал потом, что мои превращения еще не кончились и что после утробы матерней, после этого света и темного недр могилы я буду обитать бесконечные века в светлых обителях неба — там, где Творец мой, на славу Которого я буду взирать тогда откровенным лицом, а не гадательно, как ныне. — Как велика была немощь моего младенчества! Сколько слез пролито мною тогда как бы в знак того, что и последующая жизнь моя будет также достоплачевна и исполнена слез и рыданий! Каких трудов стоило моей матери вскормить меня, возрастить меня! Сколько забот обо мне сокрушало сердца моих родителей? Буду ли я здоров? Как я буду учиться, доучусь ли до окончания курса? Чем я буду потом: буду ли я их помощником на старости или беспутным, неблагодарным сыном? — И что же, о Господи, сотворил Ты со мною, ничтожным? *Десница Твоя, Господи, прославится в крепости* (Исх. 15, 6). Кто мог вообразить тогда, что я буду тем, чем есмь теперь? *Десница Господня сотвори силу, десница*

Господня вознесе мя (Пс. 117, 15). — Благодарю Тебя, Господи, от всего моего сердца и молю Тебя: даруй мне помнить постоянно возникновение свое из ничтожества, немощи моего детства, трудность моего воспитания, незнатность моего происхождения и чтобы всегда смиряться, благоговеть пред Тобою.

Читая Священное Писание или творения святых отцов, откажись от собственного знания, от своей мудрости и читай то и другие как невежа, как неученый, как дитя, начинающее учиться.

Прекрасное, благоразумное дело — не возмущаться от помыслов при чтении молитв или священной какой книги. — Помыслы — дело диавола: что это правда — легко догадаться из того, что пустые, не назидательные, но остроумные, смешные чтения бывают всегда легки и при них не лезут в голову помыслы.

Когда ты станешь на молитву и сердце твое окажется гордым, не нуждающимся в молитве или во испрашиваемых произносимую молитвою благах, вспомни ты тогда дни горьких искушений в твоей жизни, минуты слез и рыданий и этим воспоминанием смири свое сердце: тогда воспрянет оно к молитве и понадобится она ему, как мать, нежно любящая дитя свое и не дающая его в обиду врагам.

Сильные и богатые века сего, живя в великолепных, позлащенных чертогах, тщеславятся ими и не хотят подумать о том, из какого множества самых простых материалов составлены их чертоги: они видят только блестящую отделку или блестящую наружность. Но что великолепные чертоги у сильных и богатых века сего — то для большей части людей их тела; они гордятся часто красотой, изяществом форм своего тела и не хотят подумать о том, из каких простых, грубых начал составлены Творцом их прекрасные тела, а если ежедневное напоминание природы об этом и дает им мысль о грубости состава телесного, то скорее стараются забыть о том и перенести мысль свою опять на свою красоту. Да не забываемся, да не обращаем повода к смирению в предлоги гордости.

Тут—то и покажи свое мужество, где враг устрашает тебя, — без того не будешь мужественным христианином.

Господи! Даруй мне, когда я буду висеть на кресте болезни или какой—нибудь скорби, говорить Тебе, подобно разбойнику, висевшему на кресте: *Помяни мя Господи, егда приидеши во Царствии Твоем*, — и

скажи Ты мне тогда в душе моей, как и ему сказал: *Днесь со мною будеши в рай* (Лк. 23, 42).

В последнее время пред страшным и славным пришествием Христовым диавол усилит свое коварство и злобу над людьми до последней возможной степени силы, какую может собрать в своем темном царстве — так, что почти истребит веру во Христа на земле. *Сын Человеческий, пришед, обрящет ли си веру на земли?* (Лк. 18, 8.)

Забудь думать, что ты можешь делать своими силами что-нибудь доброе: *без Мене не можете творити ничесоже* (Ин. 15, 5), — говорит Спаситель, а слова Его — истина. Поэтому избавь себя от труда заботиться, как тебе совершить беспреткновенно, во славу Божию, ту или другую службу, а положишься во всем на Бога; скажи Ему для умоления Его прийти на помощь к тебе Его собственные слова: «Вот Ты Сам, Господи, сказал, что без Тебя мы *не можем творити ничесоже* (Ин. 15, 5); верую убо моею объем в сердце моем Тобою реченное, молю Тебя: буди со мною при отправлении мною служб Твоих и отгоняй от меня всегда возмутительного и злобного духа, творящего смущение духу моему и мрак свой адский расстилающего в уме моем и в сердце в то время, когда я совершаю святые Твои службы, и тяжелым сомнением налегающего на мою душу. Даруй мне и веру живую, и упование твердое на Тебя, Боже мой, да сими двумя твердынями возмогу обратиться ни во что же все козни хитрого врага моего. — Вера и упование — от Тебя, Твои дары и знаменуют рабов Твоих; а неверие, или сомнение и отчаяние, или безнадежность — от диавола и знаменует слуг его или, по крайней мере, людей, неискусных отражать его прилоги и, значит, неискусных в вере и надежде на Бога».

Скажи злобному духу, когда он будет возмущать твою душу: «Прогоняет тя Иисус Христос». Возьми твердую решимость все молитвы читать по слову, спокойно.

Кто, отведавши сладкого, хочет горького? Ты изведал сладость быть в любви у Господа, изведал и горечь прилогов диавольских: беги же ко Господу, в объятия Его сладчайшей, животворной любви всякий раз, когда почувствуешь в себе яд угрызения злого духа: *Мне прилеплятися Богови благо есть, полагати на Господа упование спасения моего* (Пс. 72, 28).

Если ты во всем положишься на Бога, всесильного Помощника, то и часа смертного не будешь ты бояться, потому что Господь как чадолюбивый Отец, верно, приготовит тебя к кончине, как должно, и даст самую кончину христианскую, безболезненную, непостыдную и мирную. Он премудр и всеблаг: знает, как лучше устроить обстоятельства твоей жизни, и хочет устроить их как можно лучше, чтобы ты больше мог угодить Ему.

Заниматься постоянно одним и тем же делом, например чтением или другим чем, нельзя, это противно природе, которая требует непременно отдохновения. Святые отцы разнообразили свои подвижнические труды. Святой Григорий Богослов говорит о себе, что он свободное время от трудов своих посвящал прогулке и спокойному созерцанию. Так и ты веди себя: разнообразь свои занятия, а над одним чтением не сиди; такой распорядок занятий даст тебе и энергию в деле и разнообразием сообщит душе удовольствие, веселость. А без него ты будешь тратить по пустякам свои труды, потому что к одному и тому же делу, естественно, ослабляется внимание, если оно постоянно пред глазами.

Ты имеешь великих, доблестных наставников в благочестии: Иоанна Златоуста, Григория Богослова, Василия Великого, Ефрема Сирина, Иоанна Лествичника и других. Потому, если ты вознерадишь о своем научении, ты истязан будешь на Страшном Суде гораздо строже собратий своих, кои не имели таких учителей.

Предоставь Господу строить здание твоего спасения и не ропщи, когда по-видимому Он не так, как бы следовало по твоему расчету, кладет камни в твоём здании.

Какое бы ты ни сделал доброе дело в благодарность Господу за Его бесчисленные и величайшие к тебе благодеяния, скажи сам себе: это — капля из океана, то есть самое ничтожное пожертвование мое из бесчисленных даров мне Господних. От Господа я имею бытие, а с бытием все силы, способности и все, что у меня ни есть, кроме греха.

Бытие невидимого Бога и злых духов и из того, между прочим, я познаю, что эти последние всеми мерами стараются мне препятствовать достойно служить Богу, производя в душе моей помрачение ума и смущение сердца и самые уста мои как бы сжимая, чего никогда не *бывает* не во время Богослужения.

Для приведения себя в глубочайшее чувство смирения на молитве и во всякое другое время мысленно обращай себя в ничтожное семя, из которого ты вырос, и в земной прах, в который ты некогда распадешься.

Я знаю по опыту, что Ты — всеведующий и праведный Судия. И отчего же я так в борьбе со грехом обессиливаю, когда мне следовало бы укрепиться мыслию о Твоем всеведении и правосудии и не поддаваться греху. Отчего я падаю? Путь к искушению? От маловерия — отчаяния. Вера и надежда на Господа все преодолевают. Не выпускай из мысленных очей Господа, представляй Его всегда при себе, готовым помогать тебе по твоему слову, по твоему искреннему желанию — и ты всегда будешь торжествовать. — Что делать? Такой закон у Господа, что *вся возможна верующему* (Мк. 9, 23), а неверующему, сомневающемуся ничего нельзя сделать.

Когда я был невинным дитятей, тогда я был счастлив любовью своей матери, а теперь я счастлив только любовью Божией. Худо мне, когда я испаду из любви Божией.

Молитва, произносимая спокойно, с сердечным вниманием, имеет удивительную силу успокаивать возмущенную душу.

Стоя на молитве, не думай, что ты один молишься: с тобою в одно время миллионы преклоняют колена пред Творцом.

Ты требуешь от себя совершенства? Это — глупая гордость. Вспомни, кто ты: ты — плод не очень-то плодоносной смоковницы, не очень здорового дерева. Могло ли дать тебе это дерево то, чего оно само не имело? Только благодать Божия может чудесно претворить тебя в человека обновленного, святого, при твоих собственных трудах самоуничужения, самопринуждения к добру.

Молиться непременно нужно от всего сердца, иначе молитва оставит в сердце одну тяжесть, томление.

Не надобно удивляться странным, греховным случаям, бывающим с тобою, смущаться и малодушествовать от них (это гордость), а смиренно молиться Богу, без воли Которого ничто не бывает, и иметь всегда дух мужественный. Мысли святого Аввы Дорофея.

Претерпевай искушения, скорби: они никогда не бывают продолжительны.

Не забывай, что молитва очищает грехи: это показывает и легкость на сердце после молитвы...

Нынешнюю ночь святой Хранитель учил меня противиться при чтении молитв злomu духу поспешности и смущения, и я хоть с трудом, однако же твердо и с сердцем читал молитвы при венчании. Дело Божие. Сон оправдался делом.

В молитве молящегося должны следовать: сначала вера, потом мысль, затем уже слова, а кто начинает словами и продолжает также одними словами свою молитву со стесненными мыслию и сердцем, тот не получит от молитвы пользы. — Удивительно, как близок к верующему Бог: ты еще не успел призвать Его, а только верою пожелал иметь Его при себе, а Он уже тут и дарит тебя Своим небесным миром.

Если немощь плоти требует наглядного представления вездеприсутствия Божия, то представь для нее это вездеприсутствие под образом умного, беспредельного океана (*гласа хлада тонка*) (3 Цар. 19, 12), тончайшего эфира, но образ не принимай за Самый Предмет, Который везде находится и все проникает и в то же время ничем не ограничивается; в Котором живут и движутся все миры, все твари (и ты) и без Которого нельзя представить никакой жизни; Который всегда при тебе, но часто, и находясь при тебе, как бы не был при тебе, потому что ты неверием, маловерием или другими грехами преграждаешь доступ Его к тебе; Который каждую минуту, как струя окружающего тебя воздуха, готов, при твоей готовности, влиться в тебя, в душу и разлить сладость во внутренностях твоих, как и действительно часто вливается и вдруг, мгновенно разливает в душе животворную теплоту, свет, сладость, мир, радость; к Которому когда бы ты ни воззвал с верою, всегда воззовешь в самые Его уши, а никак не мимо; Который непостижимо, но истинно и существенно действует на умы и сердца всех земнородных; Который по Своему вездесущию во всей вселенной предлагает Себя в пищу на алтарях христианских храмов и чрез видимые Тайны невидимо, но осязательно для души переливается в души верою причащающихся христиан; Который везде, на всяком месте, но к Которому без ключа веры нельзя попасть и с Ним соединиться; Который верующему дает все, а от не имеющего веры отнимает и то, что *он мнится имети*; Который всегда стоит при дверях сердца каждого человека и толчет в него, ожидая отверстия их ключом веры, надежды и любви.

Сильный и хитрый бесплотный враг всегда силится противопоставить вере — неверие, надежде — отчаяние, любви — ненависть и странным образом перепутать, перемешать эти добродетели с противоположными им — неверием, отчаянием и ненавистью; как часто бываю я попеременно то верующим, то как бы неверующим, хотя я стараюсь удержать похищаемую у меня веру; то надеющимся, то отчаивающимся и больше отчаивающимся, чем надеющимся, то любящим, то ненавидящим и больше возбуждающим в себе любовь, чем действительно обладающим ею. Боже мой! *Что сие еже о мне бысть таинство?* [80]

Не бегай от унижения ради Бога, а ищи его: говори нарочито медленно молитвы пред народом, чтобы осудили *люда*, а похвалил Бог.

Слава Богу, что Спаситель мой становится потребностью моего сердца, что я не могу жить без Него, что я гоняюсь за Ним, как дитя за оставляющей его матерью. Дитяти больно, когда мать намеренно оставляет его за какие-нибудь проступки, и мне больно, когда Спаситель оставляет меня, оскорбленный какою-нибудь нечистотою моего сердца.

Вера взывает к Богу громко, неотступно, как слепец иерихонский, а неверие молчит или при самой молитве двоедушничает, лукавит, претывается, мешает.

Слава Тебе, Боже, чудно изменяющему меня чрез молитву и в особенности чрез приобщение животворящим Тайнам! Что за спокойствие чудное! Что за радость небесная! Воскресенье, 12 октября.

Священнику. При службе живою верою и любовью обнимай Бога и народ — помни, что ты ходатай о народе пред Богом.

Священник должен быть проводником милостей Божиих к народу, принимаемых от него чрез молитву живой веры, должен особенно в благости уподобляться Богу, чтобы, будучи сам благ, мог с несомненною верою испрашивать у всеблагото Бога исяких благ для вверенного ему народа. — Не оттого ли, что мы сами недобры, и Бога в слепоте своей, в злобе своей представляем как бы недобрим, не веруем, что Он как Отец готов все даровать нам, по нашей вере и молитве? И только ожидает от нас как от добрых детей этой веры и молитвы. Сделайся благ — тогда ты поверишь, что Бог все даст тебе

по твоей молитве. То и вера, когда человек молитвою все надеется получить от Бога.

Священнику. Носи в сердце всегда Христа, особенно во время служб. Он — жизнь, сладость нашего сердца. Когда эта сладость в сердце есть, тогда легко и спокойно будешь отправлять всякую службу, хотя бы она была и продолжительна, а когда этой сладости — Христа нет в сердце или когда место его занял диавол (а он бывает в сердце человека, одержимого страстию), тогда тяжело тебе будет отправить и самую краткую службу и ты будешь смутен, будешь торопиться, препинаться, не радеть о службе, и во время и после службы у тебя на сердце будет тяжесть, тоска смертная; не рад ты будешь сам себе.

Что для животного пережевывающего жвачку, то для души моей Христос. Когда животное потеряет жвачку, тогда оно тоскует и болит; так и я, когда потеряю чрез грех Христа, душа моя тоскует и болит.

Раб Христов никогда и ничем не должен возмущаться, потому что Господь его есть *мир, превосходяй всяк ум и веселие неизреченное* (Флп. 4, 7); а Он живет в верном рабе Своем; значит, живет в нем и мир, и радость Его. Смущение значит потерю Христа, выпущение Его из виду: смотри на Него неуклонно — и никогда не смутишься.

Священнику. Когда призовут тебя молиться об упокоении души другого, молись о ней как о своей, с самым искренним чувством, с самою живою верою. Представляй в это время бесконечную благодать за нас Пострадавшего и Воскресшего — и умоляй Ее <Благодать>.

Когда борет тебя на молитве дух лености и поспешности, смотри, имей терпение противиться, будь медлителен в это время: поспешность тут портит дело.

Святые мученики, взирая умом и верою ко Господу и горя любовью к Нему, были тверды и неподвижны, как наковальня, против всех искушений, устояли мужественно против всех ужасов злобы тиранов, а я, грешный, взирая умом и верою ко Господу, по крайней мере, становлюсь спокойным, когда дух смущения и боязни борет меня при отправлении служб.

Буди верен (Мне) даже до смерти, — говорит Спаситель, — *и дам ти живота венец* (Откр. 2, 10). — Даруй мне, Господи, быть верным Тебе во мсех обстоятельствах моей жизни, при всех, даже маловажных по-видимому случаях. Часто вера паша подвергается

искушению, и часто мы оказываемся неверными Спасителю. Но буди верен Ему до смерти.

Надо с крайнею осторожностью и разборчивостиго употреблять яства и пития. Лукавый ставит сети и в пище, и питии. Недаром Спаситель предостерегает нас от искушений такого рода: *анемлите себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством...* (Лк. 21, 34). — Сегодня чрезвычайно отяжелело сердце мое от употребления пива после вечерни и моченого яблока, а потом — вечером — молока. — Будь внимателен ко всему. Везде может запясть неосторожного лукавый. А он так запял меня сегодня, что я едва мог молиться и не мог поднять свободно ума и сердца горе. [81]

Тебя враг низлагает на окончательной молитве утренней от того, что не возлагаешь упования на Господа, а сам умудряешься как тебе говорить.

Положись совершенно на Господа — и будешь спокойно и ровно говорить ее.

При чтении молитв не выходи из себя, но входи в себя. Понимай, что говорится: есть на Кого тебе надеяться при отправлении служб, чтобы никогда не претыкаться. Иисус Христос есть Гора, на которую ты можешь всегда опираться своими мыслями и сердцем. Он — вечен и всесилен.

Что значат чудотворные иконы Богоматери и их явления? Значит то, что Владычица и Мати нашего Избавителя слышит всегда молитвы, во смиренном сердце с верою Ей приносимые пред Ее иконами, и на некоторых из них оказывает видимые знаки Своего благодатного присутствия. — Как же должны быть почтенны образы Богоматери в глазах молящихся? Невидимая благодать Ее присуща Ее образам, особенно если они писаны рукою благочестивого человека.

Как на войне с сильным неприятелем сам царь находится при войске и своим присутствием ободряет воинов к мужественному нападению на врагов и как бы говорит: «Сражайтесь храбро, мужественно; вы сражаетесь за веру, меня и за Отечество; я — ваша награда!» — и воины храбро, с пренебрежением к своей жизни бросаются на врага и часто опрокидывают его смелым натиском; так и Царь Небесный, вводя верных рабов Своих в борьбу с сильными врагами — бесплотными духами злобы, Сам находится при них и, ободряя их, говорит: «Ведите брань мужественно, взирая очами веры

на Меня, всесильного Помощника», — и те, которые имеют пред очами Господа, всегда побеждают своих врагов. А те, которые опускают Его из виду и остаются только при своей немощи, бывают побеждаемы, но отчаиваться не нужно и в этом случае: хитрого и сильного врага, каков диавол, победить можно не вдруг. Да и (Гаситель знает нашу немощь, потому Он исподволь вводит нас в брань с врагом, попуская нам бить побежденными, чтобы таким образом приучить нас падениями или поражениями возлагать упование на Него, всесильного Заступника.

Вся могу о укрепляющем мя Иисусе (Флп.4, 13). Он — невидимая стена моя, которая тверже всякой видимой стены, в Него я упираюсь моею верою и надеждою, и стопы мои исправляются, не запинаятся, как бывает это, когда я по слепоте с моей выпускаю Его из виду и теряю надежду на Него. Я чувствую, что с Ним хожу в широте, на спасительной свободе духа. Все мне с Ним легко.

Останавливайся чаще мыслию на двух великих переворотах в нравственном мире: на падении бывшего, бессмертного человека и последовавшей после падения смерти — и восстановлении его и даровании ему вечной жизни чрез страдания, смерть и воскресение Христа. — Размышляй об этом.

Братия! Эта самая душа, которая так страшно мучается иногда здесь, терзаемая совестью за грехи, непременно будет существовать после смерти и мучиться еще страшнее, еще ужаснее. Из настоящих мук познайте будущие. — Если в природе собственно ничто не умирает, то есть не уничтожается, то уничтожаются ли тем больше ваши души, ваши дела?

Благодать Божия вселяется в меня тогда, когда я смирюсь до крайности, когда признаю себя окаянным, ничтожным. Где начинается наше ничтожество, там же начинается и Божие в нас величество.

Крайне остерегайся оскорблять Господа после причастия каким бы то ни было грехом, особенно поспешностию при исправлении треб. Хотя и долго, но читай по слову молитвы.

Как верно Господь достигает Своей цели — обновления нашего растленного естества чрез Свои пречистые, животворящие Тайны Тела и Крови. Если я достойно причащаюсь, я видимо обновляюсь, оживаю после смерти греховной: в моем уме — свет, в сердце — мир, радость о Дусе Святе, я познаю опытом благое иго и легкое бремя моего

Господа, животворно касающегося умерщвленной грехом души моей. А как боголепно Господь всегда являет Себя в животворящих Тайнах: чтобы причаститься их достойно, человек всегда должен по возможности приблизиться к Богу верою, смирением, простосердечием и чистосердечием. Причащаясь Его Таин, я вижу, что Он всегда неизменен, Его величие в Тайнах всегда одинаково: душа моя посрамляется, причастившись недостойно, а достойно — торжествует, веселится. Его держава, царство и сила над нашими душами всегда одинаковы; Высокодержавный Господь в Своих пречистых Тайнах всегда равен Себе.

Во время премирного состояния веры и после достойного, животворного принятия пречистых Таин кого боюсь я как врага, который лишает меня этого состояния? — Неверия. Значит, неверие само себя изобличает: оно мучительно для души. А следует ли бояться неверия при вере? В нас должно быть столько упования на Бога, чтобы не опасаться, в надежде на Него, при вере нашей в Него, неверия. Но если еще в нас надежда не возросла в такую меру, то бояться неверия нужно только для предосторожности, чтобы по нашей невнимательности не вкрались помыслы неверия и не лишили души премирного состояния веры. Страх для человека, не утвердившегося в вере и уповании, всегда необходим.

О! Какую сладость, какой мир разлило во мне ирричащение животворящих Тайн! Я молил Бога, чтобы Он сподобил меня пред кончиною моею причаститься их так же достойно, так же животворно, чтобы, *еще и пойду посреде сени смертныя* (He. 22, 4), — мне не бояться с моим Господом никакого зла.

Представляй всегда Господа одесную тебе как издесущего, особенно во время службы: Он с тобою и чрез тебя все делает, как Он Сам знает. Ты не испытывай образа Его действий, доверься Ему совершенно, как работное орудие.

Когда при чтении молитв будешь искать Господа, не ищи Его далеко: Он тут, в самых словах молитвы. Только внимай им сердцем — и Господь перейдет и в твое сердце. В словах молитвы дышит Дух Божий.

Лучше пять слов сказать с разумом, нежели тьмы слов болтающим без разума языком.

Молясь по готовым молитвам, надобно непременно молиться, для душевного спокойствия и благоуспешности молитвы, духом, а не языком только, и не нужно выпускать из виду Господа. Несомненно, что Господь оставляет меня, когда я оставляю Его при чтении молитв моею в Него верою и благоговением, и оттого язык мой иногда изменяет мне, как ретивый, необузданный конь, и дух мой поражается стыдом и смятением.

Живая вера такую силу имеет при молитве, что и отяжелевшее от пищи или от усталости тело может, так сказать, окрылить, оживить, облегчить и сделать покорным слугою душе. А что если при вере будет и тело легко от умеренности в пище? Тогда животворная теплота веры совершенно проникнет и во все кости его и сделает молитву приятнейшим занятием.

В молитве по книге не прежде надобно выговаривать каждое слово, как обнявши его умом, положивши его на сердце.

Удивительно спокойно, ровно и твердо служу я, когда взираю умом своим к Богу.

Упование не посрамит (Рим. 5, 5), — уверяет Апостол; упование не посрамляет: изведаль ты собственным опытом; верь же, что и впредь оно не посрамит. Ты еще раз изведаль, как мучительна безнадежность, отчаяние; не имей же глупости вперед отчаиваться. При неожиданных обстоятельствах, пролагающих путь к безнадежности, надобно покоряться им.

Отчаивающийся в помощи Божией забывает владычество, всемогущество и благость Божию. Бог испытует сердца и утробы. Как часто я замечаю в себе испытания Божии. Он испытует строго, точно, до малейшей нечистоты. Суд Его в нас ежедневно производится, Суд праведный, неумытный <?>, радующий или карающий. — Как силен в нас невидимый Бог, Невидимый в невидимой, то есть в душе.

Чудная сила Честного и Животворящего Креста! Крестообразными движениями руки я скоро прогоняю муку моего грешного сердца. *Непобедимая, непостижимая (но действенная), Божественная сила Честного и Животворящего Креста, не остави нас, грешных!* [82]

Такое легкое испытание твоего упования послал тебе Бог — и ты не выдержал, пал. Как ты оскорбляешь этим Творца Бога, Которым ты живешь, движешься и существуешь? Что, если бы Он потребовал от

тебя подвига мученического: не отчаялся ли бы тогда совсем, была ли бы мера тогда твоему малодушию, робости? *О мале ты не был верен* (Мф. 25, 21): как бы перенес ты многое? — Но смотри, как Господь милосерд, как Он подкрепляет имеющих на Него хотя слабую надежду, как Он прощает ради Тела и Крови Своей наше низкое малодушие! Ты причастился, и после причастия укрепились твой ум и твое сердце: ты нашел упование и по уповании благополучно кончил неблагополучно начатую и продолженную службу. Господь даже отъял страх и мучение от твоего безнадежного сердца! Страшно и странно, как меняются во мне упование и безнадежность! Отчего во мне такая бывает слепота, такое непостоянство! Видно, только живая пера и надежда на Бога делают нас постоянными, мужественными, как это видно на святителях, мучениках, преподобных и праведных. — 19 октября. Смотри, скоро стрелы гнева Божия достигнут и тебя.

Спаситель потому о Дусе Божиим изгоняет бесы, что Дух Святой — одного существа с Сыном и с Отцом и иначе это быть не может; потому же самому Дух Святой участвует в нашем освящении и спасении, все делается при участии трех Лиц.

Я так мал и ничтожен в кругу всех тварей Божиих, что мне следует только удивляться Божией премудрости и благости, благоволившей и мне дать бытие, и с глубочайшим смирением и покорностию читать судьбу мою в слове Божиим, равно как изыскивать там правила для своей жизни, чтобы она правильно, мерно текла к указанному концу. О! Как много у Тебя тварей, Боже!

Слышал ты, что случилось с отцом Иеронимом и с Преосвященным Илиодором. — Тебе ли малодушествовать? Имей же, — как говорил Преосвященный Илиодор отцу Иерониму, — Бога в душе и сердце и представляй, что в церкви никого нет.

Священнику. Имей ревность Божию: без ревности священник — ничто, потому что без ревности он не имеет и веры.

Бойся только суда Божия, а не суда человеческого, если бы даже суд человеческий относился к немощам твоим, при служении. Вспомни, что говорил народ о Спасителе. А ты — не без грешков, не — Спаситель.

Ты надеешься на помощь диакона при Богослужении больше, чем на Бога: смотри, какой ты тяжкий грех делаешь, сам того не замечая. Вникай хорошенько в свои поступки.

Старающийся жить благочестиво, но падающий! Зачем ты отчаиваешься в помиловании на страшном Суде Божиим? Верь, что, как враг противопоставляет множество соблазнов, искушений и падений твоему спасению, так Господь, со Своей стороны, гораздо больше как Отец благосерднейший, Коего благодать бесконечно больше, чем злоба диавола, противопоставил диавольским наветам и твоим падениям множество залогов для твоего помилования на Суде в обстоятельствах и делах твоей жизни. Только искренно желай и старайся не падать, а когда падешь, старайся встать. — Как диавол всемерно старается погубить тебя, так Отец Небесный всемерно хочет спасти тебя. Вот что внушает мне христианская вера и надежда. — Если бы ты пал и таким падением, которое зазвенело бы в ушах всех и пронеслось по исему миру, — и тогда не следует отчаиваться. Спаситель взял на Себя все грехи мира, какие бы они ни были и как бы велики ни были. Его милость безмерна, как говорит Церковь, и человеколюбия у Него неисследимая пучина: *еси согрешиша и лишени суть славы Божия, оправдавши туне благодатию Его* (Рим. 3, 23—24). — Только старайся больше любить Его, и тебе оставятся все грехи, как блуднице, мазавшей миром ноги Господа и отиравшей власами главы своей.

Не думай о своем страхе, а углубляйся в величие Таинства, которое будешь совершать. *Благо есть надеяться на Господа, нежели надеяться на человека* (Пс. 117, 8).

Когда будешь утопать духовно, говори Господу: «Господи, спаси мя».

Во имя Господне непременно борись со всяким грехом и страстию.

Действия внутри нас страстей подобны пламени, охватывающему внутренние стены здания, или воспалению в какой-либо части тела. Они жгут разрушительно душу и тело. А огонь благодати Святого Духа приятно, животворно согревает душу и пополяет грехи ее.

Слава Тебе, Владычице моя Пресвятая Богородице! Твоими молитвами, Твоею милостию я ныне благодушествую; душа моя свободна и легка, мир и спокойствие в моем сердце. Слава Тебе, Пресвятая Госпоже Владычице Богородице! Заступила Ты меня, окаянейшего грешника, пред правосудием Сына Твоего и Бога нашего и милостивым сотворила Его мне, худейшему всех. — Как явна

благодать Твоя для души моей от песенного прославления Казанской иконы Твоей! Октября 21 дня 1858 года.

Скорбь и тоска сердца, происходящие от прилога дьявольского и наводящие на душу уныние и страх, проходят от призывания имени Господа Иисуса Христа и от размышления о Его искупительных заслугах. Также от воспоминания о Пречистой Его Матери, и святых мучениках, венчавшихся кровию, и о Царстве Небесном, в которое Он зовет всех.

Слово Божие, записанное в Священном Писании, первоначально было сказано в известном месте Господом чрез пророков в Ветхом Завете, Самим Господом непосредственно или чрез апостолов в Новом Завете, но потом, быв записано, оно разнеслось по всей вселенной миллионами верующих, питало и питает миллионы верующих, как истинное, действенное животворное слово Божие, и будет питать и улаживать их до скончания века. Замечаете ли, *что по подобию* этого всеблагий, чудодействующий, всемогущий Господь сотворил и со Своими пречистыми Тайнами Тела и Крови. Сам Господь в Своей пречистой Плоти первоначально был только в небольшом уголке «селенной, как и слово Его оглашало также весьма небольшое пространство, именно в Иерусалиме и в местах около Иерусалима, где Он благоволил ходить и учить, но потом, по воскресении из мертвых и вознесении Господа на небо, всемогущею силою и благостию Господа Его Тело и Кровь чрез свершителей святых Таинств распространились по всей вселенной и ежедневно, донныне, предлагаются на алтарях христианских церквей, где бы они ни были, питая и улаживая души христиан благочестивых и имея питать их до скончания века. — Слава милосердому, всемогущему Господу! Сам Он вездесущ, потому и святое слово Его и Тело и Кровь Его также совершаются везде — по всей земле. Как это премудро! Как это благостно! *Аще семя пад на земли, не умрет, то едино пребывает: аще же умрет, много плод сотворит* (Ин. 12, 24). О! Как же теперь расплодилось и постоянно плодится Тело и Кровь Господа!

Лукавый поселяет в душе сомнение и страх, но не должно ни на мгновение верить ему: язык должен делать свое дело. Когда ум обращен к полноте всякой истины — Богу, тогда языку, орудию мысли и слова, легко все выговаривать. — Так, взирая умом к Богу, я прогнал

мрак из головы и с трудом вращающийся язык заставил обращаться свободно (совершил святое таинство крещения).

Что значат в отношении количества все ныне живущие в сравнении с умершими от начала мира? Какую ничтожную часть составляют они? Но все они блюдутся на Суд; все они трепетно ожидают от Великого, Всемирного Судии — Бога — Суда Страшного. И мы скоро присоединимся к ним.

Молиться непременно нужно сердцем, нужно сердце приближать к Богу, иначе трудно будет молиться; когда молишься от сердца, с любовью, всегда молишься легко и приятно. Да и вообще всякое дело делается легко, если делается от сердца, с любовью к Нему.

Когда будешь возмущаться духом, вспомни о мире пренебесном, который ты получаешь после причастия, и надейся получить его и теперь.

Конец слова: Бога имей в уме и по слову читай, редко, спокойно, с расстановками.

Когда мрачные помыслы налегают на душу твою, облежат и как бы кружат ее, не давая ей установиться верою на неподвижной истине, и ты чувствуешь себя внутренне нехорошим, и все, что около тебя или к чему приражается твоя мысль, также тебе представляется нехорошим, — не имей безумия думать, что, когда ты кружишься, и все с тобою кружится, когда ты изменился в недобрую сторону, то и все изменилось; своей немощи не навязывай посторонним предметам. Что не ты. Бог, например, и Его святые, равно как все святые истины веры, молитвы, песнопения, разные учреждения Церкви — всегда одни и те же, всегда животворны, светлы: они — неподвижные, неизмойные, несокрушимые твердыни; ты претыкаешься о них иногда по своему неразумию, а не они от тебя ^[83]. Ты изменчив, непостоянен, а они — постоицы, вечны. Бог есть вечный Свет, а ты больше тьма, чем свет, потому что в тебе есть стихия темная — грех; грех, тьма — твое обыкновенное состояние, а святость, свет настолько проникают в твою душу, насколько ты верою и добрым произволением прилепляешься к Первой, Неточной Святыне, или к Первому Свету — Богу. То — милость Божия, то и счастье Твое, когда свет в голове твоей, когда ты чувствуешь в себе совершеннейшее согласие с Богом и со всем, что от Него.

Мы славим на земле Господа, Творца всей твари, между тем не можем не сознавать, что мы — недостойные певцы славы Божией, а знаем по опыту, что в посильно достойном прославлении Господа состоит блаженство наше. Из этого с неомысленностью заключаем, что есть достойные певцы славы Божией, вечно Его славящие, — как и мы преемственно и по преемстве веков славим Юго, — и в славословии Его почерпающие для себя печное блаженство. Иначе Бог не был бы бесконечно благ: бесконечная Благодать делает причастными Своей благодати, Своего блаженства и других. А мы — больше страдальцы на земле: блаженство небесное только по временам оживотворяет умерщвленную грехом нашу душу, радуется ей, когда мы сокрушаемся о грехах, очищаем себя слезами раскаяния. Отсюда другое несомненное заключение, что для людей, принимающих в себя очищающую душу угодь Тела и Крови Господа, очищающих свою душу от тли греха здесь, — уготовано вечное блаженство в другом мире, в жизни будущего века. Действительно, вечная благодать Отца, Сына и Святого Духа, разрушив средостение между Богом и людьми — грех и проклятие, не позволявшие приближаться к Богу — Источнику блаженства и находить в Нем для себя блаженство, — очищает и питает теперь людей духовно чрез святыя Таинства и приуготовляет их к наследию вечного блаженства. [84] — Спасительные страдания за нас Сына Божия, созданная Им Церковь, церковные Таинства — порука в том для душ, ищущих очищения.

Как могут святые слышать наши молитвы? А как я узнаю, например, о вопиющей потребности какого-либо члена? Я — член в теле Церкви; святые — благороднейшие части тела, а Христос — Глава; они сочувствуют больному члену тела Христова и спешают на помощь, как руки к ноге. — Мысль о Церкви как едином теле Христовом несомненно уверяет меня в том, что святые непременно слышат наши молитвы.

Почему покаяние называется обращением человека? Потому что грешник, преступив закон, обращается, то есть как бы идет назад, на прежнюю свою черту.

Что вертится: земля или солнце? Вертится земля, а солнце стоит неподвижно. А ты ведь земля? — Земля; патриарх Авраам говорит: *аз есмь земля и пепел* (Быт. 18, 27). А Бог ведь — умное Солнце? — Да, умное Солнце. Итак, ты кружишься, вертишься духовно, а Бог и Его

истины — вечны, неподвижны. *Удобнее есть небу и земли прейти, нежели йоте единой или черте единой погибнути от закона* (Лк. 16, 17). Ты непостоянен, изменчив, так что и вечные — неподвижные, непременяемые истины иногда как бы кружатся, изменяются в твоём уме и в твоём сердце. Но когда будут они представляться тебе кружащимися, взывай ко Господу: «Господи! Я земля, кружусь, кружусь, а Твое солнце, Твои вечные истины стоят неподвижно, неизменно; останови кружение мое и утверди сердце мое на камне веры».

Человек! Ты травка, дерево, животное, то есть по телу ты живешь совершенно по одним законам <· ними: зачинаешься, образуешься, растешь, бываешь в цвете лет, крепнешь, стареешь, умираешь. — Да будет это поводом к твоему смирению. Спаситель часто уподобляет человека дереву, которое приносит хорошие или худые плоды, или животному, например овце и другим животным.

Нисколько не сомневаюсь о том, что живая вера и любовь к Богу могут во время молитвы не только душу восторгать горе, но и самое тело возвышать от земли, как это и случилось с одним святым. Когда сродное к сродному возвышается силою веры и любви, то есть душа к Богу, тогда тело бывает самым послушным орудием души. — Некто говорил мне: «Удивительно сладостно и легко было мне вчера во время вечерней молитвы, проникнутой живою верою и любовью к Богу! Я чувствовал, что дух мой шел горе и в своем шествии разливал удивительную сладость и чудное спокойствие в сердце моем, как бы совозвышая с собою и самое тело мое горе к Богу».

Когда ты сочиняешь или переписываешь проповедь, ты делаешь дело Божие и потому должен делать его тщательно, как бы для Самого Бога.

О имени Господни верою и упованием на Бога я победил себя после долгих уступок, падений. — Уповай, не спеши, будь покоен.

Научись ни в каком случае не упасть духом и сохранять всегда присутствие и величие духа.

Священнику. К достойному совершению Таинства приготовь себя чтением Евангелия и молитвою.

Слава Тебе, Владычице, слава тебе, Предтече Спасов Иоанне! Вот уже второй брак я совершаю достойно силою молитв ваших, предстательством вашим, помощью вашею. Не оставьте меня и вперед.

Слава Тебе, Господи, мир мой, победа моя!

SENTENTIAE [85]

Веди себя так, чтобы князь мира сего не имел в тебе ничесоже, чтобы не имел места, в которое бы мог уязвить тебя. А он обыкновенно уязвляет нас в больные грехом места. — А есть еще у тебя много уязвляемых мест. — Господи! Ты рекл в святом Слове Своем: *грядет сего мира князь и во Мне не имать ничесоже* (Ин. 14,30). — Ах! Если бы и мне когда-нибудь сметь сказать это!

Введи верою в сердце свое Христа, и ничто никогда не смутит тебя. Но введши Его в сердце, держи Его там: Он так благ, что позволяет удерживать Себя. Пусть Он живет в тебе и говорит тебе: «Аз есмь, не бойся».

Не боязненное, твердое обличение народа во грехах есть признак великой святости обличающего. Креститель Иоанн, Сам Спаситель. Мы обыкновенно больше льстим народу, стыдимся нысказать всю правду.

Отец, Сын и Святой Дух — одно: Сын говорит учение и творит дела посланного Его Отца; Дух Святой по вознесении Сына на небо вспоминает апостолам все, что говорил Сын и наставляет их па всяку истину.

Смелым, говорят, Бог владеет.

Не усярамяся, ниже убояся [86] никакого лица во время молитвословий, всенародно совершаемых, — слыши слова Господа: аще кто постыдится Мене и словес Моих... и Сын Человеческий постыдится его... (Мк. 8, 38).

Помни, что после спешного чтения всегда неизбежны будут слезы от туги сердечной.

Когда кого зовут служить пред лицом царским, тот служит пред ним с постоянною мыслию о нем, с благоговением, тщательно. Тебя часто приглашают служить не пред лицом царя земного, а пред лицом Царя царей земных, притом — для того, чтобы ты испросил приглашающим тебя у Царя Небесного даров духовных и телесных. Каков же ты должен быть во время служения Царю Небесному, с каким благоговением, с каким тщанием должен ты приносить Ему

служение духа, с каким вниманием и усердием произносить все слова молитв и возгласений? — О, имей всегда веру в Бога при молитвословиях и помни, что ты делаешь! Во время молитв часто предстоит искушение нашей вере, и мы можем часто посрамиться, не возгревая ее в себе.

Аще наказание терпите, — говорит Апостол, — яко сыновом обретаеся вам Бог. Который бо есть сын, егоже не наказует отец; аще же без наказания есте, емуже причастницы быша еси, прелюбодейчици есте, а не сынове (Евр. 12, 7—8). Итак, радуйся, что за грехи твои Бог наказывает тебя скорбями душевными. — Если ты падаешь, не желая падать, если ты побеждаешься от своей злой привычки или от духов злобы, не унывай, а терпи, особенно же — не отчаивайся и старайся исправляться.

Судими, от Господа наказуемся, да не с миром осудимся (1 Кор. 11, 32), Итак не ослабевай же, от Господа обличаем.

Если во время священнослужения смущает тебя присутствие знатных и сильных, ты скажи своим помыслам: «Пред лицом Бога моего исчезает всякая земная знатность и сила», — и с верою и дерзновением молись Вседержителю Богу о самих знатных, которые предстоят в Божьем храме: в это время ты больше всех их, ты ходатай их пред Богом.

После чудесного насыщения народа Спаситель сказал: *соберите избытки укрух, да не погибнет ничтоже* (Ин. 6, 12). Видите, как бережет Господь самые крохи хлеба. Если Он так бережет обыкновенную, бездушную вещь, то как Он бережет души человеческие? Если Он не хотел, чтобы погибли остатки хлеба, то тем более Он не хочет, чтобы кто-нибудь из людей погиб. Да и не для того ли Спаситель сказал, чтобы собрали остатки хлеба, *да не погибнет ничтоже*, дабы навести тогдашний народ и нас на мысль о том, как Душелюбец Господь бережет души человеческие!

При искушениях во время произнесения молитв и ектений при службах диавол силится устрашить тебя мнимо — непростительною тяжестью греха, чтобы ввергнуть тебя в отчаяние, но ты не бойся ложного его страха, а заняв ум и сердце именем Господа Иисуса, говори неспешно, что предлежит говорить. Если сильный искушитель искусит, тотчас же прибегай ко Спасителю и проси у Него прощения и милости: на то Он и Спаситель, чтобы спасти тебя всякий раз, когда

ты обращаешься к ! Тему с молитвою веры и любви о прощении твоих грехов. Нет греха, который бы был выше Его милосердия. — Смотри, не слушайся его, лжеца, страшилища. Когда станет душа твоя смущаться, скажи ты ему: «Понимаю тебя, враже мой, вижу тебя, но не боюсь тебя, твоего ложного страха: Господь мой со мною». — Нет ничего безрассуднее, как отчаиваться в милости Божией после сделанного греха: Спаситель — это пучина милосердия: все грешники с величайшими грехами повергались в эту пучину и спасались в ней, Спаситель с любовью принимал их. Кровь Его очищает нас от всякого греха. — Ты сам много раз видел опыты Его неизреченного милосердия над тобою. И сегодня, уязвленный диаволом, лишь только ты обратился к Его милосердию, Он принял тебя человеколюбно, разрешил болезни смертные, лютую скорбь сердца, и опять мир водворился в сердце твоём.

Слышишь, что говорит Спаситель в Апокалипсисе: *страшливым и неверным... часть в езере, горящем огнем и жупелом, а побеждающий наследит вся* (Откр. 21, 7—8). Побеждай и ты... а страшливости и неверия бегай всеми силами.

Господь очевиднейшим образом является каждую весну и лето со Своим творческим всемогуществом и благостию. Зимой нет ничего из земной растительности: деревья стоят обнаженные, трав и цветов нет, а весной и летом — прекраснейшая зелень листьев древесных и трав, разнообразные, нежнейшие цветы, благовоние — откуда что возьмется, как быть из совершенного ничтожества. *Дивна дела Твоя, Господи!* (Ср.: Пс. 138, 14.) Слава премудрости и всемогуществу Твоему, Господи!

(Имей в сердце веру и любовь ко Христу, и никогда не смутишься.)

Никогда не скупись питать нищих: Бог в десять раз всегда оплатит тебе за них. — Это ты уже дознал бесчисленными опытами.

У меня есть сильные внутренние порывы мудрствовать паче написанного и преданного. Гадко. Это — духовная гордость. Нужно искоренять ее всеми мерами.

Представь, как бы ты стал пред царицею — с каким благоговением, с какою сердечностию стал бы ты просить ее об исполнении твоих желаний. Но она — во всем подобный тебе человек с человеческими немощами. Как же ты должен предстоять пред

Царицею неба и земли, Матерью Бога Нышнего; с каким благоговением, с какою искренностью сердца! Она — несказанно велика по Своим внутренним совершенствам (*вся слава дочери царицы внутрь*) (Пс. 44, 14) и по Своему приближению к Богу. Смотри же, молись Ей с подобающим благоговением, чистосердечно, во смирении сердца.

Диавол то поражает нашу душу смущением и страхом в то время, когда нужно <быть> бодрым, трезвенным; то расслабляет душу порывами ко смеху, но и в том и в другом случае — горе для души: она умирает от греха и внутренней тоски или туги сердечной.

Ты не выдержал сегодня испытания твоей веры: без сердечного внимания, неохотно и даже с некоторою дерзостью в произношении, равно как с иоспешностью, читал после Литургии акафист Еюжией Матери на молебне матросам. Не нужно было предаваться лени и нерадению при чтении: если много казалось прочитывать весь акафист, то прочитал бы половину со вниманием и с должым благоговением — и было бы этого довольно и было бы простительно прочитывать не весь акафист гряда ради предшествовавшего. Еще заметь однажды навсегда: богатый ли, бедный ли человек просит служить молебен — служи с одинаковым усердием и охотою, как бы для себя самого.

В следующую беседу — о воплощении поместить слова песни: *Ужасеся о сем небо и земли удивишася концы* [87].

Когда придет к тебе болезнь, как жестокий, бесчеловечный палач, вооружись терпением и верою в Господа Спасителя. Если мы с благодарностию, верою и терпением переносим болезни, то мы достаиваемся чести мученической и очищаем чрез болезнь грехи свои.

Древние содомляне, ниневитяне, тиряне и сидоняне, царица южская, приходившая слушать Соломона, существуют и ныне для Бога, хоть для нас они и давно исчезли с лица земли, и будут в последний день мира при страшном пришествии Господа судить неверовавших иудеев — современников Спасителя. Господь в Евангелии говорит, что содомлянам, тирянам и сидонянам, конечно, и ниневитянам отраднее будет на Суде, чем городам, не принявшим проповеди Спасителя. Так, братия, для Господа все живы. Как несомненно, что наши души живут после смерти. Смотрите, четверодневный Лазарь выходит по слову Спасителя из гроба: ведь

это, братия, его собственная, Лазарева душа возвратилась из того места, куда отходят все человеческие души, и заняла опять свое место в теле; или в Евангелии во многих местах о воскресших по слову Спасителя или по молитве апостолов говорится, что *возвратися дух его* или *ея*. Видите, братия, что мы непременно будем жить после смерти душою.

Когда начинаешь совершать молитву или службу, или потребу — всячески береги свое сердце, чтобы в него не запала неохота, пренебрежение к делу; всячески старайся произвести в нем любовь или сочувствие к совершаемой молитве, службе или требе.

(Во славу Отца и Сына и Святого Духа. Отец, пребывающий в Сыне, Господе Иисусе Христе, творит дела или чудеса и учит людей истинам небесным; Дух Святой, не в меру почивший на Иисусе Христе, Сыне Божиим, изгоняет бесов чрез Него. Он же творит душу и пречистую Плоть Иисуса Христа; Дух Святой пресуществляет и хлеб и вино Евхаристии в Тело и Кровь Господа — все делает Отец чрез Сына во Святом Духе).

Смотри, ты делаешь дело Божие: уготови себя каждый раз, когда приступаешь к нему, приведи в спокойное состояние и мысль и сердце, пусть голова твоя будет светла, а сердце — чисто.

Священнику. Помни, что каждый раз, как ты не надлежащим образом совершишь потребу и *получить за нее плату* — *ты тунядец, получающий* плату даром, не за дело; не говорю о том, что ты, кроме того, подлежишь небесному проклятию за небрежение, за поспешность в деле.

Чем больше свободы и, следовательно, спокойствия в молитве, веры, искренности сердечной, тем она выше и действеннее.

Не пецываете, говорит Спаситель, *како возглаголете*: и ты не пекись о том, как ты будешь говорить... *дастбоя тебе в той час, что возглаголеши* (Мф. 10, 19).

(Благоволение Божие от иудеев перешло к христианам, которые большею частию из язычников; и между самими христианами благоволение Божие переходит от одного народа, от одного царства к другому, как, например, от греческого к русскому народу: Греция упала, а Россия процветает, так же как иудейский народ рассеян по лицу земли, а христианство — везде благоденствует.) [88]

Смотри, чтоб молитва твоя была всегда искренняя, от сердца, и никогда не молись без искренности, иначе молитва твоя будет ложная. Потому, когда заметишь во время молитвы, что она не искренняя, тотчас же преодолей себя, свое лукавое сердце, лукавую плоть и заставь сердце быть искренним.

Avaritia ^[89] проявляется разным, часто благовидным образом: истребляй ее во всех ее видах. Иногда захочется дать себе послабление и прогуляться с тратою денег, скупость высовывает в это время свою голову и шепчет: «Ах, прогулка эта стоит значительных денег — лучше бы их издержать на что-либо более нужное и полезное!» Не слушай ее: она обманывает тебя. Страсти всегда нас обманывают. Притом, если допустить ее шептать в сердце, потеряется удовольствие прогулки.

Дивен Ты, Господи, в промышленности Твоем о творящих милостыню; Ты ущедряешь их по-Божески. Ты рек: *дайте и дастся вам: меру добру, наткану, потрясну и преливающуюся дадут на лоно ваше* (Лк. 6, 38). И слово Твое исполняется: дающему, точно, самому дается другими по внушению Твоему добрая, щедрая награда.

Закон существования городов на земле: *...аще в Содомех быша силы были бывшия в тебе* (в Тире иди Сидоне), *пребыли убо быша до днешняго дне* (Мф. 11, 23).

Неверием оскорбляется слава, величество Божие: невер лжа творит Бога.

Страшное дело! При своем бессилии мы и Бога творим бессильным; при своих лжах и Его творим — страшное дело — лжа! О! Повреждение человеческой природы! Но Ты, Господи, *погубиши вся глаголющия лжу* (Пс. 5, 7).

Спаситель сопоставляет часто однородные предметы: о Церкви рукотворенной и нерукотворенной, о хлебе манном и хлебе Плоты Своей; о хлебе обыкновенном (чудесное насыщение) и о *брашне иегиблющем* (Ин. 6, 27); о воде обыкновенной и о воде живой; о разорении Иерусалима и о разорении мира или о страшном и втором пришествии. Здесь открываются премудрость, всемогущество и всеведение Божие. — Как премудро Спаситель всегда начинал учить кого бы то ни было истинам веры!

Хочешь знать, что Сын Божий есть Творец растительности — вспомни о смоковнице, которую Он проклял, или о жезле Аароновом

прозябшем.

Ты хочешь знать, точно ли Сын Божий сотворил море — смотри, Он велит ему перестать от волнения — и оно перестает; хочешь знать, что Творец воздуха есть Сын Божий — смотри, Он велит ветру утихнуть — и *улежсе ветр* (Мк. 4, 39); хочешь убедиться, что Творец света есть Сын Божий — посмотри на Фаворское преображение.

Хочешь знать, Кто сотворил мир невидимый — посмотри на Господа, как Он обращается с духами, как добрые Ангелы служат Ему, а злые трепещут и исповедуют Его Сыном Божиим. Хочешь убедиться, что Творец рыб есть Сын Божий, читай 5-ю главу от Луки и от Иоанна 21-ю главу... Четвероногих — Он же... Как Он со властью Божескою взял осла молодого. Хочешь знать, что живот дает Сын Божий или Бог в Троице — читай <от> Луки главу 7-ю и о Лазаре.

Сырую погоду во время сухой я предузнаю по болезненным припадкам золотушным ровно за сутки.

В силах природы усматривай Творца: Он исполняет вселенную и действует во всем и чрез все. — Поэтому благоговей, когда гремят громы и сверкает молния.

Имей столько веры и упования на Бога, чтобы тебя не возмущали никакие неприятности. Допуская в сердце разные неудовольствия, ты обнаруживаешь в себе скудость веры и упования. Помни, что любовь — *вся терпит, вся покрывает* (1 Кор. 13, 4, 7).

Дай Господу Богу свободно и премудро распоряжаться в Его царстве. Не вмешивайся в дело Его мироправления.

Священнику. Если во время Литургии при совершении Святых Даров или пред причащением их, или после восстали в тебе помыслы сомнения, требуя, так сказать, от тебя доказательств, не обращай внимания на эти помыслы и не делай им чести приведением доказательств, а скажи только: «Я верую слову моего Господа, сделавшегося по любви ко мне Человеком и пролившего ради меня пречистую Кровь Свою». — То же наблюдай и при молитвах.

При помыслах неверия держись мысленно :т Крест — и они оставят тебя. Также говори: «Я человек маленький, ничтожный, между тем как миллионы людей великих вседушевно верили в то, на что помыслы устремляются».

Также говори: «У Господа моего все чудесно».

В Петров пост 1858 года пил я для здоровья козье молоко и иногда кушал яйца, но здоровья не достал: значит, не надобно в пост есть скоромное, а надобно держать постный стол — дело будет лучше.

Если бы Господь чего-либо не мог сделать, то Он был бы не всемогущ, но для Него решительно нет ничего невозможного, разумеется, кроме того, что противно Его существенным свойствам: например, Он не может делать никакого зла.

Развращение, испорченность человека так велики, что причащение животворящих Таин Тела и Крови Христовых совершенно необходимы для постепенного освобождения человека от внутреннего зла: зло это прорывается, так сказать, и тогда, когда животворящие Тайны приняты уже внутрь, и постоянно нужно бодрствовать над собою после причастия, чтобы не мыслить и не делать зла. Слава премудрости, благодати и всемогуществу Твоему, Господи, спасай нас, грешных!

Вот я и не на радость сегодня причастился животворящих Таин, потому что причастился недостойно. Кажется, ел то же Тело и пил ту же Кровь, но не как прежде, не было радости в сердце моем после причастия, а скорбь и туга сердечная; и от того, что сердце мое было не свободно от греха и стеснено им, я не мог спокойно проговорить Царской Фамилии на Литургии и не докончил ее.

Всяцем хранением блюди твое сердце (Притч. 4, 23), говорит Священное Писание. О! Как необходимо хранить свое сердце чистым, незазорным. Тошно, если оно зазирает.

Священнику. Служи больным, как Самому Иисусу Христу, и ни в чем не отказывай им.

О! Не торопись никогда во время службы языком, несмотря ни на кого и ни на что.

В твоих смущениях и торопливости действует дьявольское отчаяние. Гони его прочь всегда и имей живое упование на Бога-Помощника.

Сердце скверное, сердце нечистое! Ныне я вижу, что всеблагой, праведный и премудрый Господь достойно допустил пострадать тебе значительное время. Если ты и теперь все-таки лукаво, нечисто, смрадно, то что было бы из тебя, если бы ты не испытало за свое лукавство, за свою неверность Богу жестоких страданий? О, я вижу, что тебя следует мучить, чтобы выжать из тебя зло!

Как усердно работает во мне диавол: то распаляет он во мне страсти, то расслабляет душу лукавством, то отчаянием и страхом. Он нападает на нее со всех сторон.

Внутренняя болезнь моя — искушение мое и — о какое сильное искушение, когда она соединяется со скорбью о грехе! И приходится большею частью так, что болезненное состояние моих внутренностей бывает причиною греха! О! Боже мой! Не есть ли это пакостник плоти, мне данный для смирения <?> — Как бы то ни было, терпи великодушно: Бог тебя не оставляет и в самой скорби. Не оставляй Его и ты. Послушай Апостола, что он говорит: *Кто ны разлучит от любви Божия? Скорь или теснота* (Рим. 8, 35) и прочее, разумея тесноту внутреннюю?

Великая добродетель — терпение и упование на милосердие Господа, а отчаяние — тяжкий грех. Диавол всеми силами старается повергнуть грешника в отчаяние, но грешник должен крепиться упованием и никак не предаваться отчаянию: пал — и встань.

ЛЕНИВЫМ НА МОЛИТВУ

Молитва, приносимая от сердца, всегда может быть только полезна для души и тела и никогда не вредна, например, Для тела, хотя бы и слаб здоровьем был человек молящийся (разумею стоячее положение тела). Это — опыт. Молитва чудно успокаивает душу, а от душевного спокойствия и тело спокойно.

Ненормальное, болезненное состояние тела мы узнаем большею частью по боли в нем; точно так же и болезненное, неправильное состояние души мы узнаем по неприятному томлению души: она волнуется и не может почить от грехов, ей скорбно, тесно бывает.

Когда я занимаюсь проповедничеством, тогда я счастлив и у меня отрада на душе.

Чтоб не сбиваться, не торопиться в словах, нужно приложить к ним сердце. Если собьешься и заторопишься — остановись и опять приложи сердце.

На тебя нападают духовные враги — тебе нужны духовные помощники, совоинственники, заступники. Молись же. Сам Бог, Матерь Божия, Ангелы и святые готовы.

Сердца не жалея для молитвы: сердце достань из-под привязанностей и страстей, да подними его к Богу, да освяти его разумом светлым — а то оно темно и в нем гнездится всякая гадина. — В молитве бей прямо в грешное сердце, в его особенные недостатки, выжимай их из него, не щади; пролей о них слезы: со слезами выйдут. — А коли пощадишь сердце, не тронешь его, вся дрянь так и останется — и нет тебе пользы от молитвы.

Нет у меня этакой светлой деятельности мысли, чтобы всегда радоваться и благодарить Господа о своем состоянии.

Благоговеею пред церковными словами: *Слава Отцу и Сыну и Святому Духу всегда, ныне и присно и во веки веков*, и пред другими в этом роде: тут и слава Богу, и всегдашнее пророчество. Велики эти слова.

Пусть сердце говорит в молитве: уста заговорят.

Какое отрадное уверение в том, что есть Существо, Которое любит меня искреннейше, горячайше, больше всех на свете, до того, что дает мне ежедневно есть Плоть Свою и пить Кровь Свою! Ноже мой! И это действительность: дивный мир и иосторженная радость уверяют меня, что это тлк — истина слов Твоих — тоже.

Отныне ублажат Мя еси роди (Лк. 1, 48). Да, донныне Ты была неизвестною, простою Девуою, и отныне — величие. Ты — Приснодевственная Матерь Бога-Слова; отныне Тебя ублажат, поспуют, прославят все племена земные во все премена до скончания века. — О, блаженнейшая Матерь Света! Сотвори, да и нас назовут некогда блаженными!

Сердце сокрушенное, говорится, *Бог не уничижит* (Пс. 50, 19). Почему? Потому что оно сокрушено ^[90] и, значит, нечистота вся из него вытекла, как из разбитого, наполненного разною грязью сосуда. То и беда, если сердце наше нечистое, скверное от природы, от своего нерадения и от с коей испорченности, остается таким: в таком случае прибывают постоянно в нем нечистоты к нечистотам и горе тому человеку, который не сокрушает своего сердца самовхождением, самосозерцанием, саморазмышлением. Какой признак сокрушенного сердца? А какой знак того, что сосуд, наполненный жидкостью, разбился? Тот, когда течет из него, просачивается жидкость. Так и признак сокрушенного сердца — тот, когда из глаз текут слезы. С этими слезами выходит нечистота сердечная. Вот почему слезы в деле

нашего спасения ценятся очень дорого, как знак выздоровления души. Вот почему в молитвах своих к Богу Церковь просит чадам своим слез, скверну сердца очищающих.

Грех неизбежно влечет за собою мучение; чтоб избавиться от мучения, нужно очистить грех слезами чистосердечного раскаяния. Бог велик и праведен. Мы — ничтожны; рука Его всегда над нами.

Подвизайся в молитве и очищении сердца. Бог призывает на труды твои и увенчает их по достоянию в свое время. Ты мал, ничтожен, и тебе кажется — не стоишь Божия о тебе промышления? Но не такими ли малыми и ничтожными поначалу были все почти святые, и однако же потом за их усердие к Богу, за их подвиги в очищении себя Бог прославил их. (Например, Зосима и Савватий Соловецкие; Антоний Сийский и многие другие). И они также считали себя ничтожными. Ах! Как несомненно, что для Бога мы — все равны; за всеми Он одинаково назирает и всех оценивает единым взором Своим!

Думают, что грех — ничего, но грех — ужаснейшее, мучительнейшее, действительно существующее зло, от которого избави Бог всякого человека.

Я согрешил, но упование мое — Отец, прибежище мое — Сын, покров мой — Дух Святой ^[91].

Во время всякой службы зри умными очами к Богу и отнюдь не думай о людях. Что они для тебя? Овцы, следующие на глас твой.

О робость! О малодушие непонятное!

Главное дело — не отчаивайся, всегда надейся на милосердие Божие. Говори: велики немощи человеческие!

Священнику. Не оскорбляй Господа неверием и холодностию при совершении таинств и каких бы то ни было треб и всевозможно старайся поселить в сердце веру. Когда идешь совершать какую бы то ни было потребу, ты носи непременно с собою и веру. Без веры не совершай ни одной требы. — Ты дело имеешь с Господом, но ты Его не видишь, поэтому легко природе нашей, прикинувшейся к чувственному, забыться и вместо невидимого, но присущего Господа, иметь дело с тенью, с ничем. Вот отчего бывают иногда так тяжелы молитвы, произносимые без веры. Кроме норы в Господа имей искренность сердца во время молитв: в них Церковь от всего искреннего, светлого, любящего сердца желает приемлющим таинство или какую-либо

требу духовных или телесных благ. И ты вседушевно, искренно желай вместе с Церковью этих благ. — Господи! Ты Сам даруй мне эту веру и эту искренность в молитве! — Господи! Даруй мне но произносить без веры в Тебя, без искренности сердца ни одной молитвы.

Свобода, самодеятельность ума и сердца в молитве необходимы, как и при чтении книг.

Молитва, с верою произносимая, выгоняет из души смущение и боязнь сатанинскую. При молитвах нужно исчерпывать умом и сердцем всю силу молитв, всю силу слов их.

Во мне действует порою ложный стыд, тщеславие, гордость, самолюбие.

Поэтому гнев <?> твой глуп и грешен: он — плод ложного стыда или тщеславия.

Молитва тогда хороша, когда молящийся вместе с молитвою предается спокойному созерцанию.

От смущения и боязни, яже от диавола нам пребывающия [92] во время молитв общенародных, легко избавиться сосредоточением сердца на предмете молитвы и чувством смирения пред Богом. Домашнею молитвою ты удобно прогоняешь из сердца смущение. Почему же и не общественною?

Углубляйся сердцем в истины веры, переживай их сердцем — и сердце твое утвердится на камне веры. Бойся поверхно<стности> в чтении и в молитве: беда от нее. Тогда как ты не заботишься глубоко проникать сознанием спасительным, очищенным, в сердце свое, диавол сеет в нем свои плевелы и растлевает его.

Когда душа выйдет из тела, оно становится безжизненно, холодно, безобразно; кругообращение и водотворение разных жидкостей прекращается: остается мертвая, безжизненная глыба земли. Точно так же будет и с землею, если отнять у нее Животворящего Духа Божия: вся жизнь в ней и на ней исчезнет; она будет холодна, безжизненна, не будет в ней этого животворного движения жидкостей в разных телах [93] природы.

Утешай себя мыслию об исправном совершении всех прочих треб, по милости Господней — и возуповай, не отчаивайся. *Соверши мя, Господи, во стезях Твоих, да не подвижутся стопы моя* (Ис. 16, 5).

(Причина смущения во время молитвы есть недостаточная сосредоточенность в молитве.) Молитва **сеть** духовная пища. Как

телесная пища оказывается почти безвкусною, когда мы употребляем ее очень спешно, с жадностию, так и духовная пища теряет **гной** вкус для нашей души, когда мы произносим слова ее очень спешно, с намерением скорее кончить. В обыкновенном вкусе язык разлагает пищу на составные ее начала и в этом разложении находит для себя вкус; так и в душевном вкусе душа разлагает молитву на ее начала, то есть на слова ими понятия, и находит для себя в этом вкус. Без разложения молитвы, без усвоения ее себе нельзя находить сладость в молитве.

Из бесконечного множества сущего останавливайся чаще всего на Трех во едином Существо — от Коих всякая сущность, и всем существом благоговей пред Ними. В Отце, Сыне и Духе Святом — средоточие всякого бытия.

Просвети меня, вразуми меня, наставь меня, Господи мой, Господи, да не согрешу Тебе...

Как богатый человек пренебрегает и золотом, бросая его часто без цели и без нужды, так мы пренебрегаем лучшими всякого золота, прекрасными... [94]

Довольно... но если бы и нет... мир лучше довольства.

Страсти выгоняют из сердца Христа и Духа Святого. О! Как же нужно не пускать их в сердце!

Как клопы, педикули и блохи, также внутренние пресмыкающиеся — глисты и черви — распределяются природою людям для того, чтобы они высасывали у них лишнюю кровь и лишние соки, так и тунейдцы у некоторых, не бедных, людей имеют по отношению к этим подобное же назначение: высасывать у них лишнее достояние, чтоб оно не послужило к порче человека, им обладающего. Вот польза от тунейдцев!

В природе вода наполняет землю и растения, а солнечная теплота усваивает влажность и ток земной частицы растениям. Так благодать Иисуса Христа напояет сердца христиан, как вода (*реки от чрева его истекнут воды живы*) (Ин. 7, 38), а Дух Святой, как животворящая теплота, усваивает ее сердцам их.

Для человека немного нужно, лишь бы он не был жаден. Жадность — вот беда наша! Скупость — вот слепота наша!

Часто человек под личиною доброхотного подаяния скрывает, сам того не замечая, скупость и любостяжание. Испытайте его и вы

увидите.

Нетребуйте от него вдруг и сразу нескольких больших жертв — и вы заметите, как неглубока, поверхностна его добродетель доброхотного подаяния. Он откажется от этих пожертвований или, если неизбежно нужно принести их, будет делать это с ропотом.

Видно, Богу угодно, чтоб три шурина за известную цену жили у меня; и не за большую.

О СЛЕЗАХ

О благотворнейший ток слез! После тебя прекращается самая мучительнейшая, отчаянная болезнь сердца, причиненная грехом, выходит из сердца лукавый и убегает далеко. Даруй же мне, Господи, всегда горькие слезы после каждого греха!

Бог, сказано, искушаше Авраама (Быт. 22, 1). Слышишь? Так Он искушает и всякого, старающегося жить добродетельно, чтобы поставить его в надлежащем виде пред лицом Его Самого и чрез то очистить его, как золото, от всякой удобосгораемой, нечистой примеси.

Как важна, многознаменательна в порядке нравственном жизнь нашего сердца, чистота или нечистота его, его страстное или спокойное, бесстрастное состояние! Когда оно нечисто, подвержено страсти, тогда — увы! — не ждите от человека, у которого такое сердце, никаких хороших поступков: он сам не свой, а если бесстрастно, спокойно — тогда все у него идет плавно. Сердце обыкновенно и ум увлекает за собою: этот, обыкновенно, большею частью вторит сердцу. Потому часто бывает, что если на сердце у человека тяжело, если оно совсем не расположено к какому-либо делу, хоть бы очень нужно было делать его, — в это время отказывается служить и ум: он затмевается, а оттого иногда и самые уста невольно заграждаются. И потому необходимо всячески хранить свое сердце в мире, в бесстрастии.

Заглядывай чаще в свое сердце, спускайся в глубь его: приведи в ясность сознания все, что в нем есть худого, и излечи во вздохах сожаления или в горьких слезах раскаяния всякое зло, скрывающееся в глубине сердечной.

Ах! Как многие остаются беспечными в отношении к своему сердцу: не хотят заглядывать в него и рассматривать тщательно, что в нем накопилось худого. Очень много теряют такие люди для своего спасения!

Братия! Был я на могиле, только что вырытой для покойника, и видел на поверхности вырытого могильного песка много голов человеческих, совершенно обнаженных от мяса, — с одними костями и отверстиями бывших чувств. Тут торчали челюсти с зубами; видна была темная глубина глазная, отверстия от ноздрей и ушей; черепа эти были попираемы людьми. Я повернул ногою один череп и подумал: ведь это наши черепа; ведь и мой череп будет, может быть скоро, таким же, и моя гордость, мое величание скоро будут, как говорит Иов, подобны пепелу. — Ах! Люди суетные! Придите, посмотрите на эти черепа и подумайте, что с вами будет, — и отбросьте в своей жизни то, что составляет только пищу тления.

При находе страстей обыкновенно идет сначала и ми, по крайней мере, большею частию бывает (у людей, которые не первому натиску неприятеля уступают победу) борьба помыслов страстных, возмутительных, мнимо справедливых с помыслами добрыми, противоположными, христианскими. Надобно стоять в этой борьбе твердо, мужественно и не уступать врагу победы. Помыслы добрые должны восторжествовать над противоположными им, хотя бы это стоило человеку и пожертвований, по-видимому таких, коих, по его расчету плотскому, не следовало делать. Пожертвования эти обыкновенно бывают больше плотские, чувственные: в гневе — уступка каких-нибудь своих прав; в распутстве — отказ чувственности; в скупости — отказ себе в деньгах, которого бы не следовало делать по расчету плотскому, и проч. Но та беда, что обыкновенно мало или вовсе не противятся приступам страстей, и оттого они, взявши силу над людьми, тиранят их (об Исаве). ^[95] — Довольство всем и всеми в спокойствие душевное — вот что должно быть постоянно предметом твоих забот и стараний, вот что делает человека счастливым в жизни; вот состояние, в котором ты должен быть всегда, постоянно.

Отчего Спаситель удивился вере сотника? — Оттого, что эта вера была достоянием чистого, доброго, простого сердца сотника и была редкостью между тогдашними людьми. Хотя вера есть дар Божий, но

этот дар дается только людям с сердцем, способным вместить такой дар.

У тебя нет христианского смирения, всеми мерами старайся приобрести его. Без него никогда не будет у тебя живой, плодотворной веры в сердце.

Превращу праздники ваши в жалость (Ам. 8, 10), говорит Господь. И мне это Господь сделал во гневе Своем на меня.

О вера! О упование! Не оставляйте меня! Боже мой! Не удаляйся от меня!

Сомнение, малодушие, смущение — от неверия, от безнадежности: я — в постоянной, душевной борьбе: почти минуты нет мне покоя. То страсти, то помыслы разные борют меня.

Вы молитесь, но не знаете, доходит ли молитва ваша до Бога. Доходит, братия, непременно, если вы молитесь не телом только, но и душою, сердцем, и чем больше молитва ваша искренна, усердна, тем скорее услышит вас Бог. Смотрите, Иисус Христос молился Отцу Своему — и как скоро получал ответы на Свою молитву. Так и ваши молитвы слышит Бог непременно, хотя вы и не знаете, как это бывает. *Бог, братия, недалече от единого коегождо нас* (Деян. 17, 27): Он одесную нас. — Только молитесь духом, только кладите на сердце слова молитвы — и Он услышит вас. Сладость на сердце, свет в уме скажут вам об этом.

Сначала очисти сердце, а потом старайся прививать к нему веру, надежду и любовь. Говори себе чаще: «Я — странник и пришлец на земле».

Спаситель мой с учениками Своими не имел где главы подклонить и жил с ними добровольными приношениями. А я имею и кров надежный и постоянный, верный кусок хлеба. Что же мне остается пожелать? Ничего. Нужно только благодарить Бога и делать дела [\[96\]](#). Спаситель мой — образец мой. Он всем учением, всею жизнью, всеми делами Своими показал, что к настоящей жизни и ее благам привязываться не нужно, что прежде всего нужно искать Царствия Божия и правды его. Так и ты докажи делами свою перу в будущую жизнь, покажи свое пренебрежение к настоящей, к благам ее. Ты священник: ты пример должен показывать другим своею жизнью. А как мы далеко заходим в привязанности к настоящей жизни с ее благами, как гнетем, мучаем свое сердце этой привязанностию? О сети

диавольские! Добродетель бескорыстия, нелюбостяжания! Поселись в сердцах наших! Сколько привязанностей страстных — столько и сетей диавольских.

Употребляй для своего удовольствия или на свои нужды блага Господни: для того и дал их тебе Бог. — Говори это помыслу скупости. [97]

Из двух зол избирать нужно меньшее. Если сердце отчего–нибудь скорбит, предается унынию или сильной тоске, то можно развеселить себя чем–нибудь, например какою–либо песнью, или даже каким–нибудь чувственным удовольствием, например вином или другим чем. *Дадите*, сказано, *вина, сущему в печалех* (Притч. 31, 6).

Если в сердце твоём есть остатки какой–нибудь страсти, Христос не может быть в нём. Вот почему иногда после причастия ты не ощущаешь в сердце мира и радости, а — томление.

Замечаешь ли ты, что диавол старается поселить в тебе страх и отчаяние во всяком почти добром деле? А ты старайся приложить упование на упование.

Господи! Исповедую пред Тобою грех мой: *аз рех во обилии моем: не подвижуся во век* (Пс. 29, 7) — что я утвердился на добром пути и мне трудно сбиться с него. Я забыл сказать Тебе: «Господи! Волею Твоею подаждь доброте моей (добрым расположениям, добрым делам моим) силу, потому что ничего не значит всякая доброта наша, если Ты Сам не направишь ее, не дашь ей силы и чистоты Своей». И что же? — *Отвратил еси лице Твое, и бых смущен* (Пс. 29, 8). И как смущен? — Смущением сильным, долговременным. Господи! Утверди же меня опять в прежней доброте и волею Твоею подаждь доброте моей силу!

Господи! Исцели смущение души моя и восстави в ней тишину спасительную.

Господи! Ты пришел разрушить дела диавола, разруши и во мне эти дела диавольские. Верую, что разрушишь: диавол не только мой злейший враг, но и — Твой. Ты и за Себя, не только за меня, отмстишь ему в свое время. Но и ныне, Господи, отмсти ему за меня, скоропреходящего, не дай ему ругаться надо мною.

Твердо знай и всегда помни, что ты 1) не положил никакого доброго начала своей жизни и 2) что ты безо всякого преувеличения хуже всех людей. И потому 1) моли всегда Бога, чтобы Он помог тебе

положить начало добродетельного жития, и 2) старайся, при помощи Божией, нести покаяние во грехах.

Когда найдет на тебя омрачение страстей, тогда взгляни ты на прекрасный мир Божий, на это торжество жизни, повсюду видимое в природе, взгляни и на небо, усеянное звездами: представь, какие сокровища уготовил там Бог любящим Его, и — не ослепляйся жития страстями, не сковывай ими бессмертного своего духа.

Во имя Господа Иисуса Христа буду терпеть и лукавые, хитрые взгляды (око лукавое), и словесные оскорбления, и насмешки, и колкости и, если бы даже нужно было, заушения и заплевания, и расхищение моих имений, ведуще себе имение пребывающее и лучшее, непреходящее, наибольшее. — Иисус Христос все это претерпел ради меня и мне велел терпеть. Если буду терпеть Христа ради, мне терпеть будет легко, меня подкрепит Христос, и на сердце у меня не будет тяжело, я не буду мучиться внутренне; а если не буду терпеть ради Христа, а буду всем раздражаться, — тогда потребуются от меня другое, адское, мучительнейшее терпение: внутренне я буду разрываться от гнева и досады, диавол увеличит мой гнев в десять раз; прощай тогда, спокойствие душевное, прощай, любовь к окружающим и к прочим людям, мирное, дружественное собеседование с ними; прощай, светлость головы или мысли: адская темнота покроеет душу, и как бы исчезнет тогда светозарный мир Божий для человека, а будет только как бы он один со своими внутренними мучениями, со своим домашним адом (человеку мнительному, раздражительному) ^[98].

Кто питает в душе своей зависть, ненависть, скупость или другие страсти, того сердце исполняет сатана: не ищите в том сердце Христа или Духа Божия; в этом состоянии человек — сын погибели.

У кого терпения нет, у того любви нет: потому что *любы вся терпит* (1 Кор. 13, 4).

Лукавый обманывает тебя: он тесно связывает твоё имущество с тобою самим. Но ты замечай его козни, и когда он станет тебя смущать помыслами об этом предмете, скажи ему: это — не я, а я — будь покоен.

Надобно, чтобы в молитве от нашей души к Богу непременно проходил прямой луч, соединяющий душу с Богом; ум и сердце должны быть непременно всегда направлены к Нему.

Не думай о славе людской и не ищи ее, а думай единственно о славе Божией и ищи ее одной. Ты поистине смешон в своей страсти, и потому извини, если другие смеются над тобою и не совсем уважают тебя. Ты сам себя унижил.

Иже восхощет друг быти миру, враг Божий бывает (Иак. 4, 4). А ты хочешь быть другом миру. Это видно из твоих поступков. Берегись!

Бегай тщеславия домашним убранством: старайся угодить Богу делами добрыми. — Возносись бессмертным духом выше тления.

У меня всего довольно, и все у меня хорошо. Не значит ли гневить только Бога, когда я смею предаваться тоске и печали?

Помни заповедь Спасителя: *возлюбиши искренняго твоего яко сам себе* (Мк. 12, 31), и старайся соблюдать ее во всей ее силе: люби как себя каждого ближнего, чего себе желаешь, того и ему желай, что себе делаешь, то и ему делай, и чего себе не желаешь и не делаешь, того и ему не желай и не делай.

Присутствие в человеке духа тьмы обнаруживается тьмою, мраком в голове, смущением, боязнию, унынием, тяжелым томлением в сердце. Но больше его присутствие заметно в сердце: он спирает, стягивает его адскими заклепами. От сердца начинает он свои действия и оттуда простирает их на ум, воображение и память, чрезвычайно стесняя круг их действий чрез омрачение их. Человек, подверженный его действию, обыкновенно слеп среди белого дня, как нетопырь: открытыми глазами ничего не видит, кроме предмета своей страсти, для него как будто ничто не существует. — О помрачении помыслов и мятеже мысли, наводимых на человека от диавола, упоминается в молитве водоосвятительной при таинстве крещения. — *О смущении и боязни, яже от диавола пребывающия*, упоминается в молитве Василия Великого на Великом повечерии. Он прогоняется из души усердною молитвою и знамением Креста, с верою полагаемым на персях и на чреве. В этом случае легко заметить мгновение его выхода.

Человек, который допускает в сердце своем жить страстям, порожденью диавола, мало-помалу заражается сатанинскою гордостью, которая делает трудным обращение человека к добродетели, потому что такой человек нелегко сознается, что он — великий грешник, но что будто бы он ничего особенно

предосудительного не делает, что будто бы он прав и в самых так называемых страстях.

Видите звание ваше, братие, яко не мнози (между вами) премудри по плоти, не мнози сильни, не мнози благородии... яко да не похвалится всяка плоть (никто) пред Богом ... хваляйся, о Господе да хвалится (1 Кор. 1, 26, 29, 31). Прекрасно идет это место ко мне: меня призвал Бог тоже, как и этих коринфян, не из премудрых, сильных и благородных века сего, а из немощных, худородных и уничиженных, чтоб я не мог похвалиться чем-нибудь будто бы своим, но чтобы хвалился единственно Богом. Помни же свое звание!

Как различна жизнь твоя от жизни апостолов: как она покойна, даже не чужда изнеженности, не исполнена забот искренних, непрестающих! Они буии о Христе — ты представляешь себя мудра; они — немощны, а ты представляешь себя крепким; они бесчестны, а ты славен и ищешь славы людской. Они и алчут, и жаждут, и наготуют, и страждут, и скитаются, и труждаются, делая своими руками; *укаряеми, благословляють, гоними, терпят; хулими* (1 Кор. 4, 12), молятся за хулителей; они как отребие мира, для всех поправление. А ты и сыт, и одет, и ни от кого не страдаешь, и покойно живешь на одном месте, проводя едва не большую часть времени в праздности. Тебя не укоряют, не гонят, не хулят, а напротив, хвалят, ты в почете; пред тобою многие преклоняют свои головы; отребием мира ты и не думаешь быть — и что же?.. При всем том ты часто желаешь лучшего, большего? Какого ты достоин за это наказания? Каких мучений? О слепота! О неблагодарность! О испорченность человеческая!

«Ты часто оскорбляешь Меня неверием, а Я, по бесчисленным опытам твоим — мир твой, радость твоя. Без Меня ты — пленник диавола, раб страстей; ни мира, ни радости нет в твоём сердце, а смущение и тяжесть мучительнейшие». Слова Господа. ^[99]

Когда ты во время Литургии или в другое время возбуждаешь свою веру, а она не возбуждается, зовешь ее, а она не отзывается на голос, — тогда знай, что диавол в твоём сердце и он выгнал твою веру. Плачь и молись, чтобы он вышел, тогда и вера придет.

Целую неделю демон ^[100] терзал меня и в отчаяние повергал. Но воскресная Литургия, то есть принятие Святых Даров, исцелила мою душу.

Ты оскорбил Христа: подал нищему небольшую 2-копеечную монету и сказал: «Твое счастье». Насмешка это, что ли? Много, что ли, ты подал? — *В нюже меру мерите, возмерится вам (Мф. 7, 2).*

Благодатию пречистых Таин я стою прямо и не совращаюсь ко злу, если буду бодрствовать над собою: так хорошо причащаться. Но не принимая значительное время животворящих Таин, я удобопреклонен ко злу, и диавол легко овладевает мною.

Что за обман! Что за тиранство! Грешу, и то невольно, минуту, а мучаюсь часы и дни! Господи! Когда будет победа на моей стороне?

Несмотря на тяжесть, производимую во время молитвы бесовским наваждением, не должно ослабевать во время ее, но терпеливо и с возможным спокойствием продолжать ее.

Твоя слабость, малодушие, робость — следствие физической твоей молодости.

В молитве представляй пред глазами Бога — Судию и себя — как грешника.

Не было требы, на которой бы не преткнулся, и — увы! — против моей собственной воли; во время преткновений я был пленником. — Для того, чтобы не преткаться, нужны смелость и неторопливость.

Если ты ропщешь на Бога в неудачах, которые суть следствие твоих же, кроющихся внутри слабостей, то ты горд, самолюбив. Смиряться пред Богом при всякой неудаче.

Если ты в чем-нибудь сильно согрешишь, не отчаивайся и не скорби неутешно: Бог, по милосердию Своему, даст тебе случай заслужить опять и милость Его (как это и случилось с тобою часто и сегодня случилось).

Если ты пред Литургией уязвишь совесть свою каким грехом, то не медли выплакать его, иначе причастишься недостойно. Вот отчего бывает у тебя иногда тяжело на сердце после самого причастия.

Иудеи знамения просят и еллыны премудрости ищут от проповедующих веру Христову, а пера Христова есть ей камень, то есть совершенно истинная, требующая младенческого доверия нашего. Итак, просить знамения и искать премудрости в вере есть признак гордой души, недостойной принять такую веру, как наша. Господи! Даруй мне предаться вере, подобно младенцу.

Царство Божие нудится (Мф. 11, 12). Это значит, что жизнь по вере не достается даром, но нужно трудиться, чтобы иметь внутренние

признаки в себе Царствия Божия.

В неудачах не унывай. Это — грешно.

Пред сильными и знатными мира сего особенно нужно поведать славу Божию, как бы трубою греметь. А ты упадаешь при них духом. Разве вера наша только для простого народа? — Разве она, почитаемая мудрыми века сего буйством, — не мудрее человеческой премудрости? *Буде Божие премудрее человек есть* (1 Кор. 1, 25).

Во утверждение христианского упования. Когда преткнешься в Богослужении, не отчаивайся нимало, ни на минуту, но сейчас же поправься, а если и не поправишься как следует, и совесть будет мучить тебя, и наказание постигнет душу твою, — тоже не отчаивайся, особенно если это во время обедни и Дары Господни еще не употреблены: вкушай Тело и Кровь и в то же время от сердца проси Господа, чтобы Он оставил тебе твой грех, чтобы Тайны были тебе в радость и веселие, — и непременно будет по желанию твоему. Так случилось и сегодня (16 августа). Я преткнулся на молебне, и мне мучительно было, особенно оттого, что я давно стараюсь не преткаться, не спешить — и все-таки спешу и претываюсь; но не отчаялся я, а с упованием стал просить от сердца отпущения греха моего — и — о чудо! Милосердый оставил грех мой и возрадовал меня. А я думал по-прежнему, что мне придется мучиться целый день.

Ночью на 16 августа в видении я был (как посетитель) в месте отверженных от Бога духов. Страшно было их положение, их муки, в которых они томились. Впечатление, которое я вынес оттуда, было так глубоко-страшно, поразительно, что я ни за что на свете не решился <бы> больше побывать там почему-либо.

Когда какая-нибудь страсть начинает овладевать тобою, начинай петь: *к Тебе утреннюю* [101] и *Столи злобы* [102] Душа невольно умиляется этими песнями, поемыми во время Страстей Господних.

Когда нужно, Вездесущий гремит в известном месте гласом Своим, как, например, Бог Отец возгремел, Своему свидетельствуя Сыну; или Сын Божий Иисус Христос возгремел также с небес Савлу; в Ветхом Завете Он являлся на земле то в купине, где назвал Себя Сый, то на Синае, где долго разглагольствовал с Моисеем; так из снисхождения к нашей немощи, Бог из вездесущия Своего как бы ограничивает Себя, становясь Сущим как бы только в известном месте.

Так Он и теперь, но обещанию Своему, присутствует там, где два или три *собранны во имя Его* (Мф. 18, 20).

Молитвы церковные (конечно, и Священного Писания) прошли столетия, прошли чрез миллионы уст. Как же они должны быть почтенны в глазах наших! С каким благоговением должны мы читать и слушать их! Кроме того, они стоят всего нашего почтения и потому еще, что они составлены святыми, великими мужами, вдохновенными свыше. — Боже! Славословимый во все века смертным родом нашим! Принимай и от нас, маловеров, недостойных возносить к Тебе грешные гласы свои, мольбы и славословия и укрепи нас в служении Тебе.

Темная сила во мраке только и действует: свет не ее область, а Божия; во свете, при светлом состоянии ума, сердца и воображения она не может действовать.

Во время молитвы должно иметь совершенное спокойствие и нимало не спешить мыслию и сердцем к концу молитвы. А лукавое сердце, если почувствует неохоту к ней, увлекает за собою и мысль, понуждая ее к непростительной поспешности. Потому необходимо бодрствовать за сердцем и мыслию во время молитвы, или лучше: силою веры, надежды и любви заставляя их с усердием предаться в молитву.

Что за повреждение в моей природе! Грех, страсть всегда меня обманывают: с первого раза благовидны <?>, но всегда горьки по своим плодам— и я, однако ж, вовлекаюсь в них легко; добро, добродетель всегда правы, всегда верны, всегда успокоительны, благотворны по своим последствиям — и я с трудом достигаю их.

Не предавайся унынию, когда ненавидят, хулят, злословят тебя. Вспоминай чаще, как возненавидели, злословили Господа. Терпи и будь спокоен.

Господи! Даруй мне ставить себя ниже всего, что в самом деле выше меня, равно мне и даже ниже меня: я в самом деле часто бываю хуже и скотов бессмысленных. Господи! Даруй мне ставить ни во что деньги, пищу и одежду. О проклятая лесь богатства!

Бери себе пример со своей жены: она с самоотвержением любит тебя и своих, и ты люби с самоотвержением. Доколе у тебя эта жадность? Доколе эта скупость?

Смотрю на травы, цветочки, деревья, на птиц, на рыб, на зверей и всяких гадов — и вижу, что везде точное исполнение творческих законов: и потому все прекрасно. Смотрю на людей, и — увы! — мало, бесконечно мало исполнения законов Вседержителя, и оттого сколько беспорядков, сколько безобразия, сколько страданий в жизни их? Сколько подымлет тяжести ради людей и самая неодушевленная природа: небо над головами нашими — медное, а земля — железная; все засохло, истлело.

Злые демоны стараются всячески соблазнить человека во сне разными видами, могущими питать наши страсти, а добрые Ангелы стараются занимать ум и сердце священными молитвами и песнопениями, делая уста псалтирю.

Вижу, Господи, что Ты как за руку ведешь меня совестью моею. Ты незрим, но как Ты ощутителен каждую минуту моей жизни!

Невидимая рука подает нам и пищу, и питье, и лакомства, и игрушки — как бы детям, а мы, как недобрые дети, неблагодарны ей, даже как будто не хотим знать ее. А это — Бог.

Господи! Призри на немощь мою. Вот я хочу писать слово — и нет у меня слова, в голове моей темно, мысль связана, воображение мертво; сердце слабо, без жизни. Жду от Тебя, Источника разума и премудрости, помощи: и не вижу ее. *Доколе, Господи, не слышиши мя?.. Просвети ум мой светом разума святого Евангелия Твоего...* [103] Вот Ты услышал: мысль моя стала свободна и ясна; вот потекла она мерною струей; вот и сердце ожило. Слава Тебе, Господи!

О сердце! Сердце! Сердце! Ты само причиняешь себе мучения. Когда плоть и диавол станут тебя искушать заботою о большем снискании средств для приобретения пищи, питания, одежды, противопоставь им слова Спасителя: не печытесь душою вашею, что ясте, или что пиете: ни телом вашим, во что облечетесь. Не душа ли больше есть пищи, и тело одежды? Воззрите на птицы небесныя, яко ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы, и Отец ваш Небесный питает их? Не вы ли паче лучше их есте? (Мф. 6, 25—26.)

Когда ты говоришь, то хочешь, чтобы тебе верили, и оскорбляешься, когда не верят. Как же ты смеешь не верить, когда говорит Самая Истина? Как ты Ее оскорбляешь, сын сатаны?

Чего от нас хотят Закон и Пророки? Не многого: *вся елика хочещи, да творят нам человецы, тако и мы да творим* (Ср.: Мф. 7,

12).

Заповеди Спасителя, выбранные из Евангелия: должно творить плоды покаяния всякому, а то и *секира при корени древа*, то есть при корне нашей жизни, *лежит*: всякое дерево, не приносящее плодов добрых, посекается и *во огонь вметається* (Мф. 3, 10). Заповеди о блаженствах.

Мы соль земли и должны стараться, чтоб не обують, не потерять внутренней силы.

Мы — свет мира и не должны скрывать своих талантов, своих добродетелей.

Правда наша должна быть выше правды книжников и фарисеев. — Не гневаться напрасно; приносить Богу дары чистым, любящим сердцем. Не смотреть на женщин с вожделением, не только не иметь с ними связей... Затворять чувства от соблазнов. Не разводиться с женами. Ничем не клясться, а говорить только: *ей, ей и ни, ни*. Не отмщать за обиду, но все терпеть и даже отдаваться и волю обидящих. Просящим не отказывать; любить и врагов; милостыни не подавать с тем, чтобы за это славили люди. Молиться без лицемерия, искренно, внутренно; избегать в молитве многословия. Читать больше: *Отче наш*. Отпускать другим погрешности. Во время поста не лицемерить, не показывать себя сетующим. Не скрывать сокровищ, богатства на земле, но скрывать на небе, чрез подаяние милостыни. Хранить ум светлым — для благосостояния духовной нашей жизни (чтобы не преткаться и не падать), как мы храним прение для благосостояния тела. Не разделять души своей между Богом и мамоною, а все предать Богу. (А как мы недостойно молимся!) Не заботиться о пище, питии, одежде... душа выше всего этого, а искать прежде Царствия Божия и правды его: прочее будет непременно дано. Даже о завтрашнем дне не нужно заботиться. Не осуждать других; не проповедовать святое Слово, не преподавать Святые Тайны псам и свиньям, то есть живущим в неисцельном нечестии, без надежды исправления, живущим невоздержанно. Просить о своих нуждах Бога, искать и толкать, то есть не отставать от Бога. Делать другим то, что себе хотим от других. Идти узким путем в Царство Небесное. Узнавать людей по плодам их. Творить волю Отца Небесного, а не говорить только: Господи! Господи! — а делающие беззакония, хотя бы они были пророки, хотя бы они выгоняли бесов и сделали много чудес, —

пойдут в муку вечную. — Все эти заповеди нужно исполнять, а не слушать только.

Нужно иметь самую искреннюю, живую веру в Бога (сотника), которая верит без сомнения, что Бог по благодати и всемогуществу Своему исполнит всякое прошение наше, клонящееся к нашему благу. Нужно идти за Иисусом и оставить *мертвых погребсти своя мертвецы* (Мф. 8, 22). Это значит: служить спокойно и чинно Литургию, не торопясь, когда нас просят поторопиться к отпеванию покойника на кладбище.

Не быть страшливым от маловерия, но быть бодрым от веры.

Странная недоверчивость к самому себе, к способности, к обращению языка! Когда молчат певчие или дьячок во время чтения молитвы: *Христе, Свете истинный* — я сбиваюсь языком по прочтении нескольких слов, смущаясь духом, а когда тотчас запоют, я говорю спокойно, беспреткновенно! О грешная плоть! Сколько ты приносишь мне печали? Как ты глупа!

Господи! Даруй мне помнить чаще, что Ты из ничего меня произвел на свет и все, что я имею, дарствовал по великой Твоей милости.

Тело человека, животного, тело плода, например арбуза, дыни, — одного Творца, одной Премудрости, из одной земли; человек — плод; животное — плод и арбуз — плод. О Боже! Даруй мне видеть Тебя, Единую Премудрость, везде, во всяком плоде земном. — Тело человека, тело животного и тело плода — цель, торжество физической природы: вся органическая природа стремится воспроизводить себя.

Замечаю, что диавол жестоко ругается надо мною, по моему неблагоразумию. Господи! Да не будет сего отныне. Ах! Да не поднимается сердце мое никогда на Бога и на жену!

Как пьяному кажется, что земля, на которой он стоит, кружится под ним, так и человеку в припадке горести и душевной скорби кажется иногда, что не он изменился, а Бог так к нему переменился.

До крови не подвизался ты противу греха? — Стой до крови. Праотец Адам предал нас диаволу, и мы чрез него по праву принадлежим ему, потому и он оспаривает нас у Бога, как собственность. Но надобно всячески противиться ему.

С тех минут, как **Я** помолился от сердца Владычице мира, на душе моей стало легко. — Не оставляй же меня, Владычице, и на будущее

время.

Кто прилепляется чрез страсти к *диаволу*, тот один дух с диаволом, тогда как *прилепляйся Господеву един дух есть с Господем* (1 Кор. 6, 17).

Молитва церковная тогда имеет свое достоинство, когда она становится совершенно расположением нашей души.

Противься всякой дурной мысли, всякому чувству вражды или неприязни к другим, и Бог поможет тебе, мысли добрые, чувства любви возьмут в тебе перевес; в противном случае одолеют тебя мысли и чувства противоположные. Все достается победою. Каждый шаг в нравственной жизни, как и в политической, приобретается кровию. Не замечаешь ли, как в политическом мире известному государству, достигшему высшей степени могущества и славы, трудно вновь расширять свои владения? Соседние державы зорко смотрят за каждым его шагом и лишь увидят его попытку шагнуть вперед — тотчас всеми мерами стараются остановить его и в случае решительного намерения того государства распространить свои пределы объявляют ему войну. — Так и здесь — в жизни духовной.

Почитай всегда человека выше материальных выгод жизни [\[104\]](#).

Тяжесть твоя на сердце — это нечистота сердечная; смыть ее нужно без промедления. <А> то она одолела тебя и не дает ничего делать надлежащим образом.

Владычицу прославь, Благодетельницу не забудь; не забудь восписать *Возбранной Воеводе победительная*, яко избавился еси от злых, *благодарственная*.

Ни от чего не унывать и быть всегда бодрым.

При слезах сердечного сокрушения о грехах происходит чувственно духовное явление, подобное рвоте. Как при рвоте желудочные нечистоты червеобразным движением желудка и кишок извергаются вон, так и при слезах нечистоты сердца подобным же движением внутренностей извергаются вон. Оттого после слез всегда легко на сердце. Иногда человек долго не плачет. Но какая-нибудь великая потеря или неприятность — и он горько и долго плачет по Бозе. Это милость Божия. Через слезы выходят из сердца все греховные нечистоты, прежде в нем скопившиеся.

Чтобы достойно причаститься, нужно по возможности молитвою и сокрушением сердца очистить оное от всякой, даже малейшей

скверны греха и живою верою как можно глубже ввести в сердце Христа. Но если в сердце останется вольная нечистота греха, тогда Христос не может обитать в сердце: *кое бо общение свету ко тьме* (2 Кор. 6, 14—15), *Христови с велиаром?*

Благодарю Бога моего, *очищающего вся беззакония моя* (Пс. 102, 3). Что, если бы Он не очищал их? Они как адские псы заели бы меня.

Диавол будет отклонять тебя от Бога безверием, безнадежностью или отчаянием, сухостию сердечною, помрачением ума; будет искушать тебя, наклоняя твое сердце к страстям, которые еще остаются в тебе, а ты стой твердо, призывая в помощь Господа Иисуса.

Не гордись никак — вечно слово Господа: *возносяйся смирится, смиряяй же себе вознесется* (Лк. 18, 14).

Не прилагай сердца к деньгам: пусть они иждиваются. Пусть тлен, прах останется тем, чем он есть. Пусть вечная душа занимается вечным.

Во время чтения все внимание сосредоточивай на том, что читаешь, ум и сердце впери в то, что читаешь, а нашептываний злого духа, внушающего тебе сомнения, неверие, противоречие или гордое состязание с тем, чье творение или слова ты читаешь, отнюдь не слушай. От плод его (злого духа) познаешь его.

Благоразумно ли и с чем сообразно только что начавши путь — думать уже стать на конце его или чтобы скорее пройти его, начать скакать по нему? А ты делаешь нечто подобное. — Дела, требующие времени, — то же, что дорога. [\[105\]](#)

Люди! Вы живете, забывая Верховного Владыку, оскорбляя Его святость разными беззаконными делами; но Он терпит вам только до времени. Горе вам, когда откроется Его правосудие. Когда Его правосудие открывается здесь, на земле, во глазе совести, — и тогда тяжек суд Его; но во сто раз он будет тягчае после смерти, на Суде.

Как я мал, ничтожен! Я согрешил и не могу никак уклониться, да и не дай Бог уклоняться от Невидимой, Карающей руки, которая отягощает на мне всею тяжестью неумытного Суда; благо-угождаю я Богу — и рабу Божиему бывает хорошо: мир и радость на душе. — Так, я каждую минуту ощущаю на себе следы владычества невидимого Бога моего — между тем как во мраке ума моего лукавый нашептывает мне, что Вышний отвратил от меня лице Свое, да не видит до конца.

Дух Святой осеняет Деву Марию, и Она зачинает от Его наития; из этого видим, что Дух же Святой возвращает и младенцев во утробе матерней и оживотворяет их.

Все ваше, и я ваш. Дай Бог, чтоб всегда и всем нам быть едино, и никому же глаголати что свое быти (Ср.: Деян. 4, 32).

Еже сееши, не тело будущее сееши, но голо зерно... (1 Кор. 15, 37.) Бог же дает ему тело. Ты недоумеваешь, как тело, рассыпавшееся в землю, воскреснет. А какую силою воскресает из земли семя, например, пшеницы, арбуза, огурца или другого чего? Это семя так же умирает в земле: как же оно воскресает, оживает — и с таким избытком? — Бог дает ему, говоришь, тело. Так точно и тебе Бог даст тело, цветущее бессмертием.

Если тобою начинает овладевать чувство смущения и боязни, прочитай с усиленным вниманием особенно утешительную главу из Евангелия или Апостольского послания, например апостола Павла к Коринфянам (предпоследнюю, или последнюю, или другую какую); воодушевься ею — и отбежит от тебя смущение, радость веры проникнет в твое сердце. Дьявол силится унизить нас в глазах нас самих и достигает часто своими темными влияниями на душу нашу до того, что человек трепещет всякого, даже самого низкого человека, над которым он всегда должен возвышаться духом, которым он должен бы был повелевать. Между тем чтение Евангелий и посланий Апостольских, напротив, возвышает нас в глазах нас самих, сообщает духу нашему величественную важность и спокойствие, прогоняет страсти и благоустраивает все дела наши.

Надобно, чтобы святые истины веры жили в нашем уме и сердце, надобно, чтобы в голове и сердце было спасительное брожение этого духовного благовонного вина, веселящего и оживотворяющего наши сердца в противоположность тлетворному, зловонному брожению страстей.

Что вознесло Матерь Божию превыше всех тварей? Смирение. Бог *призре на смирение рабы Своя* (Лк. 1, 48); награжденное смирение ублажают все роды. Старайся же и ты больше всего о смирении. Бог смиренным дает благодать, а гордым противится.

О незримая, но сладостно ощущаемая душою благодать Божия! Блажен я тобою. О чудная сила сердечной молитвы! Преобразуешь, претворяешь ты меня из человека—грешника, стнящего под бременем

собственных беззаконий, в человека оправданного, в чадо Божие, мирно, радостно почивающее в объятиях Отца! О святые Божии, ходатаи наши, в особенности Пресвятая Дево Богородице, святой великий Иоанне Предтече Христов! Сильно ваше ходатайство за нас, грешных! По молитве нашей вы преклоняете к нам Бога на милость и услаждаете сердца наши невидимым, но тем не менее действительным влиянием вашим на души наши!

Боже преблагий! Спаси Ты меня, грешного, ради имени Твоего! Не смотри Ты на неправды мои, ежедневно мною совершаемые, но посмотри на те минуты в моей жизни, когда я весь, безраздельно принадлежу Тебе, когда слезы умиления текут из глаз моих, когда я желаю всею душой, как птичка в горы, улететь к Тебе из грешного мира, от себя самого, от грехов моих, чтоб больше не грешить мне, не прогневать Тебя, всеблагото Бога и праведного Судию моего!

Господь на земле: всем проповедуется, что Он пришел, что вера в Него спасает, и многие спасаются. Но кто же проповедует о Нем во аде? Что же устрояет Промысл? Ирод пирует; девица пляшет, угождает всем, и Ирод обещает ей что угодно.

Ревность по Боге Крестителя, обличавшего Иродиаду, венчается мученичеством, и Иоанн во аде. Для чего? Он там Христа проповедует. [\[106\]](#)

Слава Господу Человеколюбцу, благодатно касающемуся во время молитвы нашего грешного, пораженного змием сердца и успокаивающему оное животворящею, услаждающею силою Своею! По мы не должны забывать — беречь его вновь от дьявольского уязвления: малейшая оплошность — и мы снова уязвлены, и снова внутренность наша будет терзаться искушителем. — Господь оставляет нас Своею благодатию, чтобы видеть и нашу собственную борьбу с лукавым, чтобы было за что увенчать нас.

Делай все надлежащим образом в свое время, чтобы после не пришлось исправлять прежних погрешностей, допущенных по причине необдуманности или поспешности.

Твой есмь аз, спаси мя (Пс. 118, 94). Я — раб Твой, а Ты — Господь мой; не покинь меня, не погуби меня с беззакониями моими, но имиге веси Сам судьбами спаси мя.

Даже в горести и скорби есть у человека гордого неохота заниматься молитвою и попытка обойтись без нее. Это — мерзость

Господу. Нужно непременно обращаться в скорбях к Богу, отложив всякую тень гордости.

При чтении молитв нуясно иметь непременно точку опоры для мысли и языка — живую веру в Господа — для того, чтобы мысль и заодно с нею действующий язык, склонные к поспешности, не увлекли тебя стремлением своим, против воли, и не оставили тебя посрамленным безо всякой мысли и слова.

Легко и весело на душе у священника, когда он добросовестно отправит службу Богу или совершит требу: с благословением и миром Божиим возвращается он домой.

Помни пословицу: глаза страшат — руки делают. Так и с тобою пусть будет: хоть ум плоти страшит тебя множеством слов при молитве, но язык пусть говорит.

<...> [\[107\]](#) Желая избежать недоброго мнения людского, ты впадаешь в немилость Божию, которая в сравнении с людскою немилостию тяжелее в бесконечное число раз. Не лучше ли, пренебрегши людским мнением, думать при совершении всякой службы единственно о славе Божией?

Ты смущаешься духом во время службы, и тяжело для тебя это смущение. Но слыши кроткий глас Духа Божия, вразумляющий Тебя: «Много думаешь». Не думай — и будешь покоен. Говорится о мнительности.

Что страшливы есте, маловеры? (Мф. 8, 26.) Ах, Господи, даруй Ты эту живую веру нам, чтобы мы не были страшливы и в надежде на Тебя исходили бодро и с радостью на всякое дело благое. — Как часто, в самом деле, пугаемся мы по причине маловерия того, чего не следовало бы никогда пугаться? — Люди с верою и надеждою на Бога выходят на страшного силою и искусством неприятеля и бывают победителями, а мы — какой стыд! — боимся выступить на поприще известного, заученно, укоренившегося в памяти слова и, будучи обязанностию принуждены выступить на него, теряемся *от* смущения до того, что слово замирает на устах наших. Где тут вера и надежда на Нога?

Якоже, Господи, малодушие апостолов Твоих претворил еси в мужество Духом Твоим Святым, та ко претвори и мое малодушие в мужество Тем же Духом Животворящим.

Сонмы пророков, апостолов, святителей, мучеников, преподобных, праведных и всех святых громогласно, вседушевно, иногда с пролитием собственной крови — свидетельствуют тебе, что Иисус Христос есть Богочеловек, пострадавший за нас и давший нам Тело и Кровь Свою в пищу и питье нам, η ты допускаешь в свою голову помыслы, что Он — не Бог, что хлеб и вино — не истинные Тело и Кровь Господа, и за то сердце твое страдает, потому что без Христа нет жизни для сердца, нет радости. Он Один — радость наша, мир наш. Устыдись такого собора святых: они дивятся твоему безумию.

Господь Иисус есть Бог, имеющий *Един власть оставлять грехи* [108]. Это мы познаем и на опыте, когда в душевной туге о грехах прибегаем к Нему с молитвою и получаем сами в себе свидетельство о прощении грехов. Молитва — живительный пластырь для души. Люби, прощая слабости.

Веруй всем сердцем, что грех [109]... и оскорбителен для Всесвятого Бога.

Однажды подступил к Спасителю сатана и сказал Ему: «Дай мне сеять учеников Твоих, как пшеницу». Вскоре после этого Спаситель сказал Петру: *Симоне, Симоне, се, сатана просит вас, дабы сеял, яко пшеницу: аз же молихся о тебе, да не оскудеет вера твоя: и ты некогда обращаешь, утверди братию твою* (Лк. 22, 31—32). Вот завистник наш пускается иногда на какие искушения: он силится как бы по воздуху разметать наши святые и добрые мысли, иногда с большим трудом собранные, вырвать из сердца веру и рассыпать ее на все четыре стороны, чтобы, веровав, мы не спаслись. И как заметен бывает в нас часто след темной силы, усиливающейся разрушить в нас всякое добро: в самые важные, решительные минуты веры это святое чадо неба иногда вырывается из нашего сердца; ищем его и — к посрамлению своему — не находим. — Иногда непонятная недоверчивость к самому себе во время Богослужения или при совершении треб и ощущаемое при этом чувство смущения и боязни необыкновенно стесняют душу, останавливая правильное действие рассудка и приводя в трепет сердце — до того, что слова замирают на устах. Это — тоже след сатаны. Бог есть Бог мира и спокойствия. — Кто ж за меня помолится, чтобы не оскудела вера моя при таких искушениях? Божественный Спасителю! Якоже о Петре молился Ты,

да не оскудеет вера Его, тако и во мне, Господи, возгревай веру Твою по бесприкладной благодати Твоей и утверди, утверди ее и во мне, да не исхожу всегда посрамлен от лица Твоего, да не наведу соблазна людям Твоим и да не погублю некие от них своею нетвердостью в вере.

Ты привык обнимать все только одним беглым изглядом ума и не прилагаешь сердца своего к тому, с чем встречаешься или что хочешь делать, например к прекрасным молитвам, и оттого ты, как ветер, хочешь разом схватить всю молитву, совершенно забывая закон последовательности. Приложи свое сердце к тому, что читаешь, — и не унесутся, как бы по ветру, слова молитвы и не оставят мысль и язык твой без понятия и слова.

Господи! Если составит меня > навсегда сатанинское смущение и боязнь во время святых служб и вообще в жизни моей, если Ты даруешь мне живую перу и ревность о славе Твоего имени, подобно Плиинной или Иоанновой, и даруешь мне бодро, в простоте и веселии сердца служить Тебе во все время моей жизни, то в храм Твой обязуюсь сделать приращения на *двенадцать* рублей *серебром*. — Дара от Бога хочешь большого, а от себя даешь очень небольшой. Лучше его сделать без условия с Богом, а Бог уже Сам знает, что и сколько даровать тебе.

Если оружие ума, мозг поврежден — худо действовать умом; а если сердце и внутренности, особенно желудок, страдают какими-нибудь завалами или припадками — худо вдвойне для души, для ее нравственных отправлений. Болезни внутренностей наводят на человека сильную тоску, ослабляют сильно веру, живущую в сердце, вообще делают хандрою, тяжелым для себя и для людей.

Всеблагой Господь дал мне сначала почувствовать животворность, сладость веры в Бога и в Его Таинства, особенно животворность святого причащения, несмотря на мое маловерие, единственно по Своей благодати. Но с течением времени маловерие мое не перешло в живую и простосердечную веру в Господа и Его святое слово, исполненное истины и всемогущества, и Он за мою неблагодарность и невнимательность к Его дарам, за мое маловерие благоволил наказать меня совершенным недоверием к самому себе — для того, чтобы я горьким опытом убедился, как животворна вера и как губительно неверие.

Легче поднять иглою высокую гору, нежели вынуть гордость из сердца человеческого... Глубоко таится она и неприметнее следов мухи, ходящей в темную ночь по камню.

Точно два совершенно различных духа живут иногда во мне — в разное время: то дух злобы, хулы, нетерпения, дух подавляющий, мертвящий душу страшною тоскою, унынием; то дух кротости, смирения, умиления, мира, тихой радости. Первый — злой дух, а последний дух — животворный.

Я опытно дознал на себе владычество диавола и владычество Бога; как первое несносно, так последнее животворно, легко и приятно.

Держава Бога нашего над сердцами человеческими открывается пренебесным миром в сердце, когда мы творим угодное Ему, и нестерпимым томлением, тоскою, когда мы делаем что-либо Ему противное. А что Бог знает сердца, это ясно из того, что каждая мысль, хорошая и нехорошая, сопровождаются соответствующими им последствиями в душе: или миром, или неприятным ощущением.

Если во время службы заметишь, что тобою овладевает чувство смущения и мысль твоя слишком стремительно влечет тебя к концу молитвы или возгласа, остановись на два мгновения и начинай исподволь, с расстановками произносить слова и ни в каком случае не поддавайся малодушно чувству смущения.

При виде древних священных писмен, установлений и обрядов представь себе, сколько веков протекли они, сколько людей — в разных веках преемственно живших — пережили, сколько почтения имели во всех веках, и скажи себе при :>том: они достигли и до меня, как цвет отцветающего человека, до моего ничтожества — для того, ч тобы и я ради моего собственного блага, ради спасения вечного употреблял их с благоговением.

Человек, говорят, точно свечка: горит, горит — и погаснет. Хорошо это сравнение. А мне /фи этом сравнении вот что приходит в голову: смотря на бесчисленное множество зажженных мечей во храме — пред иконами или в руках предстоящих и молящихся, я представляю огненную, постоянно существующую стихию, распространенную везде на земном шаре — и в воздухе, и на земле, и, по местам, от действия известных причин видимую, но большею частию невидимую; ;>ту стихию я признаю источником тех видимых

огоньков, которые зажжены в церкви, делаю сравнение ее с людьми. Что люди, как не отдельные огоньки, только назовем эти огоньки духовными (как говорит Спаситель в притче: *огнь приидох иовреци на землю* (Лк. 13, 49), разумея под ним благодать Святого Духа). Все эти огоньки горят почти каждый по-своему: одни — сильнее и ярче, другие — слабее и тусклее. Как у огней, замечаемых в разных местах, есть источник — стихия, или неиссякаемый источник огня, так у людей, как частных огней, или светильников, есть Единый, Вечный, Беспредельный, духовный Огонь или Свет, Источник всех неделимых на земле, видимых на земле огоньков. — Как обыкновенный огонь стремится вверх, так и духовный огонь — душа — также стремится к Богу — горе. И как прекрасно установлено держать свечи в известное время в церкви или ставить их пред образами: они прекрасно изображают жизнь человеческую или пламень их душ, пламень веры и любви!

О большом, но кривом дереве. Вертоградарь посадил в своем саду семя дерева; семя стало расти, расти, образовалось в едва заметное деревце, наконец, вышло из земли на свет Божий и стало разворачиваться и подниматься вверх все больше и больше. Вертоградарь любил и берег это деревце, поливал его и тщательно ухаживал за ним, наблюдая, как бы оно не получило кривого направления. Между тем как оно все росло и росло и, вероятно, по природной испорченности семени, обнаруживало наклонность к кривизне, Вертоградарь употреблял усилия дать ему, сколько можно, прямое направление; эти усилия обходились часто с болью для деревца, потому что его нужно было и осекать, и подпирать жесткими подпорками, которые сдирали его кожицу, а иногда и оставлять на произвол ветров (искушений), чтобы оно испытывало свои силы в борьбе с ними, — и отнимать у него лишнюю влагу, чтобы она не произвела в нем вредного полносочия, сопровождающегося болезнями и пр. Деревце все поднималось выше и выше, и благодаря нежной и мудрой попечительности Вертоградаря возросло в великое дерево, которое дало и плоды, довольно сладкие. (Вертоградарь стал питать этими плодами овец своих разумных.) Но при всей заботливости Вертоградаря в дереве все-таки осталось много худосочия; особенно оно усилилось после, когда оно совсем выросло и дало плоды и когда

Вертоградарь усилил его питание и на поение, чтобы оно больше давало от себя плодов.

Вместо того, чтобы давать больше и больше плодов, соразмерно с питанием и напоением, производимыми от Вертоградаря, дерево скоро от множества Сочной и питательной пищи *уты, утолсте и разшире* (Втор. 32, 15), не стало обращать своих соков на произведение плодов, а стало удерживать в себе и от того — загнивать. Вертоградарь все не отставал от дерева, с таким рачением им возвращенное, и старался его исправить — то обрезыванием его широких ветвей, то обвязыванием его ран или больных мест, то извлечением лишних и дурных соков из его грунта, — но дерево не исправлялось: оно стало все больше и больше загнивать и портиться, тлеть и сохнуть. Наконец Вертоградарь сказал садовнику: «Посецы это сухое дерево, на которое я напрасно употребил столь много трудов: зачем оно только место занимает?» И срубили дерево. Что это за дерево? Это — мы.

Как в монастырях новички в духовной жизни набирают себе руководителями опытных в ней старцев, так и ты, новичок в ней, за неимением близ тебя живых, опытных в духовных подвигах старцев, набери переселившихся на небо и прославленных Церковию святых мужей, например в особенности святителя Николая. Ты грешник. Пусть посредником между тобою и Богом будут всегда святые.

Господи, у меня немирная душа, и от того все мои беды.

Ты с людьми не имеешь [\[110\]](#) почтения, потому что видишь, что все они, не исключая никого, со слабостями, и ведешь себя довольно самонадеянно и гордо. Но помни Бога, смотри: Он не такой, как человек. *Не яко человек Бог* (Числ. 23, 19). Представляй Его грозное лице для грешников и милостивое для праведников...

Боже мой! Какое страшное происшествие: чухонка, которой муж-чухонец доверил деньги 200 рублей, возвращаясь чрез море из Кронштадта на лошади, провалилась под лед и с лошадыю, и с санями; исчезло все: и чухонка, и лошадь, и сани, и деньги. А бедный чухонец, который пробовал лед впереди шестом, должен был воротиться назад и, долго плавав, взят ночевать в полицию... Что жизнь наша? Что стяжания наши? Все прах или мыльный пузырь. — 11 апреля 1858 года.

Когда ты почувствуешь всю нужду в Животворящем Духе Божиим, когда ты будешь воздыхать о Нем? А как Он, Всесвятой Дух,

необходим для нас. Что мы без Него? Трость, ветром колеблема.

Что ты молчишь? Что ты не прославляешь Бога, тебе благодетельного, тебя спасающего? Ты был сначала верующим, довольно удачно, при помощи Божией, боролся с помыслами неверия, и тебе было хорошо: твое сердце радовалось, твой ум был светел. Несмотря на сладкие плоды веры, ты впоследствии времени ослабел в вере в борьбе с помыслами неверия, стал маловером или даже невером; и тебе стало тяжело, так тяжело, что ты, как дара, желал смерти, чтобы престать от мучений сердечных; ты потерял веру даже в себя самого и имел несчастье испытывать многократно унижительную недоверчивость к способности слова **но** время церковного Богослужения и при совершении треб; исчезал, трепетал от глубокой робости и малодушия — в то время, когда следовало бы иметь снятое дерзновение — и был несчастнейшим человеком. Ничто тебя не могло утешить в этом состоянии: ни ласки жены, ни добрые знакомые, ни свои, ничто, ничто. — Но вот ты показал усердие в молитве к Богу, стал искать у Него веры, стал сокрушаться о своем маловерии и своей прежней маловнимательности, сделался внимательным к святыне — и смотри: Бог снова удивил на тебе *милость Свою*, ты вдруг стал спокоен и весел, возымел снова дерзновение к Богу: унижительное малодушие оставило тебя, потому что кто прилепился к Богу, тот высок, без гордости, и доверчив к своим силам. — Помни же, но славу Божию, эти противоположности в своей жизни и будь вперед внимательнее к себе.

По той мере, как усиливаются в нас помыслы лукавства и неверия, должно возбуждать в себе противоположные им мысли и чувства, простые, искренние, мысли живой веры, надежды и любви, чтобы не давать торжествовать в нас поврежденной природе, или плоти над духом, также диаволу, действующему чрез наше развращенное существо ИСО вреду нашему, к хуле на Бога и Его Святыню.

Не согрешай, да не горше ти что будет (Ин. 5, 14). Чем чаще будут повторяться те же слабости, то есть душевные возмущения, тем горчее будут у тебя их последствия...

Как все связано последствиями: один грех, одна погрешность едва ли не всегда есть зародыш, семя другого греха, другой погрешности!

Помни всегда, что ты немощный человек. Смотри, как ты исчезаешь в скорбях душевных, когда Бог, по правосудию, но вместе

по Своей благости и премудрости, отнимает у тебя Духа Своего и допускает кознодействовать над тобою духу злобы. — И о несчастье! Когда Бог попустит диаволу ругаться над нами своими несносными действиями на душу, этот последний заставляет ее хулить, роптать, прилагать язвы к язвам. — Какое благо в этом случае искренняя, сердечная молитва к Богу! Она по действию злого духа часто бывает сначала тяжела, но потом берет свое действие, по действию Ангела мирна — Хранителя душ и телес наших и по милосердию Божию. Все это взято со свежего опыта.

Помни, что ты — ничтожный, немощный человек и что Господь Бог — совсем не то во всех отношениях, что ты. Помни Его беспредельное всемогущество, бесконечную премудрость, благость. У Него — все бесконечно.

Наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя (Пс. 117, 18). Слава Ему! — 12 апреля 1858 года.

Не забывай чаще вздыхать о недостатке веры и любви своей к Богу и молись как можно чаще о ниспослании тебе свыше дара веры и любви.

Представляй чаще, что ты ни в душе, ни в теле, ни около — ничего своего не имеешь, а имеешь только то, что дарует Бог; также представляй чаще, что ты сам по себе и окаянен, и беден, и нищ, и слеп, и наг — и проси себе милостей Божиих.

Будите мудри яко змия (Мф. 10, 16), сказал Спаситель. Когда змея видит неприятеля своего, тогда она искусно скрывает свою голову, чтобы неприятель не уязвил ее, и свертывается в кольцо. Подобным образом должен беречься человек от духовного врага своего, диавола: он должен прятать голову свою, то есть ум свой, в сердце и сосредоточивать таким образом всю жизнь свою в одном пункте, тем сильнее противиться духу злобы, который развлеченные силы души очень скоро ниспровергает. — Оттого рассеянных людей ему ничего не стоит опрокинуть, разбить.

Слава животворящим Твоим Тайнам, Господи! Ты опять возвеселил меня в приобщении их после долгого оставления. — Чтобы иметь чаще радость в сердце от причащения, чтобы достойно причащаться, надобно совершенно сокрушить свое грешное, нечистое сердце смирением и предать себя в волю Божию; надо совершенно выгнать из него всякую тень неверия, всякий помысл лукавый;

надобно, чтобы оно совершенно замолкло, замерло или умерло (надобно, чтобы ожило сердце новое, которое Сам Бог дает — смиренное, полное святых чувств).

Ты земная мудрствуешь, но необходимо мудрствовать горняя. *Мудрствуй же горняя*, размышляй чаще о горнем, ищи горнего.

Хочешь иметь в жизни спокойствие душевное? — Занимайся больше делом. Позвали тебя к тебе? Исправляй ее с совершенным спокойствием, нисколько не торопясь, — и вот тебе мир душевный во время совершения ее, мир и после нее. Знай, что это — твоя обязанность, исполняя которую надлежащим образом, ты благоугождаешь Богу и достигаешь цели своей жизни. Проповедь тебе нужно сочинять? Сочиняй ее с удовольствием, не тяготясь проповедничеством; даже ищи случаев и не в очередь готовить и сказывать поучения, чтобы сказать тебе прихожанам всю волю Божию. И вот тебе опыт — сладость от труда.

Когда придет тебе какой-либо гордый помысл — плачь.

Не забудь брать на себя труд усиливать, напрягать свое внимание при чтении молитв или каких-нибудь возгласий каждый раз, когда ленивая плоть и заодно с нею действующий диавол будут тяготить внутренность твою и язык твой отчаянною леностию и устрашать твою мысль множеством слов впереди, которые также нужно выговаривать. — О плотская хитрость и подлость!

Злобен и хитер диавол в высшей степени: чего стараешься достигнуть, то он всячески и старается у тебя отнять, — а Господь по премудрым и благим Своим планам попускает ему кознодействовать над человеком — побеждать его и тем мучить, терзать его, — чтобы научить человека терпению, и искусству, и упованию.

Предотвращай малейшее рассеяние мысли во время Богослужения; особенно же позабудь и думать о неуместной робости или о ложном стыде, происходящих от духовной гордости. Предавайся службе всею душою и переживай своим умом и сердцем все то, что содержится в молитвах, ектиниях или возгласах.

Теперь знаю я, Господи, что моя слабость в вере, моя рассеянность и ложный стыд, от духовной гордыни происходящий, — виною того, что меня так удобно искушает диавол моими слабостями почти во время всякой службы. — Итак, я должен непременно

исправиться, чтобы диавол не приступил ко мне больше с этой стороны.

Грех — злое семя; сначала, при младенчестве человека оно проявляется слабо, с возрастом — растет; по мере развития нравственных сил человека развивается все больше и больше — так, что наконец представляется какою-то быстрою, мутною рекою, которая, истекая из нас самих, в нас же самих мутится и шумит и только по молитве; перестает от своего возмущения.

Не выпускай, пожалуйста, из головы светлой моли о Боге как нашем Творце, Верховнозаконодателе и Отце. Ах, как мы много грешим оттого только, что забываем о Боге или представляем Его как-то несовершенно, слишком человекообразно, темно!

Священное Писание есть величайшее чудо в рассуждении лиц, чудесно его написавших. Не чудо ли человеку неграмотному, некнижному, простому, знавшему прежде только рыбный промысел, написать такие прекрасные сладкие Писания, которыми никогда не насытишься; записать такие истины, которые простому человеку не могут сами по себе и в голову прийти, написать так просто и так умно?

Замечай, как Господь строго, постоянно и настоятельно требует от тебя, чтобы ты читал молитвы при службах и требах со вниманием, неспешно, членораздельно: душевное мучение после скорого, невнятного, робкого чтения есть Его праведный, обличающий гнев.

Взирай чаще на небо и зри там верою Господа славы, воспеваемого непрестанно небесными Силами, — и стой в вере, мужайся, утверждайся.

Господи! Возвесели мя в служении Тебе. *Возвесели мя радостью с лицем Твоим!* (Ср.: Пс. 15, 11.)

Не отставай своею молитвою от Бога, от Пречистой Матери Божией или от других святых: они непременно исполнят твое желание, относящееся к славе Божией и к твоему спасению. Помни жену хананейскую и разговор с нею Господа.

Нет ничего истиннее и святее Господа Бога; нет ничего истиннее, несомненнее и святее Его Таинств и спасительных их действий. Слово Божие: *ей и аминь*.

Моли Бога, чтобы Он утвердил сердце твое на камне веры и на камне заповедей Своих: беда от шаткости, непостоянства сердечного в вере, диаволу простор для искушения.

Когда почувствуешь, что животворная теплота Духа оставила твое сердце, тогда поспешай скорее теплою молитвою и глубокими вздохами к Богу или Пресвятой Богородице ввести ее опять в себя. Не откладывай со дня на день намерения возвратить ее, или лучше — самых усилий возвратить ее.

Прежде даже не смиритимися, аз прегреших: сего ради слово Твое сохраних (Пс. 118, 67). Ах! Как необходимо смирение пред Богом во всех мыслях, чувствах и поступках! Без него человек скоро собьется с пути.

Ты торопишься при чтении молитв из раболепства людям, незаметного для тебя самого; старайся угодить только Богу и читать слово за словом.

Бог вразумляет меня и животом, и смертию, или миром, и радостию душевною, и страшною тоскою, и возмущением духа.

Предзрех Господа предо мною выну, — говорит Богоотец Давид, — *да не подвижуся* (Пс. 15, 8). Я должен также непременно видеть всегда пред собою Господа, чтоб не грешить, потому что Он всегда одесную меня. Особенно я должен видеть очами веры и никогда не упускать из виду Господа в храме, в котором Он непременно присутствует, когда в нем есть двое или трое человек, собравшихся во имя Его.

Говори с апостолом Павлом: *вся могу о укрепляющем мя Иисусе* (Флп. 4,13), — и возмогай о Господе и в державе крепости Его — при всех искушениях.

Боже мой! Думал ли я вступить в такую жестокую борьбу со своим языком, отказывающимся служить мне при Богослужении, и встретить от него столько горя и слез? О! Плоть грешная! О Поже праведный.

Когда мыслишь о Боге Отце, тогда, для удостоверения о Нем чувственной твоей природы, представляй, как разверзались небеса в то время, когда Сын Божий, облекшись в нашу плоть, ходил по земле и Бог Отец гремел оттуда Своим гласом, свидетельствуя о Своем Сыне возлюбленном; когда мыслишь о Сыне Божиим, тогда представляй чудеса, сделанные Им во время Ветхого Завета, например десять казней египетских, преложение огня в росу для отроков и пр. Его явление и пребывание на земле в Новом Завете, Его Божественные речи, Его чудеса и пророчества, Его воскресение и вознесение. Когда

же мыслишь о Духе Божиим, вспомни, как Он говорил в пророках, представь, как в праздник иудейской Пятидесятницы, при многочисленных свидетелях, стекшихся в Иерусалим к иудейскому празднику из разных стран, — *внезапу бысть шум с небесе, яко носиму дыханию бурну, и исполни весь дом, идеже бяху седяще* апостолы и другие верующие: *и явишася им разделени языцы яко огненны, sede же на единем коемждо их. И исполнишася еси Духа Свята и начата глаголати иными языки, якоже Дух даеше им провещевати* (Деян. 2, 2—4). — Шум с неба был так силен, что, несмотря на раннюю пору дня, народ весь сбежался и пришел в смятение от непонятного зрелища ниспущения с неба огненных языков и от того, что несведующих в познании иностранных языков апостолов и их учеников слышал говорящими на разных языках. [111]

Никогда да хулится пост. Он есть мати здоровья и целомудрия. В святую Четырдесятницу я дознал это самым опытом. Погрешности, взводимые на пост, происходят собственно от нас самих, от нашей души.

Что значит радость при живой, сердечной вере в Бога и что значит тяжелое томление, болезнь сердца при каждом помысле неверия? Значит то, что вера есть жизнь и радость для души, а неверие — смерть для души. [112]

Обтеките все страны земного мира — вы везде найдете, что люди имеют часто сердца свои горе, туда возводят они умные очи свои и говорят: «Там живет Бог наш, Создатель наш». Что это значит? Значит то, что единый Бог всем людям вложил чувство о Его бытии.

Когда нож затупится или покривится набок, тогда исправляют его на бруске или на оселке, а когда душа наша притупится для добрых и святых помыслов, и чувствований, и для добродетели или когда сердце наше уклонится в словеса или в помышления лукавства, тогда прекраснейшим оселком к поострению или исправлению ее служит Священное Писание, Тело и Кровь Христовы, также — молитва и чтение писаний святых отцов.

Благодарить непременно Преосвященного Варлаама за его милость к моей матери и ко мне.

Не скор буди во время наведения (Сирах. 2, 2), то есть во время искушения. Крепись, не торопись: вся беда от торопливости.

Как необходима вера, — не говорю: Божия, — а пера даже в себя! Без веры человек смутен, недоверчив к самому себе даже в том случае, когда всякий другой человек не считает и нужным подумать о доверенности к себе, потому что имеет ее и не думает не иметь. Бывают с человеком мнительным и во всем сомневающимся такие странности, что он не доверяет себе даже в том, что может по книге исправно прочитать давно известные молитвы.

Как человек простодушный, видя на иконе написанным Господа во плоти, или Пречистую Его Матерь, или Ангела, или какого-либо святого, не разбирает, какими красками и как написана икона, художественно или нет, таков ли был в натуре изображенный святой или нет, а без всяких рассуждений, прямо относится к нему в молитве с верою и подобающим благоволением, как бы видя пред собою того истого святого, коему молится, — так должен вести себя в вере и каждый христианин: какая вера во что прилична, какое почтение чему подобает — такую веру и такое почтение и должен иметь он, без всяких рассуждений, следует ли так верить, то ли это в самом деле, во что мне велят верить. И такое ли почтение должен я воздавать тому предмету, в который и Сам Господь или люди, имевшие в себе Духа Божия, повелевают мне верить. — Святая простота! Приди к нам и живи с нами, в нашем сердце и в моем уме. (Душепагубная хитрость и лукавство одолевают меня и погубляют меня).

Священнику. *Не отвержи мене от лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отыми от мене* (Пс. 50, 13). Тяжела, несносна мне жизнь без Тебя, Живота моего, радования моего. — Было несчастное время, когда Ты отвратил от меня за мою невнимательность к себе и маловерие лице Свое — и тогда — о! как я был смущен: и дома, и во храме, и днем, и ночью, и во сне, и наяву! Господи! Не помяни неправд моих прежних и даруй мне все прочее время живота моего ходить пред Тобою во истине Твоей, с полною внимательностию к себе.

Итак, Господи, я, невер, дознал горьким опытом, что без Тебя, без веры в Тебя я не могу *творити ничесоже* (Ин. 15, 5). — О, помози, Господи, моему неверию! Буди со мною и никогда не отлучайся от меня, чтобы я совсем не впал в лютое уныние и чтобы не поело меня отчаяние, как огонь поедает вещи.

Кто уверен в себе, тот по жердочке пройдет, а кто сомневается в себе, тот и по доске не пройдет.

Пусть слоги и слова при чтении текут непрерывною и ровною струей: тогда не пропадет ни одно из них...

Помянух Бога и возвеселихся (Пс. 78, 4). [\[113\]](#)

Как *недалече от единого коегождо нас Господь* Бог: мысль живой, сердечной веры — и Он с нами, радует и веселит нас; луч несомненной надежды — и Он с нами, радуя нас вещами уповаемыми, как бы настоящими; дело любви — и Он, как Любовь всеобъемлющая и все содержащая в Своей любви, опять с нами и в нашей совести, в ее мире свидетельствует нам свое животворное для души благоволение.

Священнику. Неложный Боже! Ты рекл еси усты пророка Твоего: *Призови Мя в день скорби твоя, и изму тя, и прославиши Мя* (Пс. 49, 15). Изми убо мене, Господи, от обышедшия мя скорби, мене подавляющия: *избави мя от смущения и боязни, яже от диавола мне — прибывающия* [\[114\]](#), и даруй ми прочее веру непостыдну, любовь нелицемерну, надежду известну. — Внемли себе.

Через все естественное действует Сам Господь Бог, потому что все естественное — от Господа Бога. И чтоб дерзкое неверие не находило себе и предлога отнимать что-либо бывающее естественным образом у Господа Бога, надобно естественным образом бывающее восписывать Самому Господу Богу, например хорошую мысль, доброе желание и проч.

Есть справедливая пословица: тише едешь — дальше будешь; поспешишь — людей насмешишь.

Помни ее и никогда не торопись ни в чем без крайней нужды. [\[115\]](#)

Держи себя на свободе бесстрастия — и тебе будет всегда хорошо.

Слава преисполненной благодати Литургии: как она успокаивает душу! Ах, Господи, как благо иго Твое, как легко бремя Твое! Но как тяжело иго мира, плоти, диавола! Как оно гнетет, давит бедную душу!

Помни постоянно слова молитвы Господней: *Хлеб наш насущный даждь нам днесь*, — и, имея насущный кусок хлеба, будь доволен им. (Тебя особенно Бог не забудет дарами Своими, потому что у тебя есть сироты.)

Смотри, везде держи себя простосердечно и с любовью: Господь Бог везде смотрит на тебя — и дома, и на улице, и в церкви, и в домах других людей.

До сих ли пор ты не научился терпению? Еще ли ты имеешь глупость ожесточаться? Еще ли так неблагоприятен, что сам себе

полагаешь раны на раны? А ожесточаться при душевных искушениях именно значит прилагать раны к ранам... Научись терпению и всецелой преданности воле Божией. — Помни всегда о необходимости смирения. Говори себе во всякой тесноте душевной, когда бы она ни случилась: по грехам моим стою я еще не этого, а гораздо большего.

Если ты молился и, по-видимому, не услышан, не отчаивайся, но смиренно отдавайся в волю Божию. — Терпение и смирение чрезвычайно необходимы на каждом шагу: терпение — потому, что с нами случаются часто неожиданные и непонятные неприятности, которые мы всячески старались удалить; смирение — для того, чтобы с покорностью высшей воле переносить случающиеся неприятности. — Тебя, по-видимому, отвергает Господь: буди Его Святая воля, видно, отвергает не даром — что же в этом случае поможет тебе, кроме смирения? Силою *не* войдешь в Его милость. Смирись и терпи: вот тебе правило для всей жизни. А как мало у тебя этих добродетелей! Или даже вовсе их нет. — Дьявол знает твои слабые стороны — и нападает на них. — Маловерие, малодушие, нетерпеливость, гордость!

Старайся углублять свою веру в сердце и не горячись при неудачах. *Терпения имате потребу* (Евр. 10[^] 36), говорит Слово Божие. — Теснотою в сердце Господь испытывает любовь твою к Нему. И в самом деле, становится очевидно в этом случае, что любовь твоя очень нетверда. Ты ропщешь, хулишь, ожесточаешься. Видишь, чего тебе не достает? Приобрати то, чего нет. — Помни, что искренний друг узнается при тесных обстоятельствах. Что за дело до того, когда случаются эти обстоятельства: тогда ли, когда ты их вовсе не ожидаешь или стараешься устранить их всеми силами, или когда ты предусмотрел их и знал раньше, что они будут. — Если они были предусмотрены раньше, тогда легче было бы избежать их и ты запасся бы терпением. Но Господь хочет выдержать тебя в трудных случаях, чтобы за трудную борьбу дать блистательный венец.

На Тайной вечери *по хлебе вниде в онь* (в Иуду) *сатана* (Ин. 13, 27), сказано. Так, для добрых людей Святые Тайны служат средством к укреплению в добродетели, а для злых не приносят никакой пользы, попросту приносят осуждение. После самого причастия вошел в Иуду сатана. Христиане, смотрите: тотчас после причастия от вашей беспечности, нетерпения или злого расположения души может войти в

вас сатана. Боже мой! Какие быстрые переходы от освящения к совершенной скверне и осуждению! — Смотри, и ты всевозможно терпи и смирайся после причастия, когда вместо радости ощущаешь тугу в сердце от погрешности, случившейся во время Литургии или от недостатка веры. — Боже мой! Малейшее сомнение в Тайнах лишает сладости и мира сердечного после принятия их, а производит тугу в сердце. — Когда я буду иметь живую веру?

Аще не смиритися и будете яко дети, говорит Спаситель, *не увидите в Царство Небесное* (Мф. 18, 3). Ах, как необходимо быть нам смиренными, подобно тем. Без смирения не может быть простой, чистосердечной веры, а без веры невозможно угодить Богу. Боже мой, Господи Иисусе Христе! Даруй мне быть дитятею веры — простым, доверчивым.

У большей части людей око лукаво. Что это за порча в нас, что ли, и смотря на хороший, даже святой предмет, скорее представляем что-либо нехорошее, чем хорошее, нечистое, чем чистое, так, что представления святые, чистые и возвышенные, без воспитания их в нашем сердце и уме, не могут и обитать в нас. А отчего бывает око лукаво? От нечистого сердца. — *От сердца бо исходят*, — говорит Спаситель, — *помышления злая* (Мф. 15, 19), око лукаво, хула, гордыня. Ах, как нужно хранить сердце *всяцем хранением*, как говорит премудрый.

Аще убо вы, лукави суще, умеете даяния блага даяти чадам вашим, кольми паче Отец ваш Небесный даст Духа Святого просящим у Него (Мф. 7, 11). Слышишь, что говорит Спаситель; веруй же всегда твердо, что по твоему прошению всегда снисходит Дух Святой на Святые Дары во время Литургии.

В неверии тайно сокрывается гордость: невер не хочет признать сердечно, всею душою высшего, превосходнейшего во всех отношениях, могущественнейшего над собою Существа, Которое бесконечно далеко не то, что человек.

Господи! Научи меня всецелой преданности в волю Твою — в счастья и несчастья, после греха, когда тяжелое чувство мучает меня, и когда я не предаюсь греху.

Пусть я буду как дитя, любящее своих родителей, которое право ли, не право ли пред ними, всегда отдается на их волю, зная наверно, что с ним всегда будет поступлено отечески — с любовью.

ГОСПОДАМ, ПОЛУЧИВШИМ ОБРАЗОВАНИЕ В ДУХОВНОМ УЧИЛИЩЕ

Господи! Научи ты меня достойно благодарить Тебя за все благодеяния, которые Ты творил во всю жизнь мою и теперь творишь мне. Помню я, как, поступив в Училище совершенно безграмотным и беспомощным, я желал прежде всего, чтобы Ты вразумил меня в учении, и Сам же вложил Ты мне мысль и желание помолиться Тебе о ниспослании этого дара. И живо помню я, как Ты вдруг отверз мне ум разумети писания или письма. Так что это удивительно было и для меня самого, и для моих товарищей. После этого из мальчика малосмысленного и безграмотного я стал довольно смысленным и грамотным: скоро первая грамотка (письмо), писанная собственноручно, известила моих родителей о моих успехах в грамоте. Затем, под Твоим водительством, я просвещался более и более, стопы мои на пути учения исправлялись; я в числе первых переходил из класса в класс. Наставники любили меня, а я любил заниматься особенно теми предметами, к коим Ты поселил во мне особенную любовь. Вот что замечательного было в это время. С особенным уважением смотрел я, бывши еще во втором классе, на учеников высшего класса и как я мечтал (я, точно, считал тогда мечтою) быть в этом классе, — величие учеников его поражало и ослепляло меня. И вот о чем я мечтал — то Ты, Боже мой, исполнил для меня самым^целом. Чем ты вначале, как ты сначала был мал, ничтожен и как Господь постепенно прилагал тебе дары к дарам, чтобы ты не забылся вперед, обремененный, так сказать, множеством даров Господних.

Получивши желаемое, человек обыкновенно желает большего и большего, так было и со мною: перешедши в высший класс, я стал смотреть на Семинарию — на риториков, на философов, на богословов; почтенны были в глазах моих первые, привлекали взоры удивления другие; склонялся я невольно пред величием и мудростию последних. И — о Боже всеблагий! — я сам становился постепенно ритором, философом, богословом! И — о слепота самолюбия человеческого! По мере просвещения и возвышения моего все низшее становилось низко в глазах моих, я равнодушно окидывал глазами пройденные мною ступени и мало был благодарен Тебе, Создатель, за милости Твои!

Тогда как весь пидимый мною горизонт мира ученого (провинциального) был пройден и я не думал переступить за него, Ты, о Премилосердый Господи, раскрыл для меня <ще новый, высший круг знаний: в святилище Академии, вразумляя там меня, что путь, которым я шел, не я пролагал себе, но единственно Твоя исеблагая десница. — И вот, окончивши курс и здесь, я теперь по воле Твоей — священник Твой.

Вот цель моего образования, вот златый кидар на главе первосвященника — шестнадцатилетнего образования, которое все было делом Твоей благодати и должно было быть посвящено единственно Тебе. Научи же Ты меня, Всеблагий, достойно благодарить Тебя за все Твои благодеяния, которые Ты всегда творил и творишь мне. Неисчетная Благодать! Не престани и ныне, за грехи мои, за неблагодарность мою Тебе, благодать мне, но до конца кратковременной моей жизни продли ко мне Свои благодеяния.

Старайся всеми силами искоренить в себе непокорность неверия. А эта непокорность проявляется каждый раз почти, когда читаешь или слушаешь такое, что требует веры и что само в себе чудесно. Непослушание неверия обыкновенно старается объяснить и самые чудеса естественным образом. Будь внимателен к своим мыслям. Чудеса чудесами всегда и почитай, равно как и пророчества — пророчествами. — Оттого не смей объяснять их естественным образом: это дьявольское непослушание. — И сколько сладости для сердца от послушания веры простой и искренней и сколько горести, тяжести от гордого, лукавого непослушания неверия. — О, Господи! Когда Ты даруешь мне стяжать эту простоту веры!

При виде пречистых Таин мгновенно, без всяких посредствующих умозаключений — представь, что это — самое пречистое Тело и самая пречистая Кровь Господа, так как бы в них был и обыкновенный вид и вкус тела и крови. Помни, что вера прямо верует, но не умозаключает; видит непосредственно, но не ищет, так сказать, оптических стекол для своего видения. Эти оптические стекла — действия рассудочного мышления. Рассудок со своим сложным, формальным мышлением имеет свою область. Вера — не его область, не его дело.

Возьми себе урок — никогда не растворять Крови не в меру во избежание опасности пролития ее.

Еда не имате домов, во еже ясти и пиши; или о церкви Божией не радите? (1 Кор. 11, 22.) — Слова апостола Павла.

Как тяжел грех против Таин! Я страдаю смертельно целый день и не могу дождаться конца страданий. Грех состоял в том, что от сотрясения моего святая Чаша также стряслась и Честная Кровь брызнула на пол или на ковер. Я после смыл и выжег — и с ковра в таз, и воду вылил в печь. Боже мой! Какое страшное искушение, и когда? В Великую Субботу, когда я о том и заботился, как бы сохранить мир совести и спокойствие душевное! Боже! Боже! *Не отвержи мене от лица Твоего!* (Пс. 50, 13.)

Мы часто, видя брата согрешающего, если не на словах, то в сердце говорим: как это Бог не накажет его, дивимся, что он так грешит, и готовы бы сами поразить его. О самолюбие и слепота человеческая! Своих грехов мы не замечаем и не хотим знать, что только по милости Божией к нам, недостойным, мы не делаем того же, потому что Бог нам помогает жить безукоризненно. Но оставь нас Бог — и мы сделаем сами всякие грехи, и часто те же самые, какие делал брат. — (Бог дал мне испытать на себе это, когда праведный суд Его постиг, наконец, брата моего, прежде непростительно, по моему мнению, согрешившего.) [\[116\]](#)

Господь подверг испытанию любовь твою к Нему в самый светлый праздник. Ты под огнем должен был славословить Его, воскресшего. Что же ты не выдержал этого испытания? Видно, любовь твоя к Нему не крепка, а слаба. Какая теснота была в этот день! Какой несносный жар от множества зажженных светильников в руках молящихся, и пред иконами, и от дыхания людей, в непомерном множестве собравшихся. Тело горело, не сгорая, пот лил ручьями во время службы. Прости, Жизнодавче Христе Боже, мою торопливость и мою малодушную робость и оттого происшедшую небрежность при Богослужении в пресветлый Твой праздник. Вместо благословения и радости я заслужил в этот день своими грехами клятву, и душевную тугу, и горе.

Чтобы тебе никогда не торопиться при чтении молитв, смотри неуклонно к Богу, Которому молишься, говори каждое слово твердо без всякой торопливости.

Псалмы принадлежат Давиду без сомнения, а не составлены кем-либо посторонним; в них есть много выражений, заимствованных из

пастушеской жизни, а Давид был из пастушеского состояния взят на царство.

Бог потому и Бог, что Он — всемогущ: для Него решительно ничего нет невозможного. Что Иисус Христос есть Бог, это доказывают и сопровождающие Его Божественные чудеса и пророчества, также Его дышащие Божественною истиною слова. Читай Евангелие Иоанна Богослова.

Старайся иметь послушание веры, о коем говорит Апостол: *Имже* (Иисусом Христом) *прияхом благодать и апостольство в послушание веры во всех языцех* (Рим. 1, 5). Без послушания не может быть веры, а послушание не может быть без смирения. Поэтому необходимо для веры смирение, как основание ее. А у тебя послушания веры не было прежде, да и теперь — весьма мало: оттого ты был таким маловеком. Послушание веры нужно на каждом шагу, особенно потому, что диавол всячески старается уничтожить его.

Из глубины возвах к Тебе, Господи (Пс. 129, 1), — говорил Давид, то есть из глубины сердечной. Господь принимает молитвы только призывающих Его всем сердцем. Поэтому и ты непременно старайся призывать Его не иначе, как от всего сердца. Наше сердце всегда почти покрывает злокачественная, толстая оболочка страстей и привязанности к земному; старайся в молитве разорвать ее и пускать слова молитвы, как горящие угли, на самое сердце.

Чтобы читать молитвы неспешно, необходимы остановки при чтении после каждой запятой.

В простоте и смирении ходи и дома, и вне дома.

Не забывай призывать в домашних молитвах святителя Митрофания и преподобного Сергия.

Слава Сладчайшему Господу Иисусу и Пречистой Его Матери! Как скоро Они внемлют искренней молитве нашей и проливают небесное утешение в сердце, исполненное скорби! Слава Тебе, Господи! Слава Тебе, Владычице. Как хорошо с сердцем, исполненным смирения, веры и упования, читать каноны Иисусу Сладчайшему и Божией Матери! — Какое спокойствие, какая сладость в сердце после чтения их!

Грех первородный так силен, что родные родным делают зло, например завидуют и пр. Действия его в родных прекрасно выразил

Спаситель, когда сказал: *предаст, же брат брата и отец чадо на смерть и восстанут чада на родители и убьют их* (Мф. 10, 21).

Господи, Творче и Благодетелю мой! Я неблагодарнейший из рабов Твоих, недостойный даров Твоих. Чего Ты, Всеблагий, не даровал мне? Каких даров духовных и телесных я не получил от Тебя? — Ты просветил ум мой и обогатил драгоценнейшими дарами знания многообразного; Ты часто наполнял сердце мое чувством высочайшего блаженства от познания истины Твоей. Ты постоянно ведешь меня к добру. Что касается внешних даров, то каких я **не имею** от Божией благодати **теперь и какие имел прежде?** Прежде я о многом не имел и понятия, а теперь имею весьма многое такое, чего прежде и не предполагал иметь и о чем не имел понятия. *Все, егоче просиста очи мои, не отъях от них* (Еклез. 2, 10); и не одни только очи мои насытились всем, но и уста, и слух, и осязание, и обоняние, ничего не лишила меня благодать Твоя: почти все то, о чем я мог прежде только мечтать, имею теперь самым делом. *Вкусих и видех, яко благ Господь* (Пс. 33, 9), но вижу также и то, как я, несчастный, неблагодарен пред моим Благодетелем.

Чтобы тебе быть безопасным от нападений врага при чтении молитв при требах, призывай Бога в помощь, *Ангела мирна, наставника, хранителя души и телес* наших [\[117\]](#), и какого-либо святого, например Святителя Николая Чудотворца. Призывай их в помощь в простоте сердца, приноси им приношение от чистого сердца — свечку в праздник. — Проси неотступно и не ослабевай в вере. — Совет отца духовного.

Никакого доброго дела не приписывай себе и не услаждайся им самолюбиво, а приписывай единственно Богу и благодари Его от всего сердца за то, что Он сподобил тебя сделать его, а о всяком грехе, сделанном в продолжение дня, молись, чтобы Бог очистил его.

Священнику. Ни в каком случае не пренебрегай ни одним церковно-богослужебным действием: молитвою, ектениею, возгласом, словом, но будь постоянно внимателен ко всему этому, зная, что нельзя без греха и мучения в душе небрежно прочесть торопливо или с пропусками ни одной молитвы, ни одного возгласа, ектении, ни одного слова. — Пренебрегая немногим, можно дойти до пренебрежения ко всему.

Невозможно солгати Богу (Евр. 6, 18). [\[118\]](#)

Господь Бог есть Истина и не может лгать; противник Его, диавол, есть ложь и отец лжи. Господу Богу противна всякая ложь, и Он карает ее; а диавол любит ложь как свое чадо и клеветает, лжет человеку на Самого Бога и Богу на человека. Замечай внушения духа лжи — и противься им. Как Адаму и Еве солгал он, так и нам лжет на Бога.

Кто говорит и внушает истину? Тот, Кто есть Истина, и те, которые от этой Истины, то есть святые люди, например пророки, апостолы, святители, мученики, преподобные и праведные и все держащиеся Бога. Кто говорит и нашептывает ложь? Тот, кто есть ложь и отец лжи, то есть диавол и его клеветы — духи нечистые и те сыны противления между людьми, в коих он действует. Поэтому безо всякого сомнения признавай за истину все, что говорит Священное Писание, и писания святоотеческие, и писания людей благонамеренных; безо всякого сомнения признавай за ложь все, что внушает или говорит диавол в мыслях твоих, что клеветает он на Бога и святых Его или что говорят его клеветы — люди злочестивые.

Христианское любомудрие требует, чтобы душевные состояния и добродетели, требуемые христианской верою: мир, любовь и др. — никогда не были поставляемы ниже каких-нибудь вещественных выгод.

Смотри, по мере того как Бог будет увеличивать твое внешнее благосостояние при внутреннем, диавол будет сильнее и сильнее нападать на тебя, искушать тебя. Он непременно будет поставлять Богу на вид твои блага и говорить Ему: *Еда туне такой-то чтит Господа?* Слова диавола Господу об Иове. *Не Ты ли оградил еси внешняя его и внутренняя дому его, и яже вне всех сущих его окрест; дела же руку его благословил еси... Но поели руку Твою и коснися всех, яже имать, аще не в лице Тя благословит* (Иов. 1, 10—11). Помни этот пример. Что было с Иовом, то бывает и со всеми благословляемыми Богом людьми. Диавол всегда тот же диавол, тот же завистник, тот же клеветник.

Ты нагой и немощный по душе и телу вышел из чрева матери своей. Откуда у тебя теперь все это — и твое имя, и твои силы душевные, и твое здоровье телесное? Сам ты не можешь у себя сделать одного волоса белым или черным. Что же касается имени, то есть люди, которые всю жизнь остаются нищими при всем желании иметь все необходимое, не только излишки; откуда же у тебя все это?

Помни ежеминутно благоденствующую тебе руку твоего Отца Небесного. Он все, все до нитки, до дыхания даровал тебе.

Иисус Христос есть Упование наше: возводи же к Нему чаще с упованием очи твои и проси во всем Его всемогущей помощи.

Боже мой! Как легко наследовать благословение Божие и клятву, и притом гораздо легче клятву, чем благословение. Как быстр переход от состояния благодати к состоянию греха, так легко переход от благословения к клятве. Но как тяжело переносить клятву! Боже мой!

14 марта. Сегодня я испытал и сладость молитвы во время Литургии, и всю адскую тяжесть греха — беспорядочного, недоконченного (от смущения духа непонятного) чтения разрешительной молитвы. Эта тяжесть давила мою душу целый день жесточайшим образом, так что я не мог нигде найти себе места.

Господи! Даруй мне спасительно памятовать страшный день печали, 13 марта (Четыредесятница, 6-я неделя Поста) и никогда вперед не поддаваться смущению при чтении священных молитв.

Пренебрегая молитвами, спешно прочитывая или не дочитывая их от смущения, какую ты после святынею не пренебрежешь? — Смотри, Бог благовременно тебе дает заметить это, чтобы ты очувствовался и исправился. Углубляйся в молитвы, при требах читаемые. Домашние молитвы ты довольно упорядочил, упорядочь чтение и молитв Третьника.

Побеждай благим злое. Всякое зло побеждай добром. Если страсть какая палит тебя, побеждай ее любовью, потому что все страсти происходят от недостатка любви к Богу или ближнему и от большого самолюбия. Если злой человек на тебя восстает, побеждай и его злость добром, делая ему добро.

Маловере! Почто у су мнился еси? (Мф. 14, 31.) Во время службы непременно нужно всегда иметь самоуверенность, или лучше — веру в Бога и надежду на Его помощь.

Старайся иметь постоянно мирное настроение души.

Спокойно и как можно медленнее читай и Евангелие, и молитвы, положенные в Служебнике или в Третьнике: тогда родится в тебе и вера, и умиление. — Бог мира посетит тебя тогда и умирит душу твою.

Здоровье есть драгоценнейший тебе дар Божий, да притом оно нужно для славы Божией, то есть для того, чтобы ты, при своем здоровье, славил Бога; для твоей жены, для твоей родительницы и для

тебя самого. Но страсти уносят здоровье. Ради одного этого не предавайся им, противодействуй им всеми силами. Дьявол силен, но Господь сильнее. *Болий есть иже в вас, неже иже в мире* (1 Ин. 4, 4). Призывай же чаще Господа в помощь. — 26 <?> февраля.

Господи! Ты так благ, так благ ко мне, недостойному, милости Твои ко мне так бесчисленны и велики, что мне надобно только всегда радоваться, вспоминая о них; но — и горевать, плакать, когда не вспоминаю о них или грехами моими прогнев ляю Тебя.

Святые Тайны имеют печать сию: Истина, Мир, Радость, Жизнь. А дьявол со своими клеветами имеет следующую печать: ложь, клевета, брань, печаль, смерть.

Слава животворящим Тайнам, возвеселившим меня небесною радостью после принятия их (2 марта в 4-ю неделю Великого поста).

Однажды навсегда заметь, что вера живая и действенная есть дар Божий и что она никак не может подчиняться твоему искусству приобрести ее: Господь Сам знает, когда дать ее. Искусство приобрести ее есть грех. [\[119\]](#)

Каждое мгновение или мысль живой веры есть мир, радость, жизнь для души, равно как каждое мгновение или мысль неверия есть беспокойство, терзание, смерть для нее. Так рассуждать научил меня постоянный опыт. Даруй же мне, Господи, иметь живую веру в Тебя и во все то, во что требует от меня вера. — 2 марта 1858 года.

Малейшее греховное движение или движение какой-либо страсти связывает сердце, а движение святого чувства расширяет, радует его; как прекрасно устроено это у Господа Бога!

«Два, точно, два во мне ума», — говорит святитель Григорий Богослов о грехе первородном; этот грех восстает при всяком святом деле и чувстве, даже слове и мысли, если человек достаточно не углубился в созерцание добра.

Слава беспрогнательной силе Креста Твоего, Господи! Я придавил нижним концом спасительного знамени чрево свое, и мучивший меня бес иышел. 3 марта 1858 года.

Небесного сокровища любви никогда не променивай на земной прах. Разумей.

Держитесь любви (1 Кор. 14, 1), — говорит святой Апостол; я прибавлю: держись любви к Богу и к людям даже тогда, когда бы из-за нее тебя постигла нищета, скорбь, болезнь, гонение. Помни, что Бог

есть Любовь и кто подвизается для любви, тот подвизается для Самого Бога.

Все страсти тесно связаны между собою: ненависть со скупостию, гордостью, завистию и другими! Дай только овладеть собою одной страсти — и тобою овладеют и другие.

Если бы против греха или какой-либо страсти следовало стать до крови, и тогда не нужно оставлять борьбы. Грех есть величайшая вражда на Бога и величайшее зло для нас самих; душа опытно — из своих мучений после греха, а иногда и во время греха — знает это: как же не бороться со грехом до последней возможности?

Народу, веровавшему, говорится в Деяниях Апостольских, *бе сердце и душа едина... и ни един же от них глаголаше что свое быти: быша бо има вся обща* (Деян. 4, 32). Ты хотя бы в своем семействе показал такой образчик: хорошо, если бы хоть в твоём уме учредился такой порядок. Но можно ли этого достигнуть? Можно ли иметь все общим, тогда как сердце и душа не едины? Я бы сделал это, но тогда страсти пробудятся в членах семейства: будут выдуманы мнимые потребности и имение будет расхищено. ^[120] Сам распорядись удовлетворением потребностей домашних, как апостолы и избранные ими лица. Это было бы хорошо. Пусть любовь, по возможности, приводит все в равновесие.

Бог вечно — неизменен, а ты переменчив. Ты можешь верить и не верить Его Тайнам, но Его Тайны всегда одни и те же: они нисколько не теряют от твоей неверности.

Твоя мать, как обыкновенный человек, с недостатками, с несовершенствами, и ты сердечно любишь и почитаешь ее. Как же ты должен любить и почитать Матерь Самого Господа Бога, преукрашенную Божественными благолепотами, избранную в женах всего мира? — Бесконечно много.

Когда нет у тебя мира и радости после принятия пречистых Таин, принимай это обстоятельство за искушение твоей веры, или лучше: усматривай в этом повод к самому глубокому смирению и сокрушению о грехах своих. У тебя очень мало смирения, и потому ты готов сейчас же роптать на Бога, а не слагать вину на самого себя.

Я был спокоен недели две (вторую и третью), и со мною не было искушений; враг не нападал на меня, по крайней мере с особою силою; веры в сердце было больше прежнего, и я заметно был ближе к Богу.

Но в субботу по третьей неделе враг опять приступил ко мне с силою и начал силиться похитить мою веру. А как тяжело, когда чувствуешь, что вера, жизнь нашего сердца, нашей души, оставляет нас, когда ее кто-то силится похитить совсем. И одна минута без веры — смерть для души.

Вот в чем секрет моей сердечной тяжести: от физического предчувствия дурной, сырой погоды. Никогда не отчаивайся поэтому, если во время или после Литургии не чувствуешь мира и радости в сердце, их не бывает часто не от моральной, а от физической, внутренней болезни. Ведь ты внутренне золотушен. 22 февраля 1858 года.

Ах! Какая сырая погода сегодня! А утром была сухая.

От этого состояния тяжести нужно различать тяжесть, происходящую от неверия и маловерия, когда Господу угодно бывает лишить меня дара веры и испытывать меня терпением.

Никогда не наедаться сытно: лишний кусок — лишняя тяжесть, лишнее тление. Не забывай при молитве упадать в глубину своего ничтожества. Помни непрестанно слова Спасителя: *блажени нищии духом* (Мф. 5, 3; Лк. 6, 20).

Двое малюток: Василий и Пелагия, бывшие в сильной падучей болезни, сначала от действия молебного пения и чтения, а потом окончательно — от действия животворящих Таин совершенно выздоровели и стали бодрые и веселые. Слава Богу, Его животворящим Тайнам и слава Владычице Премилосердой, Радости всех скорбящих. — Что исцеление последовало не от действия лекарств, а от действия молитвы и Святых Таин, это доказывается тем, что дети, которых сильнейшим образом било до начатия молебна, во время самого молебна затихли и сами молились Богу и после того до вечера были совсем спокойны. А вечером был только легкий припадок. От причастия же совершенно все прошло. 25 февраля 1858 года.

При искушениях говори чаще: буди имя Господне благословенно от ныне и до века (Иов. 1, 21).

Ты капризен и своенравен и в отношении к Богу: смотри, не медли исправляться.

Силою животворящих Таин золотуха твоя с ее жгучими припадками внутри почти совершенно прошла: у тебя не бывает теперь этой жгучести ни пред какую погоду. Благодарю Господа Бога.

Смотри, остерегайся малейшего греха: диавол так и ловит тебя на каждом шагу, чтобы, изловивши тебя, натираниться над тобою. Смотри за собою во все глаза. Помни неусыпание невидимого врага твоего: и днем, и вечером, и ночью, и утром он все ходит за тобою. — Молись чаще внутренно Господу Богу.

Кажется, что ядовитость греха должна бы образумить человека — не предаваться более грехам и страстям: так она убивает душу. Но для этого нужно много внимательности к себе, веры и любви ге Богу, Диавол постоянно расставляет сети. — Куда при страстях девается ум? — О темнота, о мрак адский!

Всегда было и теперь есть все так: лишнего ничего нет. Чем же ты, лукавый, возмущаешь душу мою? Рассудок! Зачем ты напрасно занимаешь свое место при искушениях?

Минута неверия в Господа и Его слово есть смерть для души.

Что за актер, который конфузится на сцене? Тем более — что за священник, который конфузится в церкви при служении. Самое величие Существа, Которому он предстоит и служит в церкви, должно возвышать дух его и побуждать смело и важно говорить и действовать в церкви или в другом месте при отправлении священных обрядов. К чему тут малодушествовать? К чему не доверять себе, не надеяться на себя? Господи! Даруй мне непоколебимое мужество во время служения Тебе, или лучше: дай живую веру, которая никого не стыдится и не боится, если дело касается ее.

С закрытыми глазами мы не просим о чем-нибудь и кого-либо из людей. Как же с закрытыми очами души мы часто молимся Богу? Наперед надобно раскрыть душевные зеницы ока, ясно представить, Кому мы хотим молиться, — и тогда молиться.

Если ты небрежно произносишь слова молитвы, то, значит, у тебя мало или нет веры: вера дорого ценит каждое слово таких прекрасных молитв, какие Церковь влагает в уста наши; значит, у тебя нет любви: любовь дорого ценит слова, обращенные к Богу любви и мира; значит, у тебя нет смирения, а есть гордость: смирение тихо, с глубоким чувством, почти нараспев произносит слова молитвы, давая время отозваться ей в глубине сердечной, во всем существе души. Не смей же пренебрегать словами молитв, спешить при произнесении их. Старайся, главное дело, молиться любящим сердцем.

Всякий верующий христианин, старающийся жить по вере, благочестиво, отсекаящий свои страсти, должен ожидать, между прочим, и того ужасного нападения дьявола, предметом коего будет похищение веры из сердца такого человека, чтобы он, веровав, не спасся (*да неверовавши спасется*). Если с Божиею помощью человек успел отсечь многие страсти и пристрастия, которыми, как самыми подручными, удобными средствами искушает нас дьявол, тогда он устремляется в самую глубину нашего существа, поселяется в сердце и там, как искусный мастер на разрушение или каменщик, подкапывает самое основание нашей жизни — веру. Тяжело бороться, когда веру, так сказать, вырывают из сердца; тогда теряется самая опора борьбы, отнимается вся сила нравственная. Вера наша победила мир, как говорит Апостол: *сия есть победа, победившая мир, вера наша* (1 Ин. 5, 4). — Какая же поэтому победа без веры? **Как же надобно стоять в вере, мужаться, укрепляться!**

«О Ты, пространством бесконечный, — поет наш отечественный поэт, — Живый в движеньи вещества; теченьем времени превечный, без лиц в Трех Лицах Божества! Дух, всюду Сущий и Единый, 1 Сому нет места и причины, Кого никто постичь не мог, Кто все собою наполняет, объемлет, зиждет, сохраняет, Кого мы называем Бог!» [\[121\]](#) — Как возвышенно! Но откуда такая возвышенность у светского поэта? Эта возвышенность заимствована из Откровения. Только христианский поэт может так поспеть величие, бесконечность Божества! А как прекрасно выражение: «Живый в движеньи вещества!» В самом деле, мы Живого Бога Самого не видим, но взамен того мы видим Его живым в движении вещества небесного и земного.

Что ты знал прежде, лет 10 или 15 назад, и что знаешь теперь? Как много тебе Бог открыл в это время. Благодарю Господа Бога за сокровища знания.

Вот уже неделя, как со мною нет тяжелых искушений внутренних и я наслаждаюсь душевным спокойствием при телесном здоровье и весело смотрю в лице Божие — на небо и на домашние изображения Господа Бога, Его Пречистой Матери и святых Его. Я имею теперь святое дерзновение.

Во славу Преждеосвященных Даров. Как несомненны жизнь и смерть, здоровье и болезнь, так несомненно было действие на мою

душу и тело Преждеосвященных Честных Даров 12 февраля. Я почти умирал от внутренней слабости и изнеможения до причастия. И — ожил, ободрился, возрадовался после причащения. — Слава животворящим Твоим Тайнам!

Но увы мне! Спаситель мой терпит на Кресте ужаснейшие страдания за то, что я горд, нетерпелив, ропотлив, невер!

Господи! Когда Ты утвердишь меня на камне веры непоколебима? Доколе мрак будет облежать душу мою? — Свет Святый, Свет тихий святых славы бессмертного Отца нашего, Иже есть на небесах, просвети мя!

Спокойное и медленное произношение слов молитвы необходимо, потому что время молитвы по преимуществу должно быть временем веры и созерцания души; но вера и созерцание при смутном и спешном произношении молитв не могут быть: они любят непременно спокойствие и медленность. Медленность — для того, чтобы наполнить промежутки речений или слов созерцанием, которое, естественно, требует времени; спокойствие — для того, что без спокойствия не может быть порядка в мыслях и чувствах; и притом беспокойным состоянием диавол пользуется как прекрасным средством уничтожить всякую пользу молитвы — да беспокойное, смутное состояние большею частию он и производит во время молитвы.

Ты молишься Богу, между прочим, о своей матери и своих сестрах, удаленных от тебя на полторы тысячи верст. Молись же всегда: Бог, без всякого сомнения, слышит твои молитвы и дарует им просимое, равно как молятся и они о тебе и Он дарует им просимое: пред Ним мы, земнородные, — все как на ладони. — Смотри, и солнце в одно и то же время и тебя видит, и их, а солнце — вещественная тварь Божия: кольми паче — Господь видит.

Псалмопевец говорил: *гордым оком и несатым сердцем, с сим не ядах* (Пс. 100, 5). А есть люди, которые во время стола имеют гордое око и несытое сердце. Смотри, ты не сопричти себя к числу их. Отвратителен этот недостаток.

Как Аврааму, — если не высоко будет так сказать, — Бог повелел мне еще в молодости оставить дом, родителей и отечество и идти в землю или в место, которое Он Сам мне показал. Это — Петербург и Духовная академия. В самом деле, чем я был бы, если бы по

окончании семинарского курса поступил священником в село? Едва ли бы далеко был от состояния болвана: все доброе во мне заглохло бы и пропало. Но теперь Господь дал мне случай и побуждение развиваться во мне всему доброму. — И отчего так милостив ко мне Господь? Что Он нашел во мне? Не смею думать, чтобы я был лучше других моих товарищей по Семинарии. Не оттого ли, что еще в молодости, при всех моих слабостях, был некоторый начаток веры, живой и искренней, в моем сердце, что при слабостях юности я глубоко вздыхал и болезновал о них; и еще более — не оттого ли, что Господь испытал меня некоторым терпением в самой ранней молодости и потом наградил сторицею это терпение? Во всяком случае, я должен благословлять Господа на всякое время и хвала Его должна быть *выну во устех моих* (Пс. 33, 1).

Помянуть за упокой Феодора Шульгина.

Дивна сила имени Господня и Креста Животворящего! Страсть ли какая есть в сердце, тяжелое ли непонятное томление — сделай из пальцев правой руки спасительное имя Иисуса Христа, ударь им по чреву — и страсть или томление сейчас пройдет. — И Христос Господь, и диавол самым ощутительным образом дают нам почувствовать свое присутствие в нас: Один — миром и услаждением, другой — беспокойством и смертельною тяжестью.

Люди рождаются от испорченного корня, являются в мир нравственный, или в мир рода человеческого, также испорченный. По этому уже одному никто из людей, кто бы он ни был, не может хвалиться собою, поднимать высоко свою голову и рассуждать по-своему об установлениях и действиях Церкви, клонящихся к исправлению и очищению испорченного человечества. Люди в этом отношении сами по себе часто бывают слепы и совершенно не знают, как должно быть поступлено с ними, чтобы ослабить их внутреннюю порчу. Потому-то всякий должен беспрекословно подчиниться водительству Церкви, зная наверное, что что бы она ни делала с нами — верно делает к нашему благу и спасению.

Так как детей своих духовных ты не учишь по домам, то взамен этого на исповеди старайся не только подробно узнать о его душевном состоянии, но и научить его вере, надежде и любви, хоть в самых коротких словах.

Когда Моисей поднимал во время молитвы руки — тогда побеждал Израиль, а когда опускал — тогда побеждал Амалик. Так сильна молитва. Не мудрено, что когда ты молишься о себе и о всем своем семействе, у тебя все бывает хорошо, а когда не молишься или худо — тогда нехорошо бывает и в семействе.

Помни бесплодную смоковницу.

В лицах, упомянутых в Евангелии и Апостольских посланиях, в их слабостях или совершенствах представлен весь последующий мир христианский: и теперь то же повторяется, что было с тогдашними людьми. *А Иисус Христос вчера и <)несь Той же, и во веки* (Евр. 13, 8); значит, Он и ныне с нами, как и с апостолами и с тогдашним народом; только вместо апостолов поставьте ныне людей, близких к Богу по особенному избранию и ли призванию в общение с Ним и благочестивой жизни, а вместо народа — нынешний народ с его страстями или добродетелями.

Когда хочешь молиться Владычице, наперед окинь взглядом Ее безмерное величие или безмерное расстояние, которое отделяет Ее, Святейшую Херувим, от тебя, грешнейшего более всех, и тогда молись Ей с глубочайшим смирением.

Чтение медленное и легко, успокоительно для самого читающего, а чтение поспешное — трудно и беспокойно.

Младенчество и юность человека — путь слабостей есть, трудностей и несовершенств, равно как и все последующее время. Для чего? Для того, чтобы научить человека смирению. Ты теперь считаешь себя умным, образованным, многосведущим? Не гордись, но вспомни свое младенчество и свою юность: чем ты был тогда? [\[122\]](#) Воздай славу единому Богу, не делай из себя кумира.

Я — тварь кратковременная, но вижу, что в видимом мире есть твари не кратковременные, а долговечные: например, камни, море, реки, горы, долины, вся вообще земля, все вообще небо. (Все это, я вижу, не от себя самого получило бытие, а от Всемогущего, Разумного Существа — Бога.) [\[123\]](#) Отсюда заключаю: если тварь существует так долго, так много столетий, даже тысячелетий, то Творец должен быть вечен. От кратковременного, эфемерного естественно я перехожу к долговечному, так как вижу его на самом деле, а от долговечного — к вечному собственно или бесконечному, потому что Бесконечный ничтожную частицу Своей бесконечности по времени и пространству

благоволил уделить конечной, временной Своей твари: время — не что иное, как ничтожное чадо бесконечности, равно как и пространство. — Февраля 11-го дня 1858 года.

Слава чудесной Силе Животворящего Креста Твоего, Господи!

Моим сердцем овладела вечером страсть зависти и сильного негодования на NN, и демон, получив повод тиранить мою душу, тяжело давил ее. Но я, с верою изображая во время вечерней молитвы крестное знамение, нарочито придавил нижним концом знамения крестного чрево свое — и вся тяжесть мгновенно исчезла и радость поселилась в душе моей. Страсть также мгновенно миновалась. — 6 февраля 1858 года.

Изображай же при каждой страсти крестное знамение. — Где будешь чувствовать тяжесть, там особенно и полагай спасительное знамение. — Помни также, что не напрасно Церковь говорит о силе Креста и в молитвах своих просит у Господа даровать нам силою Креста Его разные духовные блага. Церковь говорит это с опыта.

Молитвы домашние суть как бы введение, приготовление к молитвам церковным. Поэтому кто не привык молиться сердечно дома, тот редко может усердно молиться и в церкви.

Велика и знаменательна молитва Господня: *Отче наш!* Как она много предметов обнимает и как многому научает! Например, из третьего прошения можно видеть и знать, что на небе есть святые существа, беспрекословно, но и постоянно исполняющие волю Отца Небесного. Четвертым прошением она учит нас просить у Бога только па нынешний день насущного хлеба! Отсюда люди е состоянием должны взять себе урок — искреннейшей благодарности Богу за излишки.

Когда молишься, старайся, чтобы молитва прошла чрез твое сердце, то есть чтобы непременно почувствовало сердце то, о чем ты говоришь в молитве, чтобы оно пожелало того блага, коего просишь.

Я — труба славы Божией, и потому яко истую трубу всегда должен возвышать глас свой пред народом, в церкви и в домах.

Бога человекам невозможно видети ^[124]: потому что они не стерпели бы Его неприступного света; *на Него же не смеют и чины Ангельстии* ^[125], даже ближайшие к престолу Сущего Херувимы и Серафимы, *взирати*. Но Кого невозможно было видеть в Его чистом, неприступном Божестве, Того увидели в одежде плоти человеческой:

через Пречистую Богородицу явилось человекам Слово Божие, вседейственное и всезидущее во плоти. Величая Его с Небесными воинствами, мы и Тебя, Владычица, ублажаем.

Не видишь ли, человек, что мысль твоя часто уносит тебя за пределы этого мира? Узнай из этого, что твое назначение не ограничивается жизнью на земном шаре, но переходит далеко за его пределы.

Боже мой! До сих пор я не научился не торопиться и не смущаться мыслию при чтении молитв и при произношении ектений и возгласов, несмотря на тяжелые вразумления, делаемые мне Богом скорбию и теснотою в сердце в этих случаях. Да вразумлюсь же, наконец! Верно слово Апостола: *скорбь и теснота на всяку душу человека творящего злое, Иудея же прежде и Элина* (Рим. 2,9). — Мир подаждь ми, падшему, Человеколюбче!..

Господи! Ты Жизнь моего сердца! Постоянные опыты уверяют меня в этом. Сомнение о Тебе или о пречистых Твоих Тайнах всегда сопровождается сильною скорбию, стеснением моего сердца, тогда как, напротив, вера всегда оживляет, радуется и расширяет мое сердце! — Вообще все грехи мои (происходящие от маловерия или от душевной слабости в вере) сопровождаются убийственною тяжестью в моих внутренностях, в костях моих, как говорит Псалмопевец, тогда как таинства или обряды веры, совершаемые с верою в сердце, всегда успокоительны для меня. — Что же после этого сказать еще? — «Буду же я всегда живо верить во все, что требует от меня веры!» Но не могу поручиться за твердость моей веры на будущее время: нужно постоянное, неусыпающее ни на минуту внимание, бодрствование души, чтобы удержать ее в сердце. Ее так и вырывает кто-то из души при малейшей моей оплошности. — Со слезами на глазах от горестного опыта говорю слова эти. — Февраля 8-го дня 1858 года.

Причастники. Панихида в клубе.

Вера необходима везде в жизни: разумею не обыкновенную только веру, но и веру Божию. Особенно она необходима при совершении Богослужения, таинств и обрядов веры. Без веры чрезвычайно тяжело совершать службу, таинства и обряды, а с верою — удивительно легко и приятно. Тогда труд бывает животворный, успокоительный для души.

Когда на тебя будут нападать помыслы неверия, вспомни о том времени, когда ты был младенцем, то есть когда ты был так ничтожен и по душе, и по телу. И когда Господь отверз только что тебе дверь бытия и дверь этого великолепного, светозарного мира, сопричислив тебя к бесчисленным сонмам тварей Своих. — Это удивительно смиряет душу и вводит в нее животворную теплоту веры.

Вера — жизнь моего сердца, сладость моей души; неверие — смерть, тяжесть, убийственная для души. Первая — чадо Божие, другое — чадо дьявольское.

Чернило, падая с пера, или капля воды и другой какой-либо жидкости, упавая из сосуда, или также дождь из облаков образуют правильный круг на земле или на том месте, куда падают. Что это значит? — Нельзя ли эту аналогию распространить на небесные миры?

В Евангелии из слов и действий Спасителя мы видим, что Он был Творец, Повелитель мира невидимого, ангельского, мира видимого, вещественного и рода человеческого. Повелевает Он духам — и они беспрекословно повинуются, хотя тяжело им было повиноваться; повелевает вещественной природе — и она, как покорнейшая раба, повинуется и одному Его слову, одному манию; учит людей — и они, как овцы пажити Его, стекаются на сладчайший глас Его, узнают в Нем Творца своего и Господа; Его слово имело непреборимую силу над умами и сердцами простыми, неиспорченными. — Овцы Моя гласа Моего слушают... [\[126\]](#)

Какое дивное устройство Господа по отношению к людям верным и неверующим, добрым и порочным! Если мы верою приближаемся к Нему, то Он входит в нашу душу и приносит с Собою чудное спокойствие или тишину и умиление, соединенное с тихою животворною радостью; если же, невернии, удаляемся от Него, то и Он удаляется от нас со Своею тишиною или миром и радостью, и тогда в сердце нашем бывает самое тяжелое томление, тоска, грусть и мертвящая пустота. Тогда душа громко вопиет нам, что мы *оставили Источника воды живы* (Иер. 2, 13) или Он Един, искушая нас, оставил нас, и потому—то в нас нет жизни. — Одна мысль неверия или поползновения на зло удаляет от нас Господа, равно как также одна искренняя, сердечная мысль веры и стремление к добру привлекают нам Господа, Его мир и животворную радость.

Твой грех неверия при Богослужении сильно прогневляет Бога, как некогда грех неверия Моисея при изведении воды из камня. Да ты и занимаешь место Моисея: ты тоже посредине между Богом и людьми. Смотри, чтобы и тебе не умереть прежде времени за свой грех, как умер Моисей. Всячески воздерживайся во время обедни от малейшего порыва гнева, всячески старайся сохранять в душе мир, всячески старайся, чтобы сердце твое не зазирило тебя; от малейшего зазрения сердца вера покинет его.

Люди вначале бывают младенцами беспомощными, совершенно немощными для того, чтобы они, возросши большими, обращали внимание свое на состояние младенчества — и не забывались, не мечтали о себе слишком много, особенно чтобы не мудрствовали, *паче еже подобает мудрствовати* (Рим. 12, 3).

Посылая мне разные искушения, Бог велит мне любомудрствовать. Тебя обижают? Говори себе: «Ради Господа буду терпеть обиду». Исправляйся чрез эти испытания от своих недостатков. Если бы не было испытаний, ты и не заметил бы своих слабостей.

Я проповедую, учу, но если нет в словах моих апостольской любви к пастве, апостольской ревности об их спасении, мало мне от того учения пользы.

Вы должны, братия, взыскивать с нас, что мы мало учим вас, мало проповедуем вам о Царстве Небесном для праведников и о геенне, приготовленной грешникам. Мы в этом случае — величайшие враги ваши: мы затворяем от вас двери Царства Христова. Апостолы и святые отцы, проповедуя людям Слово Божие, так и кажется, что всех хотели переселить в Царство Небесное, и оттого умоляют и их перестать грешить, угрожают им будущими муками, если не исправятся, и пр. А в нас видите ли вы это желание? — Вы должны, братия, взыскивать с нас за это, если не видите в нас этого: мы в этом случае величайшие враги ваши. Но мы, может быть, сами мало имеем веры в будущее Царство Христово, и потому так мало или вовсе вы не видите в нас желания, чтобы и вы наследовали это Царство? Мы, может быть, сами для себя мало желали его? Беда нам в том и в другом случае. Тесно нам отсюда.

Какой безделицы недостает иногда для счастья человека, для его мира с самим собою и с Богом? Много есть людей, несчастливых с

виду и внутренно, но если разобрать их несчастье, то окажется, что оно — от их глупости, от их пристрастий к тем или другим земным вещам. — Боже! Просвети умы наши!

Для Тебя ничего не стоило, Господи, образовать первоначально из земли состав человека или — составить, сложить этот прекрасный мир из совершенного ничтожества. Также ничего не значит для Тебя и образовать из хлеба и вина Свое пречистое Тело, нас ради прободенное, и пречистую Свою Кровь, нас ради пролитую, чтобы, вкушая их, мы были живы Тобою, обновившим чрез Свои страдания и смерть растлевшее грехом естество наше. Января 30-го дня 1857 года.

Спаситель везде заповедует нам любовь. Он говорит, например: *О сем разумеют еси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Ин. 13, 35). Апостолы также везде говорят о любви; например апостол Иоанн: *Сию заповедь прияхом от Него* (от Господа), *да ... любяй Бога любит и брата своего* (1 Ин. 4, 21); апостол Павел: *держитесь любви* (1 Кор. 14, 1) *и вся в вас любовию да бывают* (1 Кор. 16, 14). Все апостолы велят нам держаться любви. Как же, значит, необходима для людей любовь! Будем же друг пред другом успевать в любви. А чем выражается любовь? *Любы долготерпит, любы милосердствует, любы не завидит, не превозносится, не гордится, не ищет своих, не мыслит. Да, не радуется о неправде, радуется же о истине: любы вся терпит, вся покрывает, всему веру емлет, вся уповает... любы николиже отпадает* (1 Кор. 13, 4—8). Измеряй этими словами Апостола степень твоей любви: все ли ты это делаешь, что, по Апостолу, должна делать любовь, или только отчасти. Положим, что ты, например, милосердствуешь. Хорошо это. Но не гордишься ли ты? Не завидуешь ли? Не ищешь ли только своих? А? Не раздражаешься ли? Все ли сносишь? Веришь ли всему, что говорится в Священном Писании и святыми отцами? Не отпадаешь ли во время напасти? Смотри: любовь ведь никогда не отпадает. Смотри хорошенько и успевай все больше и больше в любви.

Господи! Жизнь моего сердца, Жизнь души моей, помилуй мя!

Когда другие отнимают у тебя что-нибудь, не противься, но любомудрствуй по заповеди Спасителя: *хотящему судитися с тобою и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу* (Мф. 5, 40). Поверь, что отнимающий у тебя потеряет гораздо больше и тебе же даст случай приобрести втрое, чем взял у тебя. — Вообще не теряй мира

душевного из-за того, что тленно. — Рассуждай еще и так: Господь дал мне бесчисленные блага! Но Он теперь требует от меня Себе жертвы — пожертвования ничтожною частичкою этих благ и жертвы терпения за правду. Пожертвуй же, потерпи же. Бог тебя не оставит, не сомневайся. Будешь иметь все нужное.

Как много благ можно испросить у Господа при живой вере в Него! Как не преклониться Господу к таким прекрасным молитвам, влагаемым в уста верующим Церковию, если они произносятся с верою и любовию?

Господь, по-видимому, медлит вторым пришествием Своим для того, между прочим, чтобы больше народилось сынов Царства Небесного. Какое благодеяние для меня Господа, что Он и мне, недостойному, дал время появиться на свет до славного Его пришествия, после коего уже не будет рождающихся! А как я рассуждаю, так будет рассуждать и всякий, всякому хочется насладиться бесценным даром жизни.

Святые или преподобные отцы не так молились, как мы: их молитва была пламенем любви.

Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь во Мне пребывает, и Аз в нем (Ин. 6, 56). Как это просто объясняется: Бог вездесущ, но от душ грешных, удаляющих себя от Него, и Он удаляется, а к душам праведным, ищущим Его, приближается.

Когда я Божий, тогда мне хорошо, а когда свой — худо, то есть когда ты по вере и делам близок к Богу, тогда у тебя мир и радость в душе, а когда неверием или сомнением, также худыми мыслями, желаниями и делами удаляешься от Него, тогда скорбь и теснота в бедной душе твоей. Как бы тебе до сих пор не научиться самой живой вере в Бога и всецелой преданности Ему и каждую минуту не быть убежденным, что вера и добродетель для меня животворны, а неверие и грех губительны? — Во мне кто-то или что-то самым тщательным образом непрестанно силится разрушить всякое добро, лишь только я созижду его, и тяготит меня какою-то люскою силою каждый раз, когда мысль моя поколеблется в вере или добродетели.

Не осуждай других: если осудишь, ты поругаешься образу Божию, и грех сдавит твое существо. Осуждай себя. Других судит Бог.

Когда вы просите о чем-нибудь какого-нибудь доброго, милостивого человека, который благодетельствует, вы думаете во

время еще самой просьбы: он непременно сделает, о чем я прошу его, потому что он так милостив, добр. Это же, непременно это же делайте, когда вы просите в молитве Господа Бога, если только, впрочем, молитва ваша достойна. Бог ли не исполнит наших справедливых прошений? *Просите*, говорит Спаситель, *и дастся вам* (Мф. 7, 7; Лк. 11, 9). Милость человеческая есть только слабая тень милости Божией: *Аще убо вы, зли суще...* [\[127\]](#) (Мф. 7, 11.)

Говоря о повреждении человеческой природы грехом, не забудь о том, как у людей есть много отговорок или извинений слабостию человеческою, часто очень несправедливых. Скажи о ядовитости для души греха вообще, его мучительности, о неприятных последствиях страстей. Как премудро устроил Господь Бог, что зло, грех наказывает сам себя, а добродетель награждает саму себя. Что если бы грех не был мучителен для души сам в себе и в своих последствиях! Не истребили ли бы люди давно друг друга? — Не истребили бы ли себя?

Травка или дерево возникает из ничтожества, растет, цветет, стареет и умирает. Это, человек, образчик тебя, твоей жизни; с тобою бывает то же: и ты возникаешь из ничтожества, растешь, цветешь, потом стареешь и также умираешь телом. Недаром сказано, что *человек, яко трава дние его, яко цвет сельный, тако оцветет* (Пс. 102, 15). — Помни это и поучайся.

Некоторым камень преткновения — смерть человеческая. Человек, говорят, живет, как травка, и умирает, как травка, что нет для него другой жизни. Но, я вот что скажу тебе, человек, рассуждающий таким образом. Что умирает в травке: прекрасная ли, художественная травка или только вещество травки, подверженное, как вообще все вещественное, тлению и разрушению? Нет, то, что ты называешь прекрасною, полною жизни травкою, не умирает, потому что та же прекрасная травка в той же форме появляется и на следующий год, а потом опять — на следующий и так далее, а умирает только одежда, оболочка травки: сила, душа или, если угодно, форма травки, составляющая ее душу, не умирает. Так рассуждай и о человеке: то, что составляет существенное в человеке, душа его, не умирает, а умирает только одежда, оболочка его. Она — тоже растение. Ты в заблуждении, потому что считаешь пробным камнем бытия грубые, земные чувства. Но для этого есть здравый разум и вера.

Как тебе не прилепляться к Богу от всей души больше и больше! Смотри: от этого и мир, и радость для души твоей, и, кроме того, все тебя за это почитают!

Бедная, грешная душа! Тебе трудно даже возвышаться до представления совершенной чистоты! Ты всем навязываешь свои нечистоты, ты на все смотришь нечистыми глазами! Как необходимо заботиться тебе о приобретении сердечной чистоты! — Ты мучаешься от сердечной нечистоты! [\[128\]](#)

Братия! Теперь мы будем решать важный вопрос: отчего мы так склонны ко греху и медленны к добру? Будем говорить о повреждении Богоподобного человека грехом.

Ты причащаешься для получения бесконечно великого дара — соединения с Источником жизни, Господом Спасителем, и для получения жизни вечной: кто же тут остается обязанным, как не ты? Чем же ты обязываешь Господа? — Одною безусловною верою в Тайны, которая, впрочем, есть Его же дар.

Спаситель во всю жизнь страдал несправедно от людей; потом прославился в Своем воскресении и вознесении на небо. И ты, подобно Ему, не убегай несправедливых или и справедливых страданий: и ты так же прославишься в воскресении и вознесении на небо. *Христос пострадал за нас, да последуем стопам Его* (1 Петр. 2, 21). — *Аще с Ним страждем, с Ним и прославимся* (Рим. 8, 17).

Как тяжело, болезненно неверие и как сладостна, успокоительна вера! До принятия пречистых Таин (16 января) неверие давило мое сердце. Но слава человеколюбию Господа, мы неверны, а Он всегда верен пребывает: *Отрецися бо Себе не может* (2 Тим. 2, 13). Как живо дает Он нам чувствовать, что наше неверие никогда веры Божией не упразднит!. Принявши с сокрушением сердца и посильною верою пречистых Таин, я возрадовался неизреченною радостью и чрез это узнал, что неверие мое для Господа в отношении к пресуществулению ничего не значит; тут только лукавство — недоверчивость моя к Богу узнается.

Дар тебе от прихожан есть прямо дар Господа: за что они так богато одели тебя? За то, что ты старался по силам искренно и с любовью служить Богу. Это душам боголюбивым было приятно, и они выразили тебе свое удовольствие на деле. Но *Бог есть действующий в нас*

и еже хотети и еже деяти о благоволении (Флп. 2, 13). И то замечательно, что тебе подарено на одежду почти вместе с тем, как и для Господа Славы сделали также серебряную одежду. — Когда Его пречистый лик одели, Он как бы сказал жертвовавшему: «Ты одел Меня от своих избытков; одень и этого пастыря, который Мне служит и которого Я дал вам», — и вот он, вместе с другими, и меня одел.

Если пред пресуществлением Святых Даров найдут на тебя помыслы неверия, то ты скажи сам себе: «Я сам — тварь Божия; я сам — чудо Божия всемогущества! Если же мне даровал бытие Бог, если сотворил меня, да кроме того, весь род человеческий и весь мир, то не сотворит ли Он хлеба Телом, а вина Кровию Сына Своего? Притом от принятия Святых Таин бывает такой мир, такая радость в душе». — Помни всегда непременно, что ты — тварь, что ты почти ничто. Когда Бог говорит, тогда умствовать не время.

«Я хочу сделать тебя блаженным, Я даю тебе счастье, — говорит Господь Бог, — а ты сам отталкиваешь Мой дар своими страстями, своим недовольством. Что же ты, неразумный, идешь против собственного блага?» Взгляни светло.

Милости, щедроты Господни так мне велики, что от этих щедрот я могу изобильно уделять своим родным, да и тем, которые ныне со мною, будет достаточно, без скудости для меня. Чего же мне больше?

Счастье внутри тебя, человек! Как легко быть счастливым человеку благоразумному, доброму, простому! Но и как тяжело человеку, обладаемому страстями! Этот последний в себе самом носит постоянно врага своего.

О чем больше должно заботиться: о здоровье тела или о здравии души, о выгодах душевных или телесных? — Конечно — душевных. Как же ты, с потерю своего душевного спокойствия, так много заботишься о телесном здоровье, и вообще — выгодах телесных? — Неразумно. Притом Господь Бог может ли быть Богом сердца нашего, обитать в нем при сильном попечении о здоровье, вообще о выгодах тела? Где у тебя хотя малейшее самоотвержение для Господа Бога? — Помни о нужде самоотвержения.

Сильно плотской человек тяготеет к земле: у него постоянно помыслы и заботы о житейском, так что при пробуждении утром, днем во время бодрствования и вечером — до сна мысли и сердце его заняты этою утомительною и мучительною заботливостию.

Господи! Жизнь и надежда наша! Как мало мы думаем и заботимся приобрести и сохранить Тебя! Как мало Ты живешь в наших мыслях и в сердце! Как скоро мы от мысли о Тебе обращаемся к мысли о житейском! Господи! Души наши освяти, помышления наши исправи, мысли очисти, веру утверди, любовь воспламени в сердце.

В любви жены к себе узнай любовь к Тебе Божию: она — Его тварь.

Из многочисленных опытов узнал я, что сырая погода очень неблагоприятно действует не только на тело, но и на душу: тело расслабевает физически, а душа — нравственно. — Приметь это и будь осторожен и терпелив на будущее время.

Спаситель воскресает из мертвых и возносится потом на небо. Это все равно, что мы воскресаем и возносимся: Он наш и предсказал нам в Себе, в Своей жизни то, что будет в последнее время с нами. Он — жизнь и воскресение наше. *Христос воста от мертвых* [\[129\]](#) (Рим. 6, 4).

Человек скоро пресыщается как благами настоящей жизни, так и благами веры, хотя эти последние блага по свойству своему таковы, что они не должны производить никогда пресыщения, а напротив, все больше и больше возбуждать в душе алчбу. Пресыщение ими происходит от недостаточного внимания нашего к себе, оттого что мы привыкаем к ним и от привычки зазнаемся. Мы зазнаемся даже с Самим Господом Богом от той же привычки и малой внимательности к себе. А вера каша? — Не терпит ли она в нас часто крушения?

Господи! Мы — дело рук Твоих. Даруй нам чаще живо представлять это, чтобы стопы наши текли право, чтобы имели пред Тобою всегда подобающее, благоговение как твари Твои.

Жизнь твоя есть чреда священнослужения Богу: проходи эту чреду неленостно, зная наверное, что она скоро кончится и на место тебя, на ту же чреду поступит другой. Миллионы людей, исполнивши свою чреду, сошли со своего поприща в иечность, и ты сойдешь, помни это.

Призови Мя в день скорби твоя, — говорит Господь, — *и измутья, и прославиши Мя* (Пс. 49, 15). Я скорбел во время утреннего Богослужения от обдержавших грешную и скверную душу мою болезненных помыслов неверия и воззвал ко Господу, чтобы Он утвердил меня на камне веры, и Он услышал меня, изъял меня из

моего горестного положения. У меня сделалось на душе мирно, легко, и я прославил моего Благодетеля. О Господи! Сколько раз я испытал, что без Тебя я не могу делать ничего.

При помыслах неверия прежде всего поверь, что ты — великий грешник; тогда поверишь и тому, во что не веруешь. Признавая себя грешником, ты будешь смирен до земли, а при смирении не может быть неверия: только гордость смеет не верить, кичение разума.

Слава Тебе, всеблаготворная Госпоже Владычице Богородице! Ты приклонила пречистый слух Свой к моей недостойной молитве: я бедствовал душою от помыслов неверия, нагло увлекавших меня, и помолился Тебе, чтобы Ты укрепила колеблющуюся веру Мою, — и Ты утвердила ее, смягчила и очистила жестокое и нечистое сердце. Оно способно стало держать в себе драгоценное и чистейшее сокровище веры: оно стало нежно, чувствительно. И как несомненна для души помощь Твоя, Пречистая Богородице: душа чувствует ее и славословит, благодарит Тебя за небесный Твой дар.

Когда вера будет угасать в твоём сердце, возведи молящий и, если можешь, слезящий взор ко Господу и моли Его призреть на Твое ничтожество и подать дар веры.

Господом Богом счастливы бесчисленные сонмы тварей. Как утешительно для человека, если он может сделаться виновником счастья хотя нескольких человек!

Под портретом одного греческого митрополита — Филарета я прочитал надпись $\mu\eta\sigma\theta\eta\tau\iota\ \iota\omega\nu\ \acute{\epsilon}\sigma\chi\alpha\tau\omega\nu\ \sigma\omicron\upsilon\ \kappa\alpha\iota\ \acute{\epsilon}\iota\varsigma\ \alpha\iota\omega\nu\alpha\ \omicron\upsilon\chi\ \acute{\alpha}\mu\alpha\rho\tau\acute{\eta}\sigma\eta\nu$ [130] И точно, спасительно для человека, ежеминутно склонного ко греху, поминать последняя своя. — Даруй же мне Ты, Господи, благодать памятования о смерти, Суде и Царстве Небесном или геенне, неминуемо имеющих постигнуть каждого из нас.

Во время Богослужения или при домашней молитве внимание наше, ум наш по какой-то странной причине уклоняется большею частию в сторону, к другим предметам, так что нужна иногда значительная сила воли, чтобы остановить ум на содержании молитв. Поэтому всякий должен взять себе за правило: непременно, всеми силами сосредоточиваться на содержании молитв и проникаться этим содержанием. Не нужно забывать, что при чтении известных молитв от нас не требуется никаких собственных умствований, а надобно только, чтобы молитва достигла по отношению к нам той цели, для которой

она составлена, чтобы она сообщила нам или верующим, о коих мы молимся, ту благодать, о которой в ней говорится. — 7 января 1858 года.

Ты нашел человека из высшего круга, сочувствующего тебе вполне в предметах веры, в опытах духовной жизни. Поверь, что таких людей много найдется в том кругу, да и везде. Бог всех учит превосходно.

Мир мой, Радость моя, Господи Иисусе! Слава животворящим Твоим Тайнам! Опять я вкусил чудный мир и несказанную радость с умилением после причащения на кладбище 9-го числа января.

Всяка плоть (человеческая) яко трава, и всяка слава человека яко цвет травный: изсше трава, и цвет ея отпаде: глагол же Господень пребывает во веки. Иже есть глагол благовестованныи в вас (Евангелие; 1 Пет. 1, 24—25). В самом деле, я как трава: расту, цвету, старею, умираю, и весь цвет мой опадает, а слово Господне точно пребывает вовеки, переживает столетия и тысячелетия, оставляет людей попеременно — в последовательном течении — рождаться, жить и умирать! Все меня убеждает, что я точно как трава, а слово Господне, а Евангелие, а истина евангельская пребывает вовеки. — 11 <?> января 1857 года.

Се есть угодно пред Богом, аще совести ради Божия терпит кто скорби, стражда без правды. Кая бо похвала, аще согрешающе мучими терпите. Но аще добро творяще и страждуще терпите, сие угодно пред Богом, на сие бо и звани бысте: зане и Христос пострада по нас, нам оставль образ, да последуем стопам Его: Иже греха не сотвори, ни обретеса лествь во устех Его: Иже укаряем противу не укаряше, стражда не прещаше, предаваше же судящему праведно (1 Пет. 2, 19—23). Вот тебе прекрасный урок, вот тебе прекрасный образец терпения. Терпи неправду: ты на это и призван, ты страдаешь со Христом.

Не воздающе зла за зло, или досаждения за досаждение: супротивное же, благословяще, ведяще, яко на се звани бысте, да благословение наследите (1 Пет. 3, 9). И это чаще надобно помнить.

Аще страждете правды ради, блажени есте (1 Пет. 3,14). Да утешат тебя эти слова Апостола.

Доказательство истины христианской религии: 2 Пет. 1, 12—21.

Иже воздают слово готову Сущему судити живым и мертвым (1 Пет. 4, 5). Так неизбежен и верен суд Господа живым и мертвым, что

Господь как бы сейчас готов произвести его.

Пророчество апостола Петра. И в вас будут лживии учителя, иже внесут ереси погибели, и искупльшаго их Владыки отметающесе, приводяще себе скору погибель. И мнози последствуют их нечистотам, ихже ради путь истинный похулится (Арий, Македоний, Магомет и др.; прежде и после). И в преумножении лстивых словес вас уловят, ихже суд искони не коснит, и погибель их не дремлет (2 Пет. 2, 1—3). Так несомненны Суд и погибель нечестивых.

Когда тебя будут возмущать помыслы неверия или другие, спроси себя: который тебе год, и мыслию о близости своей к ничтожеству, к небытию возврати себя к долгу веры. Ты раб: не забывай Владыку. Неверие происходит от недостатка смирения, от кроющейся во глубине души гордости и от недостаточной сосредоточенности души в молитве.

По мере того, как увеличиваются благодеяния Вожи к тебе, пусть увеличивается любовь твоя к Господу — Благодетелю. Как Он щедро даровит к тебе (и ко всякому человеку), так ты будь щедр к другим.

Как хорошо любить Бога и служить Ему! Любящего Бога и посильно служащего Ему с верою и длюбовию любят любящие Бога. Какое приятное кругообращение любви!

Человек всегда грешен и недостоин Господа Бога; когда я служу Литургию или совершаю другое богослужение и слезы умиления и сердечного сокрушения текут ручьями из глаз моих, и тогда я недостойный служитель Господа Бога. Тогда я лживее только сознаю и сильнее чувствую грехи свои, неправды свои. — Да не мнит кто тогда о мне, что я — искренний, усердный, любящий чтитель Господа: я только борюсь с помыслами гордости, неверия, лукавства, только стараюсь от сердца полюбить Господа, но еще не стяжал совершенной любви. Слезам нашим не всегда верят и земные родители, или вообще — люди: и точно, они бывают часто притворны, неискренни, — обманем ли мы ими и Бога Отца нашего Небесного, если они не искренни, не от сердца, не от любви? Очами, тьмами тем крат светлейшими солнца, Бог видит нас с ног до головы, с сокровенного помысла до явного дела.

Anno quindecim rubellorum uteb<a>ntur in lactem, non plus; at quam multum utilitatis afferat lac! Quam magnum spatium temporis! An pulverem parceret huic utilitati? Stulte! [\[131\]](#)

Возьмите от меня все, все мое достояние, но дайте мне только мир душевный. Он для меня дороже всего.

Глубочайшее смирение и сокрушение сердца — главные условия молитвы. Самая молитва должна быть углубленная, а не поверхностная. Бог слышит только призывающих Его всем сердцем.

Неизъяснимо сладостный мир и радость царствовали в душе моей в продолжение утрени и ранней обедни в день святого Богоявления. А это произошло от искреннего смирения, и веры, и сокрушения сердца.

В довольстве малым заключается счастье человека. Страсти — от недовольства.

Враже! Всегда со мною было то, что теперь есть, и я был доволен и счастлив своим положением. Как же ты мне твердишь, что настоящее мое положение — несчастливое и что я должен заботиться улучшить его? Я всем доволен, а будущее предоставляю Богу.

Внемлите себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пиянством и печальми житейскими, и найдет на вы внезапно день той (Лк. 21, 34). — Нам следует иметь чаще горе сердца свои, но объядение и пиянство, и печали житейские препятствуют человеку возноситься сердцем и мыслию к Богу и приковывают их к земле. Горе, если ум и сердце влачатся только по земле: наказание может постигнуть внезапно [\[132\]](#).

От качества, от жизни сердца зависит и вся внутренняя жизнь наша и наше внешнее поведение. Если в сердце живут страсти, тогда и внутренняя, и внешняя жизнь человека бывают безобразны; он на каждом шагу показывает себя с невыгодной стороны, да и сам мучится щемлением сердца; если же сердце чисто от страстей, тогда человек везде показывает себя в благоприятном виде, для всех мил (или по крайней мере, для большей части людей), мир и радость царствуют в его сердце. Как же много нужно заботиться о чистоте сердца!

Почитай великих на земле, и тогда ты почтешь, как следует, великих на небе и Самого Великого Бога.

Жизнь моя, Свете мой, Надежда моя! (Слова покойного Преосвященного Митрополита Киевского Филарета, когда он пред смертью обнимал святую Чашу с дарами.)

До меня пережили на свете миллионы людей, и большая часть испытали то же, что испытываю я, и передали бумаге свои опыты, как и я передаю той же бумаге мои внутренние, нравственные опыты. Я

желаю, чтобы другие люди, которым удастся прочитать о моих опытах, верили им так же, как верю я сам (fidelis [\[133\]](#)).

Братия! Тверда ли у вас вера в будущую жизнь? Что-то, я вижу, вы мало думаете о ней, мало или вовсе не подвизаетесь для нее. Примите мой смиренный совет: думайте чаще о жизни будущего века, подвизайтесь для нее, делайте из-за нее все. Для бессмертного Бога ничего не значит дать и твари бессмертную жизнь, и Он обещал ее не раз в неложном слове Своем; только некоторые люди, меряя своим ограниченным взглядом не только предметы настоящего мира, но и будущего, с трудом признают бесконечную жизнь для человека на небесах. — Но как она несомненна! Совершенно уповайте на приносимую <?> вам благодать откровением Иисус Христовым. Что же это за благодать? Благодать всех средств к будущей жизни.

Пред оттепелью или пред сырою погодою я становлюсь очень раздражительным.

Слава силе Креста Твоего, Господи! Демон злобы и неудовольствия поселился в мое сердце еще с вечера (29 <?> декабря) и как червь сосал болезненно мою внутренность и не давал спать покойно целую ночь, пробуждая меня внутреннею болью от сладкого сна. Но когда я сделал крестное знамение и придавил нижним концом спасительного знаменья таившуюся в животе темную силу, она мгновенно оставила меня и я стал совершенно спокоен. После того я прислушивался еще к душе своей: точно ли мир водворился в ней, — и мир в самом деле был глубокий: так мне было хорошо, весело. Да будет это для меня уроком на будущее время: почаще прибегать к силе Креста. Место духовной боли было в том месте, где пуп.

Ах, как хитер и искусен злобный диавол, он пользуется всеми малейшими предлогами, нравственными и физическими, к тому, чтобы терзать нашу бедную душу: подал ли я повод каким-нибудь страстным движением души — он ловит это движение и раздувает пламя; болезнь ли какая случится в теле — он чрез болезнь силится вовлечь душу в свои сети. — Он всегда *готов на лов яко скимен обитали в тайных* (Пс. 16, 12). При своих злобных умыслах он представляет все душе нашей в ложном, неправильном виде — и чрез это-то представление в ложном виде дела он выигрывает. Если бы предмет был представлен в настоящем виде, человек не был бы опутываем его сетями, не испытывал бы в себе действие страсти. — Внемли.

Господи! Пошли мне благодать с удовольствием питать и покоить семейство тестя моего, не исключая и шуринов. Даруй мне радоваться, что за полцены питаю их всем. Если бы я за полную цену питал их, тогда я не делал бы ничего особенного, а теперь я, по крайней мере, могу иметь утешение в мысли, что они пользуются моим благодеянием.

Никогда не выпускай из виду обязанности любви ко всем, паче же к присным. Любовь покрывает множество грехов. *О сем разумеют еси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Ин. 13, 35).

Священник всюду должен носить с собою в сердце горячую любовь к Богу и к ближним: если он идет совершать Богослужение, или таинство, или какую-нибудь потребу, надобно, чтобы любовь уже была готова в нем, горела чистым и ярким пламенем. Без любви священник — не священник. Апостол Павел говорит: *аще... любви не имам, ничтоже есмь* (1 Кор. 13, 2).

Нелюбовь к людям или пристрастная любовь к ним, вообще страсти, иссушают любовь человека к Богу.

Господь наш Иисус Христос со всеми Своими Божественными чудесами как будто живет во плоти в наше время: мы видим Его рождающимся, обрезываемым, крещаемым, встречаемым от Симеона в церкви и проч. Как благодетельны для христиан и многознаменательны праздники Господни и вообще все праздники! Господь есть общий Спаситель для всех народов всех времен и мест, но так как люди — существа скоропреходящие, сменяются новыми людьми, то, чтобы всем уделить, так сказать, удовольствия — видеть внутренно Спасителя и наслаждаться Его Владычными странствиями на нашей земле, Церковь как бы повторяет ежегодно Его Рождение, Обрезание и проч. Как это хорошо для веры, для ее укрепления!

Любовь к Богу даром нам не достается, или: без всякого труда с нашей стороны к очищению своего сердца не поселяется в нас. Случается часто видеть в церкви людей, которые не молятся в церкви, а разговаривают или смеются, или скучно блуждают глазами по сторонам. Это — люди без любви к Богу, не трудящиеся в приобретении любви к Нему — значит, нечистые сердцем. А кто боголюбивые души? — Смотрите, вот они: это те, которые и страхом и любовью предстоят в церкви и не смеют блуждать взором по сторонам, потому что взор их обращен внутрь их самих и к Богу.

Чтобы не иметь поползновения ко греху, чтобы сохранить веру в сердце, нужно, подобно Давиду, открыть в сердце слова Божии.

Чтобы наслаждаться драгоценным миром душевным, не должно предаваться какой-либо страсти, хотя бы и она была справедлива по-видимому.

Добродетель тогда особенно имеет свою цену, когда она совершается под огнем искушений, например искушения болезнью или другим каким-либо несчастием; точно так же, как и солдат не тогда храбр, когда в пределах его отечества царствует мир и спокойствие, но когда нападают враги на царство, когда он сражается под огнем и мечом, тогда-то узнается его великодушие и храбрость, любовь к царю и отечеству. Без войны же хотя бы кто и храбрился, ему не много поверят. Подобно этому есть причины не очень много доверять тому человеку, который делает добро при благоприятных обстоятельствах и еще не испытал горя: он может потерять присутствие духа в несчастье и изменить своей склонности делать добро — даже обнаружить свои дурные стороны: малодушие, нетерпеливость, ропот и хулу на Бога. Только очищенный в горниле бед христианин — крепок и надежен, а не бывший в беде не всегда надежен.

27-го декабря, после Литургии, или лучше, после причастия, мне было особенно хорошо, так хорошо, что и сказать нельзя: такой неописанный мир в душе, такая радость, такое сладостное умиление! Ах, если бы всегда так было со мною. Как благ Господь и близ сокрушенных сердцем и смиренных духом! Как Он щедр не по заслугам нашим!

Non multo aestima pecuniam, non minus diligenter age numerum illius [134]. Если будешь прилежным счетчиком, то наконец тебе жалко будет потерять всякий рубль и ты станешь [135] и сребролюбивым. Помни, что тебе ныне немного нужно, а будущее предоставь Богу и не слушай людей, которые говорят, что нужно запастись на будущее время; у тебя нет <?> семейства. Имея пищу и одежду, *сими довольни будем* (1 Тим. 6, 8). Послушайте Апостола, который говорил, что он вся *вменил тщету быти, да Христа* приобретает (Флп. 3, 8).

Какая глупость у большей части людей — вести счет деньгам! Как несправедлива пословица, по крайней мере для честных людей, что денежка счет любит! Иуда-предатель, вероятно, сначала прилежно

считал подаваемые ему деньги, а потом дошел и до сребролюбия, и до страшного греха — предательства Господа!

Господь наш Иисус Христос, будучи бесконечно велик, как Бог, так же бесконечно велик и как Благодетель всего человечества: весь род человеческий искупил Он от вечной смерти Своими крестными страданиями и смертью. Какую Отеческую, беспредельную любовь к людям показал Он, воплотившись для них, Сам потрудившись научить их всему нужному для спасения, совершив для них многочисленные чудеса и во всю жизнь Свою не имевши где главы поклонить на земле, хотя Сам был Творцом неба и земли! Как благодарно Ему должно быть человечество! И — благодарно в избранных своих, в Церкви Божией. Песни благодарения и славословия немолчно воспеваются ^[136] на протяжении вот уже 19 веков и не престают воспеваться. Церковь торжествует свое спасение в Иисусе Христе. Особенно торжественно она воспекает Его славное воскресение, как свое собственное воскресение. Дорого ценит отечество самопожертвование какого-либо сына отечества, дающего себя в выкуп его свободы и безопасности, награждая его признательною памятью в потомстве и славою его имени. Как же дорого должно ценить людям самопожертвование за них Сына Божия! Всякому хочется жить и в жизни своей наслаждаться миром и счастьем! Сладостна жизнь, особенно если она не соединена со страданиями, и чего не пожалел бы человек, если бы можно было увековечить ее, особенно если бы можно было сделать ее счастливою навеки! И вот чего бы так сильно желал себе всякий, то сделал для всех Сын Божий: Он исходатайствовал нам жизнь вечную и блаженную на небе. Человек с тем назначением сотворен, чтобы он на время принадлежал земле, а на вечность — небу, но с условием, если он приготовит себя к небу, на что даны ему заповеди. Ему сказано: *сие сотвори и жив будещи* (Лк. 10, 28), следовательно, если не сотворишь, то не будещ жив для неба. Как же дорого для нас было бы, если бы какой-нибудь благодетель помог нам исполнить заповеди и ввести нас в жизнь вечную, которая так же несомненна, как несомненно многообразие тварей Божиих — чисто духовных и вместе духовных и плотных! Этот благодетель у нас есть — Иисус Христос. 28 декабря 1857 года.

Имже бо судом судиши друга, себе осуждавши (Рим. 2, 1). *В ню же меру мерите, возмерится вам* (Мф. 7, 2; Мк. 4, 24). Никогда не

должно осуждать других в каких-либо слабостях или пороках, потому что осуждающий наказывается часто от Бога попущением делать то же самое, что осуждал в других. Все люди со слабостями, и ты — тот же человек и можешь очень легко подвергнуться тем же слабостям, и, когда подвергнешься, тебя так же осудят, как ты осуждал других, даже жесточе. *В ню же меру мерите, возмерится вам*, — сказал Спаситель.

Как скоро Господь исполняет благие, искренние намерения наши! Учась в Академии, я любил наслаждаться созерцанием чудного порядка в мире и его красоты и от души желал, чтобы Бог привел меня когда-нибудь разделить это чистое, возвышенное удовольствие с другими людьми, именно — побеседовать о творении в церкви. Один Бог видел, как сильно и чисто было это желание. И что же? Через год с небольшим я назначен катехизатором и по плану катехизических бесед я должен был говорить именно о творении. — Вообще замечательно, что благие наши намерения Господь исполняет неотложно, тогда как мы часто о них и вовсе забываем.

Все, еже не от веры, грех есть (Рим. 14, 23). Как же много надобно стараться сохранять веру или возбуждать ее, когда она угасает: в противном случае мы грешим. Особенно это нужно наблюдать при совершении Богослужения, Таинств и обрядов веры.

Смотря на круговращающуюся землю и светила небесные, можете прямо из этого заключать, что Господь промышляет о Своем творении, потому что такие огромные шары не могли бы существовать без Промысла, да и вообще не может быть без Промысла никакая тварь, самая ничтожнейшая. Когда смотрите на восходящее солнце, говорите: «Слава благопромышлению Твоему, Господи!»

Когда ты смотришь на Сына Божия, тогда смотришь вместе и на Отца: *видевый Мене*, — говорит Спаситель, — *виде Отца* (Ин. 14, 9), а видя Отца, непременно видишь и Духа, предвечно исходящего от Отца и Ему единосущного.

Молитва всякого человека имеет различную, большую или меньшую, степень достоинства относительно чистоты сердечной, веры и любви молящегося. Иной приносит ее от чистого сердца с верою и любовью, так что вся молитва такого человека есть единый, сильный пламень, обнимающий все существо души. Другой, напротив, молится не с чистым сердцем, привязанным к предметам житейским, со слабою верою, подходящею к неверию, без любви в сердце, по привычке,

равнодушно. Третий, хотя старается иметь чистое сердце во время молитвы, но слабо и поэтому безуспешно борется с противными помыслами и то воспламеняется, то потухает душою. — Люди часто сами себя обманывают и думают обмануть и Бога в молитве. Но Бог видит сердца наши.

Без Мене не можете творити ничесоже (Ин. 15, 5), — говорил Спаситель. И точно, без Него нельзя сделать решительно никакого доброго дела: только Он дает нам силу. Справедливость этого очевидна из того, что, если Бог предоставит нас только нам самим, нашей слабости, мы становимся совершенно внутренне бессильны для всякого добра, мы становимся полными зла. Будь же всегда с нами, Спаситель! 22 декабря 1857 года.

Смирение ума и сердца должно быть самою неотъемлемою принадлежностью молитвы. Прежде, чем станешь на молитву, уже будь смиренным, уничтожь сам себя нравственно. Бог есть Любовь. Он с любовью выслушивает каждую нашу молитву, если она плод веры и любви.

Как быстро идет жизнь! Как скоро летает земной шар! Как скоро приближает он каждого ко гробу. А ведь сам не стареет!

Когда будешь одевать галстук на шею, читай слова: *жестоковыйнии, необрезании сердца и ушесы, вы присно Духу Святому противитесь* (Деян. 7, 51), — чтобы иметь тебе повод исправляться от своей жестоковьюности и необрезанности сердца и ушей. А — когда сапоги: читай: *стопы моя направи по словеси Твоему* (Пс. 118, 133).

Доколе по моему неразумию и злонравию глупая страсть будет терзать меня? Доколе я не отрину, не вырву ее с корнем из моего сердца? Боже! Помози ми. — Уверен я, что если бы вырвал я ее из сердца, мир и радость всегда наполняли бы мое сердце. Много эта страсть влечет за собою зла: целую свиту.

Старайся более всего об очищении сердца, в нем вся сила: *от того бо исходяща живота* (Ср.: Притч. 4, 23). Сердце — жизнь наша. — Старайся и о том, чтобы в голове твоей было всегда ясно, светло.

Далеко зашел ты в суждении об отце Павле: возвратись к тому первоначальному суждению, которое имел ты о нем при первом с ним свидании, Вообще суди всегда снисходительно, смиренно о его, по—

видимому, неблаговидных поступках: он — твой начальник: *В ню же меру мерите, возмерится вам* (Мф. 7, 8; Мк. 4, 24). Ты горд и потому слишком строго и свысока смотришь на каждый его поступок. Старайся так же снисходительно судить и об отце Матфее.

Когда я согрешу, какая-то мертвящая тяжесть в сердце и в груди давит душу мою, сокрушает и стесняет бытие мое и как бы гонит душу вон из тела; тяжела, необыкновенно тяжела бывает тогда жизнь. Чтобы эта тяжесть оставила душу, надобно сознать во глубине души, с искренностию тот грех или те грехи, кои были причиною душевного мучения, осудить себя и впредь *взять* намерение остерегаться спотыкаться на том же месте. Нужна также усердная молитва. (Этот опыт был со мною сегодня. В душе моей была чрезвычайная, убийственная тяжесть после сделанных мною грехов, особенно греха едкого осуждения отца Павла. Но я помолился из сердца, сознал свой грех, пожалел о нем, поскорбел, взвесил его тяжесть — и тяжесть смертная прошла, миновала.) ^[137] — 18 декабря 1857 года.

Тебя борют страсти и от твоего неумения бороться с ними показывают тебя в нехорошем виде. Не забывай, что и других также борют страсти и выставляют их напоказ людям в неблагоприятном виде. Поэтому имей снисхождение ко всякой слабости человеческой, зная, что все мы ходим среди сетей.

Господь Бог, хотя Он невидим, неведом, непостижим, прекрасно держит нас в руках Своих, не давая нам забываться: если я сделаюсь преступником Его воли, оскорбителем Его величия, правосудия и святости, Он возвращает меня к моему долгу мучениями душевными, неотразимым сознанием моей виновности пред Ним, как пред Своим Творцом и Законодателем. Эти мучения души вразумляют и исправляют лучше всяких выговоров и штрафов земных начальников. Слава милосердию и правосудию Твоему, Господи!

Слава милосердому, любящему меня Господу. Тяжелые искушения миновались, и я опять почиваю на лоне Его любви. Как Петр при искушении, я отвергся Его, изменил Ему, даже роптал на Него, но теперь, раскаявшись чистосердечно в своем малодушии и измене, опять, по милости Его, я могу гореть к нему любовью; опять Литургия и святая Евхаристия служат для меня источником чистых и возвышенных радостей и неизъяснимо сладостного мира в сердце. 19 декабря 1857 года.

Все ли равно, если ручеек течет небольшою струйкою и напояет, хотя немного, жаждущую землю, и если вовсе не течет и оставляет ее совсем сухою? Конечно, не все равно. Так, лучше подавать хотя небольшою милостыню, чем вовсе не подавать.

Зачем поработаешь себя земному и обсекаешь крылья духу, не давая ему парить в высоту? Оттого он болит и сокрушается. Что это правда, убедиться в том легко: лишь только ты сознаешь безрассудство своих чрезмерных житейских забот, суетных удовольствий и отвергнешь их внутренно — болезнь души проходит, и она, так сказать, выходит на волю.

20 декабря (служил обедню на кладбище). Слава животворящим Твоим Тайнам, Господи! Кто достойно поведает чудеса от них в душе нашей и во всем существе нашем после достойного принятия их? Что это за чудный мир, за чудное блаженство царствует в душе? Какое тихое умиление, какое глубокое смирение, какая любовь к Богу и к людям, какое презрение ко всему земному бывает в душе? Зачем мы не удерживаем в себе постоянно такого блаженства? О слабость, о склонность греховная!

Молитве необходимо должны быть присущи как необходимые условия: вера, надежда и любовь. При чтении Священного Писания и писаний святоотеческих. — также смиренная вера с любовью.

Господь Бог не вскоре наказывает порок и награждает добродетель, чтобы дать созреть тому и другой.

Во время молитвы имей светлый взгляд на Бога и на себя, то есть старайся живо представить себе, кто Он и кто ты? — Начиная с дыхания, ты — весь Божий, а начиная с худого помысла до худого дела, ты — весь свой.

Вы вините природу в непостоянстве и изменчивости? Но она вас копирует: всмотритесь хорошенько в свою жизнь. Бог вразумляет вас книгою природы; поучайтесь и не будьте сегодня тем, а завтра — другим. Научитесь также подумать о постоянном и пребывающем.

Во время молитвы старайся умом и сердцем держаться Бога или Пречистой Матери Божией. Подражай благости Отца Небесного, в царстве Которого живет бесчисленное множество тунеядцев, и однако же Он их терпит с любовью. Поверь, что щедродаровитый Господь за это всегда даст тебе. Будь со всеми любезен, мягок сердцем. Не давай погасать ни из-за чего в твоём сердце искренности и любви.

При малейшей невнимательности моей к себе пламень той или другой страсти готов возгореться во мне и лишит меня душевного спокойствия. А неверие так и врывается в мое сердце с неизъяснимою наглостью, причиняя томление бедной душе моей. Что это со мною делается? Что за враждебные силы устремляются на меня? Боже сердца моего! Наполни Собою сердце мое, но наперед очисти его.

Святые мученики усердно чествовали <?> Господа при всех своих мучениях, а ты в ничтожном припадке не только болезни, но боли упадаешь духом и не можешь быть усердным, любящим читателем Его. Не стыдно ли тебе?

Представляю те грозные минуты, когда душа выйдет из тела, всякое движение прекратится, легкие как оставляемые мехи сожмутся, кровь перестанет обращаться; все клапаны внутренние закроются и останется один труп из целого человека — не страшно ли это? [138]

Когда лукавый соблазняет тебя скупостию и любостыжанием, говори сам себе: «Буди слава и благодарение за все Твои дары, Господи!»

Тебе надобно стяжать верность к Богу, а то ты в счастье принадлежишь Богу, а в несчастье оставляешь Его, даже ропщешь на Него.

Иуда злочестивый сребролюбием недуговав омрачашеся. [139] — Это омрачение душевное чувствует всякий, недугоующий сребролюбием.

Зачем ты так расслабел душою? Крепись.

Есть Божия благодать Господа, действующая в святых храмах Божиих: пришедший в них с искренним желанием помолиться уходит из них как уловивший славный зов, с радостью и миром в сердце, славя Бога. Вот что испытано мною <?> не раз.

Бог часто посылает благодатную теплоту веры и любви в сердце в самом конце молитвы. Поэтому надобно иметь терпение — не отчаиваться в силе молитвы в начале и в середине ее, но спокойно продолжать ее до конца.

По неисповедимым судьбам Божиим в жизни людей благочестивых бывают тяжелые искушения, убивающие и душу, и тело: душа теряет веру, малодушествует, ропщет, хулит, не в силах будучи держаться за якорь веры, сохранять твердость и присутствие духа, быть смиренно–послушною и благодарною воле Провидения за

посылаемые искушения. В этом случае надобно, по возможности, крепиться и устремлять взор горе — с молитвою о помощи и быть уверенным, что искушение не будет продолжительно, а после искушения Бог опять примет нас в Свою милость, особенно если счастливо выдержим испытание—18 декабря. Слава милосердию Твоему, Господи! Опять Ты принял меня в любовь Свою после принятия страшных Таин, хотя я и оказался перед этим изменником Твоим. — Возьми же себе урок — ставить себя за ничто и ни на что не полагаться, кроме Бога.

Двойное благодеяние [140] тестя моего — благонравная, прекрасная дочь и место, приносящее мне выгоды: чем я воздам ему за это? Чего мне жалеть для него? Ничем достойно не воздам, а потому, по крайней мере, ничего не стану я жалеть для него, как для родной матери, давшей жизнь моему окаянству, я ничем в равной мере не воздам, — а потому должен, по крайней мере, делать ей то, что могу.

Если молитва твоя не питательна для души твоей, то значит, что она недостойная, неблагоустроенная молитва; молитва, как пища — тело, должна питать душу, утолять алчбу душевную.

Возьми мужество — не потворствовать прихожанам в их слабостях, но обличать и вразумлять их, хотя ты и пользуешься их материальными благодеяниями. Воля Божия, благоволение Божие всегда должны быть выше благосклонности прихожан.

Отчего справедливое твое сожаление — о неправде в отношении к тебе своих сопровождается смущением и болезненным беспокойством? — Оттого, что Ты и в этом случае становишься ниже вещественных выгод жизни и эти выгоды значат для тебя очень много — так что ты мир Божий или Духа Божия, Который приносит с Собою в сердце твое этот мир (*terribile ad dieendum* [141]), — ставишь ниже их. Научись не ценить слишком высоко праха и праху не подчинять благ духовных.

Дух Святой называется Утешителем — оттого, что Он вливает небесное утешение, *мир, превосходяй всяк ум* (Флп. 4, 7), в душу человека, познавшего свои заблуждения, свои грехи. Вожделенно это утешение.

Братия и сестры! Помимо вашего богатства, ваших суетных удовольствий, вашей красоты, ваших богатых одежд я вижу то, что неминуемо встретит каждого из вас во гробе, — безобразное тление и

разрушение. Поэтому не пленяюсь я ничем из того, что вас так много занимает. Что мне в вашей гордости, в этих так называемых благах, за которыми так усердно гонятся неблагоразумные? Я вижу ваше ничтожество и тленность всего, что вас прельщает. — Ах, если бы вы знали, в каком положении находится душа ваша и что ее ожидает при таких образах жизни? — Обогадите лучше, украсьте вашу душу добрыми делами, которые пойдут с вами и в вечность и будут там, у Престола Господа Славы защищать вас.

Что дороже Тебя, Господи? Ничто: Ты всего дороже. Что любезнее Тебя? Тоже — ничто. Отчего же со мною бывают такие странности, что после самого причащения меня занимают другие, тленные предметы настолько, что я как бы отпадаю от Тебя, Господи мой, Господи, как будто перестаю любить Тебя и вместо Тебя оказываюсь любителем какого-то праха, как будто он составляет мое счастье? Отчего такие странные противоречия бывают во мне? Если ничто для меня не дороже Тебя, зачем я теряю Тебя, когда, при небольшой внимательности к себе, я мог сохранить бы Тебя? — Узнай болезнь свою и употреби врачевство против нее.

Господи! Если я потворствую тунеядцам, избавь меня от них и вместо них дай мне возможность помогать ближним моим бедным родственникам. Ты видишь, что я, по слабости своей, теряю часто мир душевный, не находя средств примирить между собою этих двух обстоятельств: потворства тунеядцам (если только они настоящие тунеядцы) и неоказывания помощи ближним бедным родственникам. Вразуми меня, Создатель!

Ты не веришь в будущую жизнь и говоришь: на том свете никто не был и не приходил оттуда сказать нам о ней. Как — не был никто? А Сын Божий разве не приходил оттуда; разве не уверил нас в действительности жизни загробной? — Ты веришь, например, что есть Америка, хотя сам не бывал в ней, потому что ты видишь, что оттуда, например, приходят корабли. Отчего же точно таким же образом не веришь, что есть другой мир, кроме земного — небесный, так как оттуда приходил Сын Божий и, уверив нас в действительности его Своим неложным словом, показал это и на самом деле? Потому что, восставши из мертвых, Он в виду учеников Своих вознесся на небо, откуда опять так же придет. И апостолы говорят нам: *горняя мудрствуйте, а не земная* (Кол. 3, 2), *идеже есть Христос одесную*

Бога сидя (Кол. 3,1). Емлися за вечную жизнь (1 Тим. 6, 12), говорят еще.

Все еже даст Ми, не погублю от Него (от Отца), *но воскрешу е в последний день* (Ин. 6, 39). *Никто же придет ко Мне*, — говорит Спаситель, — *аще не Отец пославый Мя привлечет его* (Ин. 6, 44). Потому и сказано: *все, еже даст Ми*, то есть всех, кого приведет ко мне Отец Мой, не погублю для Него, но воскрешу их в последний день. Какая радостная истина: все, верующие в Господа, не погибнут, но непременно воскреснут. *Ихже дал еси Мне, сохраних, и никтоже от них погуби, токмо сын погубительный* (Ин. 17, 12). Какая горькая истина! И между верующими в Господа есть сыны погибели, которых и вера не спасет, потому что дел по вере не имеют.

Как поскользаемся и падаем на дороге от невнимательности своей или от темноты, так и в нравственном отношении мы поскользаемся и падаем также большею частью от невнимательности своей или от темноты, помрачения разума. — Везде нужна внимательность: *Блюдите, как опасно ходите* (Еф. 5, 15).

Больше всего старайся о простоте и незлобии: это избавит тебя от бесчисленных неудовольствий в жизни и будет причиною всегдашнего мира и радости. Святитель Григорий Богослов говорит: «Я упражняюсь в приобретении простоты сердечной, от которой зависит спасение. А спастись — единственное мое попечение». — Итак, видишь, что, кроме других выгод, простота доставляет вечное спасение.

Кто постоянен в любви к земным друзьям, тот может быть и бывает постоянен и в любви к Богу, и наоборот; кто признателен к благодеяниям человека, тот признателен бывает и к благодеяниям Божиим, и опять наоборот; кто любит ближних, тот любит и Бога, и также опять наоборот: *Не любяй брата своего, егоже виде, Бога, Егоже не виде, како может любити?* (1 Ин. 4, 20.) Кто усердно чтит родителей, тот так же усердно чтит или способен усердно чтить и Бога; благоговеющий пред особою царя благоговеет тем более пред Вседержителем Богом; почитающий власти почитает и Бога, и наоборот. Земные наши отношения — пробный камень и мера отношений наших к Богу. По первым можно справедливо заключать о последних. — Как поэтому надобно стараться, чтобы со всею

правильностию установить наши земные, житейские отношения к другим!

Вера наша часто утопает: нужна спасительная доска, за которую бы она могла твердо ухватиться и спастись от потопления. Этих спасительных досок плавают много в море Откровения, разума и природы, надобно только научиться искусству ловить их.

Ученые люди часто искусственности слова жертвуют ясностию и краткостию слова. Какую науку ни возьми, везде увидишь справедливость этих слов. Поэтому совершеннейшая наука — редкость. Евангелие и Апостольские послания — совершеннейшее учение, но это учение — безыскусственно, просто, оно должно быть образцом нашего слова.

Святые Божии стоят высоко, высоко по своему нравственному совершенству в отношении к тебе: они украшены всякою добродетелью. А тебе надобно еще очистить свое сердце и ум и потом украшать свою душу добродетелью; одно не способно к чувствам святой возвышенной любви, а другой — к чистым, высоким воззрениям. Сердце загромождено нечистотами страстей и мирскими предметами, одевелело, утолстело; а ум не пленяется красотой предметов умозерцаемых и охотнее имеет дело с вещами видимыми, чувственными. — О святые Божии! Помогайте нам очищать ум и сердце! Дайте мне насладиться красотой вашей души, чтобы потом уже быть способным наслаждаться и Верховною Красотой.

Мнюся и Аз Духа Божия имети, и горе мне бывает всегда, когда я оскорблю Его чем-нибудь неблагопристойным: горящий огонь бывает тогда в костях моих, который несносно палит меня. Я расслабеваю кругом и не могу переносить этого пламени.

<...> ^[142] и ради личности не оскорбляй святыни. — *Не усрамися ниже убойся* ^[143] лица человека, когда что касается веры.

Грех стесняет, сдавливают существо человека, жизнь его, а благодать — расширяет, распространяет сердце его, внутренняя его.

Ни из-за каких предлогов (причин) не лишай себя мира душевного пред святою Литургией.

Именем Твоего блага душевного заклинаю тебя соблюдать всегда это правило. Всеблагий Господи! Исправи стопы мои на путь мира!

У Господа Бога цель твоей жизни — вечное спасение — всегда в виду. Он ведет тебя к нему иже Сам вест судьбами. Поэтому, если и

неприятности приходится. терпеть тебе в жизни, переноси их великодушно, зная, что, верно, они нужны в деле твоего спасения.

Господь Бог — Первый Виновник того, что ты поставлен ныне в такие, а не в другие отношения к людям, и к таким, а не иным людям, в такое, а не другое место.

Господь Бог во все продолжение твоей жизни Сам давал направление ей, поставлял тебя в те, а не другие отношения, и Сам поставил тебя на это место. — Его Отеческий Промысл заключается в том, что Он дает направление катящемуся шару нашей жизни.

Господь со Креста говорит тебе: «Смотри, сколько Я претерпел несправедливости от людей, а ты не хочешь перенести и малой обиды. Ужели ты не хочешь спострадать Мне? »

В тебе есть слабость — не обращаться по гордости к Богу, когда Он посылает тебе неприятности, равно как и не обращаться с любовью к жене в домашних неприятностях. Сейчас же обращай со словом любви и мира.

Старайся, чтобы молитва твоя исходила от всецелой души твоей, от всего существа. От поверхностности в молитве происходит наконец то, что и вся вера твоя бывает поверхностна. Всегда молитву должно приносить из глубины души. А для этого представляй, что ты находишься лицом к лицу к Богу, потому что на самом деле Господь Бог с тобою и слушает тебя. — Бойся же поверхностной молитвы: она — от маловерия или даже — от неверия. Чем будешь больше углубляться в молитву, тем более будешь иметь в сердце животворной веры, тем больше будешь добродетелен. Ты сам — очевидное доказательство того, как губительно поверхностное чтение молитв: так как иногда ты очень борз и поверхностен при чтении их, при старании не быть рассеянным, на тебя нападает дух немой и мучит душу твою адским томлением. [\[144\]](#)

Бери пример с отца: он превосходит тебя во много раз своим бесстрашием. Из любви и признательности к нему делай все, что ему приятно, и между прочим то, чего он хотел бы от тебя в отношении к своим делам, если это не есть прихоть.

Дух бодр, а плоть немощна. Это на каждом шагу видно. Душа готова на молитву, а тело часто бывает не готово. Теория с практикой часто расходятся на самое огромное расстояние: теория — дух, а практика — плоть. Идея науки и наука, исполняемая по идее, весьма

часто также разногласят: идея высока, светла, сильна, а наука часто бывает далеко не соответствующею идее — темна, неясна, трудна, немощна.

Что имаша, егоже неси приял? (1 Кор. 4, 7.) — Так, все у нас Божие и ничего нет своего, кроме худых наклонностей и грехов. А святые Божии совершенно принадлежали Богу, Чем у нас меньше своего, тем лучше!

О немощь человеческого существа! Одною рукою я созидаю, потому что хочу созидать, а другою — разрушаю то, что построил, хоть и не хотел бы. Что за задача!

Почти каждую добрую мысль, доброе чувство я должен отстаивать борьбою, а без борьбы есть опасность потерять всякое добро. Но как много нехорошего и в самых, по-видимому, добрых мыслях, чувствах и поступках! Так проникнут человек злом!

Ты теперь живешь в этом 19-м веке. Но до тебя было много веков и много людей. И после тебя будет, вероятно, также много веков и тоже много людей. Ты — в отношении и к прошедшим и к будущим положениям (само собою и настоящему) — ничто. Живи и помни себя и готовь на исход дела свои.

Неверие беспокойно, тревожно, мучительно: это изведаль я и изведываю многократными опытами; напротив, вера успокоительна, мирна, блаженнотворна. Душа сама, без доказательств знает, что право и что неправо. Из последствий неверия и веры узнаю я ту истину, что неверие — губительно, а вера — спасительна. Убедись же!

Боже мой! Как бы я хотел искренно любить Тебя и Пречистую Матерь Божию со всеми святыми! Но иногда как будто не дается мне эта святая любовь. Сердце мое нечисто: оно не способно без благодати Твоей любить святою, возвышенною любовию Тебя, Пречистую Матерь Божию и святых <Твоих>. Созижди же во мне, Господи, сердце чисто!

Бог не принимает молитвы нашей, если мы сердимся на кого-нибудь. Это я изведаль горьким опытом. Поэтому непременно надо прежде молитвы помириться со всеми. Был случай, когда я сердился и потом помирился. Как, прежде чем я помирился, молитва моя была неблагоуспешна, тяжела и очевидно противна Богу, так после примирения (я в то же время помирился) она стала легка, успешна и

благоугодна Богу. Она скоро принесла мне мир совести и радость в сердце.

Слава Богу, вразумившему меня дать сегодня наставление нищим, или подать вместе с телесною милостынею и духовную. Между прочим, я говорил, что непременно будет другая жизнь, в сравнении с которою эта — то же, что сени церковные с церковью, даже несравненно меньше, что им не надобно тяготиться своею участью.

Слава милосердию Твоему, слава животворящей силе Твоей, Господи! Я мертв был сегодня (28 ноября) душою до причащения и ожил после него, болел смертельно и исцелел, скорбел и возрадовался, томился болезненно и вкусил мир пренебесный. Да будут вечным памятником славы животворящих Таин Твоих эти строки, начертанные тотчас по Литургии мною, недостойным рабом Твоим, и да памятую я их всегда к душевной пользе своей; да поучусь я искренно веровать и исповедовать, что Царь мой Христос есть для меня Источник жизни и блаженства. Ах! Как это ясно, очевидно: я был болен, мертв без Христа и — ожил, возрадовался с Ним!

Не огорчайся, когда не по твоему желанию что-либо делается, а рассмотри тщательно обстоятельства дела, может ли оно сделано быть так, как бы тебе хотелось.

Много слез и беспокойства причинил нам отец Матфей. Господь воздаст ему.

Что? У тебя отнимают твой угол? — Привыкай к мысли, что на земле нет ничего надежного и пребывающего: все неверно и изменчиво. Помышляй о неизменно верном и вечном.

Молитвы при требах старайся читать с искренним смирением, совершенным спокойствием, тихо и несколько нараспев: при этих условиях избежишь диавольской поспешности и смущения. Бог жестоко наказывает за поспешное, невнимательное чтение. Сегодня, 29 дня ноября, после Литургии, по обыкновению я был совершенно доволен собою, весел и спокоен ради принятого внутрь Таинства, но вскоре после обедни, ездивши причащать больную, я поторопился при чтении молитв вследствие диавольского смущения — и что же? Потерял в сердце мир и радость. Убийственная тяжесть давила мои внутренности, тоска и томление угнетали меня. Только молитвою и слезным раскаянием мог я возвратить то блаженное состояние, которое

произвел во мне Господь Своими Тайнами. Ах! Как тяжел для души грех!

Помни свое ничтожество и будь смиренномудрен! Наблюдай за собою, не таится ли в душе твоей пагубная страсть гордости; смотри умным оком на все движения души твоей. Примечай за собою, как ты ведешь себя с людьми, высшими тебя, равными и низшими: из обращения сейчас можно видеть человека, горделив он или смирен. Замечай за собою, когда молишься: какие больше помыслы нападают на тебя. Старайся особенно о чистоте сердца. Много нужно потрудиться для очищения его: оно завалено нечистотою. Совершенно наново нужно, так сказать, перебрать его — каждая мысль благочестивая, святая имеет соответствующую нечистую мысль. Боже мой! Какая в человеке бездна зла! — Господи! Обнови меня!

Господи! Доколе твориши мене на радование врагу моему диаволу? Доколе будет он возмущать душу мою при чтении молитв во время таинства крещения? Доколе я буду смешным во время высокого таинства? Доколе самое таинство будет ради меня, окаянного, посмеянием? Господи! Повели лукавому немому духу удалиться в это время.

Диавол может овладеть нами только тогда, когда мы сами подадим к тому повод, сделавши какой-либо грех. Тяжкий грех — служить обедню, не примирившись с врагом, особенно если он служит вместе. Через этот грех диавол может овладеть человеком, который имеет нечто на другого, и могут выйти во время самой службы неприятные последствия в душе и даже вне.

Если грех, при всей своей мучительности, трудно избегаем бывает нами, то что было бы, если бы он не был мучителен? — А точно, велико мучение греха. Никакая болезнь физическая не равняется мучительности греха.

Ты — своенравный и капризный человек! Тебе хочется, чтобы все было по-твоему, и ропщешь, негодуешь, когда бывает что-нибудь не по-твоему. Ты — человек малодушный: от пустяков ты совсем теряешься и как бы уничижаешься. Старайся не быть мнительным: мнительность много помогает малодушию.

Помни, что терпение в жизни необходимо: все святые много терпели. Если ты терпишь за грехи, твои грехи очищаются, но, может

быть, терпением Бог искушает тебя, дает тебе заметить, какие есть в тебе слабости. А ты нетерпелив, ропотлив, маловерен.

Как после того, когда прорвется болезненный, гнойный нарыв на какой-либо части тела, бывает легко всему телу, так и после того, когда пройдет злокачественный, болезненный, греховный нарыв сердца, — душе бывает также весьма легко. А нарывы сердца еще болезненнее нарывов наружных: они проходят обыкновенно в слезах.

До половины обедни 19 ноября был я духовный мертвец, а в другой половине ожил, особенно — после причащения. Такова сила Литургии!

Равви, яждь (Ин. 4, 31). Так говорили Господу святые апостолы, ходившие за пищу в весь Самарянскую. Какая простота, чуждая всякой искусственности, в рассказе евангелистов! Какая искренность! Неподдельность! Вот что, между прочим, разительнейшим образом доказывает истину повествования святых евангелистов.

Что есть сон и как он подкрепляет силы человека? Сон есть замкнутие души или сосредоточение в одном теле. Душа есть жизненное начало для тела, но днем она рассеивается по бесчисленному множеству предметов и на нее действует множество предметов чувственного и мысленного мира. Во время же сна душа, так сказать, запирается в тело и действует живительным образом на наш организм, преимущественно ^[145] входит во все части тела и таким образом оживотворяет, подкрепляет новыми силами все тело. Оттого часто случается, что если проснулся человек ночью и не подкрепил еще силы достаточным сном, а рассудок в голове начинает действовать с силою и полною ясностию, то жизненная сила, отвлеченная из внутренних частей в верхнюю — в голову, производит расстройство в желудке тем самым, что оставила его.

В какое бесконечное соотношение могут быть поставляемы слова? Все говорят и пишут очень много. Но едва ли кто-нибудь говорит все теми же словами, хотя о том же предмете, как и другой кто-нибудь. Подивиться следует мысли человеческой или душе, умеющей поставлять в такие бесчисленные отношения слова, эту вещественную оболочку мысли. И из этого вижу я происхождение ее от Бесконечного и владычественность ее, и то, что Творец в бесконечность бесконечен, потому что в одном и том же предмете, даже вещественном, мы никогда не можем высказать всего, что

следует: об одном для всех понятном предмете иногда надобно потратить миллионы слов! Как ограничен человек, его орудия познания! Да, душа есть дыхание бесконечного Ума, но только едва приметная частичка, капля этого Ума, а Тот Ум — безграничный океан! Со своими познаниями мы больше круговращаемся на одном и том же месте над теми же предметами, как в игре в шахматы или в карты.

Благоговею пред Беспредельным Умом!

Претерпи искушение: оно будет для Бога поводом к благодетельствованию тебя новыми дарами.

Тяжелым искушением для слабой моей воли посетил меня Господь мой, чтобы поставить на вид ложь и обман притесняющих меня лишением квартиры сослуживцев; я должен был отправиться в Петербург в сильную оттепель, когда ненадежный лед мог обрушиться под ногами лошади. Прибывши в Петербург и севши на дрожки с женою, чтобы отправиться на ночлег к родственникам, я до того предался скорби, что стесненное сердце извлекло слезы и я, сидя, — рыдал. Составив просьбу в Петербурге, я подал ее Преосвященному викарию. Но удовлетворительного ответа в то же время не дождался. Отправившись назад, я большею частью грустил по дороге, особенно на выезде из Петергофа на извозчике. В это время скорбь так сдавила мое сердце, что слезы мои катились ручьями в четыре приема, между тем как дождь хлестал мне в лицо, а впереди предстояла ненадежная и даже опасная дорога, не говоря о том, что карман наш пустел из-за пустяков. — Прибыв в Рамбов, мы остановились, за темнотою, в гостинице. Здесь попавшийся офицер сказал, что по морю уже нельзя ездить на лошадях, что завтра мы можем отправиться не иначе как на спасательной лодке. Назавтра, пришедши на пристань, мы узнали, что море разошлось. Горы льда у берега и разломавшаяся пристань давали знать, что в прошедшую ночь была сильная прибывль воды. Кое-как сговорили лодочника идти по воде за 75 копеек серебром с человека. Дивно было, что лед разломало в одну ночь, тогда как накануне ездили на паре с большими тяжестями. Один немец на лодке сказал: «Есть Один, Который командует над всеми, Который все делает по Своей воле; людям нельзя говорить, что они непременно будут в такое-то время там». Признаюсь, мне понравилась эта вера и эти рассуждения доброго немца, и <они> как-то вразумили мою нетерпеливую душу.

<На> доброе дело представляется случай каждому — во всяком звании, и для делания добрых дел нет надобности выходить из одного звания и поступать в другое. *Кийждо*, — говорит Апостол, — *в немже звании призван бысть, в том да пребывает* (1 Кор. 7, 20): каждое звание от Бога, и добросовестное прохождение обязанностей его есть уже доброе дело. Добрые дела так необходимы для будущей жизни, что без них и спастись невозможно: *вера без дел мертва есть* (Иак. 2, 20). У Господа Бога такой закон, что все люди, как растения, которым дана способность производить из себя плоды и тем быть полезными живым тварям, — должны также непременно давать от себя плоды добрых дел; в противном случае и нам грозит Он посечением, как в притче один садовник велел посесть бесплодную смоковницу; или связанием в снопы, назначенные для сожжения. Мир есть гумно Божие. На этом гумне есть пшеница и плевелы, то есть люди добродетельные, Богу приятные и людям полезные, и люди порочные, *на всякое благое дело неискусны* (Тит. 1, 16), Богу противные, а иногда и для людей малополезные или совсем бесполезные. Но верно слово Божие, что только пшеница собрана будет в житницу небесную, то есть в Царство Небесное, а плевелы или негодная трава будут сожжены огнем неугасимым или огнем вечных мучений. Это не угроза, а страшная истина; лжи на небе нет, она царствует только на земле, но и здесь она сначала не была, а явилась уже потом и есть нечто временное, что пройдет вместе с миром.

Итак, братия, при мирских делах своего звания будем воспитываться для неба и воспитывать детей своих; и при мирском воспитании давать детям и духовное воспитание. Пресвятая Богородице! Помоги нам в этом важном деле и укрепляй нас постоянно в нашем намерении и в наших трудах небесного воспитания. — Аминь.

Шедше в мир весь, проповедите Евангелие всей твари (Мк. 16, 15). Это слова Творца и Бога моего Иисуса Христа, восставшего из мертвых. Смотрите, как Он державно говорит: Он по всему праву называет всех людей тварью, делами рук Своих! Величественно!

В роде человеческом, как и у животных, существует мужеский пол и женский. Люди в этом отношении сходны с животными. К какому заключению приводит меня это сходство? — К заключению о единстве Творца. — У меня есть жена, у других людей — также жены;

от союза мужа с женою рождаются дети. То же самое у животных. Но я не образовал себе жены; дети рождаются из семени, которое вложил в меня Кто-то. То же и у животных. Откуда этот порядок? От Единого Ума.

При каждом посещении прихожан по требам или так, без треб, старайся учить их.

Если кто-нибудь вредит твоему внешнему благосостоянию (исключая тело и здоровье телесное), нимало не вредя благосостоянию души твоей, и если ты начинаешь беспокоиться при этом, то скажи себе: «Станный ты человек! Зачем ты возмущаешься духом от таких пустяков? Люди касаются только коры твоей; сердцевины не достать им. Зачем же ты из-за этого трогаешь свою сердцевину и своим неразумием причиняешь ей боль?»

Примечай за собою: в претензиях, кажущихся тебе справедливыми, не действуют ли твои страсти — самолюбие, скупость или зависть? Страсть часто прикрывается, как личиною, видом истины.

Человек легкомысленный! Где в сердце твоём страх Божий? Как ты смеешь порываться на смех в самых важных обрядах? Внемли себе. — Я и смешной, и высокий; во мне крайности удивительным образом меняются.

«Я всем доволен и благодарю Бога. Пусть другие недовольны и великим и умножают свое великое больше и больше — хищническим образом», — так говори себе, когда видишь в других страсть к стяжаниям, только не говори этого самолюбиво.

Отчего Давиду не дал Бог построить храма? Не оттого только, что он был *муж кровей*, а оттого, чтобы было за что помиловать на суде Соломона, который сколько сначала был праведен, столько потом развратился, и как святой Давид был *муж кровей*, так Соломон — женолюбив. — По милости Своей Бог дает возможность почти каждому человеку сделать здесь что-нибудь угодное Ему, чтобы за это помиловать нас на Суде.

Тяжел велиар, но он входит в душу чрез страсти. Велика милость Божия: велиар удаляется по молитве человека Божиим повелением.

Смотрю я умственным оком на святых апостолов и святых, прославившихся прежде и после их, в Ветхом и Новом Завете, смотрю и на людей нынешнего века, в особенности светских и образованных

светско, поверхностно, — и вижу жалкое различие между теми и другими. Первые — люди простые, любящие всех, другие — лукавые и хитрые, знающие только себя, которым до других мало дела. Как далеки одни от других! Оттого—то слово апостольское или слово евангельское не вмещается в их лукавых сердцах, как слово простое, безыскусственное, слово сердечной любви. Апостолы и евангелисты чужды людей нынешнего века. Ну что если бы людей нынешнего света послать проповедовать Евангелие (представили невозможное)? Далеко ли можно подвигнуть их? Не упрутся ли они руками и ногами?

Ублажаем вас, святые Божии, ваши девственные чистые души и тела!

Мы совершаем ныне, братия, торжественную память Введения во храм Пресвятой Богородицы. Что значит это Введение и для чего оно было сделано и кем?

Как Пресвятая Дева Мария введена была во храм *воспитатися Господу*, так и каждый из нас, братия, в недрах Церкви Православной должен сверх своего звания воспитываться для неба, для Господа: воины, чиновники, купцы и земледельцы; или трудиться в изучении и приобретении нужного, кроме дел по службе, равно как и детей своих, кроме воспитания мирского, — воспитывать Господу.

Необходимость этого воспитания для Господа очевидна для всякого из того, что Владыка мира и жизни нашей приготовил для нас другую, бесконечную жизнь, в другом мире, которая не имеет тех условий, какими мы ограничены здесь, где нет надобности защищать будущее отечество от неприятеля, поддерживать или исправлять нарушенный порядок членов общества пишущей рукою, вести торговлю и торговые счета, заниматься земледелием, — потому что там у нас будет другой Царь — Всесильный, другая страна, не подверженная нападениям врагов; там не нужна будет переписка, потому что все будут вместе лицом к лицу и все будут хорошо знать друг друга и потому что тогда Бог будет все для всех; не нужны будут и торговля и земледелие, потому что из преисполненных сокровищниц Отца Небесного будут щедро излиты все блага для сынов Царства Небесного, без всяких денег или изнурительных трудов; да там мы и не будем нуждаться в пище и питии, в одежде и в проч., потому что *Царство Божие несть брашно и питие, но правда и мир и радость о Дусе Святе* (Рим. 14, 17).

Все это земное и на земле останется: с воином и с военачальником не пойдет военное искусство за гроб, пишущие ныне руки должны будут поневоле оставить перо и бумагу; купец не возьмет с собою ничего и не сойдет с ним богатство его; плуг, борона и другие земледельческие орудия для земледельца служат только до его смерти. Все земное непостоянно, хотя на земле все это необходимо; все пройдет, кончится, как и земля мимоидет. А так как в нас есть неземная душа, которая, впрочем, слишком много больше, чем сколько нужно, по застарелой испорченности греховной хлопочет о земном, — то за нее—то, братия, и надобно больше всего держаться, больше всего смотреть за нею, заботиться, чтобы она не увлеклась совсем мирскими заботами и удовольствиями и не забыла о другой жизни; ее—то нужно всячески при помощи Божией направлять к небу, раньше знакомить ее с тамошним светом и тамошними потребностями, образовывать ее по—небесному, заставляя ее заблаговременно дышать, так сказать, небесным воздухом. Это и значит воспитание для неба, для Господа. Чтобы небо впоследствии времени приняло нас, необходимо здесь, на земле, каждому положить в душу свою родное небу начало. Пресвятая Дева Мария с трех лет введена во храм и оставлена там до 14 лет именно для этого, то есть для того, чтобы сродниться с небом, а храм для этого — лучшее место. Как бы Царь Небесный принял Ее, вселился в Ее утробу, если бы Она не была приготовлена к принятию Его духовным воспитанием, если бы Она не сроднилась душою с чистыми небожителями, если бы не была предочищена Духом? На небе может быть только сродное небу. К Богу не приемлется *лукавнуяй, ниже пребудут беззаконницы пред очими Его* (Пс. 5, 6).

Что же нужно при духовном воспитании каждого из нас для неба? Надобно: 1) приучить ум обращать чаще к небу, к Богу, к вечности, нам приготовленной и нас ожидающей. Так как для человека—мирянина это не совсем легкое дело, потому что чем привык ум заниматься, к тому всего легче и обращается, — то надобно для этого чаще ходить в церковь, беседовать с людьми или книгами духовного содержания, составленными людьми, опытными в духовной жизни. Читать чаще Священное Писание. И самим разуметь по временам, что все земное слишком непостоянно и чрезвычайно скоро проходит, что душа наша вечна и о ней необходимо позаботиться. Людям кажется, что земная жизнь довольно долга и достаточно можно насладиться ею,

хотя в то же время не могут не заметить, что она течет, как быстрая река, или вертится, как колесо, ни на минуту не останавливающееся, и потому ловят удовольствия, спешат повеселиться, пока не ушло время. Но сколько тут заблуждения! Здешняя жизнь кажется довольно продолжительною от нашей ограниченности, от нашей слепоты, от близорукости; опытные люди говорят, что наша земная жизнь есть не больше, как пар, который лишь появляется, как и исчезает. *Кая жизнь ваша* — спрашивает апостол Иаков, — *пара бо есть, яже в мале является, потом же исчезает* (Иак. 4, 14). И все люди, дожившие до преклонных лет, согласны в том, что вся прошедшая жизнь есть как бы прошедшее сновидение. Если же душа наша вечна, а все земное скоро проходит, нисколько не насыщая ее, то нынешняя жизнь, конечно, дана не для наслаждений, удовольствий, которые не больше как приманка грешного мира, как силоч, в который ловят небесную птичку — душу; как приманка на уде, которою исконный враг наш диавол извлекает на свой берег неосторожную душу нашу. Не отвергаем совершенно удовольствий невинных, но надобно полагать всему время.

2) Надобно стяжать сердце в духовном смысле чистое и нежное, смиренное, мягкое, которое легко чувствовало бы ядовитость каждого греха, которое болело бы от всего, что противно Святейшему Господу, и своею болью извлекало слезы, очищающие скверны сердечные; надобно приучить его к искренности и искренней любви ко всем людям, и в частности к сострадательной любви к бедным и несчастным. Простота, искренность сердца любезны Богу. Апостолы избраны были не из премудрых и разумных людей века сего, потому что они лукавы, а из младенцев, то есть из людей, которые по своим понятиям, простоте и неиспорченности подобны младенцам. Земная мудрость иногда стыдится простоты евангельской, но это и есть та самая мудрость, которой должны научиться все люди, если они дорожат вечным счастьем. Все должны учиться из Евангелия и Апостольских посланий святой простоте, искренности, чистоте и любви. *Аще не обратитесь и будете яко дети,* — говорил Спаситель, — *не внидете в Царство Небесное* (Мф. 18, 3).

Наконец, 3) надобно стяжать любовь к добродетели или к святой жизни. Много зла в мире, и он весь во зле лежит; поэтому людям, по природе злым и лукавым, по словам Спасителя, склонным ко греху, надобно заботиться избегать случаев ко греху и искать случаев сделать

доброе дело. ^[146] Которая для того и создана Господом и которая даром берет на себя труды воспитывать нас для неба; также беседовать с опытными в духовной жизни людьми.

После причастия тщательнейшим образом храни полученный тобою мир душевный. Не давай места гневу, хотя бы и были причины гневаться, особенно не гневайся от неприятностей случайных, непредвиденных, в которых нельзя винить лицо, сделавшееся причиною неприятности: гневаться в этом случае есть безумие. (Ну, чем виновата жена твоя, что на нее упала сверху сахарница и разбила ей лицо? Пусть это произошло от ее неосторожности, но думала ли она встретить удар этой вещи, которой она тут и не подозревала?) — 12 ноября 1857 года.

Благость Божия, обильно открывающаяся в мире и радости после причастия, сделала меня как бы корыстолюбивым наемником. Я непременно жду, как дара, как воздаяния, после каждого причащения животворящих Таин мира и святой, возвышенной радости в душе моей, — и почитаю себя несчастливым, если все существо мое не проникнуто этою радостью.

Ты становишься довольно близок к Богу мыслями и сердцем после причастия, но все-таки не очень плотно пристаешь к Нему: надобно совершенно приближать к Богу ум и сердце так, чтобы ничто не отделяло от Него.

Никогда не употребляй выражения: ступай к черту. Кому ты это говоришь? Человеку, которого Христос избавил от этого исконного врага.

Нечистые помыслы, как дым пчел, отгоняют от нас возгоревшийся в сердце нашем огонь Духа.

Мы обременены, так сказать, Божиими благодеяниями, и нам все кажется, что мы благодетельствованы гораздо меньше других, что нам нет особого побуждения благодарить и славить благодеющего Господа. Размышлять чаще о величии Божиих благодеяний.

Старайся стяжать постоянное, неизменное смирение.

Старайся, чтобы молитва, произносимая устами, была делом не одного ума, но и сердца.

Когда болезнь тяготит тебя, говори с благопокорностию Господу Богу: «Буди со мною, во всем воля Твоя: по грехам моим я достоин самых тяжких болезней».

Когда болезнь тяготит меня и я не совсем благоустроенно молюсь, не терпя боли, тогда Господь по милосердию Своему не взыскивает с меня за эту неблагоустроенность и без молитвы дает то, что следовало бы приобрести искреннею и усердною молитвою. Слава Господу! (О причастии во время болезни.)

Кого мы любим, с тем обыкновенно не можем досыта наговориться. Отсюда прямое заключение: кто любит Бога, тот любит беседовать с Ним в молитве, и напротив, кто не любит Его, тот очень ленив на молитву. Это как нельзя больше естественно. Приложи это к себе. Когда у тебя нет охоты молиться и ты только по привычке и как бы по необходимости вычитываешь известные молитвы, тогда твоя любовь к Богу очень сомнительна: ты представляешь из себя только наемника, из платы, то есть ради благодеяний, работающего Своему Господу. А когда у тебя есть искреннее желание излить пред Богом в молитве душу свою, тогда можно сказать, что ты имеешь любовь к Нему, как сын к отцу. — Старайся полюбить Господа Бога от всей души как Существо Превождеденнейшее и молись всегда с миром душевным. 13 ноября 1857 года.

Гони прочь от себя небрежность в молитве, чтобы не оскорбить Духа благодати, живущего в тебе, а как оскорбишь, тяжело будет душе твоей от мучительной тоски ее. [\[147\]](#)

Благоустроенная молитва вечером дает хороший сон, а неблагоустроенная — беспокойный.

В молитве прежде *всего* старайся представить Божество или Ангела и святых живыми, потом — святыми и великими, а затем представь свою греховность и ничтожество: как ты без меры грешен, как мал и незначителен в кругу такого множества людей, как коротка твоя жизнь и как быстро поспешает к тебе смерть.

Ты получил жизнь — великое дело: ты уже не умрешь душою, а только сложишь в определенное время оболочку тела. Внимай: тебе будут уготованы вечные радости на небе, если ты достойно великого Бога поведешь себя здесь.

Истина учения, жизни и деяний Христа Спасителя засвидетельствована четырьмя свидетелями — евангелистами. Если двух свидетелей достаточно для утверждения истины, то тем более — четырех. — Да будет убо Бог истинен, всяк же человек — ложь.

Со словами: *Отче наш, иже еси на небесех, да святится имя Твое* — устремляйся с новыми силами на добрые дела, призвав себе на помощь вседействующую благодать Божию.

Даже в то время, когда плоть моя играет от возбуждающих питий, а вместе с нею и душа, сочувствуя ей, радуется плотскою радостью, — если случится какой-либо грех, то душа вдруг начинает болезненно томиться, а вместе с этим пропадает и веселье плотское. Так, *соты утех* вдруг поражаются вестью о какой-либо внезапной потере, близкой своему сердцу, и после веселия вдруг начинают чувствовать пустоту и тяжелое томление в душе. Что же следует сказать *de sublimi nostro mysterio* [148]. Если веселость плотская ничего не значит, когда душу тяготит грех, то отчего бывает эта несказанная радость после святого причастия? — Очевидно, от мира совести и от сознания своей правоты в силу заслуг Христовых.

Пусть только внутренний человек наш вопиет: дух услышит, будет ли это дух Божий, Животворящий, или дух Ангельский, или дух какого-либо святого. Через это вопиение внутреннего человека, стенавшего о своем грехе, я опытно узнал, что при каждом из людей, более или менее живущих добросовестно, есть Ангел-хранитель. К нему следует только от сердца воззвать — и он услышит. Он, точно, меня услышал, обрадовал, оживил. Буду же я просить всегда Ангела-хранителя быть помощником моим на бесплотного врага моего диавола.

Спаситель о Дусе Божиим изгонял и изгоняет бесов, поэтому бесы не терпят Святого Духа, Его власти и стараются людям всячески лгать на Него, Духа истины.

Как жалок человек без благодати: он может разом отважиться на все злодеяния! Как необходима для нас поэтому благодать, подкрепляющая и возвращающая в нас добро! — Душе благодати, не удаляйся от нас, но будь всегда с нами.

Как мудро Господь достигает Своей цели, стесняя сердце лишением благодати! Я скорблю; душа моя молится с сердечным сокрушением, и — милость Божия, расширяющая сердце, снова обнимает все существо мое!

Душа как образ Божий, как сродное Богу начало, к Нему и возвращается после смерти человека, тогда как душа животных, не

имеющая в себе Божественного начала, возвращается в общую сумму природы или общей жизни.

Когда ты просишь о чем-либо какого-нибудь человека, то к кому ты обращаешься со своею просьбою: к телу ли видимому или к душе невидимой? Я думаю — к душе человека. Притом тело ли твое или душа твоя просит? Верно — душа. Итак, душа (невидимая) в просителе обращается с просьбою также к душе (невидимой) другого; тело есть не больше, как орудие, чрез которое действует душа. Теперь любомудрствуй так. Я молюсь иконам: кому же я молюсь? Конечно, не дереву, не краскам и можно сказать, что даже не изображению, а тому духовному Существо (назову так Господа Бога, Ангелов и святых), Которое изображено на иконе. Но иконы не слышат, не видят, не внимают и им как будто скучно молиться? Но зачем и требовать от них этого? Они не для того и существуют, они даны только в помощь твоей чувственной природе: твоя душа чрез них только удобнее возносится к Тому, Кто на них изображен. Поэтому, молясь пред иконою, я все-таки молюсь Невидимому, как, прося какого-либо человека, ты просишь не тело его, а его душу невидимую.

Зрение есть шар, и солнце, око мира, есть шар. Не потому ли зрение шарообразно, что земля, на которой мы живем, шарообразна, равно как и солнце — шарообразно?

Блюди всяким хранением свое сердце от самолюбивой мечтательности о себе и от гордого сопоставления себя с другими; особенно храни себя после приобретения тобою душевного мира и радости. *А мир, превосходяй всяк ум* (Флп. 4, 7), *и радость о Дусе Святе* (Рим. 14, 17), тебе даются после молитвы и причастия животворящих Таин.

Как Слово Божие живо и действенно! Оно, точно, *острее меча обоюдоострого и проходит до разделения души же и духа, членов же и мозгов и судится по помышлениям и мыслям сердечным!* (Ср.: Евр. 4, 12.) Я прочитал со вниманием два богомудрых послания апостола Петра и — какую живительную сладость, какой животворный свет пролили они в бедную душу мою! Я стал иным человеком.

Как испорчены, замараны у меня ум, произволение и сердце! По-настоящему, при их исправности следовало бы им свободно проникать в мир духовный — к Богу, чистейшим духам и нашим земным праведникам, беседовать с ними и в этой беседе находить источник

животворной радости. Но вместо того они едва поднимаются горе по испорченности своей и большею частью оставляют меня долу, сделавшись сами чем-то дольным, земляным, грубым, нечистым! Боже! *От тли мя возведи!* ^[149] Исправь, очисти мои орудия!

Мы стоим всей вашей любви за то, что мы любим вас: везде у нас первая молитва о вас, дома и в церкви. Мы молимся не только о вас, но и о ваших мертвецах. Пусть за это вы вознаграждаете нас малейшею частию от ваших избытков. Но думаете ли, что любовь наша к вам и к вашим покойникам покупается за деньги? Нет, только наемники любят служить за деньги. Мы не любим так, потому-то знаем, что вы во второе пришествие Господне будете или похвала и радость наша пред Господом, или осуждение и горе. Можем ли мы забывать о долге искренней любви к вам как к детям нашим о Господе?

Тебя борют сомнения и ты ищешь истины, не подверженной никакому сомнению. Вот она, эта истина: Иисус Христос, Сын Божий. Смотри, какая достоверность в Его словах. Он говорит не иначе, как большею частью с прибавлением: аминь, аминь, то есть — истинно, истинно говорю вам. Все, что ни говорил Иисус Христос, есть совершеннейшая истина. Истина также и Отец Господа нашего Иисуса Христа, как говорил Сам Спаситель в молитве Своей к Нему пред крестными страданиями: *Отче... Святи их во истину Твою: слово Твое истина есть* (Ин. 17,17). Духа Святого мы называем Духом истины. Истина животворна, мирна; напротив, ложь беспокойна, убийственна; по самым плодам, по самому действию в тебе легко отличить истину от лжи. Здесь я разумею истину религиозную, а не истину природы или какую-либо другую. Эта последняя для нас не есть обязательна: можем мы знать, но можем и не знать ее; знание ее не спасет и незнание не погубит, разве в той только мере сочтем ее нужною, в какой она приводит нас к Неточной Истине, к вере. Поэтому-то никого не должно удивлять то обстоятельство в наших Священных Книгах (в Библии и Богослужебных книгах), что их писатели иногда неправильно говорят о естественных явлениях или о законах их. Они были не естествоиспытатели, а если знали некоторые и естественную историю, то не в такой мере, как нынешние естествоисловы, которые дошли до своих открытий вековыми наблюдениями предшественников.

Проси с верою несомненною, что тебе нужно, — и будет тебе. — Опыт.

Исход золотухи.

Чтобы не проливались стоны твои, мир и благополучие грешников зря на земле сей, вспомни, что никакие блага земные не могут идти в сравнение с благами небесными. Всего возжеленнее — блага горнего мира.

Сомнение и ложь есть нечто случайное, земное, относящееся к несовершенству здешнего мира. А твердая уверенность в истине, ничем не поколебимая, есть что-то не здешнее, хотя весьма часто бывает и здесь, — а небесное.

Старайся стяжать невозмутимое и всегдашнее спокойствие духа и ни пред кем и ни пред чем не смущайся, особенно во время молитв при таинствах. Торопиться некуда: успеешь.

Ты думаешь, что у нас в Требнике молитв при таинствах положено очень много, и готов упрекать сочинителя этих молитв в многоглаголании. Но ты ошибаешься. Чем выше дар, тем больше надобно просить о нем Бога, а что может быть выше даров, сообщаемых верующим в таинствах? Поэтому надобно иметь уважение к молитвам, положенным в Требнике при таинствах. Скучно повторять одно и то же, но делать нечего: надобно взять на час терпенье. А если будешь всегда готов к совершению таинств по своему душевному расположению и настроению, тогда и не будет скучно читать молитвы, положенные при том или другом таинстве. Скучно и тяжело читать их от неготовности и от мнительности. Не думай о людях, а со всем уважением к почтенной древности читай их, эти молитвы... 29 дня октября 1857 года.

Вспоминай смерть, воскресение и Страшный Суд и согревай этим воспоминанием свое сердце, хладеющее к подвигам добродетели и к молитве.

Рыбы — твари Божии; рыбаки — апостолы; Господь Иисус Христос — Творец их: по слову Его апостол Петр с товарищами выловили множество рыбы, тогда как до того, ловивши всю ночь, не поймали ничего; статир в устах рыбы. Как послушна Творцу неразумная тварь. Птицы также твари Божии. Некоторые птицы приносимы были в жертву. Горлицы и птенцы голубиные. Дух в виде голубином. — Независимость рыб и птиц от человека: одни живут в

такой стихии, в которой человек не может жить и нескольких минут без искусственных средств; другие — в воздухе, в который также человек не может подняться без искусственного шара. — Только посредством своего разума человек может улавлять их в пищу себе или для домашнего украшения и удовольствия слуха.

Пойми, что вся настоящая жизнь есть ночь, а день будет тогда, когда придет Господь на землю и с Его пришествием начнется жизнь очищающая.

Когда ты молишься, то надобно, чтобы слова молитвы твоей, как звуки барабана, отзывались у тебя внутри — в сердце. Как бы в барабане, а не улетали только в воздух. Помни, что Господь Иисус Христос слушает тебя в молитве и как Бог, и как человек. Если ты представишь Его Божество и вместе — свою человеческую греховность и не будешь надеяться на свою молитву как на грешную, то вспомни о Его Человечестве: Он, как и человек, снисходителен к нашим молитвам и требует от них не больше, как чего потребовал бы и человек от человека, — искренней любви, простосердечной доверенности к Богу и надежды на Его отеческую милость.

Потопления бывают в разных местах, пожары также: бедствия многочисленны. Люди! Это вразумление для вас, воззвание к помышлению о вечности и вашем ничтожестве при ваших замыслах и предприятиях. Вы говорите: ужели будет Страшный Суд? Вот вам образчик этого суда. Вы сомневаетесь в этом и не думаете — эти несчастные также не думали, но погибли. [\[150\]](#)

Что мне и делать, как не молиться? Поэтому во время молитвы я совершенно должен быть спокоен, зная, что молитва — мое главное дело, и отнюдь не торопиться.

Во всем своем поведении и особенно в молитве старайся сделаться совершенно искренним, добрым и простосердечным сыном в отношении к Богу. Смотри на Него всегда с доверчивостию и живою верою, как бы Он всегда был пред тобою. Малейшее лукавство сердца или притворство гони прочь от себя. Ни одно слово в молитве да не вылетает из уст твоих *без твоего* ведома или без ясного сознания. Сыновняя любовь и искренность в молитве и во всей жизни есть величайшая, благоприятнейшая жертва человека Богу. Этого и хочет от нас вера Христова, к этому все и направлено в ней. Отчего Господь требует от нас живой веры в Бога и отчего удивляется Он такой вере в

людях? — Оттого, что она была редкостью в людях, между тем как ето Он и искал. Человек пал, между прочим, лукавою недоверчивостию к Богу; восстановление поэтому должно быть чрез веру или искреннюю доверчивость.

Отчего это сомнение о предметах веры так ядовито, едко действует на душу? Отчего эта душевная скорбь? Напротив, отчего спокойствие и мир в душе, когда я смиренно верю и имею твердую опору для веры, и отчего при помыслах неверия я стараюсь всеми силами избавиться от них как от мучительного для меня состояния и стараюсь возвратиться на путь сердечной веры как состояния самого успокоительного? Оттого, что неверие для меня неестественно, а вера — естественна; оттого, что первое — состояние души болезненное, а последняя — здоровое состояние души — Скорбь души, колеблющейся сомнением в вере, есть голос ее о своей болезни и требование целительных средств, а мир души, смиренно верующей, есть чувство ее благосостояния.

Мы живем вместе с птицами и животными в среде, и рыбы также — в среде. Только одна тоньше и прозрачнее, а другая — далеко не так.

Всегда остерегайся, чтобы молитва твоя не была одним пустым многоглаголением. В молитве нужны вздох, слезы, сокрушение о грехах и смирение пред Богом, с живою верою в Него.

Как много истребляется животных, рыб и птиц и между тем как несравненно больше того остается их в живых!

Оплакивай чаще всего свою неверность Богу: неверие, неблагодарность, неискренность.

Как расширяются и радостно трепещут мои внутренности, когда молитва моя упорядочена, произносится с верою, смирением, без поспешности. Не Дух ли Божий осеняет тогда нашу душу? То же бывает после достойного принятия святых Таин. Чтобы молитва была для нас животворна, нужна только детская искренность в молитве и детское смирение с простотою. Человек — дитя пред Богом, ничего не имеет своего по природе. *Что имаши, его же неси приял* (1 Кор. 4, 7). Все от Бога, и Бог готов всегда даровать нам Свои блага, только с нашей стороны должно быть условие: искреннее желание небесного блага, детская, или искренняя и простая, любовь и доверчивость к Богу, то есть Господь Бог ничего больше не требует от нас в молитве,

как чего потребовал бы и земной царь от своего подданного, прибегающего к нему с просьбою, или господин добрый и благонамеренный — от своего раба, просящего какой-либо от него милости; или отец — от своего сына. Но кто не замечает, что этих-то необходимых условий мы и не выполняем, а оттого лишаем себя, как лукавые и ленивые дети, милостей Божиих? — Но отчего бывает эта чума <в> молитве или и не во время молитвы — мертвящая нашу душу, то есть сомнение? Отчего колеблется иногда здание нашей веры и хоть на минуту нужно иногда возводить здание ее снова, начиная с основания? Опять начинать с азбуки? — От ядовитого прилога диавольского.

Если люди не воспевают Господа, то воспевают Его все дела Его — на небе и на земле. Поэтому Церковь часто, как бы за недостатком достойных певцов славы Божией на земле, взывает к делам Божиим: *все дела Господня, Господа, пойте и превозносите Его во вся веки* (Дан. 3, 57).

День моего Ангела. Итак, меня не было за 28 лет пред сим. Из ничего я призван к жизни и ее радостям и надеждам временным и вечным, и к наслаждению делами рук Божиих! О как вожделенно бытие и как ужасно ничтожество, несуществование! Слава Тебе, Благодетелю Боже, благоволивший даровать мне жизнь единственно по благости Своей. Научи меня никогда не забываться в моей жизни и всегда помнить, кто я. (Я с пренебрежением смотрю на какие-нибудь детские игрушки, например куклы, кораблики и другие безделицы, делаемые мастерами-торговцами. Но для Тебя, Боже мой, то же значило, да и несравненно легче, сделать меня, дать мне бытие, как игрушечнику — игрушку.) ^[151] — Благодарю Тебя от всего существа моего, Создателю мой. Особенно благодарю Тебя за то, что Ты почтил меня саном священства и приблизил к престолу Своему.

Веди себя так, чтобы тебе не раскаиваться завтра в том, что ты сделал сегодня. Не делай в этом отношении труда Богу и себе: Богу — прощать тебе ежедневно одни и те же грехи или другие, себе — тужить и скорбеть о них. Пусть для тебя будет о другом чем поскорбеть каждый день, то есть переменный предмет скорби, а у человека есть много о чем поскорбеть.

Когда я верую в животворящие Тайны и с живою верою причащаюсь им, тогда у меня чрезвычайно хорошо бывает на душе; я

живу тогда в свете лица Божия, в мире и радости, и слезы радости и умиления струятся из глаз моих, я тогда удивительно изменяюсь к лучшему, но когда вера моя колеблется, когда при борьбе помыслов неверия я ослабеваю и разум не может разом отразить их, омраченный злым духом, — тогда у меня на душе бывает нехорошо. Я скорблю о моем неверии. Уже из этого одного следует заключить, что вера есть надлежащее состояние моей души, не говоря о том, что веры от нас в это Таинство требует Сам Неложный Бог, а неверие — неправильное, греховное состояние. Самые плоды того и другого состояния показывают, которое из них хорошо и которое нехорошо. Совесть обыкновенно одобряет хорошее, а худое — осуждает.

Заставить чтеца читать с сердечным вниманием, громко, отдельно при каждом Богослужении, особенно на утрени — стихи канона и преимущественно на утренях в праздники Господские и Богородичные, читать по четыре или, по крайней мере, по три стиха до запева, — устроить хор, хотя из трех или четырех голосистых человек, и показать им пример, как петь.

Боль в боку, жар в спине, слабость в ногах и во всем теле бывают у тебя от золотухи — при нагноении ее; когда она совсем нагноится и сосредоточится в одном месте, тогда боль и слабость прекращаются. Осиплость голоса бывает также от нее.

Говорят, мысль театральных зрелищ (идея) хорошая, и в театры можно с пользой для души ходить. Положим, что мысль хороша. Но кто же из сидящих в театре думает о ней? — Два, три человека разве, не больше. Кто, смотря даже на мир — этот великолепнейший театр, видит в нем Самого Творца, хотя Он очевиден из каждой былинки? Очень немногие. От привычки мы вовсе не проникаем в глубь предмета, в его внутреннее значение, в его мысль, а ограничиваемся наружностью. Так, дети–ученики, не понимая мысли книги или статьи, которую они учат, ограничиваются только затверживанием буквы.

От тебя совершенно не зависело быть на этом месте, ты не думал, не гадал, а попал: Бог Сам указал тебе его, и для того поражен был тяжкою болезнью отец твой (тесть), чтобы поставить его в необходимость сдать свое место, а тебя вставить в его семейство. Были, конечно, и другие причины его болезни, но эта едва ли не главная: Бог премудро достигает нескольких целей вдруг чрез одно

какое-либо обстоятельство. Всегда благодари Господа Бога, так отечески о тебе промышляющего.

Помни 5-е октября. Время Литургии, и особенно время после причащения, было для тебя временем Царства Небесного. Воспевай всегда радостно чудеса пречистых Тела и Крови Христовой. *Усладил мя еси любовью, Христе, и изменил мя еси Божественным Твоим рачением.* [152] Славь пречистые Тайны постоянно, немолчно, во всеуслышание: дивна творит чрез них Господь. — *Поим Господеви, славно бо прославися* (Исх. 15, 1), в святой Евхаристии.

Помни также, что ты сам ничего доброго не можешь сделать без благодати Божией и все делает в тебе она. Да и налицо бысть благодать во мне Божия. Недаром ты носишь имя Иоанн: из многих дел я вижу, что ты точно Иоанн. А Иоанн Предтеча — какое море благодати?

Терпение!!! Помни, как недостойны человека нетерпеливость и гневливость, бешенство! Нетерпеливость безумна — значит, и ты безумен! Будь же умен: не горячись. Этим дела не поправишь.

Из этой Чаши я пью мир, радость и блаженство. О! Как она вожделенна!

Жизнь моя есть не иное что, как смена падений одних другими.

Для чего уста? Для того, во 1-х, чтобы славословить Бога и передавать другим свои мысли и чувства, а во 2-х, чтобы пить и есть. Значит, кто употребляет их не на это, тот грешен. Кто празднословит, сквернословит, бранится, тот грешит против назначения своих уст. Кто кроме пищи делает что-либо другим устами (например, курит или другое что-либо делает ими, не прямо служащее к поддержанию жизни), тот грешит [153]. Для чего обоняние? — Для того, чтобы оно показывало, что полезно и что вредно в воздухе для здоровья, и таким образом служило человеку стражем его здоровья; поэтому кто позволит себе чрез меру услаждаться благовониями или кто вбирает в орудие обоняния зловонную пыль, тот грешит, и очень, против самого назначения носа, значит, против Бога. — Глаза для чего? Уши? Руки? Ноги?

Надобно стараться стяжать всегдашнее, спокойно-созерцательное состояние духа. Праведники целию жизни своей помышляли именно такое состояние: в нем состоит блаженство человека.

Из свойства владычества греха узнай, каков он, равно из свойства владычества добродетели узнай, какова она, а узнавши, следуй тому,

что по самому опыту, очевидно, лучше.

Старайся молиться с сердцем, исполненным искренней любви к Богу и ближним.

Что значит чувство радости, когда мы высказываем в слух кого-нибудь ^[154] или даже если только сами в себе мыслим и чувствуем какую-либо высокую истину? Что значит чувство радости по совершении добра, при виде прекрасного? — Значит то, что человек предназначен жить истиною, добром и красотой, то есть Богом, Источником истины и красоты.

И нравственному достоинству души твоей должно быть противно, что мир ее ты подчиняешь мелочам жизни и расстраиваешься от того, что не причиняет тебе ни душевного, ни телесного вреда, ни даже заметного ущерба твоему внешнему благосостоянию. Поддержи величие души своей: дай ей вкушать постоянный мир и не делай ее ежедневно низкою рабынею страстей. — Крепись, призови на помощь всю силу ума и отсекай мечом его дерзкие нападения врага. Прежде всего призови на помощь Господа Иисуса и знаменуй себя Крестом Его.

Помни всегда, что тебя Бог приемлет ради Сына Своего Единородного — Иисуса Христа, ради благодати Его, а не ради тебя самого; иначе Он точно не слушал бы тебя и не исполнял бы твоей молитвы, даже гневался бы на тебя, как на грешника. Поэтому никогда не отчаивайся в милости Божией, в исполнении просимого; хотя бы ты просил себе у Бога в пищу и питье Тела и Крови Сына Его — Он и это несомненно даст тебе, то есть сотворит для тебя Тело и Кровь Сына Своего. Посмотри на себя во время твоего служения: ты кругом обложен знаками, символами благодати, которые дают тебе знать, что служишь как бы не ты, слабый и грешный человек, а Сын Божий, Единородный: и ты, точно, представляешь во время службы Его лице.

Твоя раздражительность происходит оттого, что у тебя очень много самолюбия: искореняй его и не пренебрегай этим делом, иначе гнев поест тебя, как солону.

Тебе дан творческий ум, но есть дела и паче ума.

Вот ты уже довольно познал опытом, что все твое счастье заключается в Иисусе Христе; ты не можешь сказать, что это не так, потому что и ты сам, да и другие, видящие тебя после причастия, видят, что ты, точно, счастлив Господом чрез служение с Ним. Смотри

же, держись всячески Господа и не оскорбляй Его милости и величия. Люди все заботы и старания в жизни полагают в том, чтобы достигнуть счастья, а твое счастье достигнуто: нужно только удержать его.

Если солнце, тварь, так светит и (звезды), то как же должен быть светел Творец. Это наведение [155] самое правильное и естественное, точно так же, как и это: Кто создал уши и глаза у животных, Тот ужели не слышит и не видит Сам?

Как полезны животные в быту человека? Они доставляют пищу и одежду, и притом часто самые изысканные. Без шкуры кожи животного никто никуда и выйти не может, особенно зимою: у поселян есть поговорка, что зимою поселянин весь в овце, то есть в овечьей коже и шерсти.

В учении о человеке развить мысль о совершенной зависимости его от Бога и по душе, и по телу и привести в подтверждение сего текст: *не можеша власа единаго бела или черна сотворити* (Мф. 5, 36), или: *кто от вас некийся может приложити возрасту своему лакоть един?* (Мф. 6, 27).

В творении четвертого дня раскрыть: что такое наши дни и годы? Дни и годы растений, животных? Как все скоро проходит, изменяется! *Преходит образ мира сего* (1 Кор. 7, 31). По причине скоротечности мира меньше нужно привязываться к благам мира: *требующии мира сего* (живущие по-светски [156]) должны быть *яко не требующе, купующии, яко не содержаще, имущии жены, яко не имущии да будут* (1 Кор. 7, 29—31).

В достижении душевного мира и радости состоит главная цель жизни человека на земле и по достижении его — истинное счастье его, которого ищут все, но не теми средствами, какими должно; но молитва, с верою и с сердечным сокрушением произносимая, и причащение пречистых Таин доставляют человеку этот мир и эту радость; значит, молитва и причащение (разумеется — более или менее достойное) ведут человека к истинному счастью, и значит, когда ты достиг этого, ты достиг цели своей жизни. А научившись из опытов, не только из Писаний, что молитва и причащение животворящих Таин ведут тебя к истинному счастью, полюби от всей души и ту, и другое. — Достоинно удивления: Бога мы не видим, но ощущаем, живо ощущаем Его в Его действиях на нашу душу,

например во время молитвы, по принятии Святых Даров, так что свидетельства внешних чувств ниже по своей достоверности этого душевного ощущения. Какая надобность до того, что я не вижу или не слышу того, что по своей природе не подлежит грубым чувствам? Кристалловидный зрачок или слуховые органы, как вещество немощное и само по себе мертвое, конечно, весьма ограничено в своих действиях и служит только для зрения вещества или слуха, и то не всякого: есть вещи, которые по ничтожному своему объему или по отдаленности незримы. Достовернее гораздо ощущение души, которая имеет у себя в услужении и все чувства внешние. [\[157\]](#)

О пользе водяных сообщений и о пользе воздуха или ветра при них (об иностранных кораблях, стекающихся, как птицы, к нашему городу).

В 4-й день творения. Зная, что Отец Небесный *сияет солнце* Свое на злыя и благия, дождит на праведныя и неправедныя (Мф. 5, 45), будем и сами делать добро добрым и злым людям.

Говоря в 6-й день о зверях, вспомнить о львах в рове Даниила.

Мир словесный или мир мысли бесконечен, как и мир вещественности (бесконечен относительно).

Сколько ни говори, всего не скажешь, например, о Боге, о душе, вечности или о мире и проч. Оттого во всяком слове может быть что-либо новое или то же, но с другой стороны и при других оттенках.

Не нужно гнаться за множеством при изучении какой-либо науки, особенно когда она преподается мальчикам, еще не развитым и не очень охотно занимающимся своим делом: множество тут часто бывает причиною того, что мальчики не удерживают в голове ничего. Нужно как можно меньше, только яснее.

Отче Небесный! Надеюсь на Твое милосердие и щедроты. Ты не покинешь меня даже и в житейских моих потребностях. Зачем же я так стремлюсь удерживать в руках своих то, что в самой, так сказать, природе своей текуче [\[158\]](#). Да будет во всем воля Твоя! Буду я (дай мне это) сохранять любовь со всеми и мир с самим собою, который дороже всего.

Если бы синий цвет неба принадлежал воздуху, то лучи солнца, проходя сквозь него, также были бы синего цвета, но этого нет, следовательно, цвет воздуха не синий. Синева есть следствие отражения лучей солнечных от земли на воздушное мрачное

пространство, а как свет солнца есть белый, то белый цвет, соединяясь с черным, какова тьма, и дает синий цвет. Отчего на заре цвет воздуха красный?

«После отречения брата Константина Павловича вы присягнули мне как законному своему Государю и поклялись стоять за меня и мой дом до последней капли крови. Помните — присяга дело великое. Я требую теперь исполнения. Знаю, что у меня есть враги, но Бог поможет с ними управиться». Слова покойного Государя Преображенскому батальону.

Хвалите Господа небеса небес и вода, яже превыше небес (Пс. 147, 4). Древние верили, что выше небес есть вода, которая и ниспускается на землю по воле Господней и орошает ее в виде дождя. Когда говорится о потопе, то и там говорится, что *хляби небесные отверзошася* (Быт. 7, 11). Давид и Моисей говорят приспособительно к понятиям народа. Боговдохновенность их тут не страдает.

Всякое древо от плода своего познается. Так точно я узнаю моего Господа и Его святое слово и врага моего дьявола и его коварное, ложное слово. Когда я вкушаю Тело и Кровь Господа или слушаю Слово Его, мне бывает весьма хорошо: я мирен и весел, а когда позволю себе хоть на мгновение слышать лукавые или хульные внушения духа злобы, мне бывает нехорошо, тяжело. На что больше и лучше свидетельств? Не вера только, а и самый опыт удостоверяют меня в истине всего того, что я делаю по вере. Между тем лукавый силится поколебать мою веру: прочь, злодей!

Везде, где только есть животные, растения, даже камни, там есть Бог: где тварь, там и Творец. Где вода, воздух, огонь, земля, там и Творец или Тот, Кто их создал. Везде, везде я вижу Бога — следовательно также, где люди, там и Бог, но особенно там, где люди благочестивые. — Развить это.

Богословие пастырское. Это неверно; нужно сказать: богословие для пастыря.

Солнце и луна, особенно солнце, освещают землю, как муравейник какой. Представим, что мы можем в день обтечь несколько тысяч верст: обтекли одну тысячу — солнце светит везде одно, другую тысячу — также одно и то же солнце, третью, четвертую и так далее. Как далеко ни уходишь, а никуда от него не убежишь; оно, это светозарное солнце, как будто говорит земле: смотри, я тебя везде

вижу и грею тебя, как кокош птенца своего. Я освещаю тебя, точно какой-нибудь небольшой муравейник. Как ты мал предо мною, ты бежишь днем и ночью, но только для того, чтобы подставить все бока свои для освещения и нагревания от меня. Земнородные! Вот дивные дела Премудрости Божией. Такой, по-видимому, небольшой светлый круг небесный освещает разом все земное полушарие, как муравейник: очевидно, что светило это огромной величины, потому что землю оно видит, выражаясь по-человечески, всю разом (то есть все полушарие) и притом освещает ее таким густым светом, что земля точно дымится светом солнечным — так густ и ярк свет от солнца. А свет, как он ни тонок, все есть вещество. Каково же должно быть светило, которое испускает из себя столько света. Вот подобие Божества вездесущего. Вообразите, братия, каково должно быть Божество, Которое движет по своду небес такие светила и нашу землю?

Насаждей ухо, не слышит ли; создавый око, не сматрывает ли? (Пс. 93, 9). Развить это. — Заключай от твари к творцу: в мире такое бесконечное множество частных жизней — значит, есть Единая Бесконечная Жизнь, Источник жизни частной. В мире бесконечное множество предметов самого мудрого, тонкого искусства — значит, есть Единая Бесконечная Премудрость, раздробившаяся в бесконечном множестве отдельных тварей, но Сама всегда целая и нераздельная, одна и та же, как и человеки не теряют своего ума, сделавши много произведений умственных.

Во второй день творения. Смотря на это небо, вспоминайте, братия, что там — в этих сводах небесных — явится при втором пришествии знамение Сына Человеческого, Крест Его всечестной, паче солнца сияюще, и Сам Господь Иисус Христос, Сын Божий, во славе Отца Своего со всем множеством святых Ангелов — сотворить суд земнородных, положить решительный конец и окончательное воздаяние злу, равно как дать полную свободу и должную награду добру. — Вся полнота жизни там — на небесах. Эти облака берутся от испарений морских, озерных, речных и предохраняют от порчи моря, коих глубина бывает свыше 500 сажений. Почему они высоко, а не низко. — Гром, молния отчего [\[159\]](#)?

Когда будешь говорить о воде и море, упомяни о чудесах, бывших в той и другом по воле Творца. — О предложении в кровь, о разделении Чермного моря, о возвращении назад Иордана, об Ионе и пр., о том,

как куст горел, а не сгорел, как три отрока в печи не опалились и пр. Как Спаситель ходил по водам. Не забудь десяти казней египетских. — Об Ионе. [160]

О Промысле. Потопление корабля. — Как ничтожна настоящая жизнь и как важна будущая.

Смертию, особенно насильственной, заглаждаются грехи.

Где нет растений? Цветы в домах есть почти у каждого. Наблюдайте за ними, рассматривайте их устройство и... прославляйте Творца.

Небесная Истина! Скажи служителям Истины, ищущим Тебя: *Аз есмь: аще Мене ищите, оставите сих ити* (Ин. 18, 8). Покажи мне светлое лицо Свое, которое человек без истины хочет закрыть и всячески исказить. Спрашиваете о времени: когда что было? Но по многочисленности проступков и отвечать нельзя, что то-то тогда было, а это тогда, лучше идет ответ: всегда, каждый день [161].

Доказать пламенением воздуха, отражением лучей солнечных при закате и по закате на облаках и на самом воздухе вокруг небосклона шаровидность земли; склонением воды — тоже, именно: как суда опускаются как бы в яму, чем дальше от нас удаляются.

(† Объяснить с течением времени все ирмосы, в коих есть много прекраснейших, возвышеннейших мыслей и чувствований христианина; вообще все, что читается и поется в Церкви.

Говоря о постепенном возрастании растений и животных: о том, как они растут, стареют и умирают, — сказать, что и человеческое тело подлечит тому же закону, только тело мира не стареет, а тело всякого животного, как вместилище маленькой, частной жизни, непременно стареет и умирает.

Если тяжело для мысли читать утренние и вечерние молитвы стоя — в прямом положении, то читай, склонив голову на кресло: это способствует сосредоточению, свободе и ясности мыслей.

Этакая радость, это такое блаженство после причащения: так вот на небеса и улетел бы. Слава Тебе, чудному Богу нашему! Чтобы никогда не забывать такого дара, я счел за нужное записать это для убеждения своего в истине дара и на будущее время.

Действительность и очевидность Промысла над людьми видна из того, между прочим, что Бог посещает иногда людей такими болезнями, которые между людьми очень редки и необыкновенны и

прямо указывают на перст Божий самую свою необычностью: например, когда человек целый десяток лет страдает без движения и без ума.

Говори чаще Господу Богу: «Боже! Милостив буди мне, грешному, лукавому, неверному, злобному» .

Что ты весь Божий — в этом не надобно убеждать тебя. Самое начало твоего бытия — рождение твое было делом Божиим: чувственного света ты удостоен для того, чтобы с течением времени удостоить тебя умного света. Все о имени Божиим совершено было над тобою: все христианские обряды.

Богатые! Исчисляющие тысячи и миллионы своих денег! Умудрились ли вы когда в исчислении, какой самый должайший век человеческий и как число лет вашей жизни, положим, самое большое, относится к числу вашего капитала? Далее, от огромных чисел вашего капитала переходили ли вы к мысли о бесчисленности блестящего металла во всех земных государствах, не говорю: в недрах земли, — а в руках подобных вам людей? А эта бесчисленность, впрочем, только бесчисленность для нас, — не приводила ли вас к мысли о иной бесчисленности, например, бесчисленности лет — не здешних, земных, а небесных, и думали ли вы приобрести это несметное богатство — не денег, не этих тленных игрушек, — а лет блаженства вечного Царства Небесного? — Стоит подумать об этом. А чтобы убедиться, что будет бесконечное продолжение времени, или лучше сказать: будет вечность, — в этом убедиться легко: Тот, Кто создал бесчисленное множество тварей во времени, — а никому точно не сосчитать их, даже Ангелам, потому что Ангелы поравнялись бы в этом отношении с Богом, — ужели ограничил самое время, в котором должны жить твари, особенно когда между ними есть духовные, парящие выше пространства, как бестелесные, и выше времени, как опять тоже не подлежащие законам его, потому что время от вещества и для вещества — и без вещества, без течения, без последовательности его не было бы времени.

Человек создан по образу Божию — что это значит? Вот что: например, ты любишь правду — Бог также любит правду, только в бесконечно высшей степени; у тебя сердце склонно к любви сознательной — Бог тем более имеет любовь к своим тварям; у тебя мысль облетает в мгновение безмерные расстояния — это также

подобие Божества, Которое вездесуще. Вообще, что в тебе есть доброго — это есть некоторое ничтожное подобие того, что есть в Боге.

Ты книги духовного содержания покупаешь и читаешь с тем, чтобы образовать себя в добродетелях христианских, например в милосердии к бедным и др. Смотри же, не извращай порядка: не покупай книг только для них самих, оставляя в стороне цель их.

Как отраднo молиться Владычице Богородице, Она исполняет тотчас искреннее желание сердца нашего: небесная радость и *мир, превосходяй всяк ум* (Флп. 4, 7), водворяются в сердце нашем. Состояние бывает такое благодетельное, так отличное от предыдущего, что нельзя не верить в милость Владычицы.

Некогда Захария не поверил словам небесного вестника Архангела Гавриила и за это получил от него наказание — немоту. Какому же должны подвергнуться наказанию те, которые смеют не верить Владычице Ангелов [Богородице], словам Господа Бога, Коего слова: *ей и аминь!*

Благодарю Тебя, всеблагий Господи, и за то смирение, которое Ты во мне поселяешь, лишая меня дара веры.

Лики святых апостолов, святителей, мучеников, преподобных и праведных да будут для тебя всегдашними учителями веры и благочестия. Вспоминай о них чаще — и крепись в вере и добродетели.

Чем сильнее скорби здешней жизни, тем больше награды на небе. Это некоторым образом естественно. Так и на земле бывает: чем больше скорбь предыдущая, тем сильнее последующая радость. — Скорби делают нас лучшими или укрепляют нашу добродетель. А так как Бог и с нашей стороны требует некоторого условия к получению от Него великих даров, то исправление наше в скорби или улучшение в добродетели и делается этим условием.

Если ты *oblivisceris te* ^[162] при болезни, которая так разительно напоминает тебе, что всяк человек — гной, то что было бы с тобою, если бы у тебя не было этой болезни и ты был совершенно здоров? Ты совсем *oblitus esse temetipsum* ^[163]. — Прославь же благодать и премудрость Божию, научающие тебя смирению чрез это кажущееся зло.

Весьма многие люди не имеют понятия о жизни и потому живут как попало. Разъяснить это понятие. Они ссылаются на большинство людей, что оно так же живет? Но что за дело до большинства? До пришествия Спасителя все люди жили скверно, но на это ссылаться было нельзя.

Представить им, что жизнь мира все течет своим порядком и приближается, непременно приближается понемногу к концу и что всеобщий Страшный Суд также становится ближе и ближе, что жизнь человеческая — как пар скоропреходящий, а вечность — постоянна.

Братия! Вам знакомы слова: второе и славное пришествие Господа, Страшное Судище Христово? Если не знакомы или мало знакомы, то познакомимся с ними, или лучше — с теми событиями, на которые они указывают. И мало сказать это: познакомимся; будем постоянно о них помнить утром, днем и вечером. Но память о них будет отравлять как бы ядом ваши мирские удовольствия? — Да, она, точно, будет придавать этим необузданным удовольствиям некоторую горечь, и это прекрасно: в самых удовольствиях вы не забудетесь и не будете предаваться им без ума, как язычники, не знающие лучших удовольствий, не имеющие высоких обетований в будущей жизни. Братия! Поверьте нам, что мы желаем вам от всей души добра, и если бы не были вполне убеждены, что ваша настоящая жизнь приведет вас к нехорошему концу, то не стали бы отклонять вас от ваших удовольствий. Ручаемся вам своею головою, что вы будете горько сожалеть некогда о каждом часе этих удовольствий, хотя бы даже пришлось вам и покаяться в них. Не имейте в виду примера благоразумного разбойника. Он был благоразумен, потому что покаялся в такие минуты, не имея подобного примера. А вы, зная пример благоразумного разбойника, намеренно откладываете свое покаяние со дня на день. Вас осудит, а не оправдает разбойник.

Остановивайся чаще мыслями на двух рубежах твоего бытия: рождении и смерти — для того, чтобы тебе глубоко смиряться и благоговеть пред Бессмертным и Безначальным Виновником твоего бытия.

1 сентября 1857. Твое неверие дела Божия не упразднит. Ты сегодня во время обедни ранней ослабел в вере пред самым пресуществованием Святых Даров, и тебе было от этого нехорошо; ты потерял небесный мир в душе, но после, возбуждивши снова угасшую

веру пред принятием Святых Таин, ты удостоился дара веры в животворящие Тайны и животворно, достойно причастился их. Небесная радость и мир в душе возвестили тебе о милости Божией и о том, что твое неверие дела Божия не упраздняет.

С Божиею помощью мы будем беседовать теперь о сотворении этого чудно–прекрасного, видимого нами мира, и чтобы яснее, тверже и глубже укоренить в вашей памяти это учение, сначала представим мир яснее и раздельнее вашему воображению. Чтобы лучше напечатлеть в уме и памяти учащихся науку землеописания или науку о небесных светилах, наставники в училищах обыкновенно показывают им шар земной или небесный, называемый у них глобусом, на котором в небольшом размере представлено почти все главное, что есть на земле или на видимом небосклоне, и учащиеся таким образом ясно и легко затверживают эти науки. У нас нет шара, представляющего землю или небо, да и он неуместен здесь, а вместо него мы возьмем ваше воображение и с помощью его наперед покажем вам раздельно землю и небо, а потом станем говорить, как что стало: было время, когда ничего этого не было — ни земли, ни неба, ни солнца, ни луны, ни звезд. Словом, никого и ничего.

Начнем с земли: вы видите, как она велика и как на ней много всякой твари — живой и бездушной. Смотря на землю во все стороны, вы замечаете, что она как будто плоска; на самом же деле она кругла, как шар: землеописатели дознали это как нельзя вернее, да и мы сами можем в этом увериться. Вы бываете часто у моря — смотрите вдаль за отходящими кораблями или паровыми судами. Сначала вы видите все судно, но чем дальше оно уходит, тем больше сокрывается от вас низ судна, так что наконец вы видите только паруса или один дым от парового судна, а наконец и это исчезает, как будто бы судно опустилось в яму. Отчего это так бывает? Именно оттого, что земля шаровидна. Если же она кажется нам с первого взгляда плоскою, то это оттого, что мы в сравнении с землею очень малы, а земля — слишком велика и при величине ее покатость ее нам, ничтожным, незаметна. Итак, братия, земля кругла. По всей земле — в океанах, морях, озерах, реках и в других местах — разлита вода, которой так много, что суши на земле только одна третья часть; на суше есть множество высоких гор, которых вершины часто теряются в облаках и покрыты льдами, а у иных гор вершины по временам страшно горят и выбрасывают из себя

раскаленные камни и горящую серу. Плоская суша земли, равно как и горы и долины, большею частью покрыта лесами, кустарниками и всякими мелкими растениями. Землю со всех сторон окружает воздух, тонкая, легкая, жидкая и прозрачная материя. Везде вы видите жизнь и довольство, наслаждение жизнью; на суше вы видите людей, животных четвероногих, пресмыкающихся, в воде живут бесчисленные породы рыб и других водяных тварей; в воздухе видите парящих птиц, насекомых, которые, носясь в воздухе, живут и на земле. Мир Божий полон жизни, так что род человеческий в сравнении с другими тварями по числу своему составляет самую незначительную часть земного населения. Так много тварей на земле. Но наша земля, с бесчисленным множеством разнородных ее обитателей, у Господа Бога есть только один из самых небольших шаров. — Смотри на небо днем или в ясный вечер, вы видите, что круглое, светозарное светило ежедневно, как заведенные часы, ходит от востока к западу. Луна делает противный ход и всегда является на смену солнца вечером; круглые, светлые звезды постоянно являются вечером в известном месте и к утру — в другом, хотя не все. И на небе везде видим движение: все движется издавна до нас, до наших отцов и прадедов, целые тысячи лет — и все так стройно, прекрасно, с пользою для нас, земнородных. — Движение всего мира есть как бы чудная какая-то игра, в которой стройным, дружным хороводом непрерывно ходят как земля, так и светила небесные, никогда друг друга не покидая, друг другу помогая.

Нам представлено с земли, как бы из средней точки, рассматривать великолепие вселенной. Но на церковной кафедре много распространяться нельзя о положениях и движении земли и светил небесных. Нам нужно сказать только, как все это стало и для чего, и показать благость, всемогущество — премудрость Того, Кто все так устроил, чтобы души ваши исполнить благоговения, а сердца — признательности и любви к Премудрому Виновнику мира.

Когда молишься в церкви, тогда необходимо иметь в виду словесную паству. И молитвы церковные составлены не от одного лица, а от многих. Читай толкование святого Златоуста на молитву Господню.

Так установил Владыка живота моего испорченного: и рассуждать не хочу, а должен верить (о таинстве причащения).

Болезнь твоя или слабость в теле бывает всегда пред выходом золотухи и недолго. Помни это и будь терпелив с надеждою скоро получить облегчение и очищение.

Боже мой! Против воли моей искренность и простота в молитве бежит от моего сердца! Лукавый увлекает меня. Простри, Владыко, высокую Твою мышцу и яко Петра мя управительно спаси.

Бог учит меня смирению, лишая меня дара веры при животворящих Тайнах.

Смотря на травку, художественно и затейливо украшенную и *утре в пещь вметаемую* (Мф. 6, 30), я думаю: что стоит Создателю любящее Его разумное создание одеть славою в будущем веке, если Он так одевает ничтожные цветки?

Не все ли равно для Господа, что исткать Свою плоть и кровь во утробе Девы Пречистой, — то сотворить Плоть и Кровь из хлеба и вина во время Литургии? Если то было, верь и этому: это для Бога одно и то же, — Как верно, что после слов священника: *и сотвори убо хлеб сей честное Тело Христа Твоего, а еже в Чаши сей честную Кровь Христа Твоего, преложив Духом Твоим Святым* ^[164] — *тотчас бывает преложение в истое Тело и истую Кровь Христову!* — *Слава Тебе, вразумившему меня, Господи!*

Говори себе чаще: моя жизнь есть пар мимолетный. *Кая бо жизнь наша?* — говорит Апостол, — *пара бо есть, яже в мале является, потом же исчезает* (Иак. 4, 14).

Люди так привыкли к чудно–прекрасному творению Божию, что охотнее смотрят на подражательное творение человеческое, например на искусственное солнце, на искусственные огни и пр. Пусть здесь изумительно то, что это — дело человека и в нем виден ум человека, но зато оно кратковременно и не может долго продолжаться, и очень ограничено по цели, а небесные светила — тысячелетия огромные, необыкновенно прекрасные и стоят того, чтобы им удивляться целую жизнь. — Не ребячество ли, не детские ли это игрушки?

В молитве всегда представляй безмерное расстояние тебя от Бога и Пречистой Его Матери, а также представляй и величие Ангелов и святых, также далеко, далеко высших тебя, словом: будь смирен до крайности. ^[165]

Раствлевшее естество наше обновлено крестными страданиями и смертью Спасителя; потом при помощи Его от раствления откупились

жесточайшими трудами и страданиями апостолы и мученики, а преподобные — подвижничеством. Как же дорого это обновление и как должны быть велики будущие блага!

Когда нападают на тебя помыслы неверия, скрывайся тотчас от них во глубине смирения, во глубине своего ничтожества.

Полюби Пресвятую Деву Богородицу от всей души, искренно, Она стоит всей любви.

Чтобы слово было сильно, старайся и жить благочестиво: все благочестивые сильны в слове.

Ты пьешь и ешь — и не благодаришь Бога: подумай, как это необходимо, что ты ешь и пьешь? У тебя свободное дыхание. Благодарить ли ты за это? Есть люди, которые трудно дышат. Ты покойно спишь — за это благодаришь? Есть люди, которые не могут спать. У тебя прекрасное зрение и слух, и ты получаешь от них много удовольствия. Благодарить ли за это? За все благодаришь ли?

Если разложить пространство, то явится неизбежно, как необходимое следствие, мысль о вечности, теки мысленно вдаль: ты не найдешь конца, а следовательно, и времени.

Движение есть время, помноженное на пространство.

Внеси следующий грех в свою исповедь: соблазнял других, разорил заповедь Божию и научил так человек (о посте и поминовении умерших).

Есть на земле вещи, которые учат тебя возвышаться горе: это огонь и дым.

Природа есть бессловесный свидетель Божественного всемогущества и премудрости и вместе учитель человека. Если свидетели и учителя ее остаются напрасными для человека по окаменелости его сердца, тогда Бог вразумляет его о Себе иными средствами.

Бесчисленное множество живых, одушевленных, неразумных тварей умирает. Но исчезают ли они? Нет, их жизнь только сливается с общою жизнью природы. Мы не видим, не замечаем этой смены одних живых тварей другими, но если бы замечали, нам представилось бы изумительнейшее зрелище. Как не верить в невидимый мир, когда мы знаем о бесчисленном множестве одушевленных тварей, коих душа, жизнь оставляет и поступает, конечно, в общую экономию жизни? Жизнь есть именно какая-то духовная сила! — Великолепная сцена

жизни и смерти тварей, достойная пера даровитейшего писателя! Вообразите эти родники жизни, столько огромные, неистощимые, что из них ежегодно выходит бесчисленное множество животных тварей с разнообразными свойствами! — А эта жизнь в Духе Божиим. [166]

Во время всякой службы ради смирения чаще говори сам себе: «Я — земля и пепел; я, Господи, едва заметный ручеек жизни, который очень недавно стал течь, а Ты — целый Океан и даже несравненно больше, потому что от Тебя проистекла и проистекает всякая жизнь. Я — мгновенное блистание молнии по причине скоротечности, а Ты — незаходимое вечное Солнце. Моя жизнь в моем лице недавно возгорелась и скоро погаснет, а Твоя жизнь — не имеет ни начала, ни конца: вечно светит и никогда не погаснет. Жизнь всех тварей, как лучи к солнцу, относятся к Тебе, только эти лучи, каждый сам по себе, скоропреходящи, если смотреть телесным оком, посияет... да и перестанет, а на место явится другой. Люди и все твари всех веков и всех мест жили Тобою и живут Тобою, потому что Ты — Источник живота. Без Тебя нет жизни — ни физической, ни духовной. Я перед Тобою ничто: и как же это ничто иногда смеет отвергать То, что есть Полнота бытия? [167]»

Если есть океан света вещественного (солнце), освещающего земное полушарие, то, без сомнения, есть и Океан света духовного (Бог), Который есть причина первого океана. А чтобы создать такое светило, которое бы светило на такое огромное расстояние, надобно Создателю Самому быть вездесущим и всевидящим.

24 августа. После обедни. Какую неописанную небесную радость произвели в душе Святые Тайны. — Будь же уверен навсегда, что достойно причащающийся действительно соединяется с *Богом мира и всякия утехи* (Ср.: 2 Кор. 1, 3).

Да не и тиши приидут на место сие мучения (Лк. 16, 28). Значит, несомненно существуют муки для грешников.

Представьте, братия, каков должен быть Тот, Кто двигает светила, или светлые шары, по небу. По их величине и по величине их раскатов судите о Его беспредельности, по их благодати судите о милости Творца, по их целесообразности — о Его премудрости.

Ты теперь чувствуешь себя в теле, или чувство бытия своего ограничиваешь телом. Но представь то время, когда душа твоя будет оставлять тело, а вместе с тем и чувство твоего бытия будет выходить

из тела и, оставивши его бездушным прахом, будет ограничиваться одною душою и увидит совсем отличный мир? Страшные минуты!

Имей все уважение к слову человеческому, живому или написанному, хотя бы оно было и несовершенно. От неуважения к нему произойдет много бед для твоей души. Особенно слово святого отца стоит всякого уважения, а о Божием Слове и говорить нечего: слушай его всегда, потупив взоры, смиренномудренно.

Помни ежедневно, что солнце твоей жизни с каждым днем все более и более склоняется к западу. Не зазнавайся с Богом и будь смиренномудрен. Жизнь каждого человека есть как бы светильник, которому назначено гореть известный период времени, после которого он погаснет.

В каждом человеке, даже самом прекрасном, до поры до времени или до случая, до повода скрывается негодная сторона, которая обнаруживается при случае, иногда тем больше, чем милее был человек, с которым мы были в связях. В каждом человеке много зла.

Братия! Мы не будем ныне стлать вам мягко, или, как говорит и Пророк, подкладывать вам возглавие под каждый локоть, чтобы вам после не пришлось жестоко и без конца мучиться, но выскажем жестокие слова о геенне, чтобы вам избежать ее, пока есть время. Не будем льстить вам ныне и потворствовать вашим слабостям, чтобы вы в будущем веке не сказали нам: «Как же вы, пастыри, Словом Божиим не уверили нас, что есть такая страшная геенна? Мы думали, что она не больше как угроза, или если и думали, верили, что она есть, то забывали, а вы не хотели по долгу своему напомнить нам о ней?» Итак, братия, есть, несомненно есть будущие вечные мучения. В этом уверяет Слово Божие [\[168\]](#), писания святых отцов, в особенности святого Златоустого.

Человек при всем своем величии как разумное существо так мал в этом мире, так ограничен, что здесь все его ограничивает: и воздух, и вода, и твердая земля; почти каждое насекомое совместничает с ним — муха, паук, блоха, клоп, педикуль; последние даже питаются плотию его. Многие животные, или большая часть, для него страшны, немногие — ручные. Птицы парят в высоте и знать его не хотят: у них есть один верховный Владыка — Бог, все они рождаются, возрастают и живут независимо от нас; Отец Небесный питает их, а не мы. Сами мы

с дыхания до сна — во всех отправлениях животной природы подчинены посторонней силе, постороннему распоряжению.

Мы дадим ответ Богу, почему не сказали прихожанам всей воли Божией. Потому должны при всяком случае открывать им волю Божию касательно их.

Согласитесь, братия, что там, в высоте, должно быть Царство Небесное. Странно представить, чтобы жизнь была только у нас — на земле, которая есть как бы едва заметная точка в середине неба. Небо беспредельно — там необходимо предполагать всю полноту жизни.

Вы идете паровым судном и огромною силою паров роете влажную стихию; или тою же силою паров заставляете катиться по гладким рельсам непомерные тяжести; или пускаетесь в верхние слои воздуха на воздушном шаре — все это не может не удивлять людей, все эти открытия делают честь уму человеческому. Но и здесь надобно больше удивляться не человеку, а Творцу человека. Человеческий ум есть подобие частично Ума Божия. Притом ум человеческий нашел только средство приложить к жизни уже готовые, давно существующие силы природы. Поэтому я смотрю на произведения ума человеческого и воссылаю славу Творцу, Которому Одному подобает слава. — При всех этих приобретениях человек все-таки пресмыкается по земле и не воспаряет к небу, своему истинному отечеству; даже несколько жалко, что при этих изобретениях человек не умудряется в средствах ко спасению. Ты взлетаешь на воздушном шаре, но только для удовольствия и удивления кратковременного зрителя, а не для сущей пользы их. Столпники, возвышавшиеся на столпах, почтеннее тебя не в пример: возвышаясь от земли телом, они возвышались и духом, а ты или вовсе не возвышаешься и мысли твои все-таки ходят по земле, или возвышаешься, но только тогда, как летаешь. В жидкой стихии ты прорываешь себе путь, но в жизни своей не заботишься проложить путь к небу. Жалко — это ум только земной.

Мы привыкли к природе, и привычка закрывает нам глаза. Устраним ее, хотя на время нарочитого рассматривания чудного мира Божия.

Некоторые христиане не любят церкви или храма Божия вообще, находят себя холодными к молитве. Заставить их полюбить храм Божий. А так как они обыкновенно бывают в этом случае в некотором мраке по отношению к церкви, то осветить их разум ясным

раскрытием необходимости и животворности занятий потребностями душевными, поставить на вид их жалкое положение, что они заботятся только об удовольствиях чувственных, о потребностях (слепых) тела; что они идут к гибели. Всякий человек самолюбив: обратись к добру эту общечеловеческую слабость и скажи кому бы то ни было: «Ты, брат, любишь себя; но ты не умеешь любить себя. По своему долгу я поучу тебя, как любить себя», — и здесь раскрыть, в чем состоит истинная любовь к самому себе.

У святого Златоуста есть мысль, что апостолы и святые сделали и сказали больше, чем Сам Господь, потому что Господь Сам немного делал и говорил, а больше предоставил это апостолам и святым Своим (в конце толкования на Послание к Римлянам).

Когда лукавому удастся искушить человека против его воли, тогда Господь, по миновании искушения, принимает его под Свой покров и человеку делается так легко; диавол, взявши, так сказать, с него свой оброк, на некоторое время как бы удаляется и уже не нападает на него с такою силою и ожесточением.

«Я — воплощенный Бог — страдал за тебя на Кресте, пролил Кровь Свою, а ты не хочешь даже верить, что Я — Бог, Спаситель твой, что Я дал тебе в пищу и питье Плоть и Кровь Свою! Чего ты достоин после этого, по собственному суду своему?» — Люди недоумевают беспредельной благодати Божией, по которой Он дал в пищу и питье нам пречистое Тело и Кровь Свою, как недоумевают о Небесном Царстве. Дары так велики, что мы, ограниченные, притом лукавые, недоумеваем, как это может быть. Но Богу легче исполнить это, чем нам поверить этому. Ему легче исполнить Свое слово, чем оставить его неисполненным, последнее даже невозможно. Ты иногда, например, недоумеваешь, как преложится хлеб и вино в Тайны, но Богу легче их преложить, чем не преложить.

Для смирения человека невидимая, премудрая, известная сила в природе ^[169] без нашего ведома работает. Например, я вижу в известное время цветы, а потом через несколько времени природа дает уже мне плоды. Устранить привычку и посмотреть на эти и другие <?> явления глазом наблюдателя. Также и человек образуется в утробе матери невидимо для нас, но тем не менее надежно и премудро. То же и все животные.

Когда мгла облежит землю и до нее не могут доходить лучи солнечные, тогда благовременно представишь себе, что, когда душу нашу облежат страсти, тогда не могут доходить до нас благотворные влияния благодати Божией.

Всего изумительнее, выше всякой надежды и чаяния то, что Бог стал человеком. А когда сие свершилось, все, что затем ни последовало, и понятно, и естественно (все, следовательно, и Тайна Тела и Крови Христовой). — Слово Златоуста в толковании на Евангелие <от> Матфея, с. 28.

«Поверим, — говорит он в другом месте, — Павлу в том, что он стал горячо любить Христа, когда есть люди в такой же степени (как Павел любил Христа) раболепствующие страстям; что же невероятного в любви Павловой? Потому и слабее наша любовь ко Христу, что вся наша сила истощается на любовь порочную, и мы — хищники, сребролюбцы, рабы суетной славы». — Как прекрасно сказано!

Внутренно я величайший грешник: и невер, и хульник, и ропотник, и самоубийца, и ненавистник, словом, — внутри меня иногда бывает целый ад. Так много во мне зла. И как мучительно претерпевать внутренние мучения греха. Кто хочет удостовериться в действительности вечных мучений и в их жестокости, тот может видеть подобие их в этом душевном состоянии.

Адское состояние души твоей миновало и было при своей мертвящей тяжести непродолжительно (4 часа). После Господь опять воспринял тебя под Свою милость. Научись из этого искренности, простоте веры. Когда при тебе был Дух Божий, тогда тебе было хорошо, а как оставил — дурно, а оставил за неверие или за то, что ты поддался напавшим на тебя помыслам неверия. — Не оскорбляй также Святого Духа небрежным чтением молитв: и за это Он оставит тебя.

Выше всякого сомнения, что радость в сердце, или лучше — во всем существе, после причащения пречистых Таин происходит именно от достойного принятия их. Когда недостойно причащаешься их, радости не бывает, а — печаль о недостойном принятии их. Как же надобно стараться, чтобы приобщаться их с верою и сердечным сокрушением о грехах.

О погрешностях домашних или посторонних выговаривай спокойно, не сердясь.

Болезни выше наших предосторожностей и предусмотрительности: человек совершенно зависит от Бога и относительно благосостояния тела своего.

Разум есть свет Божий в человеке; в предметах, не превышающих разума, он есть мерило Божией истины; его свет, его внушения должны быть уважаемы нами.

Когда лукавый помрачает мысли твои при наименовании Господа Иисуса, стараясь держать во мраке это приснопоклоняемое и спасительное имя, ты скажи ему: «Лукавый! Ты сам во время земной жизни Господа исповедовал Его Сыном Божиим, как же ты теперь противоречишь сам себе, скрывая для ума моего во мраке Божество моего Сладчайшего Иисуса? Можно ли тебе, духу лжи, верить в чем-нибудь?» ^[170] А сам себе скажи: «*И беси веруют в Бога и трепещут* (Иак. 2, 19), как же я так слабо верую и не трепещу, окаянный?!»

Вы хотите в природе видеть образчик того, как Бог везде все видит. Этот образчик вы можете видеть отчасти в солнце. Хотя в тени солнце и не проникает к нам лучами своими, все-таки оно светит по всему земному полушарию и освещает часто самые мрачные места в природе. Но очи Господни тьмами тем светлее лучей солнечных.

О поклонении Богу духом и истиною; значение сердца в молитве — на основании Священного Писания и опытов; значение слез на основании сказаний святых отцов и постоянных опытов.

Неверующий! Вера не нуждается в каких-нибудь новых доводах, которыми, как новыми столбами какими, можно было бы подкрепить ее здание. Это здание — вечная, несокрушимая твердыня, которой и вся сила адская не одолеет. Вера наша говорит сама за себя. Ее учение или ее *слово живо и действенно, проходя до разделения души же и духа* читающего или слушающего, *судительно помышлений и мыслей сердечных* (Евр. 4, 12). Слово веры нашей есть слово Самой Истины; за это слово подвизались апостолы, мученики, святители, преподобные и праведные до презрения всем земным. Лице Божественного Начальника нашей веры яснее солнца сияет Своими Божественными знаменами или чудесами, которые говорят за Него неопровержимо ни для какого изувера. (Прямо Божественные чудеса Он совершал Своею силою и при жизни Своей земной и совершает всегда теперь так, что, по Его словам, Он всегда и теперь с нами, никогда от нас не

разлучаясь.) Чудеса эти известны, особенно для подвижников в вере и благочестии.

Святость Таинств нашей веры, особенно для того, кто достойно совершает или принимает их с живою верою и любовью и христианским смирением в простоте сердца, очевидна из их животворности и спасительности, особенно Святейшее Таинство Причащения, которое яснее и громче всяких доказательств, самыми последствиями в душе достойного причастника говорит за свою истинность и животворность. Вообще, в нашей вере нет ни праздных имен, ни праздных обрядов без дела; у нас все живо и благотворно так что если бы какой невер захотел оспаривать что-либо, его обличить можно очень легко, указав на то, как в продолжение целых тысячелетий наши, например, святые, начиная с Пресвятой Матери Божией до Христа ради юродивых, благотворно, подобно светилам, действуют на верных, подвизающихся на земле чад Церкви Христовой, спасая и покрывая от бед, утешая в скорбях, вразумляя в неудобовразумительных случаях, подкрепляя веру, согревая сердце, поощряя к делам благочестия и пр.

Больше всего старайся в жизни о том, чтобы поддерживать и возвращать веру. Через веру мы спасаемся, и вера — основа христианской деятельности; человек без веры живет не по-христиански. Особенно чаще возбуждай в сердце веру в воскресение Господа Иисуса из мертвых: она-то, по уверению Апостола, и спасет тебя: *аще... веруеши в сердца твоем, яко Бог Того воздвиже из мертвых, спасешися* (Рим. 10, 9). Будь уверен, что Бог, воскресивший Иисуса Христа, с Ним воскресит и спосадит на небесных во Христе и тебя, если ты останешься верным Господу до смерти.

Что это значит, что ты ожесточаешься, когда диавол успеет уловить в свой плен? Ты хочешь увеличивать язву, а не исцелять ее? Прибегай к терпению и смиренной молитве. — Ожесточение — оружие диавола. — Этого только он и добивается. Он торжествует, когда ты ропщешь на всеблагого Бога.

Будь сколько возможно искренен, добр и ласков к своим домашним: тогда все неприятности с их стороны уничтожатся сами собою, тогда ты победишь, по Апостолу, благим злом, если они будут иметь на тебя зло и высказывать его.

Убедись горьким опытом, как болезненно для души торопливо читать священные молитвы при трудах. Как жестоко тиранит душу этот грех. Торопливость у тебя зависит от непонятого смущения, которое мгновенно также дается от мнительности или от тяжелого, мрачного представления, что тебе приходится продолжать труд читать. Старайся же с корнем вырвать самолюбие и леность.

Научись смиренно, горячею молитвою прибегать в душевной скорби под покров Заступницы Усердной пред Богом, Матери Божией. Ты молился Ей — и скорбь твоя, мучительная, как ад, прошла. — Как много случаев для лукавого ввести нас во грех!

Самая мучительность для души помыслов неверия доказывает очень ясно, что эти помыслы — ложные; их лживость доказывает и то еще, что они зарождаются не в спокойном состоянии души и не тогда, как в уме все светло, а тогда, когда в уме господствует, носится какой-то мрак. Светлый ум сейчас может опровергнуть их. Оттого при помыслах неверия тотчас нужно принять самое спокойное и важное положение. Неверие очень лукаво, как всякий вообще грех, и помыслы неверия, как ложные, верно происходят от диавола, потому что всякая ложь от него.

Страшное дело! Неверие не представляет ни одного доказательства, почему что-нибудь неверно, неистинно, и почти с непреодолимую силою увлекает бедную душу, все-таки не согласную с ним, на свою сторону, тогда как вера, основываясь на неложном уверении Самосущей Истины, непререкаема, и даже разум может представить множество доказательств на то, что это должно быть так, хотя иногда и непонятным для нас образом. Истина никогда не заставляет верить себе принужденно, а ложь, не имея возможности заставить не верить себе добровольно, употребляет для этого меры насилия и хитрости. — Отец лжи помрачает разум, чтобы человек не видел осязательной для него истины, и в этом ослепленном состоянии влачит его на сторону лжи. [\[171\]](#)

Боже! Просвещай всегда ум наш.

Не отчаивайся в милости Божией, когда во время домашней молитвы или общественного Богослужения сильно волнуют тебя помыслы неверия; старайся только отражать их всеми зависящими от тебя мерами и не поддавайся им, а когда поддашься, ослабеешь произвольно в борьбе, тогда ты согрешишь. [\[172\]](#)

Чтобы сердце наше искренно и пламенно обратилось к Богу, для этого нужно растерзать его каким-нибудь горем, а без того — оно лукаво и холодно. Как нива тогда только хорошо произращает семена, когда она удобрена и хорошо взрыта, взборождена, — так и сердце наше тогда только приносит плод истинной молитвы, когда оно удобрено чтением Слова Божия или писаний святых отцов, или собственным душеспасительным размышлением и растерзана каким-либо горем.

Зачем ты боишься входить в глубину молитвы и потрясти для нее все свое существо, а скользишь только по наружности, только слова шумят у тебя на устах? Приведи в движение не одни уста, руки и глаза, а все существо до глубоких движений ума и сердца! За этот труд получишь награду — сладость молитвы, мир и радость после нее и в самое ее продолжение.

Язык — очень опасная вещь, и диавол, действуя на мысли и сердце наше, побуждает нас высказать языком мысли и чувства, через него от него внушаемые, чтобы или самим нам прийти в смущение и потерять мир, который он всегда хочет отнять у нас, зная его важность и животворность для нас, для наших духовных занятий, или возмутить мир других, поссорить их с нами и таким образом причинить вдруг двойное зло. Примечай за своим разговором, за его ходом, — Бывали примеры, что начинали дружественно, а заканчивали враждой. Любовь везде должна быть правилом. Если же у тебя нет любви в сердце, бойся много говорить; лучше больше молчи.

Когда лукавый будет устремляться на тебя с внушениями неверия и приведет в беспорядок твои мысли, сейчас же водвори спокойствие в душе своей и обрати просительный взор к Богу, чтобы Он прогнал эту тьму в душе и помог твоему неверию.

Ты знаешь по опыту, каких слез, вздыханий, коленопреклонений, ударений в грудь стоит избавиться от тиранства сделанного тобою греха, лишаящего тебя душевного спокойствия, дерзновения пред Богом и производящего в тебе смертные мучения. Пусть это будет для тебя наукою — бегать всякого греха как бесчеловечного мучителя. Снова получивши милость Божию после греха и дерзновение пред Ним, благодари Его за это от всей души и моли Его, чтобы Он вперед дал тебе силу не доходить до преткновений.

Господь, по беспредельно великой Своей благодати, излил на тебя все благодеяния, какие можно было излить на тебя в твоём звании и положении. Будь благодарен за это. Представь, чего в самой большой мере могли желать от тебя твои родители, тогда как ты в первый раз отдан <был> в научение грамоте? Едва ли не того только, чтобы ты окончил семинарский курс; об Академии едва ли думали, хотя и были из твоего родства люди в этом высшем духовном учебном заведении. А ты прошел и Академию — самый последний предел духовного образования, и потом, завершив образование духовное, сделался духовным лицом — священником. [173]

Для вещественного, тленного и поддерживающего только тленную жизнь хлеба ты переносишь большие трудности, а для нетленного, поддерживающего нетленную, вечную жизнь души не хочешь перенести и небольших трудностей, ленишься прочитать надлежащим образом Последование к Причащению. Смотри, какое важное противоречие в твоих делах. Если плотской человек будет шептать тебе: «Что за необходимость одно и то же твердить каждый день (одни и те же молитвы и стихи) и утомлять себя таким повторением», — ты скажи ему: «Каждый день я впадаю в одни и те же грехи, потому не должен и лениться повторять одни и те же молитвы, врачующие эти грехи»; далее — хотя для плотского человека повторение одних и тех же молитв, точно, утомительно, но за это после достойного причащения за этот труд Господь вознаградит сторицею: тогда вместе с душою и плоть възиграет радостию. Молись духом — и будет легко и приятно; помни, как хорошо причаститься достойно.

Пред причащением святых животворящих Таин никогда не пускайся в бесполезные и вредные рассуждения, которыми лукавый хочет только выиграть время и похитить веру, а верь беспрекословно, что слово Господа есть истина.

Милости Господни исполнь земля (Пс. 32, 5). Не бойся какого-нибудь оскудения от того, что часто и неожиданно посещают тебя гости: ты подражаешь в этом случае Господу, питающему всякую плоть из Своей десницы, и Он не доведет тебя до скудости. — Только бессовестных тунеядцев не допускай до своей трапезы, а благонамеренных людей — всегда, будь к ним искренен, добродушен, гостеприимен, ласков. Это есть добродетель. Вспомни об Аврааме.

Если злая сила станет колебать и смущать ум твой сомнениями о предметах веры, ты скажи: «Людьми, в тысячу раз умнейшими меня, все это исследовано и передано для несомненной веры народу, а потому и смешно и грешно было бы еще не верить всему, что предано нам святыми отцами и прежде всего Словом Божиим.

Если колеблют, возмущают тебя помыслы неверия чему-нибудь, касающемуся веры Христовой, взгляни на Крест, на образ Спасителя; а если ты находишься в церкви — на целые лики святых, подвизавшихся в вере. Именно — на лики: пророков, апостолов, святителей, мучеников, преподобных и праведных; пусть они громогласнее всякой трубы изобличают твое глупое, низкое, малодушное неверие, при каждом твоём воззрении на них — умственном или телесном. [\[174\]](#)

Ты иногда в молитве к Богу, или Пречистой Матери Божией и святым, или только при наименовании их не хочешь надлежащим образом произнести имен их. Как это грешно! — Спаситель, например, терпел для тебя Крест, гвоздие, копье, а ты ленишься надлежащим образом помолиться Ему, даже назвать хорошенько имя Его; святые подвизались для Него различным образом, иногда мученически, а ты не хочешь почтить их памяти благоговейным произношением имен их!

Молитвы утренние и вечерние — средства благополучно провести день и ночь. Поэтому говори их с полным усердием и любовью, внимательно, неспешно.

Чтобы молитва наша была действительна, успокаивала нашу душу и радовала нас, для этого нужно очень немного: искренняя простосердечная вера в Бога, смирение и желание иметь то <?>, о чем молишься.

(Ты сделал сегодня первый опыт надлежащей, неспешной, пословной молитвы и убедился опытом, что такая молитва и легка и успокоительна в высшей степени и видимо приятна Господу Богу; кроме того, хотя, по-видимому, она длинна, потому что каждому слову дается вес и время для полного произношения и каждое слово успеет сообщить душе соединенное с ним понятие или чувство, — но она вовсе не кажется продолжительною, так как душа не замечает времени, погрузившись в молитву совершенно. Между тем прежде, когда ты говорил молитвы спешно, они казались тебе очень продолжительными, хотя иногда ты и сокращал их. Научись же после этого всегда произносить молитвы с должною расстановкою, по слову.)

Человек лукавый и неверный! Отыми лукавство от души своей, и тогда вера будет жить в твоём сердце, иначе ты достоин всякого гнева Божия. Откуда мрак такой в душе твоей, что ты не веришь Святейшему, Непреложнейшему? Посмотри ты на себя, каков ты бываешь до приобщения и каков после приобщения? До приобщения ты — немощный душою и телом, а после приобщения — крепкий духом и телом; все твоё существо трепещет радостью и несказанным, пренебесным миром. Что может быть убедительнее, осязательнее этого? Старайся же всегда простодушно, в простоте веры принимать Святыя Таинства!

Кто это у меня старается совсем похитить веру? Видит Бог, что я хочу иметь её живую и пламенную, хочу возгревать её, но как назло она совсем потухает. Что это за омрачение? Боже! *Сотвори со искушением избытие, яко возмощи мне понести* (1 Кор. 10, 13). — Я становлюсь невером. Кажется, наконец, я буду не верить в собственное бытие.

Когда Бог посылает человеку несчастья или когда Он с намерением отвергает его молитву, тогда человек невольно устремляется к Богу и со слезами ищет Его, хотя прежде и был слабым верующим.

Чем знакомее молитвы и чаще обращаются в устах, тем внимательнее нужно читать их, потому что привычка производит в нас невнимательность к известному.

Бог предложил огонь в росу для еврейских отроков, что же стоит для Него предложить хлеб в Тело и вино в Кровь? *Еда изнеможет у Бога слово?* (Быт. 18, 14.)

Господи! Люди Твои, по-видимому отвергающие Тебя, чтут Тебя. Возри: вот ничтожнейший и недостойнейший раб Твой, почтенный от Тебя саном священства, имеет счастье только несколько благоговейно служить Тебе, и город наполняется похвалой ему — недостойному похвалы (потому что он сотворил не больше, как только повеленное ему). <...> [\[175\]](#) *не нам, Господи, не нам, а имени Твоему слава* (Пс. 113, 9). Тебе Одному, Господи, правда, нам же только стыжение лица. — Да будет же эта слава Тебе, а не мне.

Когда Господь во время совершения Литургии лишает тебя дара веры, то этим Он научает тебя искренности в молитве, простодушной детской доверенности к Нему. — Он видит лукавство сердца твоего,

поверхностность молитвы твоей и хочет, чтобы ты был доверчив и прост, как дитя, углубился в молитву до забвения всего земного.

Одно поползновение к сомнению о чем-нибудь священно-тайнственном есть уже грех и должно быть непременно уничтожено, а самое сомнение и тем более есть грех, происшедший от нашей гордости, неискренности, лукавства, недоверчивости. *Все, еже не от веры, грех есть* (Рим. 14, 23).

Когда в душе твоей зарождается чувство ненависти к кому-либо, то ты искореняй его следующим справедливым замечанием себе самому: ты стоишь всей ненависти других за свои грубые, злые склонности, а не тот человек, которого ты ненавидишь, он стоит всей любви и снисхождения.

Зачем все эти огорчения, укоризны, суды о собрате твоём, обидевшем тебя? — Будь кроток и незлобив и предоставь все Богу, судящему праведно, как и Иисус Христос, Который *укаряем противу не укаряше, стражда, не прецаше, предающе же Судящему праведно* (1 Пет. 2, 23). *Мне отмщение, —* говорит Господь, *— аз воздам* (Рим. 12, 19).

У тебя бывает поползновение к сомнению о бытии даже Верховного Существа и троичности Лиц, но подумай хорошенько, можно ли не верить Тому, достоверность чего засвидетельствована Самим Воплощенным Сыном Божиим, пророками, апостолами, бесчисленными сонмами мучеников, преподобных и праведных и всех святых, и постоянно свидетельствуется ныне в Слове Божиим и в самой природе? [\[176\]](#) В чем только не усомнился еще человек? — Он сомневается иногда даже в себе самом. Смиренно верь. Это — плод внушений злого, гордого духа, который такую химерою хочет уничтожить твою добродетель, твое служение Богу.

Если ты замечаешь в душе своей движение ненависти к врагу и тебе хочется злословить, то вспомни слова Спасителя: *любите враги ваша, благословите клянуция вы, добро творите ненавидящим вас* (Мф. 5, 44), — и будь покоен. Эти слова как молния просвещают душу во тьме страсти.

Когда молишься, непременно старайся вперить ум свой в Бога и без этого не молись. Иначе молитва твоя будет и тяжела для тебя, и богопротивна: ты будешь только торопиться, чтобы скорее ее кончить, будешь совершать ее поневоле. А от этого и сердце твое будет

оставаться каменным, неисправимым, потому что принужденная молитва не умягчает и не исправляет его. — Помни, что Бог всегда видит тебя.

Люди не стали бы роптать в своем несчастье, если бы знали, что оно очень полезно для их вечности.

Часто люди, изумляемые искусством художника—человека, до того пленяются искусством его, что, видя как бы его самого в его произведении, целуют это произведение. Так и мы, смотря на цветок или травку, можем лобызать их, видя в них как бы Самого Творца их.

Как ты тяжело грешишь против Господа Бога, думая и ропща на Него, что Он дождит в природе не вовремя, потому только (не вовремя), что ты поздно возвращался с прогулки и тебя замочило. Как ты не рассуждаешь, что Бог есть Отец Небесный всякой твари, и тогда как тебе одному дождь причиняет какой—либо вред, миллионам существ он приносит пользу. Раскайся чистосердечно и вперед никогда так не думай. — Отче Небесный! Прости мне всякий грех мой! — У тебя замочла хорошая одежда, но *Господь даде, Господь и отъят* (Иов. 1, 21). (Хотя далеко не совсем.) Этого ли не выжить <?> [\[177\]](#).

Смотри на странствования евреев по пустыне в землю обетованную и поучайся. Несмотря на величайшие, непрерывные благодеяния Божии, они роптали на Бога при малейшей неудаче, при малейшем несчастье, как будто все должно было быть по их воле, а Бог *Свою волю* должен был подчинить их воле (дерзость)! Такова слепота страстей! Таково самолюбие человека! Но что с ними, неблагодарными, стало? Не вошедши в землю обетованную, они перемерли все жалким образом в пустыне. Этот мир, эта земля есть пустыня; небо — земля обетованная! Ты, как самолюбивый еврей, при каждой неудаче в своем путешествии в землю обетования ропщешь на Бога, несмотря на то, что на каждом шагу пользуешься Его величайшими благодеяниями. Как бы и нам бедственно не погибнуть вне земли обетованной!

Помни всегда грехи свои — и не забывайся, не высокоумствуй, а смирайся, как дитя.

Мы не умеем, неблагодарные и злонравные, пользоваться милостями Божиими, не умеем и не хотим заслужить их преданностью Его всеблагой воле, не сумеем вынести малейшего испытания, мы кругом в милости Божией. Дьявол смотрит на нас завистливо и

говорит Богу: «Этот человек только в лице благословляет Тебя, потому что Ты всем одарил его; коснись только имени его, особенно костей его, — и тогда будет очевидно, что он благословляет Тебя только за дары Твои, а в несчастий он будет роптать на Тебя, хулить Тебя». И что же? О несчастье! Так и бывает. Как дело коснется нашего самопожертвования, тогда и в самом деле оказывается, что мы способны только в счастье благодарить Бога, а в несчастии ропщем. Враг наш исконный остается в самом деле здесь правым.

Если ты не веришь небесным тайнам веры, указаниям в Откровении и духовно востязуешься, то знай, что ты — душевный человек, а не духовный, безо всякого сомнения. Обрати внимание на свое положение: оно очень неблагоприятно. Слушай, как святое Слово Божие гремит против тебя: *душевен человек не приемлет яже Духа Божия: юродство бо ему есть, и не может разумети, зане и духовне востязуется* (1 Кор. 2, 14). А это духовное внутреннее состязание бывает у тебя, *cum sacra peragas*. ^[178] Молись Богу искренно и усердно, чтобы Он сделал тебя из душевного человека человеком духовным.

Всякое почтение, хотя бы оно было самое высокое, воздаваемое гобою святыне, ничтожно в сравнении с тем, какого она достойна, а потому старайся иметь всегда большее и большее почтение, не ограничиваясь и не обленяясь совершенствовать его.

Как сладки плоды доброго причащения: всю душу проникает радость и мир, и все кругом так приятно, хорошо, как будто все тебе улыбается!

Когда тебя будут возмущать помыслы неверия или хулы, тогда поставь себя в состояние твоей бывшей невинности, когда ты был лет семи или восьми и т. д. и когда ты беспрекословно благоговел пред святынею. Это — сильное оружие против помыслов. *Аще не смиритиися и будете яко дети...* (Мф. 18, 3). Всякий нехороший помысл, малейшее поползновение плоти к лености, всякий колос лености уничтожай в самом начале. Малейшая оплошность с твоей стороны даст ей средства овладеть тобою. Берегись.

Откуда ты взял себе в голову, что все в жизни должно идти по-твоему и вопреки твоим желаниям не должно быть ничто? А твои поступки говорят, что ты так думаешь. Это величайшее заблуждение. Разве ты — Бог? Где же верховная воля Бога духов и всякой плоти?

Покоряйся высшей воле и всегда ожидай искушений в жизни. Не по твоей воле многое будет часто случаться.

Что для тебя дороже: здоровье ли во всем подобного тебе человека или деньги, которые во всяком случае Бог может тебе дать, а здоровье, если не совсем утрачено, ничто не возвратит? — Болезнь есть посещение Божие.

Ты думаешь иногда, что препятствуют совершиться Тайне святых Тела и Крови грехи твои? Но какой священник или архиерей без греха? Жертва о грехах и приносится. Да притом *якоже величество Бога нашего, тако и милость Его* (Сирах. 2, 18): Он столько велик, что если ты каешься в своих грехах, Он презирает их, забывает и все готов сделать для тебя по вере твоей. Итак, с верою и любовью причащайся всегда пречистых Таин и не думай, чтобы они могли не совершиться. — Помни Литургию в субботу 13 июля. Как особенно хорошо, как бы в раю Божиим было тебе после причастия. Именно от живой, искренней веры в Таинство и от сознания своих грехов ты вкусил, *яко благ Господь* (Пс. 33, 9).

Ты скупись и негодуешь, когда к тебе приходят гости и истребляют очень незначительную часть твоего имущества. Если бы у тебя в запасе не было ничего или было, да очень мало, — тогда твое неудовольствие было бы основательно. Но если есть порядочный запас, оно вовсе неосновательно. Рассуди, что дороже: деньги и покупаемые на них мертвые вещи или приобретаемое чрез них дружество существ разумных? Притом вспомни, как тебя принимали другие в молодости, питали, грели, ласкали. Брось скупость. Она — глупость.

Ты иногда радуешься падению твоих врагов или перемене [\[179\]](#) счастливых обстоятельств на не совсем благоприятные. Это — грешно и неблагоприятно. Грешно — потому что противно любви к ближнему; неблагоприятно — потому что это может случиться и с тобою, и тогда порадуются и твоей беде. Кроме того, в то время, как ты радуешься перемене обстоятельств другого, Бог видит и тебя, и этого другого человека, видит и твое злорадование, видит и душевные качества другого, может быть, гораздо лучшие твоих; почему Бог и наказывает его, исправляя его погрешности.

Восходя от настоящего живого общества священноначалия по лестнице веков, мы доходим наконец до первых преемников

апостольских, а таким образом — до апостолов и Самого Господа Иисуса Христа. Последствие должно иметь начало. Представляй чаще эту живую, величественную цепь церковных пастырей и учителей. [180]

Когда внутри тебя восстают помыслы гордости, услаждающие тебя видом какой-либо добродетели, отвергни их мыслью, что мы сами по себе не способны и помыслить от себя что-либо доброе, но вся способность наша от Бога.

Когда призываешь в молитве Духа Божия, чтобы Он пришел и вселился в тебя, подумай хорошенько о величии Его. Помни, что жизнь твоя от Него. Ибо что такое жизнь твоя? Это — ничтожная частица той жизни всеобщей, которую Он разлил во всем мире. Ты имеешь двойную жизнь от Духа Божия: низшую, или физическую, и высшую, или духовную, о благоустройстве которой ты должен особенно заботиться как о не имеющей конца, притом и поврежденной грехом. Жизнь физическая у тебя общая с животными и растениями. А жизнь духовная у тебя должна быть общая с жизнью Ангелов. Одна жизнь — в теле, другая — в душе.

МОЛИСЬ В ТИШИНЕ ЧУВСТВ. НЕ ТОРОПЯСЬ

В части о падении человека поместить мысль: отчего люди вообще так неохотно молятся Богу, читают священные книги, называя их сухими и вовсе не занимательными. От испорченности.

Ты очень недалек от ничтожества и в своем бытии — ничтожен. Чтобы быть тебе чем-либо, привяжи себя верою к Полноте всякого бытия — и тогда будешь нечто.

В самом деле, что значит твоя частная жизнь в составе этой громадной, бесконечной жизни? Чисто ничто. Как пар, улетает она, а на место ее настает другая частная жизнь. Благоговей же пред Источником всякой жизни и прилепляйся к Нему, если хочешь наслаждаться настоящею, пребывающею жизнью — на небе. Смотри, тысячи, миллионы, биллионы частных жизней проходят, а общая жизнь, жизнь мира, природы продолжается, и тебя скоро не будет среди этой общей жизни, а она все будет; по тебе мир будет тот же, люди те же.

Узнай в себе ты любостыжательного человека — и лечись от своей страсти.

Тебе не нужно употреблять много масла коровьего в пищу — вредно для золотухи.

О Промысле Божиим можно составить превосходную беседу. Представить живо, как Бог, хотя незаметно для других, но явно для тех, над коими Он являет Свой отеческий Промысл, действует в мире: больные и разные другие несчастные грешники или и благочестивые. Но то несомненно особенно, что Бог не попустит твари Своей в слепом самозабвении величаться земными благами: красотой, богатством, здоровьем, дородством или — самыми пороками. Священник больше всех может видеть Промысл Божий над людьми.

Из Евангелия. Башня Силоамская. [\[181\]](#)

Сон: я служил обедню один, без диакона. Когда Святые Дары были уже освящены и я причастился, является маленький мальчик, довольно неопрятный, у престола, заводит речь о Святых Тайнах, отзывается о них нехорошо, как (о ужас!) о каком-то сиропе, а не о Телe и Крови, сам берет лжиду и пробует их, снова повторяет то же и — уходит. В доказательство, что это — Кровь и Тело Господа, я указал ему последствие после причащения — радость в душе, которой не было бы, если бы мы причащались какого-нибудь обыкновенного сиропа. Когда он уходил, я трижды проклял его за унижение Таин Господа. Вскоре я встретил испуганного диакона Александра, который говорил, что он слышал об этом обстоятельстве. Я высказал ему мысль, не подослали ли этого дерзкого мальчика от себя раскольники? Это был дух злобы.

Ты очень изнежился в счастье и стал очень нетерпелив. Но терпение необходимо: приучайся к нему непременно. Ты иногда забываешься и недоверчиво смотришь на некоторые очевидно истинные <?> положения веры; ты горд от той же изнеженности. Но посмотреть бы на тебя в твоём первобытном состоянии: стал ли бы ты таким недоверчивым; не напротив ли, ты был бы совершенно доверчив к вере во всем, как дитя?

Как ни вкусен обед, или вообще — блюда, никогда не увлекайся ощущением вкуса и не обременяй своего желудка, а с ним и души множеством пищи.

Сон: бутылка хорошего калибра, оброненная каким-то купцом и поднятая с площади (в столице), и таможенный штраф за нее 5 рублей серебром (бутылка была с полуотбитым дном: как строг ответ за неправильное приобретение). Сны учат нас притчами, а не прямо, их надобно всегда растолковывать.

В церковь старайся ходить всегда в чистой одежде. Аще и внешний наш человек тлеет, обаче внутренний обновляется по вся дни (2 Кор. 4, 16).

Когда тебя одолевает насморк и хрипота и в груди тяжелеет, не бойся: это натура усиливается извергнуть лишние мокроты. Переноси с твердостью. Меньше ешь и пей: от невоздержания скопляется много нечистот. Недаром невоздержание почитается причиною болезней.

Если бы ведали люди в этой жизни, *яже к смирению своему*, об обстоятельствах своей кончины, то не стали бы поступать так, как поступают многие. Ныне же премудрым устроением Промысла это *скрыся от очию их*. Думали ли жители Иерусалима, так неслыханно наругавшиеся над Божественным Искупителем и умертвившие Его на Кресте, что им придется так жестоко потерпеть за свое злодейство при разрушении Иерусалима. Ах, если бы ведали иудеи, *яже к смирению своему: ныне же скрыся от очию их*. Ах, если бы и ныне злые люди, ругающиеся жизни и делам людей благочестивых, угнетающие их и доводящие, может быть, до гроба, ведали, *яже к их собственному смирению: ныне же скрыся от очий их* премудрыми судьбами Провидения (чтобы дать свободу человеческим действиям и не стеснять их воли). Но отчего Небесное Правосудие не сейчас карает преступление, а большею частью спустя значительное время: например, Иерусалим наказан через 40 лет? Равно как и ныне это заметить можно: жертва злобы уже давно во гробе, а злодей еще в живых и благоденствует, хотя рука Господня наконец и над ним отягощает всею Своею силою? — Вероятно, потому, что во все это время еще наполняется мера долготерпения Божия, которое бесконечно превышает терпение человеческое.

Не высока твоя добродетель: ты делаешь добро только тогда, когда с твоей стороны не требуется самопожертвований. (Сон: малютка, изъеденный коростою, у какого-то здания); Левашов <?> и другие — лучше тебя. Боже мой! Пророчество! Отец протоиерей Нектарьевский, покойный, принят Богом милостиво после своей

смерти. Бог даже наградил его за его попечение о храме Божиим: знаменательный, гадательный сон. (Звездочка или кокарда на лоб дворнику, который будто бы умер. Покойник говорил, что получил бы дворник эту звездочку, если бы дожил, по новому расписанию форм для чиновников гражданских и военных и для лиц, служащих при казенных зданиях. Под дворником нужно разуместь его, потому что он был попечителем о доме Божиим; как дворник заботится о чистоте обыкновенного дома, так попечитель о доме Божиим — о благолепии и чистоте его. Лицо протоиерея цвело здоровьем. На голове была новая чистенькая камилавка.)

Не говори, что награды некоторым монашествующим идут даром: у них есть большие труды.

Наведение ^[182] из-за развития растений, зачатия и возрастания животных к тому, что Бог вначале сотворил мир из ничего. Растения и животные развиваются из микроскопического семени, бывают с течением времени видимы от неявиных подобно векам мира, или лучше — самому миру.

Верую разумеваем совершится веком глаголом Божиим, во еже от неявиных видимым быти (Евр. 11, 3).

Насыщение пяти тысяч народа пятью хлебами: чудо ^[183] природы.

Господь любил Марфу, как и Марию, несмотря на то, что пеклась и молвила о *мнозе службе* (Лк, 10, 40), то есть думала больше о житейском. И наших Марф, верно, Он не отвергнет, только бы они были простосердечны и усердны ко Господу.

Чтобы жить покойно и здорово, нужно жить больше в мире внешнем воспоминанием и воображением и меньше обращать внимания на свое тело, уничтожать неприятные мысли и чувства и заменять их лучшими, на все смотреть равнодушно и никогда не горячиться.

Чтобы чтение тобою молитв было неспешное, ясное и раздельное, для этого нужно каждому слову посвящать столько времени, чтобы в голове успело родиться понятие о предмете, в слове выражающемся, или чтобы родилось представление о предмете. Тогда чтение будет и легко, и ясно, а без этого условия язык будет испытывать необыкновенную трудность в своем обращении. Спокойствие духа также необходимо при чтении.

Господи! Оттого, что мы всем своим существом принадлежим Тебе как Творцу, в несчастьи мы ропщем на Тебя, говорим Тебе если не вслух, то про себя дерзости. Но когда счастливы, тогда меньше думаем о благодарности Тебе, чем сколько ропщем в несчастьи. Вот Ты поразили временною тоскою телесный состав мой, и я выхожу из себя. Иной человек долго не хочет знать Тебя как нежного Отца в своем счастье, но когда посетит его несчастье, он ропщет на Тебя, а не на себя... И это оттого, что над нами, грешными, Твоя держава, Царство и сила!!! О твари неблагодарные!!! [\[184\]](#)

Каждый раз, когда страсть одолевает тебя, стань пред образом на колени и с сердечным вниманием читай: Помилуй мя, Боже! [\[185\]](#)

Наемник оставляет овцы и бегаёт (Йн. 10, 12). Наемника сейчас можно видеть: он не имеет искренней любви к разумным овцам. Он оставляет овец своих, так сказать, на каждом шагу своим радением об их пользах духовных и телесных, своею молитвою, своим поучением и назиданием. Если и молится о них, то молится больше механически, по известным, готовым молитвам; если и учит, то больше с тем, чтобы показать свою ученость. Если и назидает, то больше притворно, по долгу и по вопиющей необходимости. О, как прекрасно Господь охарактеризовал наемников! Действительно, наемник большею частью *оставляет овцы и бегаёт* в самые критические для овец минуты: когда им угрожает опасность соблазниться, заблудить от пути истины или с пути доброй жизни, и даже когда овца лежит на смертном одре. (Он и тогда скорее обращает свое внимание не на выздоровление пасомого, а на его смерть, особенно если это волнистое пасомое, потому что часть шерсти достанется в случае смерти и ему.) [\[186\]](#) Верно слово, что единственно добрый Пастырь есть Господь наш Иисус Христос. Вот пример для нас, пастырей, как полагать за пасомых, в случае надобности, душу свою, вот образ поведения пастыря пред своими пасомыми. Итак, *наемник оставляет овцы и бегаёт*. Бойся ты быть наемником. Будь совершенно искренен к своим пасомым, и ни одна мысль лукавая да не гнездится в тебе, как ядовитая змея, опасная не столько для других, сколько для тебя; поставляй себя во всех случаях жизни пред испытующим сердца и утробы Богом. Старайся всегда иметь око ума светлым и не омрачай его темными страстями. (Знай, что выше: духовная польза пасомых или твоя — вещественная, карманная, спасение души или звонкий металл.)

Братия! Будем всю жизнь стараться о том, чтобы усвоить не только своему уму, но и сердцу истины христианской веры, особенно истину об искуплении нас от вечной смерти Сыном Божиим и о наследии вечной жизни на небе. *Емлися за вечную жизнь*, — писал Апостол к Тимофею, — *в нюже и зван был еси* (1 Тим. 6, 12). Без этого усвоения жизнь наша, нравственное совершенство наше или вовсе не будет подвигаться вперед, или даже будет нисходить вниз, — чего в христианстве не должно быть: мы призваны во *святость*, а не на нечистоту.

Когда будешь сочинять беседы к прихожанам, смотри на них как на облагодетельствованных с ног до головы тварей Творца, о Котором ты будешь говорить: представь живо, как много сделал для них Бог и делает постоянно, равно как и сделает. [187]

Против прекрасных молитв, влагаемых в уста христиан Церковью, у плотского, ленивого человека есть оружие — невнимательность и рассеянность и притворство во время их чтения. Надобно строго смотреть за собою, чтобы каждая молитва была читаема от души, неспешно.

В собеседовании человека с Богом много иногда препятствует ему посредство буквы, вообще материи, чрез которую он должен пробиваться к Существованию духовному, и самое поползновение плоти останавливается и больше на том, что близко к чувствам. [188]

Прежде причастия страшных пречистых и животворящих Таин разбей свое «я», сокруши, уничтожь его.

Во время молитвы и священнослужения непременно старайся быть совершенно спокойным, ничем не отвлекаясь и не возмущаясь.

Церковные книги — богатейший рудник мыслей, святых и возвышенных для проповедника. Но этот прекрасный рудник и малоизвестен, и малоценен в глазах прихожан, потому что его не понимают. Извлекь его из этой неизвестности наружу и выставить его в общепонятной форме, выразить языком живым и общепонятным.

Все притчи Спасителя удивительно как метки: как будто все они относятся к нынешним людям. [189]

Жизнь твоя — от Духа Божия, а потому всем, что есть для тебя приятного в жизни, ты обязан Ему. Благодарю же Его постоянно и не забывайся. [190]

**Записи на третьей стороне переплета дневниковой тетради за
1857–1858 годы**

В деле с Богом, то есть при молитвах общественных и домашних, имей веру и искренность Моисея и др. пророков. Ты — священник и поставлен Богом ходатайствовать о людях Его, приносить жертву за их и свои грехи, учить их. Скажи же Богу: «Что так как Ты Сам благоволил меня, недостойного, поставить на это высокое служение, то благоволи и слушать меня, когда я молюсь о людях Твоих или о себе». — Не бойся: говори с Ним как с Предстоящим: Он слушает тебя. *Я коже приял еси Авелевы дары* [191]

Братия! Вы давно знакомы все с этими великими именами: Отца и Сына и Святого Духа, потому что с самого рождения вашего донине Церковь весьма часто и на домах ваших, и в (церкви), в храме оглашает нас ими. Отчего же так часто употребляются имена Отца и Сына и Святого Духа? Оттого, что о имени Отца и Сына и Святого Духа все живет и благоустраивается: и это небо со всеми светилами, и земля, и сами мы ими *живем, и движемся, и есмы* (Деян. 17, 28).

Это сделано не в углу (Деян. 26, 26).

Владычественную Троицу рассматривать 1) в Ее взаимном отношении, 2) в отношении к миру духовному и вещественному, и 3) преимущественно в отношении к каждому человеку — христианину. Например, в отношении к миру — Сын Божий сотворил мир и носит Его сильным словом Своим; в отношении к человеку — спасает его. Св. Духу — всякая всеспасительная вина... скоро возьмет от земных, восперяет, возвращает... [192]

Как же выражать чаще свою веру в Троицу? Молитвою к Пресвятой Троице или делай все во имя Господа Иисуса Христа, *благодаряще Бога и Отца тем* (Кол. 3, 17).

Об Ангелах добрых. Кто — Херувимы, Серафимы и др. Как велико достоинство Божией Матери, Которую Церковь величает Честнейшую Херувим и Славнейшую без сравнения Серафим.

Tibi non est irascendum: et ira tua semper rixa evenit. Attestor. [193]

В Послании к Евреям прекрасно объяснена Тайна искупления Кровию Христовою всего мира.

О творении мира. По огни глас хлада и тонка, и тамо Господь (3 Цар. 19, 12).

Бог все сотворил и везде, и чрез все действует: Он на воде, в огне, в духе бурном. Оттого—то, что Он [\[194\]](#) Творец мира, ходил по воде, вознесся посредством воздуха, бурю превращал в тишину, прелагал огонь в росу и пр.

О троичности Лиц в Боге. Едино три Лица — едино по существу. У Них одна воля, одно хощение, равно сила и величество. И нас Господь хочет соединить любовью в себе: *Хощу, да и тии в нас едино будут* (Ин. 17, 21).

Вы часто слышите, братия, в церкви и на домах приснопоклоняемые имена Отца и Сына и Святого Духа. Церковь употребляет их очень часто, как слышится имя царя в каком—нибудь важном присутственном месте. Это — Бог ее и Царь вселенной.

Церковь употребляет эти имена чрезвычайно часто и этим хочет внушить нам, что как сама она живет и существует Им, так и мы живем Им, и движемся, и есмы (Деян. 17, 28). Как сын весьма часто употребляет имя своего отца и даже прибавляет к своему имени его имя, благодетельствованный — благодетеля, друг — своего друга, раб — имя своего господина, — так Церковь и мы, верные чада ее, употребляем имя Отца и Сына и Святого Духа, Бога нашего Отца, Благодетеля, Друга и Господа, Вы слышите часто также: Пресвятая Троице, Царю Небесный, Отче наш. Первое лице Святой Троицы — Бог Отец — есть Отец наш, единственный, по слову Спасителя: *Отца не зовите себе на земли: един бо есть Отец* (Мф. 23, 9); Отец, по Которому называется всякое отечество на небе и на земле, *Отец щедрот и всякия утехы* (2 Кор. 1, 3).

Дух Святой говорит чрез пророков. Познакомить с Его проречения ми.

Добродетель бессмертна.

Указатель имен

Авва Дорофей († 620) — преподобный из обители аввы Серида; автор книги «Поучения. Послания. Вопросы и ответы» — 238.

Авраам, первоначально Аврам (2000 г. до Рождества Христова) — св. праведный праотец, слепопотопный патриарх, родоначальник двух народов: евреев (через Исаака) и измаильтян (через Измаила) — 256, 279, 349, 463.

Адам — родоначальник человечества; прожил 930 лет. По церковному преданию, погребен на Голгофе, на месте, где потом был водружен Крест Спасителя — 57, 299, 337.

Анна Благоевангельская — 29.

Антоний Сийский († 1556) — преподобный, основатель и первый игумен Свято-Троицкого Антониево-Сийского монастыря (Архангельская губ.) — 274.

Арий (256—336) — ересиарх; в 325 г. был осужден I Вселенским Собором — 370.

Варлаам преосв. Вероятнее всего, Варлаам Успенский (+1876) — архиепископ. Возглавлял Архангельскую и Холмогорскую кафедры в 1845—1854 гг. — 323.

Василий Великий (ок. 330—379) — святитель, архиепископ Кесарии Каппадокийской; Учитель Церкви, проповедник. Автор многих духовных сочинений, в том числе молитв, канонических правил. Составил чин Божественной литургии — 236, 287.

Василий, малютка — 344.

Василий, иерей. Вероятнее всего, Василий Михеевич Чернявский (t 1874) — священник Троицкой кладбищенской церкви в Кронштадте — 45.

Геннадий (t 1506) — святитель, архиепископ Новгородский — 126.

Григорий Богослов (329—389) — святитель, архиепископ Константинопольский, Учитель Церкви. Автор многих духовных сочинений — проповедей, слов, писем — 55, 236, 341, 391.

Давид — св. пророк, псалмопевец, второй царь израильский, царствовавший с 1055 по 1015 г. до Рождества Христова. Автор псалмов — 175, 186, 204, 321, 334, 377, 405, 433.

Даниил (600 г. до Рождества Христова) — св. пророк — 431.

Дорофей, см. Авва Дорофей.

Ева — праматерь, жена Адама — 337.

Бфрем Сирин († 373—379) — преподобный; автор многих духовных сочинений, в том числе покаянной молитвы: «Господи и Владыко живота моего...» — 236.

Елена Павловна (1806—1873) — великая княгиня, дочь Вюртембергского принца Павла, жена великого князя Михаила Павловича — 119.

Захария (I в.) — праведный, пророк; отец св. Иоанна Предтечи — 439.

Зосима Соловецкий († 1478) — преподобный, чудотворец — 274.

Иаков (ок. 63) — св. апостол от 70-ти; брат Господень по плоти. Первый епископ Иерусалимской церкви. Составил чин Божественной литургии. Автор послания — 409.

Иаков (он же Израиль) — второй сын ветхозаветного патриарха Исаака; брат Исава — 208.

Игнатий Богоносец († 107) — священноадученик; архиепископ Антиохийский. Ученик св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова — 139.

Иероним Стридонский (342—420) — блаженный; Учитель западной Церкви. Автор многих духовных сочинений, в том числе латинского перевода Ветхого Завета, известного под названием «Вульгаты» — 250.

Илиодор преоев. Возможно, Илиодор (IV в.) — епископ Трики в Фессалии. Друг и адресат известных писем Иеронима Стридонского — 250.

Илия (IX в. до Рождества Христова) — св. пророк. За пламенную ревность о славе Божией был взят на небо живым в огненной колеснице — 309.

Илия Михайлович Сергиев (1808—1851) — отец святого праведного отца Иоанна Кронштадтского — 145.

Иоанн Богослов († 98—117) — св. апостол и евангелист; один из самых близких учеников Господа — 309, 334.

Иоанн Златоуст (347—407) — святитель, архиепископ Константинопольский; Учитель Церкви, проповедник. Автор многих духовных сочинений, в том числе толкований, слов, писем. Составил чин Божественной литургии — 15, 130, 236, 445, 450, 453, 455.

Иоанн Лествичник († 649) — преподобный. Автор книги «Преподобного отца нашего Иоанна, игумена Синайской горы, лествица» — 236.

Иоанн Предтеча — св. пророк, Предтеча и Креститель Господень — 107, 200, 258, 304, 426, 427.

Иов Многострадальный (ок. 2000—1500 гг. до Рождества Христова) — праведный — 44, 45, 280, 338.

Иона (VIII в. до Рождества Христова) — св. пророк из числа 12 малых пророков — 435, 436.

Ирод Антипа (I в.) — царь галилейский, приказавший обезглавить св. Иоанна Предтечу. (См.: Мк. 6, 20; Лк. 23, 8.) — 304.

Исаак Сирий (VII—VIII вв.) — преподобный. Аскет Церкви. Автор книги «Слова подвижнические» — 117.

Исав — старший сын ветхозаветного патриарха Исаака; брат Иакова — 208, 281.

Исайя (VIII в. до Рождества Христова) — ветхозаветный пророк; сын св. пророка Алиха — 16.

Иуда Искарот — был выбран в число Двенадцати Апостолов. После предательства Господа удавился — 133, 328, 378, 387.

Константин Павлович (1779—1831) — цесаревич и великий князь; второй сын императора Павла I — 432.

Корнилий (I в.) — сотник (см. Апостольские Деяния, гл. 10) — 196.

Лазарь Четверодневный (I в.) — праведный; епископ Китийский. Брат еванг. сестер Марфы и Марии — 33, 48, 264, 268.

Левашов <?> — 479.

Любимов Гавриил Маркович († 1899) — протоиерей Пантелеймоновской придворной церкви в Ораниенбауме; устроитель церквей, благотворительных учреждений — 119.

Магомет (Мухаммед) (ок. 570—632) — основатель ислама — 370.

Македонии (IV в.) — ересиарх; был осужден II Вселенским Собором — 370.

Мария — 29.

Мария Александровна — 29.

Мария Египетская († 522) — преподобная — 91.

Марфа и Мария — сестры Лазаря Четверодневною праведного, которого воскресил Господь накануне входа в Иерусалим — 480.

Матфей Веселовский († ?) — священник с 1848 по 1855 г. Кронштадтского Андреевского собора; с 1855 по 1876 г. — ключарь, протоиерей там же; в дальнейшем — архимандрит Мелхиседек, настоятель Оренбургского Свято-Глуховского монастыря — 383, 398.

Митрофан Воронежский (1623 — 1703) — святитель, епископ Воронежский, в св. схиме — Макарий — 335.

Моисей († 1531 г. до Рождества Христова) — св. пророк, Боговидец. На Синайской горе принял от Господа 10 заповедей — 120, 293, 350, 357, 433, 485.

Нектарьевский Василий Кузьмич († 1857) — протоиерей, настоятель Кронштадтского Андреевского собора — 107, 479.

Нестор — соловецкий старец — 196.

Николай († ок. 345) — святитель, архиепископ Мир Ликийских, чудотворец — 48, 49, 313, 336.

Николай I Павлович (1796—1855) — император с 14 декабря 1825 г., третий сын императора Павла I — 214, 215, 433.

Онисим († ок. 109) — св. апостол от 70-ти, епископ Ефесский — 24.

Павел († 67) — св. первоверховный апостол, ревностный проповедник Евангелия, автор 14 посланий — 34, 72, 303, 321, 322, 359, 376, 455.

Павел Васильевич Трачевский († 1895) — настоятель Кронштадтского Андреевского собора с 1857 по 1895 г. — 383.

Павловская Анна Андреевна — 29.

Пелагея, малютка — 344.

Петр († 67) — св. первоверховный апостол; брат св. апостола Андрея Первозванного. Один из ближайших учеников Господа. Проповедник Евангелия. Автор двух Соборных посланий — 89, 156, 171, 308, 370, 384, 416, 419, 445.

Савватий Соловецкий († 1435) — преподобный, чудотворец — 274.

Сергий (1314/1319—1392) — преподобный, игумен Радонежский, всея России чудотворец — 335.

Соколов Ал. Ив. — священник — 118.

Соломон — сын св. пророка и царя Давида; третий царь израильский; строитель Иерусалимского храма — 264, 405.

Таратин Александр Иванович († 1899) — диакон Кронштадтского Андреевского собора с 1842 по 1875 гг.; в 1875 г. рукоположен во священника; в 1897 г. возведен в сан протоиерея — 107.

Тимофей († ок. 96) — св. апостол от 70-ти; епископ Ефесский — 483.

Толстой Алексей Константинович (1817—1875) — граф, русский писатель, поэт, драматург — 75.

Филарет (греческий). Вероятнее всего, Филарет Вафидис († кон. XIX в.), митрополит Касторийский, профессор богословской школы на острове Халки в Мраморном море; в 1884—1886 гг. напечатал двухтомную историю Православной Церкви и учебник по тому же предмету — 368.

Филарет (1779—1857) — митрополит Киевский и Галицкий. В схиме Феодосий. В миру Феодор Георгиевич Амфитеатров — 373.

Филимон (I в.) — св. апостол от 70-ти; епископ Газский — 24.

Шульгин Федор — 349.

Яковлев — чиновник — 132.

От издателей

Настоящее издание представляет собой вторую книгу первого тома Дневников святого праведного отца Иоанна Кронштадтского за 1856 1858 годы. В отличие от первой книги, содержащей размышления отца Иоанна на тексты Священного Писания, вторая книга включает записи личного характера.

Одна из основных особенностей дневникового текста второй книги первого тома состоит в том, что хронология дневниковых записей здесь отцом Иоанном не соблюдена, то есть, например, записи 1857 года перемежаются записями 1858 года. Могут встретиться записи одного года в обратной хронологии. Это связано, можно предположить, с тем, что отец Иоанн делал записи поначалу в дорожных блокнотах или на отдельных листках и лишь позже переносил их в дневниковую тетрадь. Причем, переписывая, он не пытался выстроить накопившийся материал во временном порядке.

В дневниковых тетрадях встречаются пометы карандашом, сделанные Батюшкой, вероятно, позднее, некоторые тексты перечеркнуты, абзацы пронумерованы. Все это, возможно, указывает на то, что тексты настоящих Дневников готовились к публикации, однако ни одна запись из этих тетрадей опубликована не была.

При подготовке рукописных текстов к публикации издатели придерживались следующих принципов.

Тексты Дневников печатаются в современной орфографии и пунктуации с максимальным сохранением стилистического

своеобразия авторского текста и примет языка второй половины XIX века.

Для сохранения некоторых особенностей орфографии как самого автора, так и норм современного ему языка был, в частности, составлен словарь написания строчных и прописных букв в словах (чаще всего взятых из богослужебной практики) по сборнику «Моя жизнь во Христе», изданному под сводной редакцией самого отца Иоанна Кронштадтского (СПб., 1893).

В текстах рукописи Дневников были также дополнительно выявлены, и сохранены некоторые авторские особенности написания строчных и прописных букв в зависимости от контекста, например: «Слово Божие» (в значении Евангелия), но «содержащий все словом Божиим»; «Правосудие Небесное» в значении Бога, но «правосудие Божие» (подробнее об этом см. в кн. 1 наст. изд., с. 10–11).

Слова, написанные в рукописи под титлами и в сокращении (типа: «в.» вместо «весьма», «к ые» вместо «которые»), печатаются полностью.

В пунктуации было сохранено авторское тире.

Лексика и стилистика дневниковых текстов отца Иоанна изобилует употреблением слов церковнославянского языка богослужебных книг, встречаются и диалектные слова и выражения.

Цитаты из Священного Писания были выверены по текстам Библии издания Российского Библейского Общества (М., 1995) и воспроизводятся, по традиции, курсивом.

В публикуемых Дневниках сохранены все авторские курсивы и подчеркивания (последние воспроизведены полужирным шрифтом), а также иные выделения текста, например, значками типа +, x, +.

Все подстрочные примечания принадлежат редакции. В них даны переводы латинских, греческих и некоторых церковнославянских слов, объяснения особенностей текста, например: когда слово или фраза не прочитаны; когда текст в рукописи перечеркнут кривой чертой и проч.

Все пропуски слов, не поддающихся в рукописи прочтению, обозначены в тексте звездочкой; слова, прочитанные предположительно, обозначаются в тексте знаком вопроса в угловых скобках, например: «воскресенье <?> 12 <?> января». Отсутствующие в тексте слова или предлоги, но восполнимые по смыслу, восстанавливаются в угловых скобках, например: «Он сделал <бы>».В

квадратных скобках даны необходимые редакционные пояснения текста.

В конце книги помещен аннотированный Указатель имен.

Издатели просят молитв благочестивых читателей о благословении Божиим на продолжение трудов по изданию настоящих Дневников.

Издатели выражают сердечную благодарность всем, кто молитвами и трудами помог выходу в свет данного издания, а именно:

Высокопреосвященному Евлогию, архиепископу Владимирскому и Суздальскому;

высококочтимым отцам Троице–Сергиевой Лавры, Псково–Печерского монастыря, Оптиной пустыни;

игумену Никону (Смирнову); протоиерею о. Владимиру Силовьеву, председателю издательского отдела Московского Патриархата; протоиерею о. Артемию Владимирову; протоиерею о. Михаилу Ходанову; протоиерею о. Александру Рябцеву; иерею о. Геннадию Беловолу;

рабам Божиим Алексею и Димитрию;

С. Ф. Панкиной;

С. В. Мироненко, директору Государственного архива Российской Федерации; О. В. Маринину, заместителю директора ГАРФ; И. С. Тихонову, заместителю начальника отдела хранения ГАРФ; В. С. Глебову, главному специалисту ГАРФ;

С. Л. Кравцу, руководителю Церковно–научного центра «Православная энциклопедия»;

А. Г. Дунаеву, преподавателю древнегреческого языка Российского православного института св. ап. Иоанна Богослова;

прихожанам храма во имя Всех Святых б. Алексеевского монастыря (г. Москва): Т. С. Глебовой, Е. П. Григоренко, С. А. Генералову, В. А. Каньшиной, А. В. Каценеленбоген, М. С. Лифановой, О. Г. Мишиной, В. Н. Николаеву, Н. С. Осипенко, С. Н. Рыбаковой, А. И. Свешниковой, Л. Н. Чекиной;

а также

А. Н. Стрижеву, А. Никифоровой, М. Большакову, Е. В. Тростниковой, А. А. Горюновой.

notes

Примечания

1

У тебя очень нечистое сердце: обрати внимание (*лат.*).

2

Начальное слово фразы в рукописи не поддается прочтению.

Предшествующий в рукописи текст: Мысли при чтении Книги Бытия ~ человек совсем несчастен. — см. наст, изд.: т. 1 кн. 1, с. 17–336.

4

Далее в рукописи следует слово, не поддающееся прочтению.

Фраза: Для того — вечно блажен. — в рукописи перечеркнута.

6

бесчестных (церк. — слав.).

7

Далее в рукописи следует слово, не поддающееся прочтению.

Далее в рукописи следует слово, не поддающееся прочтению.

9

Далее в рукописи следует фраза, не поддающаяся прочтению.

Далее в рукописи следует фраза, не поддающаяся прочтению.

11

страсть, душевное волнение (лат.).

Далее в рукописи следует фраза, не поддающаяся прочтению.

Далее в рукописи следуют слова, не поддающиеся прочтению.

Далее в рукописи следует слово, не поддающееся прочтению.

Не испытывай отвращения, но радуйся и всегда благодари Бога, помни, что ты здоров (исцелен) от безумия Господом и имеешь все не только необходимое для жизни, но и даже приятное и чрезмерное. Будь радостен и чти Бога. Апреля 9 дня 1856 года (лат.).

Многие становятся [одним и] тем же, но по-разному (*лат.*).

и все же я недоволен (неудовлетворен) *лат.*).

Далее в рукописи следуют слова, не поддающиеся прочтению.

Фраза начинается в рукописи со слова, не поддающегося прочтению.

Далее в рукописи следует фраза, не поддающаяся прочтению.

См.: Типикон, гл. 2, л. 8. СПб., 1992. (Репринт.)

Текст: Точно, мы не имеем ~ Таинстве Тела и Крови. — в рукописи перечеркнут.

Последующий в рукописи текст: Мысли при чтении Евангелия от Марка. ~ Глава 7. — см. наст, изд.: т. 1, кн. 1, с. 339–526.

Задостойник: ирмос 9–й песни Канона Успения Божией Матери.

25

искушение, нападение (церк. слав).

Далее в рукописи следует фраза, не поддающаяся прочтению.

Текст: (Как в природе — и в Откровении.) — в рукописи перечеркнут.

следовательно (лат.).

Далее в рукописи следует слово, не поддающееся прочтению.

Тропарь 1-го гласа на Крещение Господне.

бесчестною (церк. — слав.).

Текст: Здесь, у этого гроба ~ и грешно. — в рукописи перечеркнут.

Тропарь 6-го гласа из Великого повечерия.

Там же.

Из великого Славословия на Утрени.

Далее в рукописи следует слово, не поддающееся прочтению.

Молитва святого Иоанна Дамаскина из молитв на сон грядущим.

Далее в рукописи следует слово, не поддающееся прочтению.

39

Тропарь воскресный 5-го гласа.

Далее в рукописи следует слово, не поддающееся прочтению.

Ирмос 8-го гласа 8-й песни канона.

Далее в рукописи следует слово, не поддающееся прочтению.

Далее в рукописи следует слово, не поддающееся прочтению.

Далее в рукописи следует слово, не поддающееся прочтению.

Далее в рукописи следует слово, не поддающееся прочтению.

Текст: Когда ты — и спасения. — в рукописи перечеркнут.

осуществлениям (*церк. — слав.*).

Далее в рукописи следует слово, не поддающееся прочтению.

То же.

Далее в рукописи следует слово, не поддающееся прочтению.

Далее в рукописи следует слово, не поддающееся прочтению.

Далее в рукописи следует слово, не поддающееся прочтению.

Далее в рукописи следует слово, не поддающееся прочтению.

Далее в рукописи следует слово, не поддающееся прочтению.

Фраза: узрим Его, якоже есть. — начинается в рукописи со слова, не поддающегося прочтению.

Далее в рукописи следует слово, не поддающееся прочтению.

Пазнокть — последний, крайний сустав пальца. — Толковый словарь Вл. Даля, т. 3.

Далее в рукописи следует слово, не поддающееся прочтению.

Слова: провалились твои незаконные исчадия — в рукописи частично перечеркнуты.

Далее в рукописи следует слово, не поддающееся прочтению.

Далее в рукописи следует слово, не поддающееся прочтению.

Далее в рукописи следует слово, не поддающееся прочтению.

Далее в рукописи следует слово, не поддающееся прочтению.

Обуяти — обессилить, потерять силу (церк. — слав.).

Икос канона Кресту, глас 4-й.

Из молитвы Последования елеосвящения. Руб — обрубок дерева
(церк. — слав.).

Текст: А те люди — и способов. — в рукописи перечеркнут.

Текст: Как же она — зла. — в рукописи перечеркнут.

Утренняя молитва святого Василия Великого.

Далее в рукописи следует слово, не поддающееся прочтению.

Молитва Честному Кресту из молитв на сон грядущим.

Текст: (Если вы — час смерти.) — в рукописи перечеркнут.

Текст: Вера святая ~ питье. — в рукописи перечеркнут.

Я плохой (*греч.*).

общий итог (*лат.*).

наш общий (*фр.*).

Мысли, рассуждения (лат.).

Молитва Великого повечерия.

Далее в рукописи следует слово, не поддающееся прочтению.

Стихира гл. 8 «Плачу и рыдаю» из «Последования мертвенного мирских тел».

Текст: Сегодня — горе. — в рукописи перечеркнут.

Молитва Великого повечеря.

Текст: Бог ~ о тебя. — в рукописи перечеркнут.

Текст: Действительно — блаженства. — в рукописи перечеркнут.

Мысли, размышления (лат.).

Из молитвы священника перед исповедью.

Ирмос 9-й песни канона, глас 8-й.

Текст: Не пецытеся ~ благоденствует.) — в рукописи перечеркнут.

Алчность, жадность (лат.).

Далее в рукописи следует слово, не поддающееся прочтению.

Молитва святого Иоанникия из молитв на сон грядущим.

Молитва святого Василия Великого из Великого повечерия.

Далее в рукописи следует слово, не поддающееся прочтению.

Текст: Как богатый — прекрасными... — в рукописи перечеркнут.

Слова: (об Исаве) — в рукописи вписаны карандашом.

Далее в рукописи следует слово, не поддающееся прочтению.

Слова: Говори — скупости. — в рукописи вписаны карандашом.

Слова: (человеку — раздражительному) — в рукописи вписаны карандашом.

Фраза: Слова Господа. — в рукописи вписана карандашом.

Далее в рукописи следует латинское слово, не поддающееся прочтению.

Ирмос 5-й песни Канона Страстям Христовым. 6-й глас.

Ирмос 7 й песни Трипеснца из службы Великой Пятницы.

Молитва 2 я святого Антиоха «Ко Господу нашему Иисусу Христу» из молитв на сон грядущим.

Далее в рукописи после слов: то есть — следует слово, не поддающееся прочтению.

Фраза: Дела – что дорога. — в рукописи вписана карандашом.

Далее следовавший в рукописи текст: Продолжение чтения из Псалтири ~ Глава 27. — см. наст, изд.: т. 1, кн. 1, с. 526—585.

В рукописи перед фразой — слово, не поддающееся прочтению.

Молитва 4–я преподобного Иоанна Дамаскина из молитв ко святому Причащению.

Далее в рукописи следует слово, не поддающееся прочтению.

Далее в рукописи следует слово, не поддающееся прочтению.

Текст.: Шум — на разных языках. — в рукописи перечеркнут.

Текст: Что значит — смерть для души. — в рукописи перечеркнуто.

Фраза в рукописи вписана карандашом.

Из молитвы святого Василия Великого на Великом повечерии.
Далее в рукописи следуют слова, не поддающиеся прочтению.

Далее в рукописи следует фраза, в которой слова, не поддающиеся прочтению, обозначены здесь многоточием в угловых скобках: Я <...> своих <...> стану <...> же с этого времени ломать их во всякое время, особенно угощать их хлебом–солью.

Текст: (Бог дал ~ согрешившего.) — в рукописи перечеркнут.

4–я молитва святого Макария Великого из молитв на сон грядущим.

Фраза вписана в рукописи карандашом.

Текст: Однажды ~ есть грех. — в рукописи перечеркнут.

Текст: Но можно ~ расхищено. — в рукописи перечеркнут.

Г. Державин, ода «Бог».

Текст: Младенчество ~ был тогда? — в рукописи перечеркнут.

Текст: (Все это ~ Бога.) — в рукописи перечеркнут.

Ирмос 9-й песни Канона, 6-й глас.

То же.

Фраза: Овцы ~ слушают... — в рукописи вписана карандашом.

Фраза: Аще убо вы, зли суще... — в рукописи вписана карандашом.

Фраза: Ты мучаешься — нечистоты! — в рукописи вписана карандашом.

Фраза: Христос воста от мертвых. — в рукописи вписана карандашом.

«Помни о последних [днях] твоих и вовек не согресишь» (греч.).
В церковнославянском языке фраза переводится так: «Помни последняя твоя, и вовек не согресишь».

В год они тратили пятнадцать рублей на молоко, не более; между тем, сколь полезно было бы молоко в течение столького времени! Неужели жалко праха [денег] ради сей пользы? Глупо! (лат.).

Далее в рукописи следует слово, не поддающееся прочтению.

верный (*лат.*).

Не много цени деньги (*букв.*, имущество), но не менее тщательно веди им счет (*лат.*).

Далее в рукописи следует слово, не поддающееся прочтению.

Далее в рукописи следует слово, не поддающееся прочтению.

Текст: (Этот опыт ~ миновала.) — в рукописи перечеркнут.

Текст: Представляю ~ не страшно ли это? — в рукописи перечеркнут.

Тропарь 8-го гласа на утрени в Великий четверг.

Далее в рукописи следует, слово, не поддающееся прочтению.

страшно сказать (лат.).

Начало фразы в рукописи не поддается прочтению.

Молитва священника перед исповедью.

Текст: как гибельно — томлением. — в рукописи перечеркнут.

Далее в рукописи следует слово, не поддающееся прочтению.

Далее в рукописи следует фраза, не поддающаяся прочтению.

Текст: Гони прочь ~ тоски ее. — в рукописи перечеркнут.

о нашем возвышенном таинстве (*лат.*).

Ирмос 6–го гласа: «Бездна последняя грехом» из Службы Великого четверга.

Далее в рукописи следует фраза, в которой слова, не поддающиеся прочтению, обозначены здесь многоточием в угловых скобках: Уважают <...> поэта: пусть уважат и <...> моей веры.

Текст: (Я с пренебрежением — игрушку.) — в рукописи перечеркнут.

Тропарь из Последования ко Святому Причащению.

Текст: Кто празднословит ~ грешит. — в рукописи зачеркнут.

То есть перед кем–нибудь (устар.).

рассуждение (устар.).

Далее в рукописи следует слово, не поддающееся прочтению.

Далее в рукописи следует фраза (вписанная карандашом), в которой слова, не поддающиеся прочтению, обозначены здесь многоточием в угловых скобках: <...> некоторые малые сотрясения не слышимы <...>

Далее в рукописи следует слово, не поддающееся прочтению.

Далее в рукописи следует слово, не поддающееся прочтению.

Слова: Об Ионе. — в рукописи вписаны карандашом.

Конец фразы в рукописи не поддается прочтению. Текст: Небесная — каждый день... — в рукописи перечеркнут.

забудешься (*лат.*).

забылся (лат.).

Молитва священника при пресуществлении Святых Даров.

Текст: В молитве — до крайности. — в рукописи перечеркнут.

Фраза: А эта — Божием. — в рукописи вписана карандашом.

Фраза: Я перед Тобою ~ бытия? — в рукописи перечеркнута.

Далее в рукописи следует слово, не поддающееся прочтению.

Далее в рукописи следует слово, не поддающееся прочтению.

Текст: Когда лукавый ~ в чем-нибудь?» — в рукописи перечеркнут.

Текст.: Самая мучительность — лжи. — в рукописи перечеркнут.

Текст: когда во время ~ согрешишь. — в рукописи перечеркнут.

Текст: Представь ~ священником. — в рукописи перечеркнут.

Текст: Если колеблют — телесном. — в рукописи перечеркнут.

Фраза в рукописи начинается со слова, не поддающегося прочтению.

Текст: У тебя — природе? — в рукописи перечеркнут.

Текст: Как ты ~ не выжить <?>. — в рукописи перечеркнут.

пока (когда) святое соделываешь (лат.).

Далее в рукописи следует слово, не поддающееся прочтению.

Текст: Восходя — учителей. — в рукописи перечеркнут.

Текст: Из ~ Силоамская. — вписан в рукописи карандашом.

Рассуждение (*устар.*).

Далее. в рукописи следует слово, не поддающееся прочтению.

Текст: Господи! — неблагодарные!!! — в рукописи перечеркнут.

Текст: Каждый раз ~ Боже! — в рукописи перечеркнут.

Текст: (Он и тогда ~ и ему.) — в рукописи перечеркнут.

Текст: Когда будешь — сделает. — в рукописи перечеркнут.

Текст: В собеседовании — чувствам. — в рукописи перечернут.

Текст: Все притчи — людям. — в рукописи перечеркнут.

Текст: Жизнь твоя — не забывайся. — в рукописи перечеркнут. '

Тайная молитва священника на Литургии святого Василия Великого.

1-й Антифон 6-го гласа в неделю утра.

Тебе не следует гневаться: и гнев твой всегда приводит к ссоре.
Свидетельствую (лат.).

Далее в рукописи следует слово, не поддающееся прочтению.